

ДЕЛЬНЕРАН 2
Эко Эльраэдена

Ада Грифт

Прошлое может таить в себе много тайн. Историю пишут победители, и подчас мы сами не знаем, кем являемся на самом деле. Но иногда... правда, давно забытая и погребённая под ворохом столетий, может раскрыться перед тобой в самый неожиданный момент. В этот момент твои глаза откроются. И ты увидишь весь мир, окружающий тебя, совсем в другом свете.

ГЛАВА 1. Драконна по имени Эрутта

23 — 24 день 7 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Малый Императорский Дворец.

Я вновь стояла перед дверью святилища. Вот только на этот раз мы были здесь вдвоём.

Странно. Вчера, когда мы обсуждали моё предстоящее «свидание» с Оком, планировался несколько другой вариант. Ну да ладно. Я от отсутствия лишних зрителей несколько не страдала, скорее уж наоборот. Хорошо ещё, что вообще мою экскурсию не перенесли на более позднее время, а такая вероятность была.

Утром за завтраком Рааэль практически сразу предупредил меня, что, скорее всего, возжеленная для меня прогулка перенесётся на несколько дней. Если честно я расстроилась. Очень. Потом, ближе к обеду, мне было сказано, что время согласовано и историческое событие состоится через два дня. И вот... я совершенно спокойно заканчивала разбирать документы на своём рабочем столе — к счастью полуэльф даже не пробовал запретить мне работать, «к счастью», разумеется, для него — когда в кабинет стремительно зашёл муж, накинул на меня плащ, из чего я сделала вывод, что мы собираемся на улицу, по вечерам было ещё ощутимо прохладно, и с интригующей улыбкой предложил прогуляться.

Кто бы мог подумать, что прогулка может закончиться в таком занимательном месте. Хотя меня такая развлекательная программа полностью устраивала, уж точно намного интереснее, чем какой-нибудь даже хороший — а в другие мой муж вряд ли ходит — ресторан.

Полуэльф же тем временем давал мне последние инструкции.

— Я с тобой не пойду. Сферу откроешь татуировкой — должно сработать. Заклинание нужно произнести одновременно с прикосновением «Терриэну Дельгерра Шиэррунита Эрутта». Если забудешь, позови через ментальный канал, я подскажу. Око бери на руки и садись на пол. Плед остался там же, должен лежать где-то у стены.

Я удивлённо посмотрела на мужа. Он ощутимо нервничал. Я успокаивающе положила ладонь ему на плечо и поделилась собственной уверенностью:

— Всё будет хорошо.

Судя по ответному взгляду, полуэльф мою точку зрения не разделял, но комментариев больше не последовало.

— Постарайся мне хотя бы иногда посылать эмоции, слова я оттуда расслышать не смогу, но хотя бы буду знать, что с тобой всё хорошо.

Он что сомневается в том, что всё получится? Я вот ни капли.

— Я справлюсь.

— Даже не сомневаюсь, — он поцеловал меня в висок, потом резко сжал в объятьях, от чего я признаться несколько опешила, и отпустил, — Иди. Я буду тебя ждать здесь.

Ну, здесь — так здесь. Я послала прощальную улыбку и толкнула дверь.

В пятиугольном зале не изменилось ничего. Те же каменные стены, те же свечи, которые зажглись стоило мне лишь открыть дверь, та же... каменная полусфера. Размышлять и собираться с мыслями я не стала. В конце концов, у меня здесь была совершенно определённая цель, а насладиться разглядыванием дизайна и диковинной

архитектуры можно будет и на обратном пути.

Я подошла к сфере. Итак, делаем всё согласно инструкции.

Ладонь коснулась середины шарообразной конструкции, и я почувствовала весьма ощутимое тепло, но руку не отдёрнула. Теперь слова:

— Терриэну Дельгерра Шиэррунита Эрутта, — они всплыли в голове ярко-огненными буквами, как то сами собой.

Мой едва слышный шёпот отразился от стен. И... всё повторилось. Полусфера треснула. Свет. Я спешно отошла на несколько шагов назад. Лепестки раскрывались. Теперь я смогла насладиться этим зрелищем в полной мере. Невероятно красиво. Искристо-голубое свечение сферы. Всполохи света внутри неё. Потрясающе. И свет, в этот раз он не слепил, скорее согревал и обволакивал. Было хорошо. Невероятно.

Я улыбнулась. На душе было так светло. Подхватила оставленный здесь плед. Через круг лепестков я переступила, не задумываясь, у меня не было ни малейших сомнений. Хорошо, что сегодня я снова надела брючный костюм, на этот раз насыщенно синий. В брюках преодолевать препятствия было намного сподручней.

Око было на месте. На первый взгляд такое же, но по ощущениям немного другое. В прошлый раз тепло и свет были статичны, будто звук, звучащий всё время в одной тональности. Теперь же я ощущала переливы «эмоций» Ока. То оно радовалось, то поторапливало меня в нетерпении, то грустило. Диапазон был настолько огромный, что описать это дословно просто невозможно.

— Ну, здравствуй, моя хорошая. Я пришла.

Я легонько погладила пальцами над Оком, любуясь танцующими внутри него огоньками, открыла ментальный канал для того чтобы сказать полуэльфу одну единственную фразу «Я пошла» и, не дожидаясь ответа, приложила ладонь к шару.

Миг.

И я снова стою на краю скалы.

Интересно...

В этот раз драконна ждала меня у входа в пещеру. Она была ещё прекрасней, чем я запомнила. Нда... странные у меня какие-то эпитеты относительно драконов, их помнится, бояться полагается. Сегодня утром, когда я вслед за полуэльфом просочилась в кабинет, то практически сразу же озадачила дневного дежурного, чья работа и заключалась в том, чтобы бегать по различным поручениям, походом в императорскую библиотеку, даже заставила мужа организовать мне расширенный допуск, но это к слову. А вот кто бы видел лицо дежурного, когда я озвучила требования принести любые легенды, сказки, тексты песен про драконов и чем старше тем лучше... Рааэль потом ещё долго усмехался. Мне, если честно, тоже было забавно, но я быстро увлеклась разбором принесённых фолиантов и свитков.

Кстати про герцога того, который, вроде как, муж. Вчера я так и заснула без него, проснулась тоже одна. Но спал он рядом, об этом свидетельствовала и вмятина на второй подушке и то, что я чётко помнила, как сквозь сон чувствовала его руки, обнимающие меня. Вот уж конспиратор, ну и гад, разумеется. О чём я, кстати, не преминула сообщить за утренней тарихой, жаль только, что полуэльф в это время о чём-то напряжённо размышлял, и все мои колкости остались без ответа, но ничего, я думаю, случай ещё представится.

Так вот о драконах. Легенды о них действительно были. Причём в момент образования империи, просто огромное количество, но... с каждым столетием дракономания, я бы даже сказала — драконофобия, у менестрелей и сказителей сходила на нет, но даже в

современном творчестве эти персонажи нет-нет, да появлялись, парочку песен я, хорошенько порывшись и погоняв туда сюда всё того же дежурного, нашла.

Если проанализировать всё прочитанное, общий собирательный образ получался отнюдь не положительным, во всяком случае, к знакомству с этими персонажами в реальности, пусть даже иллюзорной, желания вызывать не должен был бы. Среднестатистический дракон описывался, как: огромный, их часто сравнивали со скалами — хотя скалы тоже ведь бывают разными, — огнедышащий — ну с огнём понятное дело веселее, — наделённый чудовищной магической мощью, которая была способна управлять даже явлениями природы — я, между прочим, тоже так хочу, — ну и до комплекта с отвратительным характером, то бишь злобный, свирепый, охраняющий свое гнездо и своих детёнышей до последнего вздоха.

Причём сцены, где разгневанные драконы мстят за своих убитых детей, встречались очень часто, особенно в ранних легендах. Вот, кстати, чего я не могла понять, так это зачем к этим самым драконам и их гнёздам было лезть. Я бы тоже своего детёныша до последнего вздоха защищала и глотки бы грызла, будь у меня такая возможность. Да любой нормальный родитель бы так поступил. А вот что никогда не описывалось в этих сказочках — по содержанию, так просто ужастики, я бы сама такое на ночь читать не стала — так это география, никаких ссылок на конкретные места в легендах не было. Горы и всё. В общем, далеко не оптимистичная получалась картинка.

Вот только, глядя на с любопытством рассматривающую меня драконну, не могла я поставить её и с таким вдохновением описываемых монстров в один ряд. Во-первых, до скалы она не дотягивала однозначно, разве что до массивной каменюки. Максимум шагов пять в высоту и десять в длину, не больше. Во-вторых, агрессии я не ощущала. Вот вообще. А эмоции в этой реальности я ловила не хуже эмпата, поскольку она всё-таки была сродни ментальной. А в-третьих, она была невероятно красива — согласна совершенно нелогичное заявление, но могу я хоть иногда думать, как девушка, а не как менталист — серебристая, переливающаяся в лучах солнца чешуя и глаза... Когда я увидела эти глаза, то поняла, что пропала. Радостные, с лукавыми искорками и синие-синие. В прошлый разя не успела их толком рассмотреть, сейчас же...

Я сделала шаг вперёд.

— Здравствуй! Ты хотела меня видеть?

Ответ раздался прямо в голове:

— Хотела. Я рада, что ты пришла.

Я проверила свои ментальные щиты. Всё было на месте. Странно. Драконна же лишь фыркнула, глядя на моё недоумение:

— Это моё место и я могу делать здесь всё, что захочу, но ты можешь говорить со мной вслух, если тебе так удобнее.

Сказать, что я была потрясена — не сказать ничего:

— А ты можешь говорить и ментально? — на секунду я запнулась осенённая идеей, — А мои мысли? Ты можешь их читать?

Дракоша искренне удивилась:

— Мысли? А зачем их читать? Это же неприлично, тебе что родители про приличия не рассказывали?

Опа! Как интересно. Выходит это действительно ребёнок или, максимум, подросток. Я надеюсь, тут в шарике ещё и родители не водятся, а то может они как раз таки под все

характеристики того, что описано в легендах и попадут, а выбраться отсюда, как показала прошлая встреча, я самостоятельно не могу. Надеюсь, меня пригласили не на ужин в качестве главного блюда.

Я фыркнула. Мысленно. Какой же бред у меня в голове подчас творится! Конечно она здесь одна. Мы же в артефакте!

Я тоже перешла на ментальное общение, мне так даже проще, постаравшись смягчить тон, ментальная речь у меня временами выходила резковатая, хотя в последнее время я существенно продвинулась в этом направлении:

— Рассказывали, конечно, — ну да меня мой папа-менталист закон о «Правомерности применения ментального воздействия» вызубрить заставил лет в семь, ещё и объяснил, как именно его можно обходить, чем я по сей день и пользуюсь. Но не будем портить «ребёнку» воспитание — мне просто интересно, можешь ли ты, в принципе, это сделать?

Дракоша посмотрела на меня как на ненормальную, будто бы я спрашивала: умеет ли он летать.

— Могу, конечно, что тут уметь. Это вам людям тяжело. Хотя тебе должно быть проще.

— Мне? Почему?

— Именно об этом я и хотела с тобой поговорить.

В миг дракона превратилась из забавного подростка в существо, прожившее не одну человеческую жизнь. Странное ощущение. Странное и страшное. Казалось, что из детского тела и детским голосом говорит старец, который вот-вот должен умереть. Моя интуиция насторожилась.

— Может быть мы устроимся где-нибудь, где я смогу сесть, да и ветер начинает подниматься... — я поёжилась.

Дракоша смутилась, снова превратившись в ребёнка.

Ветер стих.

— Прости. Это я виновата. Когда я нервничаю — всегда поднимается ветер. Но мы всё равно будем говорить не здесь.

Засверкало серебро. Драконна поднялась и указала мне крылом на вход во всё ту же пещеру. Я вошла туда первой. Снова зажгла светлячок. Увидев это моя проводница спохватилась, видимо ей самой темнота ориентироваться не мешала, и тут же в пещере засияли какие-то кристаллы, свет от них шёл ровный и мягкий. В этот раз мы свернули совсем в другую сторону и оказались в ещё одной пещере. Сколько же комнат в этом «доме»? «Помещение» ничем не отличалась от предыдущих за исключением одного факта: в центре было озеро. Овальное. Шагов тридцать в длину. Совершенно прозрачное. Я легко могла рассмотреть дно, а ещё широкие ступени. Сравнила их с драконьими лапами. Размерчик совпадал. Меня что привели в ванную комнату? Странные у драконов понятия о гостеприимстве... Впрочем, в Светлый Лес со своим Каноном не ходят*, может быть для неё это нормально. Ага, главное ещё не думать, кто эта «Она» такая и откуда вообще здесь взялась.

Драконна же на мои терзания внимания не обращала:

Я почувствовала, как немного изменились магические потоки и... озеро превратилось в огромное зеркало.

— Думаю, если ты увидишь то, что я собираюсь тебе рассказать, ты поймёшь меня быстрее.

Я заворожено кивнула и залезла на огромный камень. Выбирала так, чтобы можно было

видеть и всё озеро и драконну.

Между тем...

— Когда-то меня звали Эрутта. Я родилась под небом совсем другого мира в стае Свободных Драконов.

Миг и на зеркале появилась картинка.

Это действительно был чужой мир. Не знаю, как это можно было понять вот так сразу с одного взгляда, но я поняла. Всё на изображении было другим: немного, но другое небо, немного, но другие горы и совсем не немного другие драконы. Действительно огромные — хоть в этом наши легенды не ввали, — потрясающе-восхитительные! Сапфировые, рубиновые, золотые и серебристые, как моя знакомая, янтарные, изумрудные и даже чёрные, как риддар. Почему-то они ассоциировались у меня исключительно с драгоценными камнями. Гордые, величественные и... невероятно красивые!

Я рассматривала крылатых рептилий во все глаза. Видя неподдельное восхищение, Эрутта показывала мне всё новые и новые картинки, а я чуть не хлопала в ладоши от восторга, мы вместе смеялись над её проделками, забавными выходками или просто наслаждались воспоминаниями о полёте. В эти мгновения я будто сама чувствовала, что лечу вместе с ней. Танец с ветром. Безграничная свобода и... Счастье, да именно так с большой буквы. Мы обе в эти мгновения тоже были счастливы. Но... всему хорошему приходит конец.

Какое из воспоминаний напомнило драконне, зачем именно она позвала меня сюда? Я так и не поняла. Просто в какой-то момент она замерла на полуслове и... всё изменилось. Перемена была ощутима практически физически. Атмосфера беззаботности и счастья лопнула, как мыльный пузырь. Даже свет в пещере потускнел, хотя ещё мгновение назад сиял ярче, чем в солнечный день.

Медленно. Невыносимо медленно Эрутта повернула голову ко мне и заглянула в глаза. Я смотрела в них и понимала, что уже не хочу слышать рассказ этого состарившегося ребёнка — глаза драконы были полны боли, отчаяния и одиночества. Но чем дольше я смотрела в них, тем отчётливей понимала, что должна её выслушать, не ради того чтобы наконец понять, что происходит вокруг, не ради удовлетворения собственного любопытства — какое тут к выхру вообще может быть любопытство! — нет, ради маленького и прекрасного драконёнка, которому было невыносимо больно и плохо. Может быть, если она разделит своё горе со мной, ей станет легче. Хоть чуть-чуть.

С камня я спрыгнула легко, даже не заметив весьма приличной высоты — забиралась я по более пологой стороне. Шаг. Другой. И я стою рядом. Кладу ладонь на серебристую лапу и посылаю волну тепла и поддержки. «Всё будет хорошо! Доверься мне!» — я не говорю эти слова и даже не посылаю их ментально, но чувствую я именно так.

Картинки на озере изменилась. Драконна вздохнула и начала свой рассказ.

Её голос глухо звучал в моей голове, одна картинка сменялась другой. Я уже не понимала где я, не обращала внимания ни на какие мелочи и неудобства. Я вся, целиком и полностью, была там.

Когда по моим щекам начали литься слёзы? Не знаю. Я не заметила даже этого. Я не замечала ничего и никого. Был только голос и зеркало. И ещё боль. Тупая и невыносимая. И отчаянье. Жуткое и беспросветное. А потом... тоска и безысходность.

Я всегда считала, что с любыми эмоциями можно справиться. В крайнем случае — поддаться им на какое-то время, выплеснуть, а потом обуздать. Сейчас же... Я не находила

слов, не находила эмоций и не знала, как поддержать, защитить, облегчить боль. Такого способа просто не было. Это знала я. Это знала драконна. И от этого было ещё больнее.

В реальный мир я вернулась оглушённая и потерянная. Сама не поняла, как встала с одеяла, вернула всё на свои места и подошла к двери. Перед глазами по-прежнему стояли картинки чужой жизни, а в груди поселилась боль и отчаяние, а ещё осознание того, что помочь нельзя, в принципе.

Я сделала шаг.

Миг. Даже меньше.

И меня сжимают стискивают в объятьях, прижимая к себе с такой силой, что в другой раз я бы наверное возмутилась, но сейчас... сейчас мне самой были нужны эти объятья. Его объятья, его запах, его тепло. Он же сильный, он должен помочь! Не задумываясь, я прижалась ещё ближе, легонько потёрлась об него щекой. Губы Рааэля целуют мою макушку:

— Всё плохо?

Я тяжело вздыхаю и отстраняюсь:

— Хуже, чем мы даже могли себе представить, — я кое-как справляюсь с собой и встречаюсь с его обеспокоенным взглядом, — Нам нужно попасть к императору.

Смотрю в его глаза, а в голове крутится лишь одно: не думать, не думать, не думать! Сейчас мне просто нельзя ни о чём думать, потому что я не знаю, как сопоставить всё то, что мне рассказали с привычной картиной мира. Поэтому нужно говорить. О чём угодно!

— Он нас уже ждёт. Для него наша вылазка не осталась незамеченной.

Я удивлённо поднимаю брови, голова трещит, но я пытаюсь улыбаться и изображать хоть какие-то эмоции. Не думать! Я сказала — не думать!

— Разве он не знал, что мы сюда пойдём?

Рааэль улыбается хитрой улыбкой, в его глазах вопрос и беспокойство, моё состояние не осталось незамеченным, но он принимает мою игру:

— Вообще не должен был, но его величество не провести даже мне.

Не понимаю...

— Но зачем?

Герцог подал мне руку и мы двинулись к выходу. Идти было довольно далеко. Сначала по винтовой лестнице, потом ещё через несколько ТПК. Так что время поговорить у нас было. Ответили мне с усмешкой:

— Можешь считать, что мы проверяли уровень здешней охранной системы. Хотя по идее нас нигде не должны были заметить, все допуски у меня есть, а сферу можешь теперь открыть ты.

Мысли бьются о черепную коробку, будто они стали материальны. Не думать! Просто не думать! Нельзя! О чём мы там говорим? Нужно сосредоточиться на разговоре! Ах да, император...

— Можешь не ломать голову. Император связан напрямую с Оком. Он наверняка почувствовал, как только я встретила с Эругтой.

— У них настолько прочная связь?

Его голос достаточно беззаботен и полон лёгкого интереса, я отвечаю примерно так же:

— А он не распространяется об этом? Тогда, наверное, лучше сделать вид, что и мы не в курсе, — но в это же время, полуэльф настойчиво хоть и мягко стучится в ментальный канал, я отчётливо чувствую его вопрос. Но говорить сейчас? Нет. Я не смогу рассказать это

дважды. Я прошу его не настаивать, взглядом, чувствами, мужчина настораживается ещё больше, но попытки прекращает. Я облегчённо вздыхаю. Он прижимает меня ближе к себе и начинает рассказывать какие-то дворцовые сплетни, забавные казусы из жизни департамента или вообще услышанные анекдоты. То насколько он понимает меня иногда пугает, и я даже не знаю чего в этом понимании больше: магии, ментальной связи или это последствия магического брака, но сейчас я была благодарна за такую поддержку, за то что могу сосредоточиться на его голосе, отвлечься и не думать о том, что мне сейчас предстоит рассказать.

Лестница заканчивается. Один ТПК. Другой. Третий. Малый Императорский Дворец. Ещё один ТПК. Общий зал Большого Императорского Дворца. Верхний уровень.

Ну вот... совсем скоро. Меня начинает ощутимо потряхивать. Разговор смолкает сам собой. Мы идём по практически пустым коридорам. Уже раннее утро. Этот факт доходит до моего сознания как-то с запозданием. Выходит я пробыла в святилище всю ночь. Странно... Я совсем не чувствую усталости. Или это потому что у меня нервы взвинчены до предела? Не знаю. Я уже если честно ничего не знаю и не понимаю. Особенно в свете открывшихся фактов.

Лестница. Второй этаж. Но мы сворачиваем не в императорское крыло, а в неприметную дверцу недалеко от него. Тайный ход. Муж ведёт меня уверенно и не давая сбиться с шага. Он стучит. Покои императора. Ну вот... отсрочка закончилась.

Мы заходим. Традиционные расшаркивания. Хотя и намного более укороченный вариант. Мысли в голове перемещались так, что мне уже страшно начинать говорить. Повторный стук. Его высочество и ирр Карим. Полуэльф почему-то недоволен и обеспокоен, я это чувствую через нашу связь, но внешне это никак не проявляется. Приветствия и вопросы вновь пришедших. Император никак не выказывает своё недовольство. Меня усаживают на диван. Рааэль садится рядом. Остальные рассаживаются по креслам. Император прямо напротив меня.

Взгляд.

Пронзительный, вопрошающий и полный надежды.

Меня трясёт уже в полную силу. Но на взгляд я отвечаю. Надежда? Смотря на что. Неуверенна, что всем присутствующим понравится, то что они сейчас узнают. Лучше бы этой правде действительно остаться похороненной в пыли столетий, но жизнь распорядилась иначе...

Что ж... Пора было начинать.

Выдохнуть собраться.

Голос императора.

Он, кажется, что-то говорит.

Сосредоточиться.

— ... я думаю тебе есть, что нам рассказать.

Усмехаюсь. Про себя. Они даже не представляют себе, насколько Гертреррион прав.

— Вы позволите показать?

Все насторожились, но кивнули, — уточнять, как именно показать, хвала Богам, никто не стал. Император кивнул последним.

Начнём.

Я активирую ауру. Временный канал ментальной связи. Мой голос в их голове. Один на всех. И картина мира. Чужого, далёкого и уже не существующего. Почему именно его?

Именно там начала эта история. История Ока. История нашей империи.

Вселенная огромна многогранна и бесконечна... Некогда, в одной из точек ее пространства существовал мир Дельгерра. Мир этот был старым, не один взлёт и падение пережили его обитатели. Демиург уже давно оставил своё детище, переключив созидательную деятельность на другие участки мироздания. Оставленные им для сохранения равновесия Боги, потеряли былое могущество, их просто... забыли.

Ослабшие и обессиленные они были заперты в Храме Всех Богов, созданным некогда Демиургом, как последний оплот их силы, будто в клетке. Всё что им осталось — это наблюдать за своими бывшими подопечными в магические зеркала, заключая бесчисленные пари, и видеть сны. Сны Богов могут длиться десятилетия. В период своего могущества, они всегда отправлялись в мир сновидений по очереди, но те дни давно ушли в лету и бывшие порядки были забыты уже и самими богами. Случайно ли или намеренно, но в тот последний раз они заснули все вместе. Боги спали и видели изумительные, волшебные сны. Они не знали и не могли знать, что в мире прошли уже столетия, а существа, которых они должны были наставлять и учить добру и справедливости, несколько последних десятилетий уничтожают друг друга в кровопролитной войне, охватившей уже весь мир. Они спали и не знали о том, что этот сон последний...

Картина Храма Всех Богов и заснувших богов сменяется другими. Страшными и жуткими. Сражения. Магические. С использованием смешанных технологий. Масштабные или просто мелкие стычки. Но везде на всех этих картинах была кровь и пепел. Пепел, оставшийся от деревень, пепел, разносимый ветром от погребальных костров, пепел в который превращались тела после магических атак. Чёрно-серый. Несущий боль, отчаянье и безнадёжность.

И снова голос. Мой. Он накладывался на батальные сцены, становился их продолжением:

— Боги спали, а люди, эльфы, оборотни, гномы, гоблины, населявшие задыхающийся в предсмертной агонии мир, сражались друг с другом в войне, призванной возвысить одни народы и поработить другие. Они убивали, издевались, насиловали, ища ответ на бессмысленный вопрос: какой из народов был создан первым и должен править этим миром...

Однако, никто из сражающихся первым не был. Существ, ставшими его старшими и любимыми детьми, Демиург создавал такими, каким мечтал быть сам: могущественными, независимыми и свободными. Такими драконы оставались практически до последних дней того мира.

Они жили высоко в горах, мало обращая своё царственного внимания на действительность, окружающую их. Танцуя в порывах ветра со стихиями, старшие дети Демиурга упивались свободой дарованной им родителем...

Высшей ценностью для драконов были их детёныши. Маленькие драконята ползали по огороженным магией скалам, играя в догонялки друг с другом и учась охотиться, становясь постарше, учились летать, чуть позже — управлять стихиями. Они выросли в мире ветра и скал под неприметной опекой стаи, уверенные в том, что предоставлены сами себе. Такие же гордые и жаждущие свободы, как и их родители.

Их было двое. Брат и сестра. Денрутт и Эрутта. Сверкающий чёрный и мерцающий

серебристый. Невероятно красивые юные драконы. Они были вместе всегда. Даже ещё до того, как сделали свой первый вздох.

Очень редко, но такое бывает и у драконов, когда из одного яйца вылупляется два птенца. Связь таких драконов друг с другом просто феноменальна.

То что мы привыкли называть ментальной магией для драконов в принципе являлось способом общения, просто думали и разговаривали они как бы в разной тональности и подслушивать мысли друг друга считалось страшнейшим оскорблением, звуки они тоже произносят, но они являются частью различных ритуалов или выражением эмоций. У близнецов же... между ними не существовало никаких преград, они чувствовали друг друга всегда на любом расстоянии, и чувствовали всё: мысли, эмоции, даже боль и физическое состояние, если было плохо одному — было плохо и другому.

Для кого-то это становится тяжёлым испытанием, для других же... Денрутт и Эрутта не разлучались никогда, ни на миг. Всё в их жизни было общим: увлечения, привязанности, любимые занятия, друзья. Всё. И беда с ними случилась тоже одна. На двоих.

Им тогда едва исполнился тридцать один год, по людским меркам этот возраст приравнивался годам к одиннадцати-двенадцати, не больше. Они только-только начали изучать магию и правила танца со стихиями. Занятия проходили под контролем одного из старейшин во втором горном кольце, всего таких «колец» было семнадцать, они пока освоили только второе. Начинались уроки на рассвете, чтобы юные чада могли ощутить энергию восходящего солнца, и заканчивались, когда это солнце было уже в зените, а часто и позже. Группа, в которую входили близнецы-драконы, состояла из пятнадцати таких же как они драконов-подростков.

После занятий они любили возвращаться домой кругами, забираясь то на одни препятствия, то на другие. Подниматься над горами им было строго запрещено, но летать в непосредственной близости от гор разрешалось. В тот день они играли в салки. Водила Эрутта. Она была самой маленькой из них, из-за чего её часто называли мелкой, юная драконна переживала, но делала вид, что её это не задевает. Вот только брата было не провести. Насмешки он прекратил быстро и навсегда. Правда мама потом ругала его за подранный бок и помятое крыло, но регенерация у драконов была великолепная, и вскоре от недавних драк не осталось никаких следов. Вот и сейчас она всеми силами пыталась доказать, что не чуть не хуже своих более рослых друзей, только получалось плохо.

Они убегали всё дальше и дальше. Брат хотел поддаться, но дракона шипела на него сквозь зубы. Она всё должна сделать сама, а заодно и доказать этому противному бронзовому Тейнэру, что тот совершенно зря над ней насмехается. Очень скоро вся игра сошла на нет превратившись в поединок Эрутты и Тейнэру. Остальные же выполняли роль зрителей и болельщиков, за исключением всё более и более злого брата охотницы, который был готов этого самого Тейнеру память прямо сейчас.

Драконна упрячилась. Она не желала сдаваться. Они отдалялись от привычных мест всё дальше. Время неуклонно клонилось к вечеру. Брат в который раз надеялся вразумить сестру прекратить дурацкие игры, когда...

Сети сомкнулись над драконятами разом. Никто даже ничего понять не успел. А потом полетели сонные заклинания и какой-то порошок.

В себя Эрутта пришла уже в подземелье. Вот только... Тела у неё больше не было. Брат! Денрут! Он был совсем рядом. Где же он? Почему она не может определить точно где он? Сознание бывшей драконы металось в силовой клетке, и не могло вырваться. Она звала,

кричала, злилась, ей было страшно. Но это не волновало никого.

Уже намного позже она узнала, где именно они находились.

В одном из человеческих королевств чудовищный союз учёных, колдунов и некромантов создавал идеальную армию для своего короля. Они соединяли невозможное, переселяли сущности одних существ в тела других, подвергали их магическому и ментальному воздействию на пределе выживания. Для этих злых гениев не было ничего запретного. Руководил этой лабораторией маг Бриэро Тельнурис. Руководил, вдохновлял, осуществлял самые смелые проекты. Идея пленить души драконов и вселить их в тела разных разумных видов принадлежала именно ему.

Господин маг готовился долго. Оборудование. Общая концепция. Тела его будущих воинов. И, наконец, души драконов. За ними охотиться пришлось дольше всего. Но ради армии, своей будущей армии, которая завоюет ему этот мир, он был готов и на большие жертвы.

Наконец... охота удалась. И вот она — ночь эксперимента. Он создавал будущую элиту своего войска долго и кропотливо. Какие перспективы открывала его идея. Подумать только, объединить возможности драконов с лучшими чертами остальных разумных видов: эльфов, дроу, оборотней и, конечно же, людей, этот вид обладал наилучшей приспособляемостью ко всему. Предполагаемые результаты впечатляли даже самого экспериментатора.

Когда в стае обнаружили пропажу группы драконов второго кольца, стаю охватила паника. За ночь огромные разумные рептилии в бесплодных попытках поиска перевернули небо и землю. Они трубили, кричали, звали, спрашивали Стихии. Но результата не было.

Прошли сутки. Вторые. По истечении третьих сильнейшие Повелители Стихий смогли, наконец, найти обрывки аур пропавших, но было уже поздно...

В это же время... Пока драконы обыскивали весь мир, в лаборатории господина Тельнуриса эксперимент шёл своим ходом. Эрутта всё же нашла душу брата. Вот только это... это был уже не её брат. Его душу маг использовал первой. Человек и душа дракона. Затем вторая пара. Эрутта магическим зрением с ужасом наблюдала за тем, как её друзей одного за одним вселяют в чужие тела. Ей было страшно, жутко. А ещё она понимала, её ждёт такая же участь. Эльфы. Оборотни. Снова люди. Вампиры. Тёмные эльфы. Опять люди. Наверное, если бы у неё сейчас было сердце оно бы разрывалось на части. Но его не было, как и её тела. Его, как и тела её друзей другие учёные здесь же разбирали на ингредиенты.

Боль. Страх. Отчаянье. И ужас. Огромный. Запредельный. Эксперимент уже почти был закончен. Вот... вот сейчас уже будет её очередь. Сосуд с её душой уже перенесли на лабораторный стол, когда...

Эрутта услышала голос. Самый родной и любимый. Вся её сущность до этого замирала от страха, в это же мгновение... большей радости дракона не испытывала никогда.

Ден! Денрутт! Братишка!

— Эру!

— Братик!

— Я... Я ничего не понимаю. И... всё очень странно... Мир совсем другой и...

Ему не суждено было закончить. В их диалог вмешался третий голос.

— Кто вы?

Близнецы ответили одновременно?

— А кто ты?

Впоследствии, ни один из них не мог сказать почему произошло именно так. Эльраэн был человеком, магом и первым учеником господина Бриэро Тельнуриса. Сначала учеником, потом помощником, а потом и заместителем. Как он объяснил драконам, первый, кого планировал соединить маг с душой дракона, должен был стать человек с сильными лидерскими качествами. Это существо должно было стать началом касты «Ведущих за собой» в его будущей армии. Ученик не понимал почему Ведущего он хотел создать первым, на его взгляд проще было сначала потренироваться на более простых образцах, а потом уже приступать к самому сложному. Теперь же причина была понятна.

Всех существ для будущих опытов доставили в лаборатории уже давно. Кто-то из них находился под заклятием стазиса, кого-то использовали для подсобных работ или других экспериментов. Экспериментального материала было достаточно. Но вот основы для того, кто бы мог стать «Ведущим за собой» ученик не видел. Мага он спрашивал об этом несколько раз, но тот лишь говорил, что у него есть конкретный человек на примете и его доставят непосредственно перед экспериментом, дескать там получится лучше. Что-то в этом объяснении царапнуло Эльраэна, но работы было много, и сосредотачиваться на собственных предчувствиях было некогда. Как выяснилось зря.

Материалом для первого опыта был он сам. Почему? На самом деле всё было просто. Эльраэн достиг слишком многого и теперь сам был угрозой, а став частью армии Тельнуриса превратился бы в контролируемую марионетку. Да и потом... зачем тратить время на поиски определённого человека, когда подходящий ходит рядом. Идеальная комбинация. Ученик слишком хорошо знал своего наставника, чтобы не понять этого.

Вот только ошибки случаются у всех. Эльраэн не зря настаивал на том, что Ведущего нужно соединять с душой дракона одним из последних, дабы была возможность попрактиковаться, но Бриэро слишком боялся, что его задумка раскроется, и решил перестраховаться — в результате была допущена ошибка.

По планам душа дракона должна была слиться с душой «основы», образовав новое существо. При этом всю личную информацию у обоих предполагалось стереть. Вот только в их случае этого добиться не удалось. Души Эльраэна и Денрутта соединились, но не слились. В результате все ментальные программы, которые должны были стереть из памяти личные воспоминания не сработали. Две души. Две сущности. Драконья и человеческая оказались заперты в одном теле и соединены навечно.

События же тем временем продолжали развиваться и не только в лаборатории. Уставший, но довольный маг, приготовил специальное заклинание-аркан, для удержания и перемещения души. Открыл клетку. Эрутта перестала вслушиваться в диалог брата со своим двойником. Что ж у него хотя бы останется кто-то рядом. Она же скоро перестанет существовать. Второй раз маг вряд ли совершит ошибку.

Жёсткий захват. И боль. Мага мало волновали мучения его подопытного материала. Это же всего лишь материал. Хотя и ценный. Она в последний раз потянулась к ауре брата, чтобы проститься. Навсегда. Но в этот миг...

Грохот.

Страшный и пугающий. Даже драконы, выросшие в горах и привыкшие к обвалам вздрогнули. Денрут в своём новом теле. Эрутта мысленно.

А потом...

Через несколько мгновений драконы ворвались в катакомбы и первое, что они

почувствовали, увидели... Изуродованные тела их детей.

В ту ночь мир содрогнулся.

Вся магия драконов основана на том, что они могут управлять стихиями. Просыпается эта способность обычно около пятнадцати лет, в этом возрасте юные драконы учатся главному — контролю. На занятиях в первом кольце объясняют главное: если дракон потеряет контроль, может случиться страшное.

В ту ночь контроля начисто лишились около полусотни гордых крылатых рептилий. Они взмыли в небо из полуразрушенного подземелья. Гордые, прекрасные, разгневанные и... безумные.

В ту ночь люди живущие намного архов* вокруг слышали их рёв, полный боли, отчаянья и ярости. А все маги... маги слышали ещё и слова:

— ВЫ... ПОСЯГНУЛИСЬ НА НАШИХ ДЕТЕЙ!!!! ВЫ... НАРУШИЛИ ЗАВЕТЫ НАШЕГО ОТЦА!!!! ПОПРАЛИ ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ!!!! ВЫ ЛИШИЛИ НАШИХ ДЕТЕЙ КРЫЛЬЕВ!!!! ЗАБРАЛИ У НИХ СВОБОДУ!!!!

В ту ночь... мир узнал, что такое ярость обезумевших драконов.

Переплетаясь в танце со стихиями, они отдавались ненависти без остатка, растворялись в ней, желая только одного, чтобы мир породивший такое зло был уничтожен.

В мире свирепствовала БУРЯ. Подчиняясь своим повелителям, стихии, подпитываемые их силой и ненавистью, сметали всё на своём пути.

Смерть.

Той ночью она прокатилась по миру беспощадной лавиной. Не десятки. Сотни, тысячи и даже миллионы живых и разумных существ просто прекратили своё существование.

Мир менялся. Обваливались горы. Менялись русла рек. Уходили под воду острова. Целые города исчезали вместе со своими жителями навсегда. Но это всё было даже не самым страшным. Этот мир за тысячелетия своей жизни уже видел подобное, он бы оправился, ожил со временем, но драконы принесли с собой не только смерть и разрушение, их безумие спровоцировало необратимые изменения. В эту ночь гнев стихий уничтожил один из магических полюсов.

Ночь Обезумевших Драконов, так назовут её потом немногие выжившие.

После неё дни мира Дельгерра будут сочтены...

Но об этом все узнают потом.

Пока же... мир продолжал и продолжал содрогаться.

А в это время в полуразрушенном подземелье происходили другие не менее важные для будущей истории Объединённой Империи Дельгеран события.

Здесь творилась неменьшая неразбериха, чем наверху. Главный маг исчез, большинство его подчинённых были убиты драконами, но живые существа здесь всё ещё были. Те кто должен был возглавить армию Бриэро Тельнуриса, те кто только начал осознавать себя в своём новом воплощении, те кто уже не был драконами, но и не был обычными людьми или обычными эльфами, результаты безумного эксперимента беспринципного, но, безусловно, гениального учёного и мага.

Их было трое. Тех кто понимал, что произошло на самом деле. Остальные не помнили и не понимали ничего. Человек и дракон, чьи души были навечно соединены и заключены в одно тело, и парящая в воздухе душа юной драконны. По всем законам природы она уже давно должна была уйти туда куда и полагалось уходить душам после смерти, но она

слишком сильно любила брата и была слишком тесно с ним связана. Она не хотела уходить и не могла.

А дракон и маг искали выход. Душу Эрутты нужно было как-то закрепить.

Попытаться повторить опыт мага и найти для неё тело? Сама дракона воспротивилась этой идее сразу, но её мало кто слушал. Хотя поразмышляв этот вариант отвергли и маг с драконом. Во-первых, ритуал по объединению душ в одном теле проводило сразу семь магов, и каждый из них контролировал свой участок работы, во-вторых, Эльраэн знал, как ритуал нужно провести правильно, а вот где ошиблись в их случае... это он мог только предполагать.

В конечном итоге выход был найден. Не менее безумный, чем эксперимент Тельнуриса, но всё же — выход.

Чего нельзя было отнять у главного мага, так это способности планировать всё на много ходов вперёд. Его будущая армия имела чёткую структуру, а также... поводок. Всеми созданными существами планировалось управлять при помощи специального контролирующего артефакта. Эльраэн был одним из главных создателей этого шедевра магического искусства. И вот теперь... они планировали вселить душу юной драконы в этот артефакт, предварительно несколько изменив его.

Маг работал над своей задачей всю ночь. Драконы в его голове о чём-то разговаривали. Но он мало обращал на это внимание. Магические потоки ложились легко и привычно. Сам же мужчина... в эту ночь он посмотрел на свою жизнь совершенно другими глазами.

Эльраэн был сиротой. Его подбросили в один из приютов в возрасте примерно одного года. В семь его забрал к себе наставник. Бриэро стал для него всем. Больше чем отец, больше чем просто учитель. Для него он был идолом, которому Эльраэн поклонялся более истово, чем Богам. Понимал ли он, что эксперименты наставника выходят за всякие грани? Безусловно, понимал. Но остановить... Он слишком любил его и прощал всё. Старался свести к минимуму своё участие в работе с «живым материалом» и закрывал глаза на то, что происходило на нижнем этаже лаборатории, предпочитал туда просто не ходить.

И вот теперь... Было бы ошибкой сказать, что слияние с сущностью дракона осталось для мужчины без последствий. Нет. Слияние, даже незавершённое изменило многое. Всю его душу, будто вымыли, чётко расставив приоритеты. Больше он не стал бы потворствовать своему наставнику и трусливо закрывать глаза. Нет. Теперь он планировал сделать всё, чтобы исправить содеянное.

К утру душа юной драконы Эрутты обрела новый дом. Она стала центром артефакта. Совершенно нового артефакта. А они трое... теперь они были соединены навеки.

Солнце уже начало медленно всходить, когда из развалин бывшей лаборатории вышел темноволосый мужчина. В руках он держал светящийся шар. Тот кого раньше звали Эльраэн, а ныне был наречён ими тремя Эльраэдом, медленно поднял глаза, рассматривая магические потоки и пытаясь понять, что именно здесь произошло, но в это время в его голове раздался полный боли и отчаянья толи стон, толи рык... А потом крик.

Мама!

Мамочка!

Драконы связанные с ним, всё поняли намного раньше.

Кончено.

Всё... было кончено.

Больно.

Ему тоже теперь было больно.

Тугая спираль скручивалась в груди.

Драконов, чей разум помутился от горя, драконов, чьи души слились со Стихией... Этих драконов больше не было. Как и практически не было шансов выжить у обычных жителей мира Дельгерра этой ночью. Все они были разными: воины и ремесленники, маги и колдуны, аристократы и принцы. Все... со своими страстями, тайнами, желаниями... Кто-то из них любил эту жизнь, кто-то ненавидел, кто-то жил скорее по привычке, кто-то уже давно отчаялся. Но сегодня... сейчас... это было неважно. Всех их больше не было.

Небо окрасилось кровавой пеленой рассвета. Над горами раздался невообразимый звук.

Стон?

Крик?

Плач?

Казалось, сами горы... рыдали.

Стая Свободных Драконов оплакивала своих братьев и сестёр, оплакивала своих детей, оплакивала мир, созданный их Отцом.

Это было страшное утро.

Для всех.

Молодой мужчина так и продолжал стоять на краю перепаханного камнями и ветром поля и молчал. Всё его сознание тоже заполнял плач, плач двух драконов, связанных теперь с ним. Связанных навсегда.

ПРИМЕЧАНИЯ к главе 1

В СВЕТЛЫЙ ЛЕС СО СВОИМ КАНОНОМ НЕ ХОДЯТ дельгеранская поговорка, по значению аналогична «в чужой монастырь со своим уставом не ходят». Канон — свод общественных норм и правил, эльфы утверждают, что создан он был намного раньше Хартии, но дельгеранские историки яростно оспаривают эту позицию, впрочем, неоспоримых доказательств пока не смогла привести не одна из сторон и вопрос остаётся открыт.

АРХ* — единица измерения длины примерно равная 1100 шагов. Шаг аналогичен метру. Состоит из 110 нагов. Метрическая система, существующая в Дельгеране, была полностью перенята из мира Дельгерра.

ГЛАВА 2. Предатель

ГЛАВА 2. Предатель

24 день 7 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Большой Императорский Дворец.

Я открыла глаза.

Картины гибели чужого мира поблекли, но по-прежнему вертелись в моём сознании.

Ментальные нити оборвались. Сил, не ментальных — моральных, поддерживать их больше не было. Остальное можно было рассказать и так.

В комнате повисла абсолютная тишина.

Гулко тикали часы.

Никто из присутствующих не решался не то что заговорить, даже пошевелиться и открыть глаза. Откровенно говоря, я их понимала, сама испытывала после разговора с драконной нечто подобное. Мои пальцы судорожно сжимали руку мужа. Видимо во время рассказа я неосознанно ухватилась за неё. Интересно, он может знать, как много это значит, что я, находясь в ментале, искала у него поддержки. Что-то мне не хочется знать ответ на этот вопрос...

И вдруг...

Взгляд.

Я почувствовала его физически.

Император смотрел на меня напряжённо, требовательно и очень серьёзно.

Отвести глаза? Нет. Это было слишком... просто что ли.

И голос тихий, спокойный и уверенный. В вязкой тишине комнаты он прозвучал особенно веско.

— Что было дальше? Драконна рассказала, что было дальше?

Я почувствовала взгляды остальных. Ответное пожатие Рааэля и волну поддержки. Заворожено кивнула, разорвать зрительный контакт даже не пришло в голову.

— Рассказала.

— Я должен знать всю историю.

— Хорошо, — я сглотнула, собралась с храбростью и продолжила, на этот раз без всяких ментальных изображений.

Драконы оплакивали своих погибших сородичей трое суток. Утром четвёртого... плач стих.

Наступила пугающая тишина.

Мир замер.

Драконы же...

Оставшиеся в живых драконы, наконец, осознали, ЧТО совершил их народ.

Это они, в безумие своей ярости, разрушили детище Отца, почитаемого ими. По их вине погибли миллионы его созданий, а скоро и всякое воспоминание о них будет развеяно по просторам Вселенной...

Спешно был собран Совет Драконов. На закате солнца старейшины объявили стае своё решение: необходимо спасти хотя бы тех, кто уцелел, и найти для них новый дом.

Так драконы начались поиски уцелевших существ, которые совсем скоро создадут новое, великое государство.

В это время будущий император ещё не созданной империи трудился не покладая рук. Подземная лаборатория была разрушена, но не до конца. Необходимо было спасти хотя бы тех, кого ещё можно. Драконы делились с Эльраэном силой и магией и он работал, не прерываясь на сон.

Снять заклятие стазиса с уже удавшихся опытов бывшего учителя. Сделать ментальную привязку к Сфере — Эльраэн и Денрутт называли новый дом Эрутты именно так, словосочетание Око Эльраэна появилось намного позже — принять клятву верности и перейти к следующему.

Жестоко и несправедливо? Может быть. Но оставлять магически созданных существ, в сознании которых была заложена куча ментальных программ, без всякого контроля, бывший ученик Тельнуриса не имел права.

В ходе этих работ было найдено несколько выживших магов, его бывших коллег. Тут разговор был ещё более коротким. Либо та же клятва и привязка, либо боевое заклинание в лоб, после соединения с душой дракона магические возможности Эльраэна, и так бывшие весьма неслабыми, возросли многократно. Уничтожить пришлось лишь троих. Остальные принесли магическую клятву и признали в нём главного.

Была и ещё одна... важная находка.

Они нашли бывшего учителя Эльраэна. В его личной лаборатории к концу третьего дня их новой жизни. Про лабораторию не знал никто кроме самого Тельнуриса и его ученика. Тело было именно там. Изодранное. Обгоревшее. Без одной ноги. Оно лежало в двух шагах от его рабочего стола, как будто маг полз туда, желая умереть в своём любимом кресле, но так и не смог осуществить задуманное. Души в теле уже не было. Что с ней стало? Понять было уже невозможно. Единственное, что мог Эльраэн утверждать точно, смерть была следствием нанесённых ран, а не вызвана вмешательством самого мага.

Было ли кому-то его жаль?

Нет.

Скорее все испытали облегчение от того, что злого гения больше нет.

Кое-как всё удалось наладить. Распределили обязанности. Расчистили завалы. Ну и хоть как-то научиться существовать втроём практически в одном теле. Остальным «опытным образцам» было в чём-то проще, для них жизнь началась с чистого листа, им же троим приходилось приспособливаться. Пока драконы не вмешивались, но Эльраэн прекрасно понимал, что так будет не всегда, поэтому приходилось считаться с их мнением и учиться находить компромисс уже сейчас.

Что новый глава лаборатории планировал делать в дальнейшем? Пока он об этом не задумывался. Контракт с королём Лириссы заключал непосредственно Тельнурис, и к нему он не имел никакого отношения.

Где они все будут жить? Как себя обеспечивать? Эти вопросы его сейчас занимали намного больше. Тогда Эльраэн ещё просто не представлял всего масштаба катастрофы

постигшей их мир. Он не знал ни о том, что большая часть населения мира погибла, ни о том что сам мир бьётся в предсмертной агонии, а Лирисса и вовсе разрушена до основания. Почему? Сам он смещение магического полюса ощутить не мог. Это было под силу лишь драконам, а его юные союзники были слишком неопытны для подобных задач, выбраться же на поверхность и узнать последние новости им пока было просто некогда.

О том, что к лаборатории приближается трое драконов, Эльраэну сообщили на пятый день. Именно от них он и узнал, что именно произошло, он и все существа подчинённые ему. Дальнейший план действий они согласовывали вместе.

Задачей Эльраэдена — они представились драконам именно так — было собрать всех выживших. В помощь им для этого выделили около двух десятков молодых драконов, только недавно вылетевших из семнадцатого кольца. Молчаливые и серьёзные они практически не разговаривали со своим наездниками, но поставленную задачу выполняли чётко. Вокруг подземелья разрастался временный лагерь, где обосновались спасённые, все они принесли клятву верности на Сфере. Это было единственное условие, которое ставил маг, в его памяти ещё жила боль от предательства наставника и не сказаться на его дальнейшей жизни это не могло. Впрочем, будет ли у них эта жизнь... Эльраэн часто задумывался об этом. И не напрасна ли эта суета?

Как выяснилось — нет. Совет Драконов всё же нашёл выход.

Все они должны были уйти в совершенно новый мир. Мир, который тоже создал их общий Отец, но ещё практически не успел заселить.

Способ, при помощи которого Хранитель Мудрости, Верховный Повелитель Стихий дракон Ширраэрон открыл портал в другой мир, так и остался для всех покрыт завесой тайны. Но на одиннадцатый день с момента начала новой жизни Эльраэна в проходе между двумя скалами появилась арка перехода.

Все выжившие, которых удалось найти, собрались в то утро возле неё: люди, эльфы, дроу, оборотни, вампиры, гоблины, гномы, все неподдающиеся классификации существа, вышедшие вместе с Эльраэденом из подземной лаборатории и, разумеется он сам и сфера в его руках. Все они готовились проститься со своим родным миром навсегда.

Наконец, появились драконы. Вся стая разом. Порыв ветра от их приземления многих сбил с ног. Перед порталом их стояло трое: Хранитель Мудрости, Первый Дракон Стаи и один из представителей совета. Огромные. Величественный. Гордые. Голос один на троих раздался в голове всех присутствующих разом. Драконы прощались со своими младшими братьями и желали им не повторять ошибок. Их общих ошибок.

Первым в арку портала шагнул он — Эльраэден. Ему было предназначено вести за собой других — и он повёл. Уверенной походкой будущий император приблизился к сверкающей арке, Сфера в его руках сияла лучами утреннего солнца, он сделал последний шаг и исчез. Остальные пошли следом.

Последними разрушающийся мир покидали драконы. Не все. Далекое не все. Самые сильные из них должны были остаться. За всё в этом, да и другом мире, приходилось платить. За возможность искупить свою вину тоже.

Я вновь видела перед собой эту жуткую, но одновременно потрясающую картину — силуэты древнейших драконов, величественно восседающих на горном плато. Они провожали детей своего Отца в новую жизнь, сами же... Они остались верны своему Отцу до конца... До самого конца их мира, мира Дельгерра...

А дальше... вспышка.

И темнота.

Именно так всё запомнила Эругта и связанные с ней Эльраэн и Денрутт. Именно так дракона показала всё мне. Именно так всё увидели мои собеседники.

Сама не знаю, когда я вновь перешла на ментальное общение — это получилось совершенно не осознанно, но они пережили историю крушения мира, давшего начало нашей империи, так же как и я, практически в живую.

Ярко и больно.

Взгляд.

Взгляд императора потряс меня до глубины души.

Потрясённый. Потерянный. Шокированный.

Такие же эмоции я ощущала через ментальный канал от Рааэля. Нечто подобное читалось во взгляде наследника.

А вот последний взгляд. Он был совсем другим.

Страх. Ужас. Вина. И... сомнения.

Это увидела я. Это почувствовал Рааэль.

Мгновение.

Всё это длилось, наверное, даже меньше.

Понимание. Уверенность. Взгляд на императора. Разрешение и команда «Фас». В эту секунду я действительно напоминала самой себе спущенную с цепи сторожевую собаку. В ауру ирра Карима дель Шерру-Эн я вцепилась мёртвой хваткой.

Император, несмотря на возраст, проявил завидную прыть, и сдёрнул с него ментальный амулет. Спасибо, конечно, но такая возможность была хоть посмотреть, чего там мои преподаватели накрутили, а может и сломать попытаться, и на тебе — забрали конфетку. Но расстраиваться было некогда.

Ну, милый, где там твои воспоминания?

Чего же ты, мой хороший, так испугался?

Я уже примерилась к его мысленным нитям, предвкушая это процесс (ну люблю я, люблю, забираться туда, куда категорически нельзя, а тут такой повод), когда... Я замерла, наверное, в последнюю секунду. Неприметная, почти незаметная ментальная программа. Одно её наличие, лично для меня, давало уже полную уверенность, что никакой ошибки нет, и глава департамента внутренней безопасности не только глава департамента, но ещё и связан с вездесущим Неизвестным господином, желающим заполучить нашу империю в свои загребущие руки. Спросите, какая программа? Очень-очень знакомая. На самоуничтожение в случае ментального сканирования. Вот же... выхр!

Моя аура погасла. А глаза должно быть засверкали таким гневом (ещё бы мне не злиться, развлечься не дали).

— Скажите, ирр Карим, а вы знаете, чтобы было с вами, если бы я сейчас всё-таки сломала ваши собственные весьма и весьма слабые ментальные щиты?

Амулет выпал из ладони императора и покатился по полу.

Выдох.

Общий.

И судорожный вздох нашей будущей жертвы. Да, ты правильно понял милый, сейчас всё будет!

— Что вы хотите этим сказать?

Интересно, он вообще помнит, в чьём обществе находится? Тут его посредственная игра не провела никого. Даже наследник уже похоже разобрался в ситуации.

Мы с полуэльфом переглянулись и фыркнули.

— Отдохни. Позволь развлечься мне, — не слова — мысль через ИКМ. Я киваю, — Только закройся как следует щитами.

Начинаю понимать, что сейчас будет... А мой муж уже обращается к императору:

— Ваше величество, вы позволите?

Кивок. Полуэльф встаёт, приближается к своей жертве и заглядывает ей в глаза. Я поднимаю щиты на максимум. Закрываю ИКМ насколько это вообще возможно. Остальные, похоже, заняты аналогичными проблемами. Даже блондин, кажется, пытается сопротивляться. Ключевое слово тут, понятное дело, пытается. И...

Страх.

Безумный. Подсознательный. На уровне животных инстинктов.

Я тоже чувствую его. Но опосредовано.

А вот уже почти бывший глава департамента... Его трясёт. Тело покрывается липким потом. В глазах застывает паника.

— Говори.

Никогда не думала, что у моего мужа в арсенале есть ТАКОЙ тон. Меня даже саму пробрало.

Ради интереса перехожу на магическое зрение, и начинаю понимать, что сейчас умру... От зависти, понятное дело. Аура полуэльфа превратилась в сияющую непонятным чёрно-фиолетовым свечением оболочку, лучи этого свечения направлены на жертву и меняют его ауру в нужных участках.

Как интересно! А поближе посмотреть можно?

Жаль не дали. Жертва моего мужа начала говорить.

— Девять лет назад я был одним из заместителей герцога Берриэльского. Из-за привлекательной внешности меня мало кто воспринимал всерьёз, и место главы департамента мне могло светить в лучшем случае лет через сто...

Начало меня вдохновило. Потрясающие отговорки! Ах, я бедный, несчастный, природа меня слишком красивым сделала! Так в чём проблема? Сообрази себе какой-нибудь шрам через всю щёку и наслаждайся. Как же? Жалеть себя намного приятней. Был бы повод. Даже такой эфемерный. Боги, как же мерзко. А ведь я считала его вполне себе приличным.

Между тем... рассказ продолжался.

— После его смерти на меня вышел граф ан Ринрейский. Это он предложил мне поспособствовать в получении заветной должности при условии, что я останусь должен небольшую услугу.

Вот чуть не выругалась, честное слово. Мало мне было истории с его дочуркой, незабываемой иррой Элларой тор Онел, из-за которой я собственно и оказалась втянута во все эти события... И вот на тебе, опять! Выхр бы этого графа побрал! Уже пеплом развеялся, а всё равно всплывает, как будто не граф, а отходы жизнедеятельности.

— Небольшая услуга заключалась в том, чтобы пристроить его дочку во дворец? — это уже Рааэль.

Ирр Шерру-Эн кивнул.

— Да я этот вопрос сразу обговорил. Услуга показалась мне незначительной... А я... Я

всегда считал, что могу сделать на посту главы департамента внутренней безопасности намного больше, чем все остальные кандидаты, и я согласился.

Интересно, меня сейчас одну занимает вопрос, откуда у умного, далеко небедного, красивого — даже более чем — мужчины такие комплексы. Ведь смотреть противно! Хотя теперь, по крайней мере, становилось понятно, почему никто ничего не обнаружил в прошлом ирры Эллары. Никто ничего и не собирался там обнаруживать.

Полуэльф тем временем задавал следующий вопрос:

— Когда граф обратился к вам в следующий раз?

Кстати, совершенно логичный вопрос. Я вот тоже не поверила, что подобные господа могли ограничиться одной пустяковой просьбой.

Голос уже совершенно точно бывшего главы ДВБ стал ещё глуше:

— Не он. Те, кто, как оказалось, знал о нашем договоре.

Снова короткий вопрос мужа:

— Кто?

— Барон ан Теринский.

Опять?! Нет, у нас в аристократии есть хоть кто-нибудь нормальный? А то может просканировать им всем память? Превентивно так сказать. А что? Я готова поучаствовать!

Кстати... Барон ан Теринский — это кто? Я напрягла память... Нет, впервые слышу. Но у моего мужа, да и у всех присутствующих подобных трудностей не было. Уже хотела постучаться в ИКМ... а потом как представила, каких эмоций могу нахвататься попутно, и решила потерпеть с удовлетворением своего любопытства.

— Что именно он хотел?

— Я не должен был допустить новой встречи вашей супруги с Оком Эльраэдена.

Мысли забежали в моей голове просто с бешеной скоростью.

Откуда наш неизвестный господин так быстро смог об этом узнать? Он почувствовал смерть Сущности? Или у них был предусмотрен в эти дни сеанс связи? Или ирр Карим нас бесстыже обманывает и он сам же и сообщил кому-то о том, что произошло...

Демон, одни сплошные вопросы!

События же тем временем на месте не стояли. Я ощутила волну злости, даже нет, ярости, исходящую от мужа, она пробилась сквозь все заслоны. Он напрягся, будто хищник приготовившийся к прыжку, но зрительный контакт не разрывал:

— Как именно ты должен был это сделать? — холод, угроза и презрение. Голос Рааэля просто сочился ими.

И ответ. На мой взгляд, вполне очевидный:

— Убить.

Короткий вздох.

Мой.

И ярость.

Она накрыла мужа волной.

Аура засветилась ТАК... Её лучи превратились в щупальца, они уже не проецировали нужные эмоции, они пили их из своей жертвы. Эмоции и... жизнь. Я поняла это по тому, как начала бледнеть аура ирра Карима.

Выхр! Да он же его сейчас убьёт!

Я подскочила в одно мгновение.

Шаг.

Взять за руку и развернуть.

И взгляд. Глаза в глаза. Щиты стоят на максимуме. А по ментальному каналу волна спокойствия и поддержки. «Я рядом. Со мной всё хорошо!» Его аура замирает возле моей, как приноживающаяся перед нападением собака. И тогда...

Я подхожу ещё ближе. Поднимаюсь на носочки. И целую.

Сама! При всех! Ужас до чего меня этот полуэльфяка довёл! Но что не сделаешь, чтобы ценному свидетелю жизнь спасти. Да и в программе ментальной я хотела покопаться. И вообще...

Нежность? Ну сначала была именно она. А потом... Не получается у нас с нежностью и такие моменты. Вот никак!

Страсть. Пламя. Жажда. Они затопили нас волной. Не отпуская, не давая оторваться друг от друга. Огонь, разливающаяся по крови лава, желание и...

И настойчивое покашливание где-то рядом.

Выхр! Император!

И почему так стыдно... Открываю глаза — я как всякая приличная девушка их во время поцелуя закрываю — и встречаюсь взглядом с мужем. Благодарность? Ну не без этого. А ещё удивление и... несмотря на все обстоятельства, затаённая радость.

Эй?! Я свидетеля спасала! Так что никакой радости и торжества! Я сказала: никакой!

А потом ещё и голос наследника за моей спиной:

— Пап, как думаешь, может самому жениться? Есть с кем стресс в случае чего снять.

Повернулись мы одновременно. И выражение глаз думаю у нас тоже было похожим. Называется «Ваше высочество, если б вы были не «высочество», мы вас по-тихому бы прибили». Император, глядя на эту картину, хмыкнул, а наследник даже широко улыбнулся. Мы с мужем переглянулись... и тоже не смогли сдержать улыбки. Ситуация и правда была дурацкая.

А потом...

Происходящее я не увидела, скорее почувствовала. Собственной аурой.

Я кинулась к жертве своего мужа. Маг лежал в кресле без сознания. Один взгляд на ауру. Демон! Рааэль всё-таки перестарался!

Картина в моей голове была в этот момент предельно ясная. У ирра Карима был выход на одну из ниточек, значит, он нам нужен живым, или хотя бы... Эта мысль ещё даже не успела сформироваться в моём сознании, а я уже действовала.

Заклятие стазиса.

Обычно мы для его наложения используем амулеты, вот только их под рукой не было ни одного. Сплести заклинание самой? Это должны делать сразу три мага, причём привыкшие работать в спайке. Какой выход? Идея пришла сразу же, будто уже давно ждала своего часа. В воспоминаниях дракоши я видела, как Эльразн применял несколько другую модификацию заклятия стазиса. Что ж... вот и повод попробовать.

Никогда не жаловалась на зрительную память, скорее наоборот. Сплетаю плетение. Странно, безумно похоже на то, которое используем мы, только намного проще и при этом эффективнее, такое ощущение, что в используемую нами версию нарочно вносили усложнения для того, чтобы сделать это заклинание недоступным для индивидуального применения. Кстати, весьма правдоподобная версия. Но подумать об этом можно и потом.

Задаю вектор и отпускаю заклинание.

Вдох.

Мой.

А следом выдох.

Общий.

Получилось.

Вокруг ауры сформировался магический кокон. Теперь время для Карима дель Шерру-Эн замерло. Оставалось лишь придумать, что нам делать дальше.

Поворачиваюсь к зрителям и встречаю три шокированных взгляда. Общее мнение облёк в вербальную форму мой муж:

— Мари, а где ты такому научилась?

Я замялась, но потом всё же ответила:

— В воспоминаниях дракоши подсмотрела.

Наибольший интерес эта фраза вызвала, как ни странно у наследника, хотя остальные тоже равнодушными не остались:

— А больше там ничего подобного не было? — судя по тону Артедрион был явно заинтересован в моём ответе. Очень.

Снова небольшая пауза, я подбирала слова:

— В воспоминаниях не было. Но... — поднимаю взгляд от пола и смотрю на насторожившихся мужчин, — Я знаю, где есть. И у меня, кажется, есть одна идея.

Я вновь рассказывала. Коротко и по существу.

Сначала мою идею все дружно признали бредовой, но потом всё же решили, что можно попытаться. В любом случае мы не теряли ничего, даже если план не удастся, хотя бы время выиграем. Для подготовительного этапа задуманного тут же было предпринято следующее: Рааэль накинул на себя заклятие невидимости и уволок тело нашего подопытного по потайному ходу в неизвестном мне направлении, а может и известном просто я прослушала, наследник тоже куда-то испарился, и тоже по потайному ходу.

Мы с императором остались в комнате одни, но разговор не клеился. Гертерион явно обдумывал, что теперь необходимо сделать, я же восстанавливала в памяти всю добытую от драконны информацию — понятное дело, я рассказала сегодня не всё — некоторые вещи мне весьма пригодятся для личного пользования, а вот некоторые может быть придётся и обнаружить в экстренной ситуации.

Ревизия воспоминаний затягивалась, и я не заметила, как вернулись мужчины. Почувствовала только, когда рядом со мной на диван вновь опустился муж и прикоснулся к моей руке, в этот же момент я услышала слова императора обращённые ко мне — вот же... я, кажется, опять что-то пропустила:

— Мари! Нам нужна твоя помощь.

Удивлённо огляделась...

Ага!

Взгляд из удивлённого эволюционировал до хищного.

Объект ментального сканирования одна штука успешно обнаружен.

В комнате действительно находилось новое действующее лицо. Мужчина. Высокий. Светловолосый. Он стоял перед «Великими и Ужасными», как и полагается, навтыяжку и ждал приказов. Оглядела его с ног до головы. Что ж... качество проделанной работы я оценила. Мужчина в самом деле был достаточно сильно похож на ирра Карима. Практически идеальный вариант для того чтобы наложить иллюзию. Я присмотрелась к

нашивкам на форме. И должность неприметная. Один из дневных дежурных, не понятно только из чьей приёмной. Действительно вариант очень хороший.

Теперь оставалось лишь провести ментальное сканирование, дабы убедиться в том, что хотя бы этот индивид ни в каких заговорах не замечен. Я активировала ауру и погрузилась в привычную работу. Что можно сказать: в этот раз нам действительно повезло. Обычный парень с обычными для его возраста мечтами и небольшими пороками. О чём я и сообщила Рааэлю через ментальный канал, из ментала же пока выходить не стала. Решила ещё пару подсмотренных программ попробовать.

Судя по отзвукам в это время моему «объекту ментального воздействия» делали предложение, от которого он не мог отказаться. Я ускорила и прикрепила свою разработку к нужной точке ауры. Чудесно!

А теперь бегом обратно, пока моего подопечного не отпустили.

События в комнате на месте явно не стояли. Наследник заканчивал плести достаточно качественную иллюзию, придавая так и оставшемуся для меня безымянным ирру облик главы департамента внутренней безопасности. Соприкоснуться с чем-либо носителю такой иллюзии крайне нежелательно, но для того чтобы обмануть обычных сторонних наблюдателей её будет вполне достаточно. А всё что потребуется от двойника — это выйти из приёмной императора, отдать несколько распоряжений и срочно отбыть по его секретному распоряжению в неизвестном направлении, оставив решение всех вопросов на заместителя — его я бы, кстати, тоже проверила ментально. Ну да, и весь дворец заодно тоже, только кто мне даст... да и не потяну я, а жаль...

В зависимости от успеха нашей миссии ирр Карим либо трагически погибнет в этой самой «командировке» либо вернётся, но уже в другом качестве.

Покои императора мы покидали разными способами. Наследник и «ирр Карим» через парадный вход. Мы же с мужем так же как пришли — через потайной.

Освещения здесь не было никакого, единственным источником света был крохотный светлячок, парящий перед нами. Моя ладонь была надёжно зажата в руке Рааэле и упасть я не боялась, а вот подумать о происходящем было совсем не лишнем, хотя бы теперь, когда вся полученная информация хоть немного улеглась в голове.

Какого это... узнать, что всё, в чём ты был уверен — ложь? Что всё что тебе окружает, является совсем не тем, чем выглядело для тебя до этого. Вся наша великая империя, гордость за которую нам внушали буквально с рождения, всё в ней построено на обмане, предательстве и осколках далекого, несуществующего уже мира, давшего ей начало. Зато теперь многие вещи становились понятными и очевидными. Наши передовые достижения в магии и науке, наше административное устройство, даже единицы длины, времени. Выходило, что у нас не было ничего своего, наше общество не развивалось, не эволюционировало постепенно, мы всю свою историю просуществовали на всём готовом.

От осознания всего этого было очень горько и как то безнадежно.

Неожиданно в мои мысли вторгся реальный мир. Открылась дверь.

Свет.

После практически кромешной тьмы его было невероятно много. Я огляделась в недоумении. Мы находились в гостиной, практически точной копии моей, но выполненной в более тёмных тонах. Судя по некоторым вещам это была комната мужа. Я в недоумении подняла глаза на полуэльфа:

— Мы не идём в приёмную? А как же работа, у нас же куча дел.

На меня посмотрели как на идиотку. И разговаривать начали примерно так же, ласково так и терпеливо, будто очевидные вещи объясняют:

— Мы — нет, не идём. Иду — я. А ты идёшь спать.

В доказательство сказанного меня даже легонько подтолкнули в сторону спальни, где, как я поняла, была дверь в мою часть апартаментов. Честно попыталась возмутиться:

— Подожди, Рааэль... — вот только договорить мне не дали, молча подхватили на руки и понесли в нужном направлении.

Я хотела возмутиться, вот честное слово, но неожиданно поняла две вещи: во-первых, я, в самом деле, безумно устала и мне нужно хотя бы пару часиков поспать, а лучше несколько, и во-вторых, объятья полуэльфа совсем не вызывали у меня неприязни или отвращения, скорее наоборот. Искренне думала, что после своего вынужденного замужества буду шарахаться даже от простых прикосновений в исполнении мужа, но в последнее время навалилось столько событий, что думать о причинах и следствиях наших взаимоотношений было просто некогда, а он всё это время был рядом, поддерживал, успокаивал, делился силой, сам нуждался в моей поддержке, и вот теперь я воспринимала его совсем иначе.

Рааэль больше не ощущался мной как некое абстрактное существо, он был близок и понятен. Нет, я не обольщалась на его счёт, прекрасно понимая, что если на кону будет стоять вопрос между мной и благом империи — он выберет империю, и это не изменится никогда. Но до тех пор пока наши интересы совпадали ему можно было смело доверить свою безопасность и ещё некоторые проблемы. Должен же от мужа в хозяйстве быть какой-то толк? Вот теперь хотя бы есть кому до кровати донести.

Непроизвольно склонила голову на плечо полуэльфа. То что я чувствовала к нему ещё не было полным доверием, но даже такое, с оговорками, в нашем случае было уже многим. В конце концов, когда мир сходит с ума в буквальном смысле слова и всё переворачивается вверх дном, можно позволить себе и взглянуть другими глазами на того, кто раньше вызывал лишь страх. Почувствовала через ментальный канал волну тепла. Ему было приятно моё доверие, пусть и ограниченное, но всё же уже доверие, а ещё он беспокоился за меня и переживал. Но вот одна вещь так и не давала мне покоя, а моё любопытство, как известно, не может изменить даже перевернувшийся мир. Я скосила глаза так чтобы видеть лицо мужчины:

— Рааэль... зачем ты женился на мне?

Полуэльф аж поперхнулся. Он остановился, внимательно посмотрел на меня. Потом также молча перехватил поудобнее и распахнул дверь в мою спальню.

— Рааэль? — я совсем не собиралась сдаваться, и ответ на свой вопрос собиралась получить, даже если придётся применять запрещённые приёмы.

— Сейчас, — муж аккуратно уложил меня на кровать, снял туфли и забросил их в неизвестно, кажется, даже ему самому направлении, — Переодеться помочь?

А глаза хитрые-хитрые. Он издевается, да?

— Рааэль! — от возмущения я даже голос повысила.

Искорки в глазах мужчины лично для меня были лучшим доказательством того, что сейчас мне морочат голову и ещё и удовольствие от этого получают. Я говорила, что он гад? Я преуменьшала. Он... он... Я так и не смогла придумать надлежащего эпитета, а полуэльф уже с размаху плюхнулся рядом на кровать, повернулся ко мне и подпёр голову рукой. Наши глаза встретились, и я увидела неожиданно серьёзный взгляд:

— Мари, милая, что ты хочешь услышать? Я не мог допустить твоей смерти и сделал

единственное, что мог для того, чтобы её избежать. Но если ты думаешь, что сложишься всё иначе, этот браслет, — он взял мою левую руку и погладил внутреннюю сторону запястья, — не появился бы на твоей руке, то ты ошибаешься. Ты всё равно рано или поздно стала бы моей женой.

С одной стороны было приятно, не от слов, от ненавязчивых прикосновений, но с другой... обидно: моё мнение тут вообще кто-нибудь учитывать собрался?

— А как же моё согласие?

Муж изогнул бровь:

— Скажи мне честно, если бы я всё честно рассказал тебе, и попросил стать моей женой, ты бы согласилась?

Я задумалась, представила себе эту ситуацию. В красках так представила. И фыркнула.

— Вот-вот. Именно так ты бы мне и ответила.

Я вернулась из мира грёз. Смысла обо всём этом сейчас говорить уже не было. Ага, смысла, а главное — сил. Ну да ладно, попробуем мыслить рационально, пока силы не появились: «если бы, да кабы» в нашей ситуации уже не актуально, мы женаты, и нужно как то учиться с этим жить.

— Хорошо, допустим. Сделаем вид, что я приняла ситуацию такой, какая она есть. Но зачем это тебе?

Кстати, мне вот уже просто любопытно. Ну, нелогично это всё!

— Мари, — полуэльф произнёс моё имя как-то очень тягуче и мягко и тут же поднёс мою ладонь к своим губам и поцеловал, горячо, неотрывно глядя мне в глаза, — Для такой умной девочки ты иногда задаёшь совершенно банальные вопросы.

Я не успела даже моргнуть, а он одним движением приподнялся и оказался надо мной. Я замерла. От неожиданности? От возмущения? От страха? Версии, конечно неплохие, но сама я прекрасно знала, что весь мой сон прошёл совсем не из-за страха, а приятное волнение никак не связано с внезапностью прикосновения. Мои глаза широко открылись, губы должно быть едва заметно подрагивали, но я уже не осознавала всего этого, всё моё восприятие было сосредоточено на его глазах и той внутренней дрожи, которая помимо воли появлялась в теле и становилась с каждым мгновением всё ощутимей и ощутимей. Вот... выхр! И почему я так на него реагирую?!

Губы полуэльфа склонились к моим. Близко-близко. Ответ на мой вопрос, о котором я признаться уже и забыла, он выдохнул прямо в губы:

— Зачем мне хотеть жениться на красивой, умной, восхитительной девушке, от одного взгляда на которую у меня возникает лишь желание не отпускать её никуда и дать понять всем и каждому, что она моя? Зачем мне жениться на единственной девушке, которая вызывает у меня уважение, нежность и желание защитить? На единственной, кто может понять меня...

Я знаю, что был неправ, не имел права так поступать с тобой, но жалеть я об этом не буду никогда, потому что не могу сожалеть о том, что привело к тому, что теперь ты рядом со мной. Не могу и не буду. И когда я прошлым утром проснулся, обнимая тебя, я был счастлив. Я был счастлив, несмотря ни на что, когда почувствовал, что наши души соединились. И ты тоже будешь счастлива, моя хорошая, я обещаю. Я сделаю для этого всё.

Тебе совсем не надо бояться. Я не буду покушаться на твою свободу, не буду заставлять что-то делать. Не стану запрещать работать. Мне не нужна рядом милая красивая и улыбающаяся всем кукла. Мне нужна рядом ты. Только ты. И я обещаю тебе, что ты тоже

будешь улыбаться, будешь таять в моих объятьях от поцелуев и мурлыкать от страсти, что я покажу тебе, что заниматься любовью можно не только горячо и страстно, как это было у нас в прошлый, хотя это мы тоже несомненно повторим, но и медленно, нежно и неторопливо. Я обещаю тебе, что покажу тебе многое. Я бы и сейчас показал, но...

А вот договорить я ему не дала, выставила руки, толкнула и перекатилась. Его слова слишком многое задели в моей душе. И показать это? Нет, пока я не могла себе этого позволить. А что, как известно, лучший способ защиты? Правильно — нападение!

Теперь ситуация была диаметрально противоположная. Я сидела верхом на своей жертве и удерживала его руки:

— А ты так уверен, что я вообще захочу тебя?

Наши взгляды сцепились. Сдаться? Уступить? Да с разбегу!

Вот только Рааэль явно придерживался такого же мнения и уступать не собирался:

— Нравится быть сверху? — вызов и насмешка.

Ах так!

— Скорее не нравится быть снизу. А ещё не нравится, когда за меня что-то решают. Так что можешь ограничиться своими мечтами, ничего существенней у тебя не будет.

И почему столько недоверия во взгляде? Сказала — небудет, значит — не будет!

— Ты так в этом уверена?

Его руки начинают нагло скользить по моей спине. Приятно? Да! Выхр, всех побери. Вот только плевать мне уже на приятно или неприятно! Соскакиваю обратно на кровать и даже отползаю подальше:

— Уверенна. В отличии от тебя я всегда говорю правду.

Нет, он ещё и удивлённым выглядит?! Святая невинность! Вы только посмотрите!

— Я никогда тебе не врал, — лицо полуэльфа спокойное и серьёзное, будто бы перед Судом Всех Богов. Ну-ну!

— Зато талантливо умалчивал и использовал!

А вот тут я кажется переборщила. В глазах мужчины полыхнуло такое пламя, он поднялся, медленно так, хищно, я отползла на самый край, а он...

— А что я должен был сделать, смотреть как ты умрёшь возле этого выхрова Ока! Я не мог тебя вывести из под удара! Не мог! Это был единственный выход, при котором ты должна была выжить!

— Мы оба прекрасно знаем, что МНЕ Око ничего бы не сделало! — я вскочила и отбежала на несколько шагов к окну. Мужчина последовал за мной:

— Мы это знаем сейчас. А тогда... Я не мог тебя потерять!

— Да какое ты вообще имеешь ко мне отношение?

Тишина.

После недавнего разговора на повышенных тонах она казалось ещё более зловещей.

Я делаю ещё несколько шагов. Спиной вперёд. Спускать глаз с приближающегося ко мне хищника явно нельзя. Упираюсь в окно. Выхр! Почему же так поджилки трясутся? Страх? Ещё бы! Вот только страх замешанный на волнении, ожидании, предвкушении и... желании.

И мы оба это знали.

Полуэльф подошёл ко мне всё так же неспешно. Приблизился.

Дышать? А как это? Трудности с этим процессом начали возникать серьёзные. Его руки на моей талии. Отстраниться, уйти? Да кто ж мне даст? Его глаза. Совсем близко. В них по-

прежнему сверкает ярость и злость. На что он так злится? Я же сказала правду!

А потом...

Рывок.

Я прижата к нему так, что всем телом чувствую его и чего он хочет. И понимаю, что сама, кажется, хочу того же. Пытаюсь справиться с собой, опускаю голову, прячу глаза и слышу его шёпот у самого уха:

— Я всегда имел к тебе самое прямое отношение, потому что ни одна женщина не заставляла меня так сходить с ума.

Его пальцы на моей шее, нежное, едва ощутимое прикосновение, я приподнимаю голову, наши губы оказываются совсем близко...

Взгляд.

Глаза в глаза.

Горячее дыхание, обжигающее кожу, заставляющее все нервы звучать ему в унисон.

Вздых.

Мой.

Судорожный и прерывистый.

И...

Вихрь, шквал, сумасшествие.

Его губы набрасываются на мои. Все ментальные бастионы падают. Я чувствую его как себя, а он — меня. Руки прижимают к себе ещё теснее, хотя, казалось бы, куда уж. Гнев? Ярость? Обида? Да куда там! Желание, страсть, безумная жажда.

Нежность? Ласка?

А это что?

Стоны. Судорожные вздохи. Мои руки, тянущиеся к его рубашке. Его — стаскивающие мой жакет. Безумие? Чистой воды!

Я делаю шаг обратно, в стороны кровати. Он подстраивается. Синхронное движение. Наши губы так и не разрываются. Руки продолжают стаскивать одежду. Шаг. Другой. Третий. А потом меня просто подхватывают под ягодицы и несут на кровать.

Падаем мы на неё вместе, так и не отрываясь друг от друга. Меня всю трясёт. Тело горит. Желание превращается в ключевую доминанту. Скорее, быстрее! Треск одежды. И снова объятия. Кожа к коже. Я оказываюсь сверху, опять снизу. Изгибаюсь всем телом. Ну скорее, ну пожалуйста. И вдруг...

— Нет, — эти слова раздаются тихо, совсем рядом, но ощущение от них... будто ушат холодной воды вылили, я замираю, на глазах наворачиваются непрошенные слёзы, — Всё будет не так. Доверься мне.

Я хотела оттолкнуть, обидеться, уйти. С той ночи, которую я вспомнила лишь недавно, я никогда и никому не отдавала полный контроль над собой. Я всегда предпочитала быть «сверху» и контролировать процесс, впрочем, «всегда» понятие слишком обширное, всех моих любовников можно было вполне пересчитать по пальцам одной руки. Сейчас же... Готова ли я довериться Рааэлю настолько? Забавно, но раньше он никогда не повышал на меня голос и я его боялась, теперь же мы чуть ли не кричим друг на друга, но страха нет и в помине. Впрочем, время для решения философских вопросов я выбрала явно неудачное, да и не собирался меня никто особо спрашивать.

Руки мужа поднимают мои в замок над головой, он опускается надо мной и заглядывает в глаза, вторая же скользит по всему телу и всё перестаёт существовать. Он опускается ещё

ниже, наши губы вновь встречаются, но на этот раз поцелуй был очень глубокий, неторопливый, нежный и... бесконечный. Рааэль будто запоминал каждый миг, растягивая его, превращая моё тело в податливый воск. Желание из лихорадочного превращается в вязкое, обволакивающее, и я плавлюсь в руках своего мужчины. Плавлюсь, растворяюсь и отдаюсь без остатка.

Больше не имело значение ничего: ни мои страхи, ни его уязвлённое самолюбие. Было только желание. Наше общее.

Дальше? Всё остальное слилось в ощущение безумной неги, удовольствия и счастья. Впервые в жизни я чувствовала себя действительно хрупкой, лелеемой и оберегаемой и пусть всё это было лишь в постели. Пусть. Пусть завтра всё будет иначе, сейчас мне было хорошо и я даже была готова поверить, что из моего безумного брака может получиться что-то хорошее. Когда на тебя ТАК смотрят, не поверить в это просто невозможно.

В объятья бога сновидений я всё же отправилась. Скорее даже провалилась. Довольная, уставшая и счастливая, и мне было откровенно плевать, что будет, когда я проснусь.

Рааэль эль Лиарро-Вель уже полностью собранный и одетый вновь зашёл в спальню жены и присел на край кровати. Его пальцы едва ощутимо коснулись щеки девушки, а на губах появилась улыбка. Герцог ан Маэрский просто смотрел на свою жену, сладко спящую в постели и улыбался. Должно быть, многие знавшие его существа, увидев на губах главы ДМП такую улыбку, задумались бы о собственном душевном здравии, но к счастью сейчас его не видел никто, даже Мари. Она мирно спала и не могла видеть, с какой нежностью и обожанием смотрит на неё её неожиданно — для самой Мари, понятное дело — приобретённый муж.

Полуэльф же... Сегодня он был с ней честен как никогда. Потому что доверял? Потому что они были связаны настолько, насколько это вообще возможно? Потому что понял, что это самый действенный способ достичь хоть какого-то понимания? Он бы не смог ответить на эти вопросы даже самому себе. Но совершенно точно знал одно, Мари была такой же как и он, во многих её поступках, переживаниях, проблемах он видел себя: своё одиночество, боль от предательства близких, первые ошибки и разочарование от них. Всё это было и в его жизни. Вот только из одних и тех же ситуаций они находили разные выходы.

Он был игроком, привык играть на чувствах и слабостях других, просчитывать их поступки и разыгрывать многоходовые ситуации. Он никогда не оставлял неразрешённых проблем. Мари... она была одиночкой, лучшим способом защиты для неё была маскировка, она привыкла скрывать свои истинные возможности, играть, прятать чувства. Возможно, для неё это было и благом, но сам Рааэль видя, как одна за одной падают её маски, мог лишь всё больше и больше восхищаться.

Да, она, несомненно, не подходила под категорию обычных придворных дам, что уже много лет крутились возле него. Цельная, многогранная, интригующая своими секретами и недосказанностями, сильная и всё равно очень нежная и ранимая. Безумное сочетание. В первую очередь безумное для него самого.

С огромным сожалением ирр эль Лиарро-Вель оторвал взгляд от жены и поднялся. Впереди был длинный рабочий день, полный нерешённых дел. Предательство Карима внесло во многие вопросы свои коррективы, теперь часть информации нужно было перепроверять заново, менять местами уже расставленные фигуры осведомителей и мелких игроков, корректировать запущенные слухи. Дел было невпроворот. Плюс решить все вопросы с

возвращением на «доску» ирра Карима — вспомнив о собственной несдержанности полуэльф беззвучно выругался, он ещё никогда не утрачивал контроль над собой настолько — затеянная ими игра однозначно стоила свеч, хотя предложенное Мари было за гранью разумного. Впрочем, в последнее время эта грань перестала быть стабильной величиной, каждый новый день приносил всё новые и новые откровения, заставляя изменять восприятие мира и действительности, особенно в этом преуспели последние события, может быть и в этот раз им удастся обмануть судьбу.

Из покоев жены герцог ан Маэрский вышел серьёзным и сосредоточенным, его мысли уже были в работе, перебирая различные факты и комбинации. Встреченный в приёмной секретарь был тут же озадачен десятком поручений, дневной дежурный отослан с десятком других. Отлаженный механизм работы департамента закрутился с удвоенной силой. Подчинённые стонали, кто-то ругался, его сиятельству герцогу ан Маэрскому, казалось, всё было безразлично. Но очень глубоко в душе, там, где приятным теплом грела ментальная связь с женой и теперь всегда чувствовались отголоски её присутствия, Рааэль эль Лиарро-Вель улыбался. Тепло и очень искренне. Но эта улыбка была предназначена лишь одному человеку, который сейчас сладко спал, и полуэльф искренне не завидовал тому, кто этот сон хотя бы попытается потревожит. Он этого безумного лично прибьёт, если такой появится.

ГЛАВА 3. Библиотека Первого Императора

ГЛАВА 3. Библиотека Первого Императора

24 день 7 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Малый Императорский Дворец, загородная резиденция Артедриона ан Релиэнского.

Был уже вечер, когда я вошла в приёмную мужа. Молча кивнула на все приветствия и подошла к двери, взялась за ручки кабинета и замерла, не решаясь открыть. На душе несмотря ни на что было достаточно спокойно, видимо правду говорят: активные физические нагрузки в спальне весьма способствуют снятию стресса. Единственное, что не давало покоя — это вопросы. Что сейчас будет? Как Рааэль поведёт себя? Изменятся ли как-то наши отношения. Вопросов было уйма. А вот найти на них ответы... С этим было сложнее.

Обвинить в том, что произошло, его? Наверное, это был бы самый простой вариант, но я прекрасно помнила, что первая потянулась к пуговицам на его рубашке, первая перешла ту грань, после которой остановиться уже нельзя. Да и было бы глупо отрицать, но в постели с мужем мне понравилось. Опять. И очень. Если совсем честно, то очень-очень. Были ли тому виной эмоции или наша связь, но в моменты близости я чувствовала его как саму себя, а себя как его, будто у нас была одна аура на двоих. Забавно...

В голове вновь пронеслись некоторые особо яркие воспоминания. Я улыбнулась. Про себя, понятное дело. Прокрутив ситуацию итак и этак, я пришла к странному, но всё же логичному выводу. А почему я собственно решила избегать близости в отношениях с мужем? В конце концов, получать удовольствие от приятно проведённого в постели времени с мужчиной — это нормально, и любить его при этом совсем не обязательно. Может быть когда-нибудь придёт и любовь, пока же... Пока пусть всё идёт так как идёт.

Придя к такому судьбоносному решению, я толкнула дверь и вошла.

Но... как оказалось, все мои метания были напрасны. Кабинет оказался пуст. Закрыла дверь, ещё раз внимательно осмотрелась убеждаясь в верности первоначальных выводов, подошла к окну, пусть и иллюзорное, но пейзаж был приятным, и уже собралась поискать мужа по ИКМу, как внезапно почувствовала его руки на своей талии.

— С добрым утром, — я почувствовала лёгкий поцелуй в шею. По спине пробежали приятные мурашки. Против воли я улыбнулась.

— Скорее вечером. А где ты был, почему я тебя не заметила?

— Относил документы в сейф. В том, который в спальне, защита лучше.

Я повернулась в кольцо его рук, и наши взгляды встретились. Я пыталась сделать вид, что ничего не произошло, Рааэль, напротив, делал вид что то, что произошло, нормально и в порядке вещей, но стоило заглянуть друг другу в глаза и все маски упали, как лепестки с отцветающего цветка. Вся моя неуверенность, настороженность, бесконечные вертящиеся по кругу вопросы, должно быть он почувствовал их все. Почувствовал? Увидел? Какая разница. Важно было другое. Его ответный взгляд и чувства, его эмоции — искренние, а не проецируемые, я уже научилась отличать одни от других — обволакивали меня, согревали, успокаивали и давали надежду.

— Позволь мне просто быть рядом... — не чувства, полушёпот в моей голове и меня осторожно привлекают ещё ближе к себе.

Холодный, сдержанный? Не знаю, как я могла когда-то думать о Рааэле подобное. Сейчас хоть его лицо и было спокойным, но глаза полыхали таким вихрем эмоций, что приходилось только удивляться, как я не видела всего этого раньше.

Пауза затягивалась, а я просто стояла и получала безумное удовольствие. Мне уже давно не было так спокойно и уютно как сейчас, но это совершенно не значит, что я собираюсь это показывать. Мой ментальный голос далеко не отражал моих чувств, скорее противоречил, все эмоции я, напротив, постаралась спрятать как можно дальше. Продолжила я диалог тоже ментально:

— Зная твою интриголюбивую натуру, мне совсем не верится в подобное бескорыстие и самоотречение.

Я увидела... почувствовала его улыбку, открытую, довольную и всё равно достаточно хищную.

— Я же не претендую на то, чтобы переделать твою — скрытную и осторожную.

Его лицо было очень близко, отстраняться я не стала, но и потянуться навстречу не спешила. Моя нерешительность была понята и даже правильно истолкована:

— Просто давай попытаемся быть вместе. Я знаю, у нас было не самое удачное начало, но я обещаю, что больше не буду давить на тебя. Поверь, ты мне очень дорога и я действительно очень хочу, чтобы ты была счастлива, и если ты решишь, что нам не по пути, я отпущу тебя.

— Помнится, ты мне уже обещал нечто подобное и закончилось всё это шантажом и нашей свадьбой.

Мне хитро улыбнулись:

— Должен же я был хоть как-то тебя уговорить, — я хотела возмутиться, но выражение лица мужчины тут же стало серьёзным, — Я признаю, что был не прав, но в тех обстоятельствах не мог поступить иначе.

Я делала вид, что медлю с ответом, хотя решение приняла ещё до начала этого разговора, но пока противник готов идти на уступки грех их не выторговать. Настороженно прищурилась и замерла. Во взгляде мужа мелькнула что-то неуловимое. Он понял мою игру? Нет. Реакции не последовало. Должно быть показалось.

Немного отстраняюсь, ради чего приходится откинуть спину практически на руку мужа, отпускать меня далеко никто не собирался, упираюсь кулаком ему в грудь и напряжённо спрашиваю:

— А если подобная ситуация повторится?

Мужчина казался что-то взвесил для себя и ответил:

— Я честно расскажу тебе всё, и решать ты будешь сама. Я не буду тебя ни к чему подталкивать.

Ну уже кое-что. Осталось лишь уточнить один момент:

— И ты не будешь пытаться мной манипулировать?

Полуэльф тоже сощурился, но всё же выдохнул:

— Не буду.

Не сказать, чтобы в используемых формулировках не осталось лазеек, но даже если они есть найти их будет не так просто. Я решила остановиться на достигнутом:

— Обещаешь?

Рааэль тоже, кажется, выдохнул и с готовностью подтвердил:

— Могу поклясться на Оке. Хочешь?

В его глазах плясали хитрые искорки. Это тоже была проверка, но уже для меня:

— Нет, твоего слова мне будет достаточно.

Рааэль поднёс мою кисть к губам, прикоснулся сначала к костяшкам, потом поцеловал саму ладонь:

— Обещаю.

Он прошептал это глядя мне прямо в глаза и ИКМ в этот момент тоже был открыт. И всем своим существом я ощущала, что он не обманывает, не лукавит, а действительно честен. Пожалуй, в данных обстоятельствах это уже было очень много.

Я улыбнулась и, привстав на цыпочки, поцеловала мужа в уголок губ:

— Пойдём пить тарику, расскажешь мне, что произошло пока я спала, — последнюю фразу я произнесла уже вслух, ставя точку в ментальном разговоре.

Дворец мы вновь покидали совершенно открыто и не таясь. В самом деле, что может быть удивительного в том, что после работы герцог ан Маэрский пригласил свою молодую жену развеяться. Ну а то, как мы предпочитаем проводить досуг, это уже наше личное дело и знать о нём всем и каждому совсем не обязательно.

Мы прошли через коридоры надземной части дворца, вышли в парк. Я подняла голову, вдыхая свежий, наполненный ароматами цветов воздух. Я очень любила такое время. Вечер уже давно опустился на город. Начали зажигаться первые звёзды. В дворцовом парке загорались фонари. Тихо, спокойно и как-то очень легко. Мне было удивительно хорошо в этот момент.

Рааэль улыбнулся и легонько сжал мою ладонь. Наши взгляды встретились, но говорить он ничего не стал. Я же и вовсе боялась. Этот миг понимания: себя, окружающего мира, друг друга, он был так хрупок и короток, что я даже дыхание задержала, боясь его спугнуть и упустить раньше времени. Видимо муж что-то понял по моему взгляду или прочитал эмоции — что вероятнее, всё-таки у ИКМ и минусы есть, — он не стал ничего выяснять, просто обнял и притянул поближе к себе и повёл куда-то вглубь парка.

Я наслаждалась короткой прогулкой, мало задумываясь о том, чтобы следить за дорогой, думать о том, как сложится сегодняшняя ночь, удастся ли нам задуманное... Я выкинула это всё из головы. Сейчас мне просто было хорошо. И присутствие моего спутника, как ни странно, это «хорошо» нисколько не умаляло, скорее делало это определение даже более полным и гармоничным.

Я настолько растворилась в этом ощущении, что не заметила, как мы зашли в один из отдалённых уголков парка.

Миг.

Рааэль разломал амулет одноразового ТПК.

Шаг.

И всё изменилось.

Мы снова стояли в парке, но уже другом. И настроение у меня тоже было другим, от умиротворённости и тихого счастья не осталось и следа. Всё начало восприниматься чётко, в малейших деталях, чувства отошли на второй план. Короткий обмен взглядами. Муж уловил перемену в моём настроении сразу, нехотя выпустил из объятий, но потом всё же взял за руку. Теперь мы были на равных. В темноту мы шагнули одновременно. Впереди была

тяжёлая и насыщенная ночь.

Тот же коридор, та же дверь, практически то же время. К святилищу Ока мы в этот раз подошли достаточно быстро. Видимо шли по другой системе ТПК... Или она каждый раз разная? Надо будет потом спросить...

У знакомой двери муж остановился:

— Мы не месте. Куда идти дальше?

Огляделась в полумраке, сопоставляя действительность с рассказом Эрутты. Сориентировалась. Пока всё сходилось.

— Нам туда, — я кивнула на заканчивающийся тупиком проход и смело пошла.

Нужная арка.

Нужный выступ.

Нажатие в нужном ритме.

Выхр!

Сбилась.

— Мари! Если ничего не получится, просто разыграем комбинацию по-другому. Я не уверен, что библиотека Эльраэдена до сих пор могла сохраниться.

Я выругалась уже вслух.

— Не Эльраэдена, а Эльраэна. И я хочу попытаться. Дай мне три минуты, я должна вспомнить ритм.

Закрываю глаза.

Передо мной небольшая заставленная шкафами и всевозможным оборудованием комната. Горит камин. Око стоит прямо на рабочем столе молодого императора. Не прерываясь ни на миг он пишет. На заднем плане играет музыка. Что-то очень лёгкое и ненавязчивое. А в это время в голове императора разговаривают трое. Неспешно и ни о чём.

Обычный вечер этой необычной семьи.

Но мне нужна была лишь музыка. Их любимая музыка.

Раз. Раз-два. Раз. Раз-два-раз.

Едва ощутимый щелчок. Потом звук отъезжающей стены...

Не веря самой себе резко распахиваю глаза.

Получилось.

Библиотека первого императора. Единственное место в нашем мире, где сохранились записи о магии того, разрушенного мира, и шанс попытаться вернуть в игру ирра Карима. Мифический, невероятный. Но всё же — шанс.

Восхищённо замираю. Теперь передо мной была та самая комната, которую я только что видела в воображении, но живую. Чувствую рядом присутствие мужа. Он берёт меня за руку. Через ИКМ ощущаю его эмоции: неверие, потрясения, восторг. Сама чувствую что-то безумно похожее. Одно дело слышать эти истории, даже убеждать в них других и совсем другое — увидеть полное подтверждение всего. Жаль только времени, на то чтобы проанализировать свои ощущения у нас не было. Эту же мысль Рааэль произнёс вслух:

— Нам нужно спешить. Если мы хотим провести ритуал, то его надо проводить сегодня.

— Я знаю... Просто это... — я так и не смогла подобрать нужных слов, здесь их не хватало, послала через ментальный канал свои эмоции и ощутила волну согласия, поддержки и сожаления.

Да, нам действительно нужно было спешить.

Как это ни удивительно, но описание ритуала мы нашли. Именно там, где сказала драконна.

Эту часть истории мне тоже пришлось рассказать.

После того, как Эльраэден уже создал Империю, он занялся тем, что попытался восстановить те магические знания, которые ещё было возможно. Многие для этого делали его ближайшие соратники, но они могли описать стихийную магию, некромантию, алхимию, а вот что делать с наработками Тельнуриса, которые до сих пор хранили в памяти Эльраэна, троица не могла решить долго, но в конце концов они нашли им применение.

В результате появилась эта библиотека и лаборатория. Они пытались найти выход из ситуации, в которую попали. Все разработки наставника были восстановлены и даже продолжены. Но уже совершенно в другом ключе. Эльраэн пытался перенести душу из одного тела в другое и это ему в конце концов удалось, ритуал получился даже проще чем изначальный у учителя, но вот к решению их проблемы это не приблизило их ни на шаг. Души Эльраэна и Денрутта были спаяны, и как вернуть всё обратно они так и не смогли придумать.

Именно этим упрощённым ритуалом я и хотела воспользоваться.

Эльраэн проводил его сам. В нашем же случае должно было хватить помощи одной конкретной невероятно сработанной БГ.

Библиотеку мы покинули где-то минут через тридцать. Переписывать ритуал не стали, точнее переписывать от руки, я запомнила всё картинкой, сохранённой теперь на одной из моих мысленитей. Аналогичный образ я передала по ментальному каналу и Рааэлю. Использовать другие источники передачи информации мы просто не рискнули. Потерять контроль над такими знаниями у нас просто не было права.

Стена встала на место. Я повернулась к мужу:

— Куда мы теперь?

Полуэльф подал мне руку и ответил:

— У принца есть небольшой особняк под столицей, там очень серьёзные магические щиты и минимум прислуги, — на последний аргумент я хотела возмутиться, что нам даже минимум не нужен, но Рааэль меня опередил, — Слуг принц усыпит, поэтому они нам не помешают.

А вот этот вариант мне больше нравится.

— А ребята? Когда узнают они?

Про то что БГ Шера сегодня дежурит по Зальдену я знала совершенно точно, специально узнавала этот момент, благо возможность у меня теперь была. Но предупреждать их заранее мы не стали, подобную информацию не расскажешь за чашкой тарихи, а вот как именно это сделать я пока не представляла:

А вот полуэльф подобными вопросами явно не мучился. У него уже всё было продумано и предусмотрено.

— Они узнают непосредственно на месте. Как только мы поднимемся наверх я отправлю магического вестника принцу и он пошлёт срочный запрос в Зальден. Всё будет выглядеть, будто где-то в их окрестностях сработал маяк экстренной телепортации. Они выйдут в нужную нам точку, а уже оттуда их перебросят в особняк.

Я выругалась. Про себя конечно, хотя легче мне от этого не стало. И почему я не

поинтересовалась этим вопросом раньше? Нет, с точки зрения неразглашения информации план, безусловно, был хорош, но вот с точки зрения этики и дружеских отношений. Выхр! Ведь получается, что это я втянула ребят во всё это безобразие. И кто меня за язык только тянул? Страшно даже представить, какими словами их будут «уговаривать» принять участие в ритуале, а ещё... ведь ещё должен быть и «донор»... а если мы убьём его...

От осознания ситуации я замерла... Что же я натворила?..

Ладно Эльраэн, он использовал тела и души осуждённых на казнь, неприятно но терпимо. А мы... ведь нам такой вариант не подойдёт. И я поняла это только сейчас. Боги, какая же я идиотка, зачем вообще нужно было рассказывать о ритуале, ну заменили бы ирра Карима другим человеком, заместители ведь у него наверняка есть, просканировали бы их до самых печенок и дело с концом. А теперь... А всё моё любопытство, выхр бы его побрал!

Я скосила глаза на мужа. Он был собран, сосредоточен и явно что-то сейчас обдумывал. Очередную многоходовую интригу? Возможно.

Его не мучили мои проблемы. Весь план представлял для него чёткий алгоритм действий и задумываться над чьими-то переживаниями и возможными последствиями он явно не собирался, ну максимум, над моими, и то в контексте, какие доводы привести, чтобы быстро и качественно закрыть неприятную тему. Я же... Я, кажется, заигралась... Одно дела читать чужие воспоминания, стирать небольшие куски мысленителей и совсем другое переселить кого-то против воли в другое тело. Я не имела права даже предлагать такое. Но предложила и отыграть всё назад мне не даст никто.

— Рааэль? Кого Альтедрион нашёл в качестве донора «души»?

Полуэльф встрепенулся. Видимо очень сильно задумался о своих комбинациях.

— Он сказал, что подобрал очень удачный вариант из своего окружения, — мужчина едва ощутима сжал мои пальцы, словно показывая что он заметил моё состояние, но волноваться мне совершенно не стоит, — Не переживай, всё узнаем на месте.

Нет, и опять он о чём-то задумался! Я эгоистка? Может быть! Но не могу я, когда меня тут совесть грызёт, давать другим спокойно размышлять над чем-то, даже очень важным. Вот не могу и всё!

— Рааэль! А если у нас ничего не получится. Ведь этот человек умрёт.

Муж, наконец, обратил на меня внимание. Он поймал мой взгляд и долго всматривался в его глубину. Не знаю, что он там увидел, на заговорил со мной полуэльф совсем другим тоном.

— Мари, хорошая моя, пойми, это политика и здесь приходится жертвовать чем-то, а иногда и кем-то, но эти жертвы рациональны, как бы жестоко это не звучало.

Жестоко? Да. Наверное, это очень точное описание происходящего, но вмешаться я уже не могла, оставалось лишь сделать всё, чтобы душа неизвестного мне существа обрела новое тело и новую жизнь.

Остальной путь мы проделали молча, думая каждый о своём. Не знаю, что занимало мысли полуэльфа, я вертела в голове ритуал, стараясь предусмотреть все возможные параметры риска.

Я настолько задумалась, что перестала обращать внимание на то куда иду, даже переходы между ТПК не стали для меня особо отвлекающим фактором, я и раньше пользовалась ими часто теперь же и вовсе перемещаюсь через них чаще, чем по лестницам хожу.

Небольшой особняк появился передо мной совершенно неожиданно. Стандартный

загородный дом аристократа, два этажа, стены из белого камня, какие-то колонны, черепица на крыше, ничего чтобы могло поразить моё воображение. Перешла на внутренне зрение. А вот тут всё было намного интереснее. Верхний слой защиты средненький по сложности, рассчитанный на обычных магов, вроде бы и охранный контур есть, но в тоже время ничего, что могло бы натолкнуть на мысль, что здесь есть что-то сверхценное или сверхсекретное. Второй слой рассмотреть могли лишь очень одарённые маги, привыкшие работать на самых тонких уровнях плетения заклинаний, а вот тут всё уже было по высшему разряду. Действительно очень-очень неплохая защита. И это ещё слабо сказано.

Пока я рассматривала щиты, Рааэль уже произнёс слово-ключ и начертил символ открывающий «дверь» в защите дома. Мы оказались внутри. Совершенно тёмное и пустое здание, хотя явно обитаемое. Во-первых, сама атмосфера и мысленный фон были жилыми, во-вторых, в восточном крыле я ощутила ауры пяти существ, которые действительно спали. Краем глаза почувствовала вспышку. Обернулась. С руки моего спутника слетел магический вестник, чтобы раствориться в пространстве в поисках своего адресата. Ну что ж, ждать осталось совсем недолго, а работы было достаточно.

Когда к нам присоединился наследник, мы уже закончили почти все приготовления. Изначально это помещение было бильярдной, но мы, за неимением лучшего, решили приспособить его под временную лабораторию. А что? Полуподвальный этаж, много места, а на столе, как оказалось, очень удобно сидеть, правда запрыгивать высоко, но когда мы боялись трудностей. Именно там я, кстати, и находилась, когда его высочество изволил почтить нас своим присутствием. Мы к тому времени уже убрали ненужный нам ковёр, расчертили графическую составляющую ритуала, всё перепроверили и со спокойной совестью поглощали честно украденные на кухне бутерброды. Рааэль в кресле, я — на столе. Есть, откровенно говоря не хотелось, но это был хоть какой-то способ отвлечься, от настойчивых подвываний собственной совести, которые постоянно приходилось заглушать волевыми усилиями и уничтожать ментально, попереживать и потрепать самой себе нервы это, конечно, благодатное занятие, но в данной ситуации совсем не рациональное, сознание для предстоящего мероприятия мне нужно было ясное, а не раскрашенное кучей ненужных эмоций.

Вот в этот исторический момент наше уединение и было практически преступным образом прервано:

— Не помешаю?

Я резко вздрогнула и подняла голову. Принц стоял уже практически в центре комнаты и рассматривал нашу совместную работу.

Ответить я ничего не успела. Из кресла навстречу наследнику поднялся полуэльф:

— Артедрион, вы вовремя.

Личное обращение, не укрылось от моего внимания, как и то, что общались они всё равно на «вы». Интересное сочетание. Я хотела быстро спрыгнуть со стола и уже примеривалась к этому действию, но наследник видимо уже махнул рукой на моё воспитание:

— Да сидите уже, Мариэлла.

Подняла голову, мужчины уже стояли совсем близко. Странно на фоне Рааэля Артедрион, по идее, должен казаться маленьким и щуплым, но такое впечатление и близко мне на ум не приходило. Да — невысокий, да — на мощное телосложение Гертериона здесь и намёка не было, но принц держал себя так, что в каждом движении чувствовалось, что

находится перед тобой крайне опасное и могущественное, во всех смыслах, существо. Интересно, как ему это удаётся?.. Впрочем, вопрос был скорее риторическим.

Я опустила ноги на край стола, собираясь спрыгнуть на пол, всё же медитировать сидя на бильярдном столе в присутствии монаршей персоны — это слишком даже для меня. Рааэль протянул мне руку, чтобы подстраховать, а принц, наблюдая за моими манёврами только тихо, практически на грани слышимости, хмыкнул, видимо представлял как я сюда забиралась, зрелище правда было не для слабонервных.

Наконец, разговор вернулся в конструктивное русло:

— Я вижу к ритуалу всё готово. Остальные уже скоро будут здесь. До утра мы должны всё успеть.

Мой муж кивнул.

— Судя по описаниям должны уложиться.

Момент был весьма подходящим, чтобы наконец удовлетворить моё любопытство.

— А кого вы нашли в качестве «донора». Рааэль сказал, это кто-то из ваших подчинённых...

Не знаю почему, но принц усмехнулся:

— Потерпите Мариэлла. Совсем скоро ваш подопытный кролик будет здесь.

Я хотела возмутиться, но не успела. Дверь вновь открылась. На пороге стоял Шер. Вся остальная БГ виднелась дальше. А вот эмоции исходящие от него мне не понравились категорически. Они пробивались через все его неслабые щиты. Тёмный эльф был взбешён. И это ещё слабо сказано. Похоже, всё было именно так, как я и боялась. И сделать для них сейчас я не могу ничего. Знаю, что виновата, знаю, что не должна была впутывать их, но и отступить назад я не имела права. Слишком многое было сейчас на кону. А их презрение... Что ж, как-нибудь я его переживу.

Кажется, я даже начинала понимать собственного мужа, ситуации были в чём-то похожими. И поступала я, как это ни ужасно, так же как он. На мгновение наши с Рааэлем взгляды встретились. Поддержка и уверенность в том, что всё получится. Именно это отражалось в глубине его глаз. Он не сомневался во мне ни на секунду. А потом я ощутила ещё и поток силы, которую полуэльф передавал мне через ментальный канал. Да, сейчас она была никак не лишней.

Секунда. И я отвожу глаза. Чтобы встретиться взглядом с другими. Яркие, зелёные, переполненные яростью и отвращением. Да уж. Отношение Шера ко мне явно изменилось в худшую сторону.

Боевая группа всем составом вошла в комнату и замерла практически у самого входа в традиционном приветствии перед вышестоящим начальством. Приветствовал всех Шер:

— Мира и богатства вашему высочеству. Мира и богатства вашей светлости. Мира и богатства ВАШЕЙ светлости, — голос тёмного эльфа был деловым и безэмоциональным, но вот в последнем обращении ко мне всё же прозвучала определённая издёвка. Я отвела глаза. Было больно, тоскливо и обидно. Ощутила как насторожился и подобрался полуэльф, видимо едва заметный намёк не остался им незамечен. И судя по его настрою ничем хорошим для ребят это не кончится.

Наследник же в это время рассматривал пришедших просто с невероятным интересом. Явно смотрит их истинную суть, и судя по заинтересованному взгляду, одну БГ очень скоро ждёт добровольно-принудительный перевод в столицу. Вот только не знаю, обрадуются ли они этому или огорчатся...

Видимо Артедрион увидел всё что хотел, потому что уже через несколько мгновений все услышали его слова:

— Вольно, ирры. Проходите и присаживайтесь. Сейчас ирра эль Лиарро-Вель введёт вас в курс происходящего и объяснит вашу задачу. Но предварительно вы все дадите согласие на последующую корректировку памяти. Всё что произойдёт здесь, вы помнить не будете, — и уже обращаясь ко мне, — Ирра Мариэлла, надеюсь, вы сможете оказать иррам столь незначительную любезность?

Захотелось выругаться. Хотя бы про себя. Нет, я, конечно, понимаю, что вопрос что ко мне, что к ребятам из тех, на которые отрицательного ответа не предусмотрено. Можно подумать, если мы откажемся, это помещает отдать нам соответствующий приказ. Но вот какво ребятам будет соглашаться на подобную перспективу. Я бы сама точно взбесилась.

Вот и они...

Боевая группа в полном составе уже сделала несколько шагов в сторону предложенного дивана, но услышав последние слова, все её представители замерли. Даже не хочу думать, как именно им обрисовали, предстоящие события, судя по повышенной нервозности и реакции на мою персону, весьма многообещающе, а уж слова принца похоже и вовсе заставили их усомниться, что они выйдут отсюда живыми. Но вот за этим я точно прослежу.

Нет, с точки зрения логики вопрос о корректировке памяти даже не стоял, но вмешиваться в чью-то жизнь намного проще, когда ты этих людей не знаешь. Впервые попадаю в такую ситуацию и всё яснее понимаю, почему наши преподаватели не советовали нам заводить друзей среди коллег особенно тем, кто попадёт в департамент внутренней безопасности, там риск встретить с близким тебе человеком вовсе не за приятной дружеской беседой, а в допросной, возрастал многократно. Поэтому я очень хорошо понимала молчаливое негодование ребят. Но нужно было отвечать. В первую очередь мне:

— Как будет угодно вашему высочеству.

Когда все расселись и страсти хоть и не высказанные и даже не показанные улеглись — сильно подозреваю, что не без участия одного полуэльфа, хотя магическим зрением не смотрела, так что не поручусь — муж проводил меня к одному из кресел и нарочито показательно помог сесть, словно показывая, кто за мной теперь стоит, впрочем, демонстрация явно была лишней, все похоже и так были в курсе происходящего, судя по тому, что удивления при упоминании моего нового имени я не ощутила ни от кого.

Вводить вновьприбывших в курс дела начал лично Артедрион. Коротко он описал ситуацию сложившуюся с ирром дель Шерру-Эн, объяснил какой именно ритуал мы планируем провести и почему необходимо их участи. Информация была хоть в некоторых местах и скомканная, но правдивая. Хотя учитывая последующую корректировку памяти врать и изворачиваться у принца не была никакого резона.

Постепенно эмоциональный фон, исходящий от БГ, выравнивался. Слова принца явно заинтересовали их, что-то а к экспериментам, тем более неординарным страсть у них была у всех. Да и на меня с таким осуждением уже не смотрели, похоже начинали трезво понимать, что хранить в памяти такие воспоминания — это опасно в первую очередь для них самих.

— ... дальше, я думаю, ирра Мариэлла расскажет сама.

Услышав последние слова его высочества, я оторвалась от своих размышлений и кивнула, начиная уже заранее продуманный рассказ. Говорила я чётко, коротко и по

существо. Определяя задачи каждого и рассказывая общий план действий. Когда закончила в комнате стояла полная тишина. Я оглядела лица присутствующих... у всех просто каменные маски. Решила хотя бы оценить ментальный и эмоциональный фон. Глянула одним глазом и тут же вынырнула обратно. Дааааа... такого я не ожидала. Впрочем, ребят можно понять, если бы мне самой предложили нечто подобное, до того как меня втянули в эту авантюру и моя осведомлённость о реальном положении дел резко повысилась, я бы сама пребывала в таком же шоке, неверии и... восторге, что подобное вообще возможно. Высказаться явно никто не решался, всё-таки компания была не та, чтобы выражать подобные эмоции, поэтому пауза затягивалась. Я решила хоть как-то сдвинуть, с позволения сказать, беседу с мёртвой точки:

— Собственно, на этом всё, если кому-то что-то непонятно я могу ещё раз показать иллюзию подлинника ритуала...

— В этом нет необходимости. Мы всё поняли, — опять Шер, но в этот раз я увидела и кивки остальных членов группы, особенно активный от Элиры, её предстоящее мероприятие явно увлекло. Выходит, я не ошиблась...

Мысль я додумать не успела. Открылась входная дверь.

Похоже к нам решил присоединиться тот, чью личность мне так и не открыли, кандидат на место в теле ирра Карима. Я обернулась, чтобы увидеть...

Нет!

Наверное, это была единственная мысль, на которую я была способна.

Только ни это! Пожалуйста, только ни это!

Очень хотелось поверить в собственную склонность к галлюцинациям, но я уже давно убедилась в абсурдности таких грёз. А вот вопросы у меня возникли и не один. И сейчас кому-то придётся на них отвечать. Я потянулась к своей связи с мужем, а между тем будущий «донор» уже входил в комнату.

В этот момент все смогли увидеть высокую фигуру ирра Маркуса дель Йен, а потом я услышала его голос:

— Мира и богатства вашему высочеству...

Обыватели часто считают, что мысли не имеют скорости. Имеют. Как профессионал вам говорю. В среднем один виток мысленити состоит из 987 мыслеслов скорость их образования равна от 0,1 до 1 секунды в зависимости от психотипа объекта ментального воздействия и ситуации в которой эти мысли образуются. Во время ментального сканирования я, разумеется слышу слова намного быстрее, в несколько раз. Но это и логично, мне не нужно времени на их образование, да и особые методики для ускорения чтения существуют. К чему всё это? Да к тому, что у меня явно стало что-то происходить с головой — мысли в моей голове замелькали ТАК... словно я их читаю у кого в памяти, причём сразу в нескольких направлениях.

Выглядело это примерно так: Марк здесь и Артедрион никак не выражает своё удивление, то его нахождение здесь абсолютно правомерно. Вывод — он и есть «донор». И тогда... Почему он? Этому поспособствовал Рааэль? Но зачем? Он узнал о нашем с позволения сказать «романе»? Ну, теоретически мог, но ведь он должен понимать, что всё уже закончилось. Тогда зачем? Превентивные меры? Или он знает о том, что я увидела в его воспоминаниях Марка, и теперь решил так отомстить? Нет. Не сходится. Если всё получится удачно (а пусть только попробует не получиться), то общаться с «ирром Каримом» я смогу намного чаще, тогда с точки зрения Рааэля ему это просто не выгодно. Отмстить конкуренту

можно и иначе.

Остается Артедрион? Но ему то это зачем? И где тут подвох.

В сознание его высочества я постучалась, когда Марк ещё даже не договорил фразу приветствия. У меня был только один вопрос:

— Почему?

Не знаю почему, но принц ответил своеобразно. Он показал мне воспоминания. Свои.

Университет Магии и Магических ремёсел, Артедрион учился там инкогнито. Рядом с отцом находился его двойник, а сменить внешность было не так уж сложно, немного алхимического зелья для окраски волос, другое для изменения цвета глаз, другой гардероб, другая походка. В целом, совсем неплохая практика маскировки.

Близко они познакомились на седьмом курсе. Пересекались, конечно, и раньше, но по-настоящему начали общаться только когда вошли в одну рабочую группу. Марк был командиром их группы, Риоэн дель Лио-Эру, в чьём облике существовал тогда наследник, подчинённым ему пространственником. Друзьями в общепринятом смысле этого слова они, конечно не стали, но хорошими приятелями — вполне.

Это был довольно интересный опыт. Оказаться в спайке с представителями других магических профессий и пронаблюдать все тонкости их работы, а главное научиться взаимодействовать. Изнутри всё это выглядело совсем иначе, чем представлял себе принц, когда в пору своего вникания во все тонкости построения государственного аппарата, читал соответствующие должностные инструкции. Впоследствии навыки приобретённые на последних курсах университета не раз его выручали, помогая лучше понимать поступки своих подчинённых и находить к ним правильный подход.

Марк был удачным командиром, Альтедрион понял это практически сразу. Умел правильно распределять обязанности, ликвидировать конфликтные ситуации ещё в зародыше и даже оборачивать их на пользу общему делу. Единственным недостатком для его карьеры наследник объективно считал отсутствия у Маркуса умения проявить гибкость в общении с начальством, но это был скорее недостаток вредный лично Марку, Империи такие служащие, напротив, иногда были особенно нужны.

Принц так и не раскрыл своё инкогнито перед рабочей группой, даже после того как они уже получили дипломы, он считал, что всё что может сделать для них — это поспособствовать в некоторой мере их карьере.

Впрочем, как оказалось впоследствии, лично Марку это не особо пригодилось. Он был практически сразу назначен командиром одной из БГ оперативного отдела департамента магического правопорядка в столице, но продержался на этой должности недолго, неумении скрывать от начальства собственное весьма нелицеприятное мнение ещё никогда не способствовало продвижению по карьерной лестнице. Артедрион хотел замять ту ситуацию и аннулировать приказ подчинённого герцога Маэрского, но проанилизировал ситуацию и решил, что его бывшему однокашнику, действительно, будет лучше вдали от столицы. На следующий день после скандала боевой маг Маркус дель Йен был переведён в Ранден на аналогичную должность.

В следующий раз его высочество увидел старинного приятеля практически через двадцать лет во время посещения университета. На самом деле для магов не такой уж большой срок. Но вот Марк изменился за это время разительно. Не внешне, внешне он остался таким же. Внутренне. Артедрион «посмотрел» на него своим вторым даром, дабы

убедиться, что у боевого мага теперь всё в порядке, но увидел он совсем иную картину: глухая, разъедающая душу вина, старая, но незабытая безответная любовь и снова вина. Узнать какие причины поспособствовали такому натюрморту наследник не мог он не был менталистом, просто мог видеть всю картину целиком, но вот попытаться помочь всё же решил. Не лично, издалека.

Так Маркус дель Йен стал одним из его личных агентов. Не сказать, чтобы это дало резкий положительный эффект, но боевой маг хотя бы начал строить планы на будущее и перестал внушать по-прежнему издали наблюдавшему за ним принцу сильные опасения. Почему судьба ирра дель Йен имела для него такое большое значение? Артедрион не знал и сам.

Когда сегодня он самонадеянно вызвался найти «донора» души для ирра Карима, наследник сразу предполагал использовать кого-то из своих проверенных людей, перепроверив их напоследок ещё разок, его личные агенты подходили для этого лучше всего. Во всяком случае в их преданности он был уверен. Сказать откровенно, кандидатуру Марка Артедрион даже не рассматривал, вроде как свой, полезный, впрочем, неполезных людей наследник возле себя не держал, но вот когда он заглянул в него... Профессор Маркус дель Йен внешне совершенно состоявшийся и успешный человек объективно был на грани самоубийства — в лучшем случае, превращения в «тень» — в худшем. Для него неожиданно возникший ритуал тоже был шансом. Рискованным, опасным и... последним.

Два удара сердца. Ровно столько понадобилось мне, чтобы узнать всё необходимое и вернуться в реальный мир, но... не до конца. Я совершенно не обращаю внимания на то, что происходит вокруг, слышу всё будто издалека, кажется, Артедрион что-то отвечает Марку, что-то возмущённо говорит Шер, его путаются урезонить... вроде бы даже Рааэль. Неважно... Всё это было сейчас неважно. Мои глаза прикованы к Марку. Из воспоминаний наследника я поняла намного больше, чем мог он сам. Это я была катализатором того процесса в результате которого Марк сейчас находился на тонкой грани между смертью и превращением в «Тень». И он не ошибся по ауре боевого мага я явственно видела тоже самое.

В полутрансе делаю шаг вперёд. Марк тоже не отрывает от меня глаза. Кажется, меня окликнул полуэльф... но я не обращая внимания пересекаю комнату. Шаг. Ещё один. Кто-то возмущённо спорит. Наконец... Я замираю в полшаге от своего несостоявшегося любовника и протягиваю руку. Он несмело пожимает самые кончики пальцев. Во взгляде сплошная вина и сожаление. Как странно устроена жизнь... Он большой, сильный мужчина, боевой маг, но сейчас именно он ищет у меня поддержки:

— Прости меня, — едва различимый шёпот, но услышали его кажется все, в комнате наступила мёртвая тишина, похоже все ждали окончания незапланированного представления.

Простить? Откровенно говоря, на фоне всех последних переживаний, предательство Марка вообще перестало меня волновать. Я не могла его простить, потому что больше не винила, но если ему нужно это услышать...

— Прощаю.

И снова этот взгляд нашкодившего подростка:

— Я не хотел, чтобы получилось так...

Да что же это такое? Нет, я всё понимаю, но как в таком состоянии мы его душу в новое

тело пересаживать будем, ведь улетит в субментал на раз... Нужно было срочно что-то решать.

— Рааэль!? — позвала я мужа по ментальному каналу, — У меня тут проблема маленькая.

К моему полному удивлению ответ был полон злости и раздражения:

— Милая, проблемы, конечно, есть, но не у тебя, а у «достойнейшего» ирра, что так неосмотрительно держит тебя за руку.

Сначала я порядком удивилась такой реакции, а потом... представила, как это всё выглядело со стороны. Ндаааа...И объяснять что-то бесполезно. А не можем объяснять — будем переводить энергию в конструктивное русло. Прежде, чем мне начали что-то доказывать я быстро затараторила:

— Он сейчас нам для ритуала не подходит. У него в эмоциях и мыслях полный сумбур. Поэтому я сейчас лезу к нему в голову и навожу порядок. А ты выпиваешь эмоции и как только я выйду усыпляешь. Так нам будет проще всего.

Раздавшийся ответ меня откровенно порадовал, вот что значит резко тему сменить.

— Мари, но так душе будет труднее закрепиться в теле. В сознании переселение проводить проще.

Можно подумать я сама этого не знаю! Вот только не в нашем случае.

— Ты не понял? Он не хочет жить. Он ничего не понимает и не хочет понимать. Ему вообще всё равно! И цепляться за жизнь он не будет, ни свою, ни Карима. Поэтому пожелай мне удачи, я пошла переубеждать этого суицидника, а ты скажи, чтобы мне не мешали и не забудь с эмоциями разобраться.

В ментал я провалилась раньше, чем мне успели бы отказать.

Здесь у меня не было эмоций и чувств, здесь была только задача и я, как инструмент направленный на её решение. Ломать Марку щиты я не хотела, да и не рационально это, просто постучалась, налаживая временную ментальную связь.

— Я могу тебе помочь. Доверься мне.

Ощутила горькую усмешку и безнадёжность. Он не верил уже не во что. Ну-ну мы ещё посмотрим, ты меня главноепусти, а там у меня есть очень много приёмов борьбы с депрессивными суицидниками, да и очень полезный в хозяйстве эмпат в придачу. Щиты боевого мага дрогнули и опустились.

Ну... Приступим!

Жаль, что стереть ему память уже нельзя, нам ведь нужен психически здоровый глава соседнего департамента, поэтому не будем искать лёгких путей.

Я уже говорила, что мысли состоят из четырёх компонентов: слова, образы, чувства и ощущения. Как они соотносятся? Образы — это картинка происходящих событий. Слова — звук. Ощущения — объём. А вот чувства и эмоции — это цвет. Он не совсем соответствует реальным, точнее дополняет их. Цвет воспоминаний тоже можно менять, не резко, нет, но увеличить или уменьшить на пару оттенков запросто. Именно это я и собиралась делать с Марком — уменьшить эмоциональный накал.

Я начинаю скользить по мысленити, выискивая нужные события и менять их оттенок. Любовь? Ну это хорошо, конечно, кто ж спорит, что моя мама её достойна, но такого фанатизма нам не надо, спокойней, спокойней! Вот! Так, намного лучше! Чувство вины? Ну, может оно и может там что-то развивать и способствовать самосовершенствованию, но нам в таких красках точно не нужно. Боль? А туда же её!

Я скользила по мысленностям, будто делая уборку. Наконец, картина начала меня более менее устраивать и я позвала полуэльфа. Теперь его часть работы. Изначальную картину я исправила и теперь пусть он уберёт то что есть в настоящем, ему это всё-таки проще чем мне.

Открываю глаза, но магического зрения не отключаю, просто смотрю в двух диапазонах сразу. Да... Мой муж ни на шутку разгулялся. Мне опять достался поток дармовой энергии, ну учитывая предстоящие события она лишней не будет.

Внезапно Марк покачнулся и упал.

— Что происходит? — это снова ребята всполошились.

Я ответила не поворачиваясь, следить за разворачивающимися событиями было намного интересней, чем соблюдать дурацкие правила этикета:

— Он просто спит. Ничего плохого с ним не произошло. Скорее наоборот.

В этот момент Рааэль внёс последние изменения в эмоциональный фон спящего боевого мага. Ну вот, теперь можно было начинать.

ГЛАВА 4. Ритуал «Переселения души»

ГЛАВА 4. Ритуал «Переселения души»

25 день 7 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Загородная резиденция Артедриона ан Релиэнского.

Время уже перевалило за полночь, когда мы наконец были готовы начать ритуал. Все стояли на своих местах, в эмоциональном плане царил тишь да благодать, совершенно определённо имевшая искусственно-магическое происхождение, говоря попросту, без влияние полуэльфа тут опять не обошлось. А как иначе? Я вынырнула из ментала, практически в тот момент, когда Марк потерял сознания, точнее он то просто заснул, но это знали я и Рааэль, возможно догадывался принц, а вот остальные... Чего стоило успокоить всех, убедить что ничего плохого не произошло, ну и вообще заставить вспомнить, зачем мы сюда пришли, история отдельная, хорошо хоть у нас тут есть принц и глава департамента, которые одним взглядом умеют приводить подчинённых в чувства. Тут конечно ситуация было неординарная, но всё равно общими усилиями справились. Общими — это Рааэля и Артедриона, я в момент всеобщих дебатов тихонько сидела на диванчике, собираясь с мыслями.

И вот, наконец, все замерли на своих местах, в комнате повисла полная тишина. Хрупкий миг, когда нужно собраться и сконцентрироваться. Я, Корнер и Рааэль стояли по внешнюю сторону первого круга ритуального рисунка — как я назвала его для себя. Собственно сам ритуал будет происходить именно здесь. В круге лежали Карим и Марк. Мы стояли вокруг. Менталист, некромант и эмпат. Трое — вместо одного Эльраэдена. Хотя у нас и запасных драконьих душ не имеется...

Второй круг — защитный, своеобразная силовая клетка, которая в случае чего не позволит душе улететь. Строить его будет Элира, Шер стоял рядом с ней, он должен был поддержать её энергетически, задаче в плане выполнения хоть была и несложная, но очень энергозатратная.

Третий «круг», на самом деле кругом не был. Здесь находились те, кто будет строить дополнительное экранирование ритуала, дабы наше творчество никто не смог отследить, какие ни замечательные здесь щиты, а лишняя перестраховка не повредит, ну и плюс маги из третьего круга должны были страховать нас энергетически: близнецы делились силой с Корнером (у него нагрузка будет самая серьёзная, поэтому и страховка двойная), Алек со мной, а принц оставался в резерве, включать его в ритуал мне категорически не хотелось, но у нас же самолюбие... что б ему.

Внимательно огляделась проверяя всё ли я учла, выдохнула и... начала.

Да, начинать должна была именно я.

Этап первый. Налаживаю между всеми нами временную ментальную сеть. Тонкие серебристые нити тянутся от моей ауры, к аурам остальных участников ритуала, короткий стук, разрешение и... пожалуйста. Теперь я смогу «позвать» или что-то передать каждому. Ставим мысленный плюстик. Сделано.

Этап второй. Я кидаю по сети короткий мыслеобраз. Налаживаем энергетические

каналы. Близнецы объединили свои силы в один поток, а уже потом направили его некроманту, так намного экономнее, меньше энергии будет рассеиваться. Шер уже сейчас передаёт намного сил Элире, она благодарно улыбается. Я чувствую отклик от Алека и Рааэль тоже легонько отозвался через ИКМ, подтверждая, что он тоже тут и никуда не делся и в случае чего обязательно меня поддержит и подстрахует.

Я полностью перешла на магическое зрение. Картина получилась интересной. Этакая паутина из серебристых нитей ментальных связей и солнечно-жёлтых энергетических каналов. Красиво... Жаль полюбоваться некогда. Нужно приступить к основной части.

Следующий мыслеобраз несётся по ментальной связи на этот раз к Элире. Строим защитный контур. Но не до конца. «Контур» должен иметь форму сферы, так вот вверху нужно было оставить небольшое пространство для души Карима, которое придётся достраивать потом.

Эльфийка начинает плести заклинание. Аналог в нашей магии тоже существует, но опять же этот был... совершенней что ли. Забавно, мы все считали, что магическая наука у нас идёт по пути прогресса, вот только не понимали одного, в неё изначально было заложено столько регрессирующих факторов, что этот самый прогресс, кажется даже смешным. Можно представить, как смеялся бы современник Тельнуриса над нашими магическими потугами. Наверное, Эльразн понимал, что делал ограничивая некоторые области применения магии, но всё равно обидно, когда видишь такие простые, но в тоже время гениальные плетения.

Из философских размышлений меня выдернул ментальный щелчок. Элира закончила оговоренную часть работы. Оценила. Впечатлилась. И послала сигнал третьему кругу. Теперь была их очередь плести экран. По тому же принципу. Маги плели заклинание с четырёх сторон — Артедрион тоже подключился — каждый отвечал за свой участок. Потом их соединили в единое целое, оставили одну управляющую нить и объединили силы в один поток дабы подпитывать энергией.

Пришёл ментальный сигнал от Алека, но он был мне не нужен, я и сама видела, что подготовка была закончена.

Что ж... пора переходить к основной части.

Короткий вдох. Я активирую ауру на максимум, параллельно проецирую нужный образ Корнеру и Рааэлю.

Удар сердца и... Сила заливает собой всё пространство.

Я чувствую нити магии вокруг себя. Фиолетовые — некроманта. Голубые, — перевитые мерцающей белой нитью эмпатии — Рааэля. Ну и мои серебристые обмотанные тонкими зелёными нитями. Как же я давно не пользовалась в серьёзных мероприятиях своей стихийной магией, привыкла, что она у меня слабая настолько, что только для бытовых заклинаний и годится, и вот поди ж ты, пригодилась.

Нити, подвластные нашей воле, тянутся друг к другу, и объединяются в одну структуру. Со стороны она напоминает тройную спираль. Центральная, самая мощная нить у Корнера, наши с полуэльфом боковые.

Ну вот, «инструмент» готов, «объекты» на месте, пора действовать.

«Начинаем?» — вопрос летит по ментальным нитям и возвращается ко мне ощущением сосредоточенности, собранности и готовности и в двойном размере. Значит, пора. Мыслеобраз отправляется по ментальной нити к Корнеру, и... практически в этот же момент я чувствую, как подчиняясь ему спираль сворачивается, изгибается, приобретая всё

более и более сложную форму. Я чувствую, как из меня начинает тянуть силы, и вижу, что магическое покрывало тем временем увеличивается в размерах. Оно накрывает Марка, сначала подобно одеялу, потом сворачивается в кокон и поднимает его тело, над полом.

Ощущаю отклик Корнера. Пора. Больше медлить нельзя. От моей ауры отделяется ещё одна нить. Заклинание снятия стазиса. Оно получается совсем просто. Магическая сеть, окутывающая тело ирра Карима вздрагивает и распадается. Аура на миг вспыхивает и начинает бледнеть. А из меня продолжают и продолжают тянуть силы. На секунду я отвлекаюсь. Корнер не останавливается ни на секунду. Кокон заклинания уже был сформирован, теперь оставалось, заставить его работать. В отличие от большинства заклинаний, которые теряли связь со своим создателем в момент окончания плетения и дальше действовали строго по заданной программе, это подобным автоматизмом не обладало. Его нужно было контролировать и направлять своей волей. Жутковатые скажу я вам ощущения. Чувствовать как работает заклинание, а ещё более жуткая вещь чувствовать как работает ЭТО заклинание. Как его звенья сжимаются, приближаясь в ауре объекта, как они начинают к ней «приклеиваться». Как же жутко.

Я вновь перевожу взгляд на Карима и понимаю, что всё же успела увидеть последние секунды его жизни, но вот именно, что последние. Он так и не пришёл в сознание. Аура уже почти погасла. Она начинает преобразовываться в душу. Последние мгновения. Я невольно задержала дыхание, сжала до боли кулаки...

Всё.

Душа отделяется от тела и улетает вверх, туда, где её ждёт кара или новая жизнь. Я провожаю её взглядом. По щеке невольно скатывается слеза. Щиты, сначала один, потом второй, начинают достраиваться без всякого моего участия. А я могу думать лишь об одном, ведь по сути, он погиб из-за меня, если бы Рааэль не разозлился так из-за того, что кто-то вздумал покуситься на охраняемый им лично объект и не переусердствовал всё для ирра Карима могло сложиться совершенно иначе. Первая смерть, в которой действительно есть моя вина, но думать об этом у меня нет времени.

Время на несколько мгновений будто растянулось и вдруг... снова резко сжалось. Секунды начинают отсчитываться в голове со страшным грохотом. Удар. Захлопывается защитная сфера. Ещё удар. Глухо завибрировал экран. Удар! Ячеистый кокон окончательно сливается с аурой Марка. Силы всё утекают и утекают, будто в бездонное озеро. Как же Эльраэн это один смог осилить? Пока Корнер справляется один. Рааэль его страхует, он эмоции ощущает чётко, а управление заклинанием сейчас основано именно на них.

Удар. Силы некроманта практически закончились, не магически — эмоциональные. Я чувствую, как начинает подрагивать кокон заклинания, но некромант пока ещё держится, контроль. И снова удар. Рааэль перехватывает управление, давая невольному коллеге отдохнуть перед решающей частью. Подчиняясь ему заклинание впивается в ауру Марка, продолжая разрывать связи души с телом одну за одной. Удар. Тело боевого мага выгибается. В воздухе это должно было бы смотреться забавно, но в данных обстоятельствах, выглядит трагически. Удар. Безумная судорога, хрип, неосознанные конвульсии и... тело падает.

Время останавливается.

Тело Маркуса дель Йена — боевого мага, профессора университета Магии и Магических Ремёсел и лучшего друга моего отца медленно падает, словно преодолеть ему надо не воздух, а нечто намного более плотное. Сейчас, вот сейчас я очень хочу, чтобы в моей голове снова раздался... удар, но вокруг стоит звенящая тишина, взгляды всех

присутствующих сконцентрированы на теле их друга, их однокашника, а я... Я не хочу слышать эту тишину! Жуткую, разрывающую, разъедающую мою собственную душу.

Удар!

И тело падает сломанной куклой на пол.

Что-то в мире обрывается, а в центре ритуального рисунка в магическом коконе висит, сияя всеми цветами магического спектра, душа, всё ещё живая и мыслящая.

Удар?

Нет.

Тишина.

И общий судорожный вздох, полный ожидания и надежды. На невероятное, на чудо, на то, во что никто не верил и сомневался до самого конца. Теперь успех ритуала был важен для всех, практически, как собственная жизнь.

И снова... удар.

Но не тревожный, скорее побуждающий.

Корнер перехватывает управление заклинанием. Его решимость ведёт сферу к цели, придавая душе нужный вектор. Некромант делает последний рывок и... сияющая сферамедленно подплывает к новому телу. Управляющая нить начинает дрожать — силы Корнера вновь на исходе — но он сжимает зубы и делает последний рывок. Душа замирает над телом и... опускается. Медленно, отрывистыми рывками, вздрагивая и зависая, но всё же... Я чувствую, как силы начинают уходить от меня ещё быстрее, расход энергии просто чудовищный. Нужно продержаться ещё совсем чуть-чуть. Всё внимание притянато к сияющему в магическом диапазоне шару, краем сознания ощущая, что становится полегче, Алек начал делиться со мной энергией. Аналогичные лучи устремляются от близнецов к Корнеру. Последний рывок...

Миг. И оглушительная звенящая тишина. Она гудит, вибрирует, словно живая. Мы все замираем, не помня себя, не помня зачем проводится этот ритуал, да что там, даже как нужно дышать вспоминается с трудом.

Секунда, другая и...

Душа оказывается в новом теле.

Выдох.

Общий.

И вновь безумный отток энергии.

Начинают формироваться первые, непрочные ещё связи между душой Марка и бывшим телом Карима. Чувствую ментальный зов от Корнера. Да, его часть работы уже закончена. Я перехватываю управляющую нить. Теперь я могу ощущать весь процесс — раньше были лишь отголоски — теперь же... я чувствую всю нить, каждую ячейку кона заклинания, каждую вложенную в них программу, каждый ментальный и эмоциональный отзвук души Марка. Всё. И это пугает и одновременно завораживает.

Вот только силы по-прежнему утекали, хоть и медленнее, чем в момент воссоединения, поэтому медитировать и мечтать сейчас явно не время.

Собратся.

Управление заклинанием скорее эмоциональное, но можно и немного подстраховаться ментальной магией. Я сосредотачиваюсь, на той трети общего рисунка, которая выплетена моими серебряными нитями, на миг представляю, что остальных здесь просто нет, это просто мои ментальные нити, ничего больше. Вот так. А вот теперь можно и заняться

окончательным водворением души Марка в новое тело, с которым у него ещё будут очень большие проблемы, это Карим умел легко отбиваться от поклонниц, опыт всё-таки, а вот у его новой версии такого опыта явно на порядок меньше, хоть бы не женил кто-нибудь насильно из особо притких ирр.

В голове вертится всякая чушь. А ментальные нити привычно делают всё необходимое. Плетутся связи, душа преображается в ауру, трогать я ничего не стала, хотя могла бы вложить огромное количество ментальных программ, у Эльраэна этот момент был освещён очень подробно. Всё что я делала это закрепляла на новом месте его память и перестраивала тело под магию нового владельца или же её под него, тут вопрос был сложным. Магию к сожалению в том же виде сохранить не удастся, всё таки она определяется параметрами тела. Император писал совершенно однозначно о том, магические способности точно так же наследуются, как и другие признаки, вот, и я давно к такому выводу пришла, интересно, почему тогда жрецы убеждали нас в обратном? Или Эльраэн и этот момент решил скрыть от общественности, но зачем...

Вот же... опять отвлеклась. Перенастройка магических каналов — работане сложная, просто кропотливая. Нужно успевать следить за всеми нитями, хорошо, что тут можно приёмами ментальной магии воспользоваться, не знаю, как бы я справлялась иначе. Хотя и так задача на грани.

Голова от перенапряжения начинает раскалываться, силы текут сквозь меня безумным потоком. Чувствую, как прекращает течь энергия от Алека, потом заканчиваются силы у близнецов. Их сменяют Шер и Элира. Защитный экран больше поддерживать не надо. Потом я чувствую, как поток силы от моего мужа идёт ко мне напрямую через ИКМ. Зачем это? У меня вполне себе всё в порядке. И ничего я не увлеклась. И даже перфекционизмом ни разу не страдаю. Ну и пусть я уже почти ничего не чувствую, зато работу сделаю на совесть, в конце концов, когда мне ещё такая возможность представится в подобном поучаствовать. Кажется, теперь идеально... Нет ещё вот здесь. И вот здесь. Ой, и вот тут надо ещё поправить.

Наверное это могло бы продолжаться очень долго. Рааэль отобрал у меня управление практически насильно. Последний этап. «Разбудить» душу и «привести её в чувства», кто как не эмпат лучше всего справится с этим. Я больше не смотрела. С трудом находила в себе силы, чтобы стоять. Отток энергии от меня полуэльф прекратил. Корнер тоже уже не участвовал. Ещё чуть-чуть. Просто постоять. Просто сосредоточится. Просто...

Темнота. Такая тёплая. Такая родная. Я стала слишком часто в неё проваливаться. Или я стала слишком часто попадать в ситуации несовместимые с жизнью... Вопрос практически риторический.

Я открыла глаза. Та же комната. Даже странно. Обычно после таких отключек просыпаюсь я совсем в другом помещении, а не там где была. Огляделась. Я лежала на кресле. Диван был занят. Там лежал Карим... или Марк. И он... спал.

От осознания этого факта я резко подскочила, хотя после таких перегрузок обычно предпочитаю сразу не вставать, тут же... Я жадно вглядывалась в ауру нового, созданного нами существа, и не могла поверить. Всё действительно получилось. Ровные потоки, чётко видны основные узлы. Идеально. Жизненные показатели очень высокие. Заболеваний никаких нет. На счёт магии ещё судить трудно, но всё выглядит достаточно оптимистично.

Наверное, я могла бы любоваться этой аурой часами, но меня отвлекли. Большие тёплые

ладони скользнули на талию. Рааэль. Я облокотилась спиной на его грудь. Стоять так в самом деле было удобней:

— Ты быстро очнулась. Нам уже пора уходить, но ты должна ещё кое-что сделать.

Обалдеть! И не слова ни полслова о Марке-Кариме. У нас тут эпохальное событие состоялось, уникальный эксперимент на благо родной империи, а их светлость будто подобное каждый вечер наблюдает!

— Что теперь будет с... Каримом.

— Это долгий разговор, — через ИКМ я почувствовала волну недовольства, — К тому же у меня к тебе есть очень много вопросов, которые касаются твоего Марка, но сейчас нам об этом говорить некогда, нам обоим нужно отдохнуть, а тебе ещё стирать память у БГ, поэтому сейчас мы не будем спорить.

Спор, который я всё же хотела начать, полуэльф прекратил самым действенным способом.

Поцелуй был короткий, но головокружительный, а ещё переполненным силой, в том смысле, что Рааэль щедро делился ей со мной, не знаю, откуда у него столько, ведь он тоже энергии немеренно потратил, видимо, опять чужими эмоциями подзаряжался.

Я отстранилась от него сама, давая понять, что поняла его точку зрения и пока с ней согласна. Изогнулась, выскользнула из рук и быстро отошла подальше. Мужчина лишь насмешливо хмыкнул мне вдогонку, давая понять, что мои эмоции не остались для него скрыты. Вот же... От ИКМ конечно пользы много, но и вреда временами, как волос у тдерены, много в общем. Ладно об этом потом.

Оглядела бильярдную. Всё уже стояло на своих местах и все следы ритуала были уничтожены. Интересно, а принц тоже в этом участие принимал или просто в стороне постоял. Вся БГ в полном составе находилась здесь же. Они разместились на дальнем угловом диване. Принц сидел возле них в кресле и пил коньяк с совершенно мрачным выражением лица. У всех остальных тоже в руках было что-то алкогольное, даже у Элиры, она медленно цедила тёмно-рубиновое вино из широкого бокала. Вот только пили все молча и... будто на поминках. И в честь чего подобная панихида? Неужели им Карима жалко? Так это глупо. Его бы всё равно казнили и не факт, что сразу, а так быстро гуманно и безболезненно, ещё и рационально, тело вон не пропало, и пусть только кто-то попробует сказать, что я не права. Или дело не в Кариме, а что-то случилось за то время пока я валялась без сознания.

Выяснить всё из ментального фона было откровенно говоря лень, хотя ментальные щиты у всех кроме принца ощутимо подрагивали и явно многое пропускали, но я тоже порядком вымоталась, решила просто спросить:

— Что-то случилось? Почему у вас у всех такие лица?

В меня впилось семь тяжёлый взглядов. Повисла тяжёлая пауза. Я всей аурой ощущала исходящую от присутствующих боль, отчаянье, обречённость и ненависть, они ненавидели меня. Да, выхр, всех побери, что здесь вообще происходит? Ответил на мой невысказанный вопрос Артедрион:

— Видишь ли, Мари, сейчас ты сотрёшь всем нам память и... Марк для нас умрёт, как и для всего остального мира, ну кроме тебя и Рааэля, ему мы решили память оставить, для страховки.

И вот тогда я всё поняла. Я рухнула на очень удачно оказавшееся рядом кресло.

И... мне тоже захотелось выпить. От бессилия.

Это я знаю, что Марк в общем-то жив, но ведь его тело умерло. И все будут считать, что он умер. Перед глазами пронеслись предполагаемые картины недалёкого будущего. Панихида. Похороны. Кладбище. Интересно, я должна буду там присутствовать? Наверное, да. А вот они... я скользнула взглядом по БГ, они точно должны. И если я буду знать правду, то они... совсем скоро они помнят её не будут. Для них Марк умрёт. Вот прямо сейчас. В ту секунду, когда мои ментальные нити выжгут нужные воспоминания. Это... это... это было ужасно.

Рука сама собой потянулась к стоящему на столе стакану. Рааэль перехватил её кажется в последний момент. Я ничегоне поняла, муж смотрел на меня как на сумасшедшую, а потом принялась. Демон! Это же коньяк! Видимо, тот самый что пьёт принц. От стакана я практически отпрянула. Рааэль понимающе улыбнулся. Он подвинул меня и сел рядом. Вдвоём в кресле мы поместились впритык, но так было даже лучше, спокойней как-то, легче будет начинать предстоящий разговор:

— Ваше высочество... — на несколько мгновений я замялась подбирая нужные слова, — но ведь мы совсем не обязательно должны удалять всем память.

Рааэль посмотрел на меня очень странно, эмоции через ИКМ я уловила ещё более интригующие: предостережение и настороженность. К чему бы это?

А вот принц да и все остальные вообще не реагировали. Всё так же сидели практически не реагируя на окружающих и молча пили.

— Ваше высочество?... — договорить я не успела, муж переплёл свои пальцы с моими и предупреждающе сжал руку, ничего не понимая, я резко повернула голову к нему, наши глаза встретились, к ИКМ-у мы потянулись практически одновременно:

— Рааэль, что происходит? Почему принц хочет, чтобы я удалила ему воспоминания. Ладно, ребятам, это хотя бы логично — хотя и им можно было бы стереть лишь отрывки о самом ходе ритуала и поставить ментальную команду о неразглашении — но ему зачем? Это вообще противоречит здравому смыслу? Ведь тогда он будет считать, что Карим предатель, да он убить его может или ещё чего похуже придумать. Не знаю как ты, а лично я не для того надрывалась, чтобы мою работу тут же растоптали и уничтожили!

Я могла бы говорить ещё очень долго, очень уж меня вывело из равновесия происходящее, но полуэльф задушил рождающуюся истерику лишь одним словом:

— Успокойся.

Ну, слово, конечно, ещё подкрепились соответствующей эмоциональной волной. И самое противное, что он не давил своей силой, тогда бы я сразу же взбрыкнула и рассказала что и про кого я думаю, со всеми вытекающими ментальными спецэффектами, нет, он убеждал, «говорил» что всё будет хорошо, просил выслушать и главное в отличии от меня он знал выход.

И я замолчала. Как-то очень резко и естественно. Забыв, что я вообще собиралась дальше говорить.

— Мы сделаем всё так, как надо. Ты поняла, почему принц не хочет ничего помнить? Я видел через тебя его воспоминания и чувствовал его эмоции, когда всё закончилось. Он уже много лет вмешивался в жизнь Марка, вроде бы из лучших побуждений, но самому Марку это вмешательство было не нужно, он не честолюбив и был бы совершенно счастлив где-нибудь в тихом провинциальном городке на окраинах империи, в том же Рандене, и теперь принц винит себя в случившемся. Не переживай, подобные приступы у наследника бывают нечасто.

Я слушала очень внимательно. Ситуацию под таким углом я не рассматривала, точнее просто не успеларассмотреть. Но расклад действительно был совершенно логичным.

— Что же нам делать? — не знаю почему спросила, как-то само собой вырвалось. А главное совершенно непонятно, откуда взялось это «нам». Полуэльф улыбнулся, я ощутила исходящую от него волну эмоционального тепла и поддержки:

— Корректировку начнёшь с принца. Не бойся я помогу построить разговор так, что у него просто не останется другого выхода, кроме как согласиться. Заблокируешь ему лишь воспоминания о том кого он нашёл в «доноры» и всё дальнейшее, но нужно сделать так, чтобы сам ритуал, во всяком случае его конец, он помнил. Просто убери всё, что касается Марка.

— Подожди, но ведь тогда когда принц узнает о гибели Марка, а он узнает, то сложить два и два не составит труда.

— Вот поэтому удалять воспоминания ты не будешь, а будешь их блокировать. Как только принц отойдёт от всего, он сам к тебе явится с просьбой всё восстановить. А сейчас это лишь слабость, неужели ты не можешь помочь принцу в её выполнении? — и улыбнулся, не губами — эмоционально, так хитро и лукаво, что у меня поначалу даже слов не нашлось.

— А ребята?

Рааэль удивился. Очень. Будто я спрашиваю у него элементарнейшие вещи. А он в сто двадцатый раз должен объяснять одно и то же:

— А что ребята? Сделай как хотела. Удали подробности ритуала и поставь ментальный запрет на разглашение.

— Но ведь это же нарушение приказа...

Если бы смех был не ментальным, а реальным, то я бы наверное оглохла. Вот стукнуть бы его чем-нибудь! Но прежде чем я успела хоть как-нибудь реализовать свои мстительные планы полуэльф успокоился, ну относительно, ехидства в голосе было более чем достаточно?

— А ты у меня вся такая правильная, и правила ну никогда не нарушаешь.

И вот что ему ответить? Я обиженно фыркнула разорвала связь и отвернулась. Я обиделась! Вот. Девушка я или нет? Имею между прочим право.

Серебристый луч легко скользил по мысленити. В шестой раз делать это всё было не интересно и где-то даже скучно. Всё таки конвейерная работа и я вещи не самые совместимые. Последний момент. Ага! И вот тут ещё чуть-чуть. Всё!

Вынырнула из ментала и облегчённо вздохнула. Шер (его воспоминания я корректировала последними), сидящий в кресле напротив меня, ещё не пришёл в себя. Диспозиция же в комнате претерпела существенный изменения. Рааэль стоял облокотившись на стену недалеко от меня. Принц, чья память была заблокирована в нужных местах, спокойненько отдыхал на угловом диване. Марк, точнее Карим (хоть бы не оговориться случайно, где-нибудь в людном месте), поддерживал его компанию, на аналогичном диване, только стоящем на другом конце этого огромного зала. Все же остальные столпились возле выхода. Взгляды их были потрясенными, но обсудить это они — увы не могли. Такова их плата. Моя же... моя плата тоже найдёт меня, даже не сомневаюсь. Платить в этом мире, да и в том, другом, уже не существующем, приходится... приходилось за всё. А уж за возможность выцарапать чью-то душу с порога смерти и подавно, а я, да и Рааэль теперь, после проведения ритуала мы знали совершенно точно — Марк не прожил бы больше периода, это знал и он сам, или скоро узнает.

вариантов одних и тех же ситуаций, это приносило свои плоды и часто помогало во время магических столкновений, которые нет — нет да происходили, но вот гением, тем кого в минуты опасности охватывает озарение, кто непонятно откуда выдаёт нереально-простые, но в тоже время гениальные комбинации, а часто ещё и противоречащие всем законам логики, таким человеком он не был. Никогда. И уже не станет. Этому невозможно научиться.

Как невозможно заставить единственную женщину, которую он любил всю жизнь, полюбить... его, а не другого. Даже сейчас.

Десять лет в его сером мире было лишь один лучик света. Адарель. Чужая женщина. Чужая жена. Мать чужой дочери. Она никогда не была его. Но Марк всё равно считал её самой любимой и прекрасной. Даже наслаждаясь её светом издали, он был счастлив.

А потом наступила самая ужасная ночь его жизни. Ночь, когда Эвон дель Гретта-Деэль погиб заслонив своей аурой их всех. Позже, Марк понял, как его можно было спасти. Если бы они в ту же секунду объединили силы и отдали их менталисту, Эвон мог бы сейчас быть жив. Тогда... всё было бы по-другому. Марку не пришлось бы наблюдать, как его любимая из святящейся внутренним светом феи превращается в серую тень себя прежней. Как Мари, маленький ангел, в котором он не чаял души, в один миг лишается детства — магическая менталисты перестают быть детьми в момент побуждения своих сил. Как её глаза наполняются серебром, а в душе поселяется боль. Тогда всего бы этого просто не было бы. И Адарель была бы счастлива. Пусть не с ним, пусть он бы видел её счастье хотя бы издали, а так...

Из-за глупого минутного замешательства Марк потерял всё. Но самое страшное... Ведь в тот миг, когда он понял, что Эвона больше нет, в его сознании, где-то очень глубоко, появилась радость. Теперь его любимая была свободна. Ему самому было мерзко от этой радости, но избавиться от неё не получалось. Да и радовался он всё равно напрасно. Адарель умерла вместе с Эйвоном. Та женщина, что глядела на мир её глазами, была совсем другой, её он не знал, хотя хотел попытаться, но ему не дали и этой возможности.

Адарель просто исчезла. Сразу после того как менталисты забрали Мари.

Он зашёл к ней на следующий день, желая поддержать, провожать Мари он не рискнул, её новый взгляд пугал и заставлял ёжиться от ужаса, но поддержать ту, которую любил столько лет, он должен был, может быть не всё потеряно и рядом с ним, окружённая его любовью и благоговением она сможет стать прежней... Но ему даже не дали шанса. Когда он пришёл, дом был уже пуст. Продавать его приехал агент. Наняли его в столице, и о местонахождении клиентки он не нал ничего. На следующих же выходных Марк прочесал все гостиницы и таверны Эльрриона, но всё было безуспешно. Адарель словно растворилась во времени и пространстве. Навсегда.

С годами он начал понимать, что никогда бы не смог заменить ей своего погибшего друга, что она никогда бы не стала прежней и, может быть, это была даже хорошо, что призрак женщины, бывшей для него центром мира, исчез, но любить её, ту, какой она была, он не переставал. Марку до сих пор снились её лучащиеся счастьем глаза, развевающиеся на ветру золотые волосы и улыбка, та которую она никогда так и не подарила ему, та которая умерла вместе с Эвоном. Со временем эта любовь превратилась в глухую боль, но так и не ушла. Отчаянье и обречённость. Именно эти чувства вызывала теперь у него его застарелая хроническая болезнь.

Когда же он увидел Мари, нет не в первый раз, когда всех их больше занимала работа,

тогда она была собрана и сосредоточена и больше напоминала отца, несмотря на явное внешнее сходство с матерью, а вот потом, когда он увидел её в домашней обстановке, радостную и счастливую, смеющуюся над шутками близнецов. Он тогда, кажется, просто застыл на пороге. Марку показал, что он бредит, что он сошёл с ума: тот же, уже забытый, но всё равно лелеемый в памяти, свет, та же улыбка, те же жесты. Адарель... На мгновение Марку показал, что он вернулся в прошлое. Но всё было реально, и Мари даже ответила на его симпатию, не оттолкнула, не сбежала... Нет, о том, что она может его полюбить Марк даже не смел мечтать. Он просто хотел погреться в забытом уже свете, хоть немного выразить свои накопившиеся чувства словами, поцелуями, объятиями... Он не хотел её обижать. Просто хотел излечиться. Перестать терзаться, мучиться от безысходности. Но всё это было бесполезно.

Мари была другой. Временами она безумно напоминала Эвона, и тогда Марка начинала терзать совесть и чувство вины. А иногда... иногда в ней мелькало что-то пугающее, то что заставляло обычных существ смущаться и испытывать страх в присутствии менталистов. Мари умела это прятать и сама смущала этой части себя, но это всё равно было. Боевой маг даже вновь достал один из оставшихся ментальных амулетов Эвона и активировал его. И самое главное... она не была слабой, в ней была именно та решимость, которой так не хватало самому Марку, и видя это, боевой маг терзался чувством зависти и несправедливости, зачем эти качества милой красивой девушке, ведь они ей только мешают нормально жить.

А потом... Марк сразу понял, что она прочла его, и даже догадывался, что именно, впрочем, специалист её уровня мог прочесть всю его память за пару минут. Сначала стало обидно, потом затопило чувство несправедливости, а потом... он увидел её глаза. Впервые они были искренни. Вот сейчас, вот в этот момент, она не играла и не притворялась, как делала это почти всё время. В этот момент с его глаз будто упала пелена. Он увидел всю ситуацию её глазами и понял, что его любовь к Адарель превратила его не просто в полное ничтожество и слабака, но ещё и мерзавца. Он не имел права обижать эту девушку. Она и так почти не видела детства, пережила такое, о чём лучше не думать, видела худшие пороки разумных существ, и то что она после этого всего лишь временами играет — это такие мелочи.

Марк хотел броситься к ней, вымолить прощение, стать если не любимым, то хотя бы другом, но он опоздал. Как всегда. Она шагнула в воронку ТПК

А потом, потом он узнал о нападении, о том, что забрал её оттуда сам глава департамента на руках, что после этого он чуть не разнёс всё зальденовское отделение выясняя кто именно её отпустил. Маркус вспомнил её слова «Слухи о моём романе с ирром Рааэлем сильно преувеличены» Если бы преувеличены — преуменьшены. Герцог был не тем человеком, точнее полуэльфом, который будет так переживать из-за обычной любовницы. Это не он врал Мари. Врала она. Врала. Играла. Может быть даже всё время. И тот взгляд тоже был игрой. Другого объяснения просто быть не могло!

А потом Марк услышал о их свадьбе.

В ту ночь он просто напился. Один на один с собой. До невменяемого состояния. Впервые в жизни он вырубился лёжа на полу в обнимку с бутылкой.

Потом? Потом были безрадостные дни ставшие ещё более серыми и тоскливыми. Он был наркоманом, который после длительного воздержания отведал дурмана, нового, непривычного. Ему казалось, что этот «дурман» оставил его равнодушным, но всё было

скорее наоборот. Её глаза, её запах, непослушные локоны волос, тихий смех, то как она наклоняет набок голову, когда слушает собеседника и растерянно тербит кончик косы, когда задумывается. Его лечение от любви к Адарель оказалось удачным, её он больше не любил. Вот только побочные эффекты от этого лечения оказались хуже самой болезни. Намного хуже. Тогда он мог хотя бы быть рядом, пусть в качестве друга, но всё же рядом, он грелся в её тепле, радовался тому, что она счастлива, теперь же...

Мари стало герцогиней, мало того — наследной, счастливой обладательницей приставки «ан» перед титулом, а он... Обычный неудачник, который только и может что рассказывать другим, как надо делать, сделать же что-то самому... У него не было даже шанса. Особенно теперь.

Мир вокруг него тускнел. Элира с Шером не находили себе места. Вся их БГ тоже переживала, костеря Мари последними словами, он же... Ему было всё равно.

Очередное совещание у принца. Инструкции, которых он толком и не слушал, просто молча согласился, и ночь. Тёмная, тихая, почти безветренная. Амулет одноразового ТПК и непонятный дом. Карта маршрута. Полуподвальное помещение и люди... существа... Слова складываются сами собой, механически, он даже не думает о чём говорит, а потом... Глаза. Её глаза. Сверкающие сейчас так же, как у Эвона. Прощение. Это всё чего он хочет и на что смеет надеяться. Только прощения.

А потом... Нити её магии проникают в его сознание, но он уже не противиться. Какая разница, когда и как она всё узнает. Марк никогда не думал, что можно любить кого-то и одновременно винить, осуждать, ненавидеть. Его любовь к Адарель была хоть и безответной, но светлой, эта же болезнь, она разъедала душу, причиняла боль, выворачивала на изнанку. И вдруг...

Облегчение.

Стало совсем легко. Маркус даже не мог поверить. Мир начал обретать чёткость, но прежде чем он успел хоть что-то понять, Марк заснул. Как позже выяснилось — навсегда.

Сон был... странным. Мешанина магических образов и картинок. Непонятные слова. Трудно объяснимые ощущения. А потом... Он услышал зов. Его звали, тянули, уговаривали. Настойчиво и громко. Даже не сомневаясь, что он придёт. Марк медлил. И вдруг... Приказ. Чёткий, уверенный и понятный. Проснуться и открыть глаза. Рефлексы сработали раньше, чем в его голову пришла мысль о том, что во сне не бывает приказов.

Тяжёлое вязкое пробуждение и... Боль. Марк всегда думал, что умеет терпеть боль, но такую... Невозможно было дышать, невозможно было думать, невозможно было существовать... В мире не осталось ничего. Только он и... боль.

Когда я проснулась, время было ещё достаточно раннее. Из соседней комнаты слышался монотонный голос Рааэля, который что-то говорил, судя по ответам, служанке. Шторы были предусмотрительно задёрнуты, но в щель между ними пробивался лучик ярко солнца. Невольно я улыбнулась. Потом всем телом потянулась на кровати и снова завернулась в одеяло с головой. Как же хорошо! Не надо никуда бежать, совершать очередные безумства. Можно просто тихо полежать и лениво наслаждаться теплом и тем, что меня, наконец-то, никто не трогает.

А почему меня никто не трогает?

Эта мысль пришла как-то совсем внезапно. Я резко села на кровати.

Марк.

Или уже Карим?

Неважно.

Важно другое. Он должен был уже проснуться, почему же тогда меня не разбудили? И вообще... Где моя тарика и последние новости? И почему это мой муж меня не будит? Ой, я же с ним не разговариваю. Вот, выхр! Придётся заговорить, моё неудовлетворённое любопытство это намного более весомая причина, чем нежелание выяснять отношения с полуэльфом. И вообще пусть только попробует ко мне придраться, я тогда точно его ментальные щиты разнесу.

Настроив себя таким образом я открыла ИКМ:

— Милый, а ты ничего не хочешь мне рассказать?!

Ой... кажется он подавился.

Надо же... Какие мы оказывается нервные. То ли ещё будет, думать надо было, прежде чем на мне жениться, а теперь — всё.

— Ты же, кажется, со мной не разговариваешь... — раздалось в моей голове через некоторое время, причём по голосу было явно слышно, что муж скорее расстроен тем фактом, что концепция моего поведения изменилась. Вот же... не угодишь ему, впрочем, никто и не собирался, а поэтому:

— Не хочу тебя расстраивать, но я передумала, к тому же, как выясняется, совершенно невыгодное занятие, — насмешливый ментальный хмык я пропустила мимо ушей, — лучше расскажи, Марк очнулся?

— Марк... — меня накрыло волной таких эмоций! Вот... тдерену твою за ногу, как-то не подумала я, что мой интерес будет воспринят с этой точки зрения, между прочим, интерес в первую очередь профессиональный. Полуэльф же... Чего я от него только не поймала через ментальный канал: и ненависть (к Марку, понятное дело), и злость (на него же), и ревность (ну куда тут без неё).

Заговорила я быстро-быстро, прежде чем «обожаемый» супруг успел хоть что-то сказать, а то сейчас как начнём отношения выяснять, а мне от любопытства умирай, нет, сначала пусть расскажет всё что происходит, а потом и поругаться можно будет.

— Ну разумеется — Марк, или Карим... Как нам теперь его называть? — нет, блондинку мы играть не будем, сразу поймёт что играю, а вот интонаций восторженного ребёнка добавить можно, — Ты смотрел его ауру? Он вообще очнулся? Мне же интересно, я не могла даже предположить, что всё удастся. Ты видел КАКИЕ там были заклинания! А мы сходим ещё в библиотеку Эльразна? Вдруг, ещё что-нибудь пригодится. Я там ещё такое видела... Нет, подожди, лучше про Марка скажи. А его магия...

— Мари, подожди, не так быстро...

Не-не-не... рано ещё разговаривать, клиент ещё соображает и трепыхается, надо добить:

— И вообще, где моя тарика и завтрак, меду прочим, честно заслуженные. Я значит надрываюсь тут, пашу по ночам, между прочим за чистое спасибо, а мне даже позавтракать не дают, и ещё...

Нет, я вообще много чего ещё хотела сказать, но меня перебили, нагло и вот совершенно нелогично.

Рааэль рассмеялся. И ментально, и... реально. Из соседней комнаты я услышала его непрекращающийся хохот.

— Мари, ты прелесть, я тебе говорил, — наконец услышала я в своей голове, одновременно муж отпустил служанку, — страшно представить, что она подумала и

направился ко мне, — У тебя совершенно потрясающее нелогичное мышление. Никогда невозможно предположить, что ты сделаешь или скажешь в следующую секунду.

Я обиженно зафырчала, но всё же ответила, для разнообразия даже честно:

— Чаще всего то, что от меня меньше всего ожидают.

— Занятная логика. Но я буду иметь ввиду, — тон был шутливым, но судя по эмоциям, Рааэль действительно принял к сведению мою иррациональную логику, бредово звучит, конечно, но против правды ведь не попрёшь.

Ну, хотя бы к Марку больше не ревнует, отвлётся. Это мы тоже запомним. Ну не люблю я ругаться. По мне так это напрасная трата времени.

Я даже не успела толком обдумать последнюю мысль, как муж появился на пороге спальни:

— Завтрак накроют через тридцать минут. Успеешь собраться?

Волшебное слово «завтрак» резко изменило мои приоритеты и заставило отложить все дальнейшие расспросы на потом. В конце концов если бы была какая-то экстренная ситуация, я бы наверняка об этом уже знала, а Рааэлю уж точно было бы плевать разговариваю я с ним или нет, если бы нужно было что-то срочно решать, да и мне, если честно, тоже.

Собиралась я в безумной спешке. Пришедшая служанка — всё та же, менять мне её пока было просто некогда, а может и не придётся, всегда хочется верить в положительный исход — застала меня уже выбирающей одежду. На этот раз это было даже платье, достаточно строгое и тёмного цвета, но с тааааааким разрезом с боку, что аж дух захватывало. Под платье были одеты соответствующие чулочки и огромный каблук — что не сделаешь, чтобы мужа подразнить. Сверху на плечи широкий полупрозрачный шарф. Всё.

Бежать на каблуках было ну очень проблематично, но в гостиную примыкающую к моей спальне я шагала весьма бодренько. Навстречу мне уже неслись умопомрачительные ароматы, что только добавляло энтузиазма.

«Приятного аппетита» я пробормотала уже усаживаясь на стул и принимаясь за еду.

ГЛАВА 5. Лжеотколыши

26 день 7 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Большой Императорский Дворец.

Интересующий меня разговор состоялся уже позже, когда мы спустились в кабинет. Со стороны это должно быть смотрелась как идеалистическая картина. Завидовали нам во всяком случае нереально, я это чувствовала каждым миллиметром ауры, но поддерживать эту самую идиллию наедине у меня не было ни малейшего желания, скорее уж наоборот. Я, конечно, подобрела после завтрака, но надолго он меня отвлечь не мог и любопытство опять разыгралось с нешуточной силой. Сначала хотела устроить полуэльфу допрос по ИКМ-у, но пока мы шли его постоянно отвлекали: то пришло сообщение на инфокристалл, то подошёл один подчинённый (кажется, какой-то заместитель начальника оперативного отдела), потом другой, то вовсе местные обитатели норовили поздороваться.

И вот мне интересно, ладно Рааэль живёт во дворце, он же трудоголик (к несчастью всех сотрудников ДМП), он тут безвылазно находится, хотя мне муж недавно признался, что у него и загородом дом есть, просто пока всё так тревожно, он не хочет меня по общим ТПК таскать, но вот эти господа чего все здесь отираются, неужели им заняться нечем. Вопрос был как обычно риторическим. И я да и сами праздношатающиеся бездельники прекрасно понимали, что при любом императоре (короле, повелителе — неважно) должна быть свита, дабы создавать ему подобающее обрамление. И изменить это невозможно никоим образом.

Пристроить бы всех этих праздношатающихся и мающихся дурью бездельников к делу, но куда уж там, у них ведь даже образования толком нет, у девушек, во всяком случае. У аристократок оно в принципе самое минимальное: сначала придворная школа, потом какой-нибудь частный магический колледж, если есть способности, и то многие считают, что это через чур. Страшно представить, как можно так жить, на мой взгляд, от скуки умереть легче лёгкого: они ведь только и делают, что днями красоту наводят и переливают из пустого в порожнее одни и те же сплетни. Если Рааэль только попробует превратить меня в подобие вот этого вот, я ему сама голову откручу, между прочим, исключительно в гуманных целях, ибо лично мне их мужей жалко.

Хотя... Я на миг задумалась. Многие мужчины таких любят. Начала перебирать в голове многие известные мне примеры, интересные случаи которые запомнила во время сканирования, первое время, когда я только начала работать, я ещё иногда из любопытства смотрела чужие воспоминания, а не только на кристаллы дублировала, это потом мне уже всё надоело. Так вот: очень многим представителем сильного пола нравится, когда им восторженно заглядывают в рот, когда считают их самыми-самыми, согласитесь, это льстит самолюбию. Да и управлять такими дурочками проще. Впрочем, из того же ментального опыта могу сказать, что женщины, особенно аристократки, часто этих самых «дурочек» виртуозно играют, а в голове там такие многоходовки просчитываются, Артедрион бы обрыдался от зависти.

Нет, всё-таки зря такие ценные ресурсы расходуют. Ведь взять те же свиты обеих

принцесс. Сделали бы из них какие-нибудь летучие дипломатические отряды. А что... заслать к тёмным эльфам и пусть там с ними разбираются. Самых гадких женим, кого попроще в любовники возьмём. Может подсказать идею кому-нибудь из наших сильных мира сего.

На этом мои экстремальные размышления прервались, мы пришли в кабинет, а значит... пора было начинать действовать. Полуэльф остался в приёмной, отдавая какие-то распоряжения секретарю, я же с независимым видом зашла в кабинет. Но на своё место идти не стала, место дислокации у меня сегодня будет иное, да и со временем нужно было подгадать, дабы дезориентировать противника по полной, а потом тёпленького расспросить. Прислушалась к ментальной связи... Ага! Идёт.

Я сделала несколько шагов в нужную сторону. На кресло возле стола мужа уселась как раз в тот момент, когда Рааэль вошёл в дверь. С отсутствующим видом уставилась куда-то в пространство и начала теревить серьгу, медетирую я, ага, а вот потом... С невозмутимым видом я медленно, ну прям таки очень-очень... перекинула ногу на ногу. Кажется, полуэльф застыл. Ещё бы! Сейчас я сидела к нему полубоком и он видел, как кружевная резинка чулка сначала едва заметно показалась в прорези разреза, потом сильнее, а потом... я едва ощутимым движением качнула ногой будто бы в растерянности и юбка перекинулась и... упала. Бедный застывший в дверях муж имел удовольствие лицезреть весьма и весьма откровенное зрелище. Я же продолжала делать вид, что сильно-сильно задумалась и ну вот ничего не замечаю, ну да, и совершенно характерные эмоции некоторых ушастых представителей нашего общества через ментальный канал тоже, ну вот вообще не чувствую.

Шумный выдох.

— Мари? — я недоумённо подняла глаза, делаю честный вид, что ничего не понимаю.

— Да? — на лице самое невинное выражение и удивления побольше, ага, вот так, — Ты уже вернулся, прости, я задумалась, мы сможем поговорить или ты спешишь, я ведь так и не в курсе, что нового случилось и какие у нас планы?

Судя по тому, что я ловила через ИКМ планы были... ну в общем далеки от работы, но внешне это никак не отражалось, скорее уж наоборот, полуэльф был само спокойствие и невозмутимость, только вот так и застыл в дверях. Ну, я тоже сделала вид, что лишилась мигом всех своих ментальных способностей, ослепла, оглохла, в общем всё сразу, подняла на полуэльфа невинные глаза и изобразила на лице удивление затянувшейся паузой:

— Что-то не так?

— Нет, всё хорошо, — муж подошёл ко мне и остановился в паре шагов, — А на счёт вчерашнего, Марк так и не пришёл в себя. И возможно, не придёт.

— Что?! — с кресла я подскочила в одну секунду, про все игры тут же было забыто, — Почему ты мне только сейчас об этом говоришь? Я же... Вдруг я смогу что-то сделать, как-то подтолкнуть.

В руку Рааэля я вцепилась неосознанно. Теперь мы стояли совсем близко. Он не шевелился, так и стоял каменной статуей, но вот в эмоциональном плане... В эмоциональном плане намечалось торнадо. Должно быть мои глаза расширились, я неосознанно отступила на полшага назад и... зря я в общем это сделала. В глаза мужа что-то вспыхнуло, резко, в один миг я была настигнута и прижата к мужской груди, причём так, что про то чтобы вырваться мысли даже не возникало, впрочем, если быть совсем честной, она просто не успела появиться, потому как... меня поцеловали.

И... всё то торнадо, что я чувствовала исходящим от Рааэля, оно... оно обрушилось на

меня одной эмоциональной волной. Страсть, ревность, желание не отпускать от себя ни на шаг, страх потерять и ещё... на самом дне этого безумного коктейля — нежность, как сладкое послевкусие после горького шоколада. Открытый, неприкрытый никакими щитами и масками взгляд, глаза в глаза и его голос в моей голове:

— Мари, что тебя связывало с Марком?

Ответила я практически не задумываясь, а потому совершенно искренне:

— У нас был короткий роман, но потом я случайно взломала его щиты и прочитала кое-что не слишком приятное, после этого мы не виделись.

Полуэльф как-то весь напрягся:

— А вчера, ты читала его память?

— Нет, прости, но мне хватило прошло раза, я просто просмотрела бегло и всё, в основном работала с эмоциями. Может это и не профессионально, но я тоже живой человек.

Не знаю почему, но настроение моего мужа изменилось в один миг.

— Хорошо. Тогда сейчас разберёмся со срочными делами и пойдём посмотрим, может сможем его вытащить, он там совсем запутался в воспоминаниях Карима, нужно лезть в его память и наводить порядок.

То есть шанс есть? И ещё можно всё исправить? Я облегчённо выдохнула, а потом вновь напряглась:

— А почему ты мне сразу этого не сказал?

Я ощутила лёгкую грусть и... самоиронию что ли.

— Потому что вчера в отличии от тебя я страдал излишним профессионализмом, — Рааэль легко коснулся моей щеки и заправил выбившийся из причёски локон за ухо.

— Ничего не понимаю...

— Сейчас тебе и не нужно, скоро сама всё увидишь, просто... помни, что ты мне очень дорога.

Я насторожилась. Сказано было абсолютно искренне, но вот не всё.

— Ты же обещал, что не будешь больше ничего от меня скрывать.

— Я и не скрываю, в ближайшие полчаса ты всё сама узнаешь и увидишь.

Просканировала мужа испытывающим взглядом и уже вслух ответила:

— Мне не нравятся твои увёртки, но так и быть потерплю, но предупреждаю... если через полчаса я всё ещё буду пребывать в блаженном неведении я... я не знаю, что я сделаю, но точно ничего хорошего.

Рааэль хитро улыбнулся и наклонившись близко-близко прошептал у самого уха:

— Главное не одевай ещё более откровенного белья, а то я в следующий раз точно не выдержу и любовью мы, в этом случае, будем заниматься прямо на рабочем столе.

Перед глазами в один миг появилась ну очеееень неприличная картина. Я опустила глаза, дабы муж ничего не прочитал и постаралась поскорее скомкать все образы... весьма и весьма интересные, кстати. Рааэль же уже отстранился и с улыбкой наблюдал за моим смущением.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Извращенец! — скорее констатация факта, чем ругательство, но на несколько шагов я всё же отошла, впрочем, полуэльф планов мести явно не строил. Он улыбался:

— Уж кто бы говорил, — и взгляд такой... без всяких ментальных способностей можно было сказать, что именно сейчас ирр герцог изволит вспоминать. Я отвернулась и быстренько ретировалась к собственному столу:

— Иди работай, и попроси приготовить тариху для меня.

Раэль всё ещё улыбался, но видно уже тоже начал настраиваться на рабочий лад:

— Иногда мне кажется, что ты способна пить её бесконечно.

— Тебе жалко что ли?

— Для тебя? Ничего. Хоть Око из хранилища украду.

— Нужно мне оно. А вот тарихи хочется.

Полуэльф улыбнулся на моё ворчание, но больше ничего не сказал, но вот эмоционально я ощущала, что что-то очень важное для себя он сейчас услышал, словно с его души свалился какой-то камень. Интересно, что же такого занимательного я просмотрела в воспоминаниях Марка...

Муж зашёл за мной ровно через двадцать пять минут. Загадочно улыбнулся и протянул руку. К тому времени я уже от ожидания просто извелась, поэтому вскочила с радостью. Протянутая мне у выхода тёплая шаль вызвала удивление, но выразила я его лишь эмоциональной волной через ИКМ, куда это его сиятельство меня тащить собралось, где в такую замечательную погоду так холодно, что шаль нужна. Прояснить ситуацию я стала опять таки через ментальный канал:

— Рааэль а куда мы идём?

— Добрый день, Ваше Сиятельство, — нет это не мой муж, это опять вездесущие обитатели дворца нам поговорить мешают, какая то рыжеволосая эрра — добрый день ВАШЕ Сиятельство.

Вот же... и откуда столько яду, ей то я что плохого сделала, вроде на допрос ко мне она не попадала, заглянула ей в голову... Ну да, всё логично, ещё одно несостоявшаяся герцогиня.

— Здравствуйте, Ваше Сиятельство, здравствуйте...

Да, поговорить тут похоже реально невозможно. Так и быть — отложим.

— Здравствуйте, Ваше Сиятельство...

Ой ещё одна недовольная моим существованием барышня. И откуда они только берутся в таком количестве. Мне в последнее время подобные мысли уже просто надоело читать, чем я им всем так не угодила, можно подумать я этого эльфа вреднючего насильно на себе женила, может познакомить их всех друг с другом и пусть организуют клуб мариненавистниц. Повыдирают друг дружке волосы и дело с концом. Хотя... нет, не рационально это, даже в шутку, ещё не дай Боги объединятся (хотя про богов, я так понимаю, можно тоже больше не говорить, всё, что нам рассказывают жрецы, исходя из откровений Эрутты, — полный бред, разве что как фигура речи), реальных проблем они конечно не создадут, но вот нервы могут попортить, нужно оно мне, мне их интриги конечно на один зуб, но всё равно неприятно будет. Так что на следующем балу нужно будет обязательно присмотреться к своим недоброжелательницам.

Рааэль поймав мою мысль через ИКМ, который по-прежнему был открыт, согласно кивнул, мол он всеми руками и ногами за и даже поучаствовать во вправлении мозгов может. На это предложение я только насмешливо хмыкнула, больно надо, сама в состоянии разобраться.

Наконец мы свернули в безлюдный коридор и начали спускаться вниз.

— Так куда мы идём?

Полуэльф лишь загадочно улыбнулся и мы продолжили спускаться дальше

— На нижние подземные этажи же вход запрещён... — герцог насмешливо приподнял бровь, но я уже и сама поняла, что сморозила глупость, — Ах ну да, о чём то я (и ехидства в голосе побольше — побольше)? Ты решил открыть мне очередную государственную тайну?

— Разумеется. Ты готова дать клятву хранить молчание, — муж, безусловно, шутил, но мне всё равно было немного не по себе. Мы спускались всё ниже и ниже. Освещение практически пропало, лишь по краю лестницы тянулась едва видимая, святающаяся зеленоватым светом полоса. Ответила я скорее чтобы хоть как-то разорвать это жутковатое ощущение, даже пошутить попыталась, правда получилось не очень:

— Я за последнее время столько клятв дала, одной больше одной меньше... — я не хотела но голос в конце сорвался, — Лучше расскажи мне, что именно с Марком.

Рааэль сжал мои пальцы и послал тёплую эмоциональную волну по ментальному каналу, потом присмотрелся ко мне внимательно и вовсе сгрёб в охапку и крепко обнял за талию и только тогда ответил:

— Ты правильно сказала, он не хотел жить и не хочет, он не желает бороться за возможность начать жизнь заново.

Под боком у мужа было тепло и намного спокойней, думалось здесь намного лучше:

— Ничего не понимаю, мы же убрали все эмоции, это должно было помочь.

— Помогло, ритуал мы провели, но в остальном... Ты слишком много требуешь от себя.

Я поёжилась... Стало ещё холоднее.

Мы уже спустились на третий подземный этаж, долго бродили по его переходам, потом вновь куда-то спускались, потом, кажется, поднимались. Честно признаться за дорогой я перестала следить почти сразу. Надеюсь, моему обожаемому супругу не придёт в голову мысль меня здесь бросить, потому как обратную дорогу я сама точно не найду.

— Нам ещё долго идти? — я в очередной раз попыталась хоть что-то рассмотреть и в очередной раз потерпела неудачу. Всё что видно каменные стены и бесконечные одинаковые двери, плюю постоянные развилки. Интересно, а Рааэль сам не заблудился?

— Уже почти пришли. Это небольшое крыло между третьим и четвёртым подземным этажом, здесь есть несколько камер, защита там устарела и по назначению мы ими пользоваться перестали, но для Марка вполне подойдёт. Не переживай, я убрался там очищающим заклинанием.

Я бросила на мужа скептический взгляд, если честно я про это даже не начинала думать, не говоря уж о том, чтобы переживать.

Наконец... видимо вот эта дверь и была нужной. Ну что, снова ментал и чужие воспоминания. Сейчас мне не хотелось всего этого совершенно, но долг обязывал. Перед кем? В первую очередь, наверное, перед собой. Я должна была сделать всё, чтобы Марк получил новую жизнь, всё-таки я эгоистка ещё та, потом уже перед Марком и только потом — перед Империей и Императором. Я собралась с мыслями и толкнула дверь.

Раз. Два. Три. Четыре...

Вдох.

Я вынырнула из ментала и невидящим взглядом уставилась в пространство.

Раз. Два. Три. Четыре...

Выдох.

Этого просто не может быть!

Ирр Маркус дель Йен... Марк... Он... Он?! Он... Он???

Если бы я прочитала в его памяти что-то подобное в ту злополучную ночь, когда на меня напали, наверное, это было бы для меня понятным и естественным, сейчас же...

Нет, вот объясните мне, может я чего-то не понимаю, когда я от него жду хоть каких-то чувств, надеюсь на них, он меня просо использует в своих интересах, когда же я убегая от него, исчезаю в неизвестном направлении, а потом, как он думает, и вовсе выясняется, что я обманщица и лицемерка, этот... идиот, по другому и не скажешь, вдруг осознаёт что жить без меня не может. Так вот... объясните мне, ну хоть кто-нибудь, где здесь логика?!

Я стояла посреди стандартной одиночной камеры с закрытыми глазами, а в голове уже в тысячный, наверно, раз проносились одни и те же вопросы, они вытекали друг из друга, замыкались вкруг и... начинались по новой. От бессилия хотелось начать биться головой об стенку, но для этого нужно было открыть глаза и встретиться взглядом с Рааэлем, а я... я не могла. Теперь мне были понятны его вопросы, его раздражение и обеспокоенность, в отличие от меня он понял всё практически сразу, всё таки как эмпат он меня не то что на голову, на три головы выше.

Перед глазами вновь встали увиденные только что образы... Не знаю почему... Было противно, будто меня в грязи изваляли. Никогда не думала, что тот факт, что кто-то меня любит заставит почувствовать себя грязной. Нелогичность. Абсурд. Бред! Но всё равно мерзко... Я в очередной раз поёжилась и обхватила себя руками.

А потом... руки Рааэля легли поверх моих, согревая, делясь уверенностью, поддерживая. Через мгновение я уже была крепко прижата к мужской груди, где наконец начала отогреваться. Не знаю сколько мы так простояли:

— Скажи... ты тоже меня боишься, когда я перестаю прятать свои способности.

— А ты меня сама боишься?

Вопрос был неожиданным, если честно... Я задумалась:

— Ты, знаешь, уже нет.

Даже я понимала, сколько удивления в моём ответе, что уж говорить о полуэльфе, он насмешливо фыркнул и развернул меня к себе лицом. Наконец, я открыла глаза.

— Вот и я тебя — нет. И можешь на это даже не надеяться.

Я улыбнулась. Сначала несмело... потом, потом я даже рассмеялась, и уткнулась головой в плечо мужа.

В самом деле, кто такой для меня Марк. Небольшой приключение закончившееся, как и многие до него, брезгливостью и презрением, будто это я виновата, что могу читать их мысли. Конечно, то, что я знала его в детстве, добавляет определённые трудности, но ведь именно что «знала», в прошедшем, между прочим, времени, разве могла я тогда предполагать, что весь мир, который тогда казался солнечным и беззаботным, на самом деле пропитан ложью и обманом. Что лучший друг отца, влюблён в его жену, что в момент его смерти он будет разрываться между горем о погибшем друге и радостью от того что его любимая женщина освободилась. Вот и получается, что я не знала его, а значит и сейчас не знаю, следовательно — существо лежащее передо мной для меня никто, это просто работа. Да, сложная, да, трудная, но работа, моя работа. И я всегда с ней справлялась и никогда не убегала от чужих воспоминаний.

А выход из сложившейся ситуации? Да, он всегда, в общем-то, один.

В ментал я не вошла — прыгнула. Пока не передумала. Накрутила я себя, конечно, хорошо, но лучше поспешить, пока очередная дрянь в голову не пришла. Привычные ментальные нити. Привычные отблески аур. И я, я тоже уже привычно... не человек. Я не

чувствую, не думаю, не переживаю. Не имею права. Только работа.

Я — менталист. Я — не имею права на чувства. Я — инструмент, покорный воли империи и императора.

Я... должна работать. Выхр их всех подери!

Когда-то мне пришлось восстанавливать собственную ауру после воздействия одного весьма вредного для неё зелья. В общем и целом работа была схожей. Нужно было просто навести порядок. Отделить личность Марка от воспоминаний Карима и сделать их для него, в смысле Марка, доступными, но при этом чётко отграниченными. Задача, конечно, не то чтобы на грани фантастики, но трудновато, а время поджимало.

За один присест мне не удалось всё сделать. Где-то через час Рааэль вытащил меня из камеры практически насильно. Потом был смутно запомнившийся день, который я большей частью проспала. Хотела просто подремать в кресле, а проснулась в спальне возле кабинета. А потом снова ночь и очередные ментальные подвиги.

Не знаю, когда я поняла, что что-то не так, нет, не в том что я делаю и как именно, а в том, что у меня получалось. Я смотрела на почти целиком собранную личность Марка и не могла понять... Что-то было не так. Но вот что? Наткнула на очередной дефект, небольшой шарик отколовшийся от мысленити, такое иногда бывает, это естественный процесс, только вот в этот раз этих «шариков» как-то слишком много. А потом...

Я вспомнила, где именно я видела столько же отколышей — мы называли их на менталистском жаргоне именно так — не веря самой себе, проверила основные параметры, увеличила зрение на максимум и... этого просто не могло быть. Но тем не менее было, было именно так. Это были не отколыши. Похоже, но не они. И... кажется я начинала многое понимать.

Ночь опять закончилась почти на рассвете. Похоже я с дневного режима работы перехожу на ночной. Странно, да? На этот раз мы расположились в нашей гостиной, той что примыкала к спальне Рааэля, все остальные, то есть наследник и император пришли сами, через тот же потайной ход которым недавно пользовались мы с мужем.

Отстранённо подумала о том, что нужно бы встать и поприветствовать семейство ан Релиэнских, но сил не было то есть совсем. Я плюнула на все приличия и ещё теснее прижалась к Рааэлю, возле него меня не так морозило, что-то сегодня у меня это стандартная реакция на стресс. А мне хватило. Впрочем, можно было бы уже и привыкнуть.

От мужа ко мне потянулась тонкая ниточка силы через ИКМ, я благодарно улыбнулась, кажется я выпала из реальности на какое-то время, взгляды всех присутствующих были устремлены на меня, видимо я пропустила часть с расшаркиваниями и приветствиями, нисколько этим не огорчившись я начала рассказ.

— Во время ритуала воспоминания ирра Карима и ирра Маркуса переплелись и поэтому пришлось отделять их друг от друга в ручную. В процессе я заметила что у тех мысленитей, котрые принадлежат Марку находится большое количеств отколышей — это осколки ментальных нитей, которые могут иногда отделяться с последующим разрушением, воспоминания при этом утрачиваются. Процесс этот естественный. В принципе, наличие отколышей у Марка можно было бы объяснить, но потом я вспомнила один интересный факт... Практически у всех «Теней» в ауре встречались подобные структуры, это тоже вполне логично и объяснимо, по крайней мере до сегодняшнего дня все так считали, вот

только, то что я видела у Марка, то что осталось ещё в аурах некоторых «Теней» — это не отколыши.

— А что же? — не выдержал как ни странно наследник, но судя по взглядам остальные были солидарны, а уж как сверкал глазами Рааэль, он тоже до сих пор был не в курсе происходящего.

Нервно сглотнула, искренне надеясь на то, что меня не посчитают сумасшедшей и всё же продолжила:

— Вы представляете себе механизм распространения вирусов? — ответа я дожидаться не стала, вопрос был риторическим, понятное дело, что ту не крестьяне собрались, — Так вот, то что я да и все приняли за отколыш, на деле оказалось, ментальная программа замаскированной под него, и механизм её распространения и передачи, как мне кажется, схож с таковым у вирусов, только с поправкой на ауру.

Повисла пауза. Артедрион что-то напряжённо обдумывал. Император смотрел на меня с явным интересом, но пока взвешивал мои слова для себя, ещё не решив верить им или нет. Нарушил тишину Рааэль:

— То есть, наш неизвестный некто, явно связанный с господином Тельнурисом из погибшего мира, не экспериментировал над тенями, а...

Я кивнула:

— Создавал их. Ну... мне так кажется.

Тут уже оживился наследник:

— А при чём здесь Марк? Он же не стал «Тенью». Был на грани, но не стал, — прини удостоился не самого доброго взгляда от отца, видимо тот эксперимент сына по выведению суицидальных приятелей из депрессии не поддержал, но Артедриона сейчас похоже больше интересовал мой ответ, чем гнев родителя:

— Именно благодаря Марку я и поняла как это происходит. Дело в том... — я замаялась не зная как объяснить всю эту ситуацию максимально просто и не переходя на личности, — Мы с Марком были немного знакомы и... я могла себе примерно представить образ его мыслей, — дальше я начала намного бодрее, — Мысли и восприятие реальности Марком в последнее время коренным образом отличалось от того что должно было быть изначально и та причины из-за которой это произошло, в общем она была совершенно нелогична. Вот поэтому я и заподозрила неладное. А когда рассмотрела лжеотколыши то увидела, что эти ментальные программы размножаются беря на это энергию из магических сил мага, а ресурсы — из его ауры. Они как бы разгрызают связи между душой и телом мага. Я думаю, что ирр Маркус заразился этим «вирусом», когда сражался с «Тенью», а активировала... активировала его... я. Недавно мы поругались и я случайно проникла в его сознание, после этого программа начала работать, она не придумывала новых воспоминаний, но существенно меняла восприятие имеющихся, подталкивая человека к самоубийству и одновременно... разрушая его личность и ауру.

— Что значит активировала? — Признаться, я так увлеклась рассказом, что даже забыла о том, что у меня и слушатели есть, поэтому от неожиданной реплики Гертериона, да ещё сказанной таким зловещим тоном, даже вздрогнула.

— Этому вирусу для того чтобы из пассивного состояния перейти в активное необходимо воздействие ментальной магии, как толчок для того чтобы начать действовать и размножаться.

Император нервно пробарабанил пальцами какой-то короткий ритм, а потом спросил:

— Каким образом происходит заражение.

Я об этом вопросе тоже думала. Однозначного ответа у меня не было. Всё что я могла это озвучить имеющиеся предположения:

— Вероятно, аналогичным путём...

— Но он ведь не ментальный маг, — Артедрион похоже воспринял всю историю весьма близко к сердцу, кто бы мог подумать, а ведь он сам себе упорно внушает, что ему не дела ни до кого. Я грустно улыбнулась:

— Некоторые приёмы боевой магии имеют механизмы схожие с ментальными, видимо при их использовании и происходит передача вируса.

Я резко повернула голову, намереваясь уточнить у мужа один момент, и поймала его взгляд... Короткий, мимолётный, но какой! Мне не нужен был ИКМ, не нужны были мои способности, всё в этом взгляде читалось и так.

Страх, боль и отчаянье...

«Почему?» — наверное только эта мысль и билась сейчас в моей голове.

За всеми этими событиями я практически не обращала на Рааэля внимания, настолько привыкла, что он рядом, поддерживают, помогает. Теперь же... Почему он так напряжён? Что я сделала не так, что он так смотрит?

Принц с императором продолжали о чём-то говорить, может быть даже о чём-то важном, Рааэль, кажется, тоже принимал участие в беседе, я же... я не обращала на это ровно никакого внимания, просто смотрела на мужа и была готова расплакаться. Почему? Почему он так поступил? Ведь только днём он говорил, что не боится меня, что примет меня любую, и вот теперь...

Видимо, я не сдержалась и мои эмоции унесло таки по ментальному каналу, хотя я честно пыталась этого избежать, но вдруг полуэльф резко повернулся ко мне и я поймала его взгляд. Внимательный и очень серьёзный. А ещё... понимающий. Всего лишь миг. Я поймала через ИКМ очень грустную усмешку, а потом... я ощутила чувства. Его. Они окутали меня как пуховое одеяло. Беспокойство. Тревога. Волнение и страх потерять. Безумный, почти панический. И что-то ещё... Я так и не успела понять что именно. Поток прекратился в один момент.

Рааэль разорвал наши взгляды и тут же ответил императору. Я же... Я так и сидела абсолютно потерянная. Нет, он боялся не меня. Он боялся за меня. Причём жутко.

Говорить сейчас было некогда и я лишь послала успокаивающую волну. Рааэль в ответ ещё теснее прижал меня к себе и я, наконец, решила вернуться в реальный мир и хоть немного вникнуть в так и не прекратившийся разговор.

Судя по всему, мужчины сейчас пытались сложить всю информацию и наметить план дальнейших действий. Пока всё сводилось к личности неизвестного и вопросу как он связан с Тельнурисом. То, что связан, было однозначно, с этим не спорил никто, а вот в остальном...

— Тельнурис вполне мог провести ритуал и вселиться в другое тело, по моему, вполне логично, — Рааэль отстранённо пожал плечами, внешне он был достаточно спокоен, хотя я чувствовала, что предмет спора его волновал.

Артедрион был категорически не согласен.

— В воспоминаниях драконны они нашли тело Тельнуриса. Совершенно однозначно — мёртвое. Как он мог мёртвым провести ритуал. Тем более если его проводило несколько магов, и уже обращаясь ко мне, — Мари, сколько именно?

Я ответила не задумываясь:

— Семь. В ритуалах «слияния» он использовал семь магов, — потом я на мгновение задумалась, — Но ведь для перенесения души в другое тело необходим совсем другой ритуал, намного более простой. Эльраэн потом разрабатывал аналогичный, и проводил он его один.

Принц хищно сощурился:

— Ты тоже считаешь, что Тельнурис мог провести ритуал подобный тому, что провели вы самостоятельно и найти себе новое тело? — в голосе наследника звучала насмешка.

Я смутилась. В пылу спора наследник перешёл на «ты», хотя обычно себе этого не позволял, Рааэль же хоть и выглядел спокойным явно напряжённо размышлял:

— Хорошо, допустим, это был не Тельнурис, кто тогда, — наконец произнёс он.

Артедрион задумался лишь на миг, на мой взгляд, скорее сделал вид, о данной проблеме он явно, как и все мы уже думал наедине с самим собой и пришёл к определённым выводам. Я даже примерно представляла каким.

— Если вы помните из рассказа Эрутты, — наследник говорил медленно, было видно, что слова он подбирает очень осторожно, — несколько сподвижников Тельнуриса перешли на сторону Эльраэдена...

Рааэль кивнул, давая понять, что понял точку зрения оппонента:

— Но все они принесли клятву верности на Оке.

Артедрион лишь пожал плечами, видимо, про этот момент он тоже помнил:

— Откуда мы знаем, что Тельнурис не смог бы её обойти, да и... Может быть, он потому и желает заполучить Око, чтобы разрушить клятву?

Тут уже я напряглась:

— То есть вы думаете, что его конечная цель — это не уничтожение Империи, а попытка завладеть Оком?

Наследник неопределённо качнул головой, я так и не поняла, как он относится к тому, что я спросила, положительно или отрицательно, он, вроде бы уже собирался ответить, но вмешался император.

В ходе разговора он не участвовал, но слушал очень внимательно и при этом напряжённо что-то взвешивал и размышлял, словно давая понять, что спорить господа советники могут сколько угодно, но окончательное решение принимать всё равно ему.

— Возможны оба варианта. Поэтому оба мы и будем прорабатывать.

Император с наследником ушли, когда уже светало. Мы последовали сразу же за ними и по тем же запутанным коридорам вернулись в свои покои. Рааэль отправился распорядиться о раннем завтраке (мы решили сначала поесть, а потом уже ложиться спать) я же стояла у окна и обдумывала сложившуюся ситуацию. Император решил направить расследование по двум направлениям. Наследник и несколько доверенных ему существ в том числе Марк, когда придёт в себя, должны были проверить всех тех магов, кто изначально работал на Тельнуриса, а потом уже перешёл на сторону Эльраэдена. Составлять эти списки придётся уже сегодня. Одновременно состоится знакомство императора с Эруттой. Не представляю правда, как это можно будет осуществить, но моего мнения похоже никто не спрашивал.

Нам же с Рааэлем выпала другая, куда более интересная задача. Найти свидетелей того, как происходило создание нашей империи. Спросите как это возможно? Вполне. Особенно если эти разыскиваемые свидетели драконы. Да, мы собирались найти, где они могли укрыться и попытаться заручиться если не их поддержкой, то хотя бы получить ответы на

некоторые вопросы. Обставлено это всё будет как наше свадебное путешествие. Да уж... какой брак, такое и путешествие.

Хлопнула дверь... Я обернулась. Вернулся Рааэль. Следом шла заспанная и явно наспех одетая служанка, которая катила передвижной столик, заставленный едой. Девушка, а скорее даже молодая женщина — ей было где-то около тридцати — была мне незнакома, Луиза же должна была прийти только к восьми. Я с любопытством оглядела новое действующее лицо и тут же испугалась, судя по всему, она была ещё тем блюстителем этикета и собиралась сделать всё строго по правилам — вот знать бы, кто эти правила придумал — и долго сервировать стол, а мне ждать... вот совершенно не хотелось.

— Не нужно ничего расставлять, просто поставьте столик возле дивана. Мы поедем там, — и уже обращаясь к мужу, — Ты же не против, милый?

В ответ я удостоилась сразу двух взглядов. Шокировано-осуждающего от служанки — ну да, это Луиза уже к моим нестандартным для местного общества поступкам более менее привыкла, а эта первый раз новую герцогиню видит, вот у бедненькой и не сходится ничего в голове — и весёлого и благодарного от мужа, ему видимо тоже ждать было лень.

— Разумеется, всё как ты захочешь, — полуэльф подмигнул мне и повернулся к возмущённо застывшей женщине, — Можете быть свободны.

Услышав подобное обращение я сильно удивилась, ещё не забыла, как Луиза на мои выканья реагировала, поэтому, как только мы остались в одиночестве и вновь устроились на диване я поспешила удовлетворить своё любопытство:

— Рааэль, — я сделала глоток тарихи и приступила к расспросам, — а почему ты к служанке на «вы» обратился?

Кажется полуэльф подавился...

— Ну, вообще это нормами этикета предписано. Разве ты не читала.

— Читала, разумеется. У нас этику преподавали. Но мне показалось, здесь не особо этим правилам следуют, во всяком случае Луиза, когда подобное обращение услышала, на меня такими глазами посмотрела, что я начала сомневаться в собственной нормальности.

Рааэль при моих словах помрачнел:

— Луизе катастрофически не везло с хозяевами.

Я не совсем поняла как это утверждение согласуется с биографией девушки, поэтому решила уточнить:

— Ты же сказал, что она при дворе выросла?

— Вырасти то выросла. Но ты же сама видела какой бардак временами творится в головах нашей аристократии, вот и ей не повезло. Мама её прислуживала семейству графа ан Деретского. Она со временем начала ей помогать. Старшие то граф и графиня относились к девушке неплохо, а вот младшие. Те так и норовили её унижить и поддеть, а учитывая, что их было трое, можешь представить себе их возможности, вот однажды она и не выдержала, решила лучше пойдёт в какой-нибудь знатный дом, чем служить при дворце и подергаться постоянным унижениям. В это время я на неё и наткнулся и решил, что девушка тебе подойдёт.

— А чего ж она тогда такая болтливая, по идее всё должно быть наоборот.

— Ну, судя по эмоциям, у девушки такая реакция на стресс.

— Понятно... — я впилась зубами в огромный бутерброд, сложенный только что из всего что было на столе, и вынуждено замолчала. Рааэль видя, что для вербального общения я недоступна перешёл на ментальный уровень:

— Ну а теперь, когда ты удовлетворила своё любопытство — удовлетворишь моё?

Походе я рано расслабилась. И допрос с пристрастием впереди. Тяжко вздохнула про себя и послала по ИКМ удовлетворительный ответ.

— Что произошло с Марком и как ты поняла, что он... — муж замялся, подбирая слово, — нездоров.

Я откусила новый кусок, муж, кстати, тоже вдохновился моим примером и оценил возможности использования ментальной магии для совмещения приятного завтрака и конструктивной беседы, и начала объяснять:

— Ты прочитал его эмоции, правильно?

Рааэль кивнул. Понятное дело — ментально. А потом я ещё и оценила степень его возмущения тем, что он там прочитал. Усмехнулась. Про себя. И начала объяснять.

— А я... Понимаешь, во-первых, меня смутили слова наследника, о том, что Марк стоит на грани превращения в «Тень», я сначала подумала, что он ошибся или что-то неправильно рассмотрел, но всё действительно было именно так. Во-вторых, я должна была заподозрить неладное ещё когда он начал за мной ухаживать. Ну нелогично это было, если задуматься. Я росла на его глазах. Он воспринимал меня чуть ли ни как собственную дочь и тут на тебе — любовь, ну ладно, не любовь, сильная симпатия. Но мне так польстило его внимание, что я даже не потрудилась задуматься. В-третьих, его якобы любовь ко мне. Вот после этого я и начала подозревать неладное. Понимаешь, я никогда не воспринимала Марка, как слабого или сломленного человека. Да, он был достаточно замкнутым, да, редко показывал свои чувства, но он всегда был магом с большой буквы и великолепным главой БГ. Много лет он любил мою маму. Искренне и... издалека. Он сам прекрасно понимал, что не получит ответа на своё чувство никогда. Но от того что эта любовь была безответной она не была окрашена в тёмные тона. Скорее напротив — была очень светлой и согревающей.

— То есть те эмоции... это была любовь к твоей матери?

— Да. Ко мне он испытывал лишь лёгкий интерес.

Про то что Марк хотел меня использовать я тактично промолчала. Сама я до сих пор не могла понять, был ли этот поступок продиктован разумом Марка или «вирус» и в неактивной фазе способен оказывать на своего носителя некое воздействие. Если честно, пока больше склоняюсь ко второму, хотя подтвердить или опровергнуть ни ту, ни другую версию не могла, сейчас это было просто невозможно.

Рааэль на несколько мгновений задумался. Нет, лицо его оставалось бесстрастным, должно быть это была уже отработанная за годы маска, но через ИКМ я ощущала его эмоции очень хорошо. Станные у нас отношения. Мы практически не общаемся нормально при помощи слов, всё самое важное мы говорим ментально либо при помощи эмоций. Может быть кто-то посчитает нас ненормальными или свихнувшимися на своей магии, но мне наши разговоры нравились, самое приятное в них то, что мы оба были искренни, соврать при общении через ИКМ очень трудно. Мне умолчать то с трудом удаётся.

— Получается... — полуэльф с трудом пытался подобрать слова, — Лучший друг твоего отца, а это точно так, я хорошо помню, был влюблён в его жену. Интересная ситуация. И твоему отцу это было, разумеется, известно.

Я кивнула:

— Вероятнее всего — да.

Муж снова задумался, видимо картина в его голове пока не сложилась:

— А при чём здесь в таком случае его любовь к тебе, — последние слова он произнёс с

явным раздражением, было видно, что они ему неприятны.

Я насмешливо хмыкнула, кто бы мог подумать, что уверенный в себе полуэльф может быть таким ревнивым, но с ответом медлить не стала, как говориться, не буди лихо...

— Он не любил меня, мне кажется, вирус ещё в неактивном состоянии, подготавливает почву для своей деятельности. Любовь к моей маме не могла свести его с ума, она была светлой и Маркус с ней уже давно смирился и жить ему эти чувства не мешали. Поэтому вирус подтолкнул его к тому, чтобы завести новые отношения, якобы для того чтобы забыть старые. На самом деле эти чувства и должны были превратить его в «Тень» и ведь почти превратили. В тот момент, когда я случайно активировала эту программу его ментальная болезнь перешла на новый уровень и Марк... он поверил в любовь ко мне. А вот эта любовь, она была другой. Тёмной, выворачивающей душу. Она могла сделать всё что угодно.

Муж глянул на меня с сомнением, судя по эмоциям, он был не согласен со мной в некоторых моментах, но уточнять ничего не стал, а спросил то, что похоже его действительно интересовало:

— Почему ты так уверена, что не подхватила этот «вирус»...

Вопрос был ожидаем и ответ я уже придумала, поэтому начала спокойно и последовательно объяснять:

— Ты читал статистику по теневым магам? — вопрос был риторическим, это понимали мы оба — Среди «Теней» не было ни одного ментального мага. Вопросом «почему?» задавались многие, если я не ошибаюсь, объяснений придумано не меньше десятка. Я сейчас могу выдвинуть ещё одно.

Я на несколько секунд замолчала, собираясь с мыслями, муж терпеливо ждал, хотя я всей аурой ощущала насколько важно для него то, что я говорю, внутри он весь напрягся и будто бы даже подобрался. Решила не мучить его лишними театральными паузами и продолжила:

— Механизм активации вируса завязан на ментальной магии, но одновременно она же является для него наиболее вредной средой для существования, эти лжеотколыши просто гибнут, находясь долгое время внутри ауры ментального мага. По логике, у меня должны были быть эти вирусы, но их нет, я проверяла. Все они погибли. Мне кажется, что именно поэтому и механизм активации настроен именно на ментальную магию, на вирусы кратковременно оказывается воздействие близкое к смертельному, некоторые из них в результате него погибают, но у тех, что выжили, активируются все ресурсы, что позволяет максимально реализовать заложенную в них задачу.

Я замолчала. Больше говорить на эту тему я ничего не хотела, хотя и могла. Рааэль некоторое время взвешивал своё отношение к только что сказанному, и только потом озвучил:

— Интересная теория и видимо очень близка к истине, — а потом вновь испытывающее глянул на меня, — Ты точно уверена, что тебе ничего не грозит.

Вот честно, чуть не взвыла, перед кем я тут только что распиналась. Вот же перестраховщик!

Ответить я постаралась всё же максимально спокойно:

— Нет, я тщательно всё проверила. Можешь не переживать, вдовцом тебе стать в ближайшее время не грозит. Мне, я так понимаю, тоже не стоит волноваться?

В глазах мужа блеснули лукавые искорки, от чего я невольно улыбнулась, всё-таки иногда образ мыслей у нас просто до пугающего похож:

— Поверь, если мою защиту не можешь сломать ты, то не сломает никто.

Я сделала вид, что обиделась, даже показательно отвернулась от мужа, а потом...

— С чего ты взял, что не могу... Я не могу это сделать незаметно. И вообще, нужны мне твои мысли...

Хотела пошутить, но видимо полуэльф слишком устал, чтобы адекватно реагировать, он о чём-то напряжённо размышлял. Повисла пауза. Ну, в смысле, ментальная. В реальности мы уже давно молчали. Чтобы хоть чем-то себя занять и скрыть неловкость налила ещё одну чашку тарихи и с наслаждением сделала несколько глотков. Спать особо не хотелось, давало знать о себе бодрящее зелье, которое я выпила посередине ночи, хотя расплачиваться за это внеурочное бодрствование явно придётся больной головой, ну да нам не привыкать. Прислушалась к ИКМ-у, эмоциональное состояние Рааэля несмотря на задумчивость опасений у меня не вызывало, судя по всему он всё понял правильно и теперь не станет мстить Марку в новом теле. Осталось лишь уточнить один момент. Продолжать разговор я решила уже привычным способом:

— Рааэль?

Муж встрепенулся:

— Да?

— Я забыла всем сегодня сказать, я удалила Марку воспоминания после его боя с «Тенью», поэтому, когда он проснётся он не будет помнить ничего из последних событий и его надо будет как-то успокоить.

— Тебя он тоже не будет помнить, — сама не знаю чего в тоне полуэльфа прозвучало больше облегчения или недовольства. Какие мы всё-таки противоречивые!

— Нет. Только маленькой.

Рааэль задумчиво посмотрел на меня:

— Наверное, ты права, так будет лучше...

«В первую очередь для Марка» не прозвучало даже ментально, но по тону я уловила это отчётливо.

Будем надеяться, что действительно права, потому что это им всем я скажу, что другого выхода не было, на самом деле он был, восстановить воспоминания можно было, но я... я не хотела чтобы Марк помнил себя таким. Хватит того, что это помню я, и, к сожалению, никогда уже не забуду.

ГЛАВА 6. Гадюки, кьеры и прочая «фауна»

27 — 28 день 7 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Большой Императорский Дворец.

Следующий день начался для меня ближе к обеду. И начался он... Нет, не с чашки утренней тарихи, он начался с прикосновений. Сонных, ленивых и неописуемо нежных. Я никогда не испытывала такого. Когда ты ещё вроде бы почти что спишь, но при этом... тебя ласкают, тебя зовут за собой, уговаривают подчиниться и довериться и бережно, осторожно и очень... трепетно сводят с ума, заставляя выгибаться навстречу, тихо постанывать и просить новых ласк. Неописуемые ощущения... Как густой, тянущийся за ложкой мёд, как бархатная южная ночь, как неспешные волны Крильтенского моря, как... карие глаза, что склонялись надо тобой, тянут к себе, манят и становятся центром твоей Вселенной. И ты... решаешь довериться. Подчиниться. Пойти за ним. А потом... безумство, невероятное, восхитительное и нега, застилающая собой всё.

Только... тсссссс! Полуэльфу ни слова.

После я ещё некоторое время валялась в постели, а потом начался обычный день. С той лишь разницей, что Раазель уже ушёл, правда стоило мне окончательно проснуться, как я услышала в голове его голос:

— Доброе утро? Проснулась.

В его голосе было столько тепла и заботы, но я в тот момент была ещё сонная, поэтому лишь послала эмоциональную волну, мол «Сам что ли не видишь?».

В ответ уловила ментальный хмык и только потом услышала слова:

— Завтрак ждёт тебя в гостиной. Как захочешь, спускайся ко мне. Приятного аппетита, милая.

Это что было? И это... «милая», и сегодняшнее утро... как то всё это не укладывалось в моей голове. Ну да ладно!

В кои-то веки у меня были спокойные сборы, потом неторопливый завтрак, во время которого я даже умудрилась поболтать с Луизой. Девушка уже не производила на меня такого негативного впечатления, и пока я собиралась её оставить. К тому же новое место службы явно благотворно сказалось на её эмоциональном состоянии, во всяком случае, нервозности было в разы меньше. И только потом довольная и счастливая я вышла в коридор. Неуверенно сделала первый шаг, и поняла странный факт: за последние дни я впервые иду здесь одна, до этого мы всегда спускались вместе с Раазэлем. Стало немного неуютно, но потом я резко одёрнула себя, напоминая, что раньше мы без этого полуэльфа замечательно справлялись и теперь не пропадём, нечего превращаться в беспомощную барышню. Даже если забуду дорогу, уж как-нибудь разберусь!

С этой оптимистичной мыслью я расправила плечи, гордо подняла подбородок и независимой походкой отправилась демонстрировать местной общественности очередной неприличный брючный костюм, хотя по мне так все их правильные платья в сто раз неприличнее. Впрочем, общественность была на страже и не преминула высказать своё

весьма нелицеприятное мнение.

Их было трое. На мгновение коснулась их аур, просканировав ментальный фон, и хмыкнула про себя. Спешите увидеть! Только сегодня и только у нас яркие представительницы лагеря мариненавистниц вышли на тропу войны. В наличии имелись: темноволосая ирра и её свита — две светленькие девушки, судя по аурам родственницы, может быть двоюродные сёстры, довольно симпатичные, но на фоне брюнетки они казались совершенно невзрачными. А вот последняя, кстати, показалась мне смутно знакомой. Где же я могла её видеть? Точно! Это она была в приёмной главы ДМП в тот день, когда устраивала там представление «аля тупая блондинка». Что ж всё будет даже интереснее, чем могло показаться на первый взгляд.

Тем временем события начали стремительно развиваться.

— Доброго дня, — сладкоголосо запела брюнетка, хотя нотки стервозности в голове ей скрыть не удалось, — мы были представлены на балу, но возможно вы не помните, меня зовут ирра Карилиса тер Корн-Денеру баронесса ан Рильтская, а это мои троюродные сёстры ирра Арнелия и ирра Ирилика тер Корн-Денеру.

Пока она представлялась я действительно вспомнила, что видела её в бальном зале, если бы я не была тогда в таком шоке сразу бы вспомнила, даже образ её папеньки удалось в памяти откопать, а заодно разглядеть внимательно ауры у всех троих, ну и кое-каким компроматом разжиться, интересно, чем девочка только думала, когда лезла ко мне, имея такие скелеты в шкафу? От предвкушения я чуть руки не потёрла. Правда мой боевой настрой чуть не сбил Рааэль, видимо он что-то почувствовал и тут же постучался в ИКМ:

— Мари, хорошая моя, у тебя всё в порядке?

В голосе мужа звучало чётко слышимое беспокойство и мне может быть это бы даже могло доставить некоторое удовольствие, но только не сейчас, когда я уже, можно сказать, вышла на тропу войны.

— Я скоро приду. Сейчас поболтаю кое с кем и спущусь.

Возникла небольшая пауза. Похоже, муж просчитывал с кем именно я могу... «болтать».

— Тарина или Карилиса?

Я недовольно зафырчала, давая понять, что я думаю о его догадливости:

— Вторая.

Полуэльф усмехнулся:

— Если понадобится помощь — зови.

Я аж возмутилась:

— Рааэль! Ты меня явно недооцениваешь!

— Я? — кажется, глава ДМП искренне наслаждался моим возмущением, — Я тебя как раз очень адекватно оцениваю, поэтому и говорю, если понадобится помощь в транспортировке трупа — зови.

Вот же... Гад! Чуть вслух не засмеялась.

Кажется, я пока с мужем болтала пропустила какой-то кусок пламенной речи, но мне, если честно, было на это плевать. А вот когда меня резко дёрнули и предприимчиво так уволокли в находящийся неподалёку тупичок, вот тогда я наконец соизволила обратить внимание на то, чего там от меня кто-то хочет. Видимо ирры ждали моего панического страха и пресмыкания, а мне вот было реально интересно, эти трое вообще с головой не дружат или только частично. Да если с супругой герцога ан Маэрского что-то случится по их вине, Рааэль же их по паркету тонким слоем раскатает. Кто б ему ещё дал их раскатать, я и

сама в состоянии, но очевидное то они понимать должны. А тут... аж неинтересно, никаких тебе тонких намёков и завуалированных угроз, лобовая атака с расчётом на собственные магические силы и отсутствие оных у меня. Ой, не могу! Интересно, если я смеяться начну, они сильно обидятся?

— Ты всё поняла, — между тем продолжала Карилиса, — если ты в ближайшее время не сделаешь так, чтобы герцог ан Маэрский тебя бросил и развёлся, то он очень скоро станет вдовцом, мне совершенно всё равно каким способом придётся освобождать место возле него.

Я всё-таки не выдержала. Давно так не смеялась! Говорят, смех продлевает жизнь? Что ж... имея таких врагов, я буду жить вечно.

Кое-как отдышалась и насилу успокоилась. Все три барышни впали в полный ступор, совершенно не понимая, как надо реагировать, я же пользуюсь их замешательством резко опустила щиты и... активировала ауру. Дальше всё было просто. Легонечко так нажать на ауре ирры Карилисы нужную точку и подождать. Страх, он тоже бывает разным, может он быть и животным, основанным на инстинктах, таким страхом можно управлять и через ауру, хотя... у меня теперь и эмпатические способности благодаря связи с Рааэлем возросли, так что... Ага! Именно так. Ступор. Страх. И беспомощность. Восхитительно! И маленькое дополнение лично от меня. Компонент в ментальной программе, заставляющий все чувства пропорционально увеличиваться во времени. Теперь осталось только подождать.

Группа поддержки замерла рядом. Их я просто обездвигила.

Медленный шаг в сторону заводилы, — лучший способ убить вурдолака, отсечь ему голову — подойти, совсем близко, заглядываю в глаза и улыбаюсь, холодно, одними губами, так чтобы она видела всю нечеловечность моих светящихся сейчас серебром глаз. Должно быть это странно смотрелась со стороны. Высокая фигуристая ирра, сжавшаяся, сгорбившаяся, даже... жалкая, два девичьих изваяния по бокам от неё и маленькая гордая я, с трудом достающая им до подбородка, но сейчас это не имело значения.

Девочка хотела показать мне, что такое сила? Не хочется её расстраивать, но она далеко не первая. Жаль, что в том колледже — или что там безумно дорогое и престижное она заканчивала? — ей не объяснили, что на всякую силу есть другая сила или пути эту силу нейтрализовать. Я присмотрелась к её ауре. Пора. Страх достиг как раз той стадии, когда ирра ещё понимает, что происходит вокруг, но уже не может сопротивляться.

Мой голос превратился в змеиный полусшёпот, глаза сузились став хищными и предупреждающими. Хищный оскал и...

— Искренне сожалею, но я в ближайшее время прощаться с жизнью не собираюсь, к тому же брак у нас магический, и развода не предусматривает. Кроме того, советовала бы вам держаться подальше от моего мужа, а если хоть одна из вас приблизится к нему, то почувствует вот это, — я театрально щёлкнула пальцами и жутковато так улыбнулась, девушки же... пол дворца не сбежалось на нашу беседу лишь потому что я предусмотрительно поставила простенькое, но очень эффективное заклинание, звукового заслона. Ага, лучше страха может быть только боль, — Так будет каждый раз, когда вы только попытаетесь...

Мысль я не закончила, но думаю они поняли и так.

— И да, забыла предупредить, память вашу я прочитала успела и если начнёте распускать грязные сплетни про меня или моего мужа, ваши маленькие секретки, тоже могут случайно выплыть наружу, — я оценила состояния девушек, кажется достаточно,

легко проскользнула мимо них, — Думаю, мы друг друга поняли. Заклинание рассеется через три минуты, так что... приятного времяпрепровождения.

Из тупика я вышла с той же презрительно-насмешливой маской на лице, что была у меня во время этого восхитительного разговора. Как же противно! Ненавижу! Ненавижу быть такой. Но некоторые индивиды нашего общества по-другому просто не понимают, вот и приходится становиться для них такой, временами мне кажется, что я сама себя в этом облике боюсь, но уничтожить его раз и навсегда... к сожалению, пока это просто невозможно.

Вот же, заразы самовлюблённые! Такое настроение из-за них испортилось!

Второй подземный этаж порадовал меня суетливой беготнёй и огромной степенью нервозности в ментальном фоне, а ещё крайней озабоченностью на лицах всех сотрудников, встреченных по пути. Что примечательно бегали с ускорением «очень конструктивно настроенный герцог» не только господа из нашего департамента, но и из соседнего, внутренней безопасности. Похоже, мой обожаемый супруг сегодня в ударе. Спросите, почему меня эта картина порадовала? Ну, так когда у меня самой настроение резко скакнуло с отметки «очень замечательно», до «убью всех кого встречу» осознание того, что не у меня одной всё плохо хоть немного, но внушает оптимизм.

Привычно уже перездоровавшись со всеми, я отправилась туда, куда все окружающие хотели сейчас попасть меньше всего. Забавно, что раньше и я сама этот кабинет считала, как минимум — логовом тигра, как максимум — лежбищем волкодлака. Не поверите, но мне ещё и сочувствовали, а ещё... взирали с затаённой надеждой, по принципу, эту сволочь — ну то есть моего супруга — конечно, ничего не исправит, но вдруг, хоть чуть-чуть от присутствия жены пойдёт, или забудет про них несчастных на чуть-чуть.

Я усмехнулась про себя и зашла. Рааэль обнаружился там, где и ожидалось — за своим столом. Разумеется, он был занят, слушал доклад своего второго заместителя ирра дель Терру-Ин, высокого худощавого брюнета среднего возраста. Что-то он сегодня припозднился, обычно доклад об обстановке в альдренах глава ДМП слушал где-то после полудня, сейчас же уже было начало четвёртого.

С невозмутимым видом зашла, кивнула на очередные приветствия и уселась за свой стол. Краем уха прислушалась к разговору, ничего серьёзного вроде пока не происходило. Обычная текучка: ограбления, драки, убийства, главное, что всё без политических мотивов. Ужас, если вдуматься, но я уже давно стала воспринимать чужие беды, как каждодневную рутину.

Помнится, первое время, работая здесь я принимала близко к сердцу всё, чтобы с кем не происходило, потом замучалась уничтожать собственные эмоции и перестала фокусироваться на происходящем вокруг, стараясь не задумываясь о том, что за всеми фамилиями и именами стоящими в отчётах стоят живые существа. Жестоко и эгоистично? Может быть. Но по-другому работая здесь нельзя, начинаешь просто сходить с ума и реветь взахлёб каждый раз, когда возвращаешься с работы. Думаете, преувеличиваю? Как бы не так. У некоторых бывало и такое. Некоторые и вовсе не выдержали и ушли, плюнув на престижность и высокооплачиваемость (ну, в сравнении с другими госучреждениями, где почти все маги, закончившие высшие ученые магические заведения, должны были отработать свой положенный минимум, дабы иметь возможность купить патент на частную практику) и уходя куда попроще.

Доклад закончился как-то совершенно внезапно я просто поняла, что в кабинете вдруг стало тихо, а я уже давно, как выяснилось сидела, пытаюсь разглядеть пустоту, вроде же только на минутку задумалась, а когда глянула на часы, в виде маленькой пирамидки на моём столе, оказалось что почти двадцать минут. Я подняла голову. Рааэля на его рабочем месте не было. Удивлённо оглянулась и... вздрогнула. Муж стоял за моей спиной, он улыбался, но через ИКМ я чувствовала его беспокойство:

— Все живы? Ты не показала, чем закончилась ваша встреча... Что-то серьёзное.

Я поёжилась, делая вид, что ничего особенного не случилось:

— Да нет, просто противно...

О том, что противно в первую очередь от себя самой уточнять не стала, впрочем, это был обычный отходняк от использования этой «маски» и скоро я вновь смогу свыкнуться с тем, что иногда бываю и такой... не потому что получаю удовольствие от боли и страданий других, просто потому, что иначе нельзя, сожрут и не подавятся.

Так... Ладно. Хватит! Пора успокаивать мою совесть. А то сейчас ещё Рааэль делает соответствующие выводы и поймёт чего мне стоят некоторые мои поступки, а то, что муж у меня догадливый даже через чур, я с каждым днём начинала осознавать всё отчётливей. Вот и в это раз... Поздно я спохватилась. Стоило мне лишь кое-как скомкать все мои моральные терзания и запихнуть их поглубже в подсознание, как я встретила с ну очеееннь многообещающим взглядом. Вот же... эльфака противный! Ничего от него не скроешь!

Похоже Рааэль поймал мои эмоции относительно его догадливости от чего тяжело и шумно вздохнул, а потом... резко развернул мой стул и подхватил на руки, раньше чем я успела возмутиться, нет, я разумеется собиралась это сделать, пусть даже с опозданием, но через минуту, наверное даже меньше, мы уже были в той самой так полюбившейся мне спальне. Муж уселся на своё любимое кресло, меня же отпускать похоже даже не собирались:

— И как всё это понимать? — мой голос больше напоминал шёпот... змеиный шёпот, в том смысле, что ничего хорошего тому к кому я обращалась не предвещал.

Полуэльф приподнял одну бровь:

— Вообще то, это была моя реплика.

Теперь уже удивилась я. Ну... или сделала вид.

— И что тебя не устраивает. Я пришла, спокойно сижу, истерик не устраиваю, даже не лезу никуда... — я постаралась вызвать в душе возмущение, а заодно спрятать поглубже все свои истинные чувства.

Рааэль только фыркнул давая понять, что так просто его не проведёшь. Вот... выхр! Он похоже тоже научился отличать где у меня истинные, а где ложные чувства. Что сказать, обидно... хотя и логично, уж если я научилась понимать такие вещи благодаря ментальному каналу, то ему это и вовсе должно быть в десятки раз проще. В ответ на моё раздражение муж вздохнул и прижал меня к себе:

— Мари, не надо притворяться, просто скажи, что у тебя случилось, что ты пришла в таком состоянии, если смогу, я помогу.

Хотелось взбрыкнуть, ну очень-очень, просто взять и вырваться, сделать назло, убежать от этих уже таких родных и успокаивающих объятий, но одновременно... одновременно хотелось довериться, расслабиться, позволить ещё чуть-чуть больше и просто наслаждаться его теплом и силой. Глупо... но я решила рискнуть, прекрасно осознавая, что делаю это совершенно напрасно, но а вдруг нет... Ндааа... временами мы девушки просто

непробиваемые дуры и оптимистки.

И я начала рассказывать. О ирре Карилисе, её сестрах. О том, что баронесса хотела женить его на себе и вот уже больше двух лет устраняла всех возможных конкуренток, о том что ирра Арнелия лишь притворялась тихой и скромной, на самом деле была безумно влюблена в моего мужа, именно поэтому и способствовала начинаниям родственницы, и если Карилиса охотилась скорее за титулом и возможностью выгодного брака, и её логика и поведение были достаточно понятны и предсказуемы, то милая и тихая с виду блондинка просто бредила и сходила с ума, вот она как раз была готова на всё, и нашу сегодняшнюю встречу организовала тоже по сути она, попросту спровоцировав ту, которая считала себя главной.

Я показала мужу то, как я «объясняла» девочкам, что они не правы, даже рассказала о том, что усилила силу ментальной команды для Арнелии в несколько раз и добавила ей ту самую следящую программку которую вживляла в ауру ирра Карима, жаль что она сгорела во время переселения души Марка.

Умом я понимала, что Раазэль не то существо, которое отвернётся от меня из-за подобного, но... всё равно боялась. Я сама не любила (и это ещё мягко сказано) себя такой, что уж говорить о других.

Муж слушал молча, только крепко прижимал к себе, положив подбородок мне на макушку, и периодически гладил по спине. В глаза я ему не смотрела, во-первых, не могла, во-вторых, не хотела. Так, глядя в пространство, было рассказывать и показывать проще. Наконец, я замолчала. Некоторое время полуэльф ещё что-то обдумывал, но потом заговорил, спокойно с неожиданно тёплыми интонациями:

— Мари, хорошая моя, знаешь, мне было бы намного проще оградить тебя от всего этого, защитить, спрятать, но ведь стоит мне только попытаться сделать это, я услышу гневную тираду о твоих правах, о том, что ты сама в состоянии со всем справиться, — ладонь мужа скользнула мне на затылок, обняла его и оторвала мою голову от его груди так, чтобы наши взгляды встретились. В его глазах... в них было столько чувств, они смешивались друг с другом, оттеняли, переходили друг в друга и... сводили меня с ума. На мгновение мне показалось, что заглянула в калейдоскоп, который завораживал, заставлял забыть обо всём и восторженно замереть, настолько, что я вообще замерла, боясь пошевелиться и даже моргнуть.

Ответила я тихим-тихим шёпотом, практически касаясь его губ, так и не разрывая взгляд.

— Мне казалось, ты хотел, чтобы твоя жена не была глупой куклой, о которой нужно всё время беспокоиться и заботиться.

Его пальцы начинают легко поглаживать моё лицо, губу легко касаются моих, но эти осторожные касания не превращаются в настоящий поцелуй, скорее они успокаивают и убеждают довериться.

— Я никогда не говорил, что не хочу о тебе заботиться, напротив, именно тебя бы я спрятал ото всех очень-очень далеко, лучше, вообще в другом мире, раз уж они существуют. Ты не представляешь, что я чувствовал, когда ты чуть не улетела в субментал, когда раскачивалась на весах между жизнью и смертью в процессе изгнания Сущности, вселившейся в Гертериона, во время ритуала, когда ты выжала себя до предела. Я всё время боюсь за тебя, Мари, и с радостью бы убрал тебя со сцены, избавил от участия во всех событиях, но ведь ты сама мне этого не позволишь, не так ли?

Слова Рааэля заставили взглянуть на всю ситуацию совершенно с другой стороны. Меня втянули во всю эту историю насильно, грубым шантажом, лишив даже возможности выбора. Сейчас, сейчас выбор у меня был, все события действительно спокойно могут развиваться без моего участия. С Эррутой будет общаться Гертеррион, сегодня я их познакомлю, Рааэль и раньше справлялся один, да и не так много я делаю. К драконам тоже может поехать кто-то другой. Вопрос в том, хочу ли я, чтобы все эти события происходили без моего участия. Наверное, нужно признать хотя бы перед самой собой простую истину: я настолько привыкла жить, претворяясь, играя, сдерживаясь везде и во всём, что только сейчас, имея возможность быть самой собой, начинаю понимать, чего именно себя лишала. И да, я не хочу уходить отсюда, бросив всё на пол пути, не хочу становиться оберегаемой, лелеемой игрушкой, не хочу разочаровывать себя и мужчину который так внимательно наблюдает за тем как меняются мои эмоции в процессе размышлений. Не хочу и не буду! И если цена за это — это необходимость бороться и видеть всю картину истинной, а не заретушированной и скрытой тенями и полусветом, то я готова это принять.

Я не ответила ничего. Просто поцеловала мужа. Легко. Нежно. И очень... искренне. Но он понял меня и так. Всё-таки иногда то, что он эмпат, очень полезно.

Эльррион мы покидали на следующий день.

Знакомство Гертериона с Эррутой прошло предыдущим вечером без всяких накладок и недоразумений, такое ощущение, что я просто представила свою близкую знакомую императору. Ну а то, что объективно, всё происходило на ментальном уровне не смущало никого, да и драконна расстаралась как никогда, её пещера сегодня представляла собой огромный зал с зеркальным полом, внушительным постаментом, видимо для неё любимой, и витыми полыми колоннами, было такое ощущение, что их сплели из толстой серебряной проволоки. С потолка свисали люстры-шары аналогично конструкции, только серебро в них было почти белым. Их было множество: различного размера, висящие на разной высоте. Стены же у комнаты отсутствовали, вместо них мы могли видеть лишь густой туман. Именно из этого тумана и вышла к нам драконна. Впечатление это произвело, конечно, незабываемое. Да что там говорить, я императора еле уговорила вернуться обратно в нашу реальность.

Это всё было вчера. Сегодня же мы должны были торжественно отбыть в небольшой уединённый особняк на берегу Рильтеринского озера. Как гласила официальная версия — в свадебное путешествие. Погода там сейчас стояла потрясающая. Воздухом, как говорят, невозможно надыхаться, а вокруг раскинулся невероятный лес. Жаль, что мне это всё предстоит увидеть лишь мельком. Сразу же после прибытия мы должны были переместиться в заранее обговоренное место, где нас будет ждать реллер.

Признаться, когда муж сообщил о том, каким именно способом мы будем передвигаться — про его умственные способности я не подумала ничего лестного, но решила тактично промолчать.

Реллеры вошли в нашу жизнь достаточно недавно. Объективно это был закрытый экипаж передвигающийся за счёт магической энергии. В городе их практически не использовали. Это было просто невыгодно. На небольшие расстояния предпочитали передвигаться верхом, на дальние использовали частную сеть ТПК или услуги мага-пространственника.

Когда появились первые реллеры это вызвало безумный ажиотаж. Пространственники

хватались за головы, опасаясь, что останутся без работы, аналогичные проблемы беспокоили хозяев конных заводов и различных фирм по прокату верховых животных. Но метания оказались преждевременными. Первые экспериментальные экземпляры передвигались за счёт энергии даваемой особыми магическими накопителями. Причём эти накопители имели безумно сложное строение. В чём-то сродни инфокристаллам которыми мы пользовались, но в последних использовалось два вида магических нитей ментальные и любой из «стихий», а вот в накопителях для реллеров были необходимы нити пяти видов, причём один из них — фиолетовые. Как техномагам — так называли себя эти экспериментаторы — вообще удалось уговорить некромантов участвовать в подобном, лично для меня всегда было крупнейшим вопросом, видимо, за деньги можно уговорить кого угодно. Видимо, поэтому эти накопители и стоили столько. Во всяком случае, позволить их себе могли только очень богатые люди, а если учитывать, что накопители были ещё и одноразовыми, то очень-очень-очень богатые.

Вот и получается, что использовались реллеры либо экстремалам-любителями получавшими удовольствие от быстрой езды (по мне так обычные самоубийцы, о том скольких из них лекарям приходилось вытаскивать практически из-за черты между жизнью и смертью, можно написать толстую и поучительную книгу), либо опять же экстремалы, но только путешественники, предпочитавшие известным проложенным маршрутам, которые охватывала сеть ТПК, нехоженые тропы. Видимо, нам предстояло сыграть роль последних, от чего я признаться была не в особом восторге. Хотя в нашем случае действительно было лучше иметь мобильный и достаточно быстрый способ перемещения. Радовало меня в данной ситуации то, что принц, который, как выяснилось, был весьма неплохим пространственником, снабдил нас парой десятков одноразовых ТПК. Хоть какая-то страховка.

Мой муж же похоже от реллеров был в полном восторге. Он конечно старался не показывать этого, особенно после моих скептических замечаний относительно техномагов — ну вот не воспринимала я их всерьёз, единственное, что они действительно создали полезное это инфокристаллы, и то, мне кажется, случайно — но живейший интерес был на лицо. Впрочем, судя по хитрым демонятам, которые то и дело мелькали в глазах моего супруга, рассказал он далеко не всё. Но настаивать я не стала. Была у меня твёрдая уверенность, если бы случилось что-то действительно серьёзное, Рааэль от меня бы это не утаил, а небольшие сюрпризы делают жизнь только пикантней.

Интересно, как давно я начала так рассуждать?

А впрочем... зачем зря углубляться в риторические рассуждения. Утро чудесное. Я наконец-то как следует выспалась. Тарика вообще выше всяких похвал. Даже вещи собирать не надо. Умница Луиза сама всё сделала. Правда вещи она подбирала из расчёта на то, что у меня будет медовый месяц, и там наверняка будет куча лишнего, но ничего — переполовинить я всегда успею.

Поставила пустую чашку на поднос — я сидела в нашем кабинете и ждала пока муж закончит последние дела — меланхолично глянула на часы прикидывая сколько мне ещё сидеть тут страдая от безделья и уже с обиралась осведомиться об этом через ИКМ, как дверь открылась.

Рааэль стоял на порогеи весьма загадочно улыбался. Вместо привычной формы ДМП на нём был бежевый костюм с тёмно-коричневым галстуком. Непривычно как-то. В штатском я его видела лишь однажды, когда мы вместе шли на бал.

— Ты готова?

Невольно улыбнулась его настроению, на этот раз реальные чувства абсолютно совпадали с тем, что отражалось на его лице — практически беспрецедентный случай. Полуэльф был полон предвкушения и с таким нетерпением хотел поскорее со всем расквитаться и уехать. Вот только это все думают, что герцог ан Маэрский мечтает остаться наедине со своей женой, мы то знаем, что не терпится ему пустится в новую авантюру. А вот почему я разделяю эти чувства, вопрос ну очень хороший. С каких пор я стала так безрассудна? Наверное, с тех самых, когда перестала прятаться и скрываться за многочисленными масками от всех в том числе и от самой себя.

От этих мыслей почему-то стало весело и я улыбнулась, одновременно мужу и собственных рассуждениям. Легко, одним плавным движением, встала со стула, и, звонко цокая каблуками шпилек, подошла к мужу. Сегодня на мне было струящееся платье сиреневого цвета, волосы Луиза завила и уложила локонами, вставив в причёску белый цветок синиры. Получилось очень легко и изящно. Муж подал мне шаль.

— Пойдём, твои вещи уже в зале ТПК.

— А документы?

— Всё что нужно я взял, не переживай.

Мы вышли в приёмную, радостно попрощались со всеми и направились дальше. Вслед нам звучали пожелания удачного отпуска и не поверите, даже искренние, ну в том плане, что отъезду начальника с женой и помощницей в одном лице действительно радовались, когда ещё можно будет хоть немного спустя рукава поработать. Шепнула Рааэлю про это через ментальный канал, полуэльф не ответил ничего, но тааааааак хитро улыбнулся, что я сразу поняла, парочку сюрпризов подчинённым он оставил, дабы в его отсутствие нюх не потеряли.

Продолжила я разговор уже обычным способом, и не потому что на самом деле хотела что-то обсудить, просто молчать не хотелось, настроение была каким-то приподнято весёлым, от чего хотелось смеяться, куда-то бежать, делать глупости. Осуществить всё вышперечисленное у меня возможности не было никакой, приходилось просто разговаривать, причём даже на рабочие темы, про то что мы всё ещё находились во дворце, причём наиболее людной его части, тоже забывать не стоило:

— Кстати, ты мне так и не сказал, кого ты оставляешь вместо себя?

Рааэль улыбнулся, видимо прекрасно поняв мои мотивы и выбор темы, говорить об этом можно было даже здесь, информация общедоступная.

— Первого заместителя. Ирра Шарэна тор Корран-Бьеру, — и тут же только ментально, — Ты же смотрела его ментально и сказала, что предательства можно не опасаться.

Я огорчилась. Муж до последнего решал, кого оставлять за старшего: ирра Борэка дель Терру-Инн, своего второго заместителя или этого самого ирра Шарэна. Мне последний почему-то категорически не понравился. Почему? Сама не знаю. Обычный мужчина, блондин среднего роста с серыми глазами, некромант, хотя они и редко пробивались в управляющую верхушку, но тоже бывает, с женой развёлся больше десяти лет назад, по обоюдному согласию. Ну да, это у нас брак магический и развод не предусмотрен, правда Эрутта сказала, что если мне сильно-сильно будет надо, она сможет помочь, но я пока эту информацию решила придержать, вроде как пока такой необходимости нет.

Вновь прокрутила в голове всё, что узнала о первом заместителе главы ДМП... Ничего

криминального, но всё равно что-то не давало покоя. Знать бы ещё что? С другой стороны, Рааэль эмпат, если бы я что-то и пропустила во время сканирования, он бы смог уловить это при помощи своего дара. Так что... выкидываем глупости и головы. В конце концов, это не мои проблемы.

Решила поменять тему, и раз уж мы всё равно начали говорить через ИКМ, то спрошу как я не только интересное, но и нужное:

— Рааэль... А... Карим уже очнулся, — я постаралась не выдать голосом своего волнения. И вся внутренне напряглась, надеясь, что мой интерес не будет превратно истолкован. Но мне действительно было интересно. В ту ночь, после того, как мне, наконец, удалось уничтожить все лжеотколыши, выжечь последние воспоминания Марка и расставить всё по своим местам, Карим — да, теперь мы называли его именно так — ожидаемо заснул. Его перенесли в покои главы департамента внутренней безопасности по потаенному ходу, в эти же покои завтра утром должен будет вернуться из командировки и временный двойник ирра дель Шерру-Эн. Если новая версия Карима не успеет к тому времени прийти в себе, то придётся организовывать его спешную болезнь. Впрочем, нас эти вопросы уже не касались, их будут решать наследник по мере возникновения (теперь ситуацию с Марком-Каримом курировал именно он). Но ведь хотя бы узнать, как продвигается этот вопрос, я могу.

Муж искоса бросил на меня взгляд, одновременно придерживая при переходе через довольно высокий порог — я почему-то постоянно на нём спотыкалась. Ответ пришёл понятное дело ментально:

— Артедрион сказал, что он очнулся. Сейчас понятное дело у него состояние шока, но принц утверждает, что личность Марка сохранилась практически полностью, кстати, он в полном восторге от твоей работы, сказал, что если бы ты не была моей женой, забрал бы в свои личные помощники.

На несколько мгновений я отвлеклась от разговора на реальность: улыбнулась очередному приветствующему нас обитателю дворца и покрепче уцепилась за локоть мужа, мы уже поднялись в надземную часть, ТПК нам должны были открыть из неё, как я поняла, чтобы все наверняка заметили отбытие четы ан Маэрских, пол здесь был просто невозможно скользким, не знаю как остальные справляются, у меня вот ходить по нему, особенно в туфлях на шпильках, получалось с трудом, но стоило только мне сделать только первый шаг на убийственное покрытие, как Рааэль притянул меня за талию к себе и шепнул что-то под ноги. Идти стало намного легче. Я благодарно улыбнулась.

В арку ТПК мы шагнули одновременно. Ждать никого не надо было. Вещи, я так поняла, переправили заранее.

Миг. Рааэль даже не подумал выпустить меня из объятий. Секунды будто растянулись... И вот я уже открываю глаза совсем в другом месте.

Какой же здесь воздух! Просто невероятно! Синее-синее небо и везде лес. Как хорошо! Я восхищённо кручи головой и слишком поздно замечаю, что оказывается, нас встречают. Почему поздно? Да потому, что я на встречающих чуть не наступила. В недоумении опускаю голову...

Нас встречали две кьеры.

Они были прямо у моих ног, дисциплинированно сидели на травке и радостно виляли хвостами. Одна дымчато-сизая, другая снежно-белая. Обалдеть! Повернулась к мужу, спросить ничего не успела, видимо он понял меня без слов:

— Это теперь твои пёсики. Можешь считать подарком к свадьбе, — он улыбнулся и

подмигнул. Я же...

Попыталась хоть как-то поверить в исполнение своей собственной заветной мечты, да ещё и в двойном размере. Вновь опустила голову вниз, чтобы встретиться с двумя радостными взглядами. Пёсики улыбались. Честно, чуть не завизжала от счастья.

В кьер я влюбилась, когда впервые увидела у одного из гостивших у родителей магов. До сих пор не знаю, как его зовут, но вот его кьерупомню так, будто видела вчера. Чисто-чёрная, с потрясающе умными глазами и... просто невероятно красивая. Мне она тогда казалась каким-то мистическим существом. Это сейчас я знаю, что кьеры являются искусственно выведенными гибридами собак и оборотней-метаморфов*, но в отличии от последних имеют лишь три облика: обычно крупного хищника, птицы и зверька средних или и вовсе мелких размеров. А вот тогда... тогда они казались мне волшебными, невероятными, сказочными. Это было одно и самых светлых воспоминаний, помогавших мне вовремя ментальных атак преподавателей. И вот теперь у меня есть целых два своих собственных счастья!

Опустилась перед кьерами на колени. С животными я всегда ладила хорошо, но пока нужно было познакомиться. Официальная наука считает, только разумные существа обладают способностью мыслить, мне же кажется, что есть у них и разум, и мысли, просто мы их прочесть не можем. Ну разве может быть такое, что за этими взглядами нет ничего, только инстинкты? Да в жизни не поверю! Осторожно протянула руку. Едва ощутимо коснулась пушистой шерсти и погладила. Сначала одну, потом вторую. Пока гладила начала внимательный осмотр. Передо мной явно основная ипостась. На первый взгляд, обычная охотничья собака, породы шерру*, их тоже часто использовали в качестве боевых, но только на первый. Лапы более мощные, клыки тоже совсем не игрушечные, да и рост в холке явно побольше, когда я стояла, они достигали мне макушкой до пояса, а я ведь ещё на каблуках. Весьма внушительная псинка.

Остальное можно было понять только по ауре. Я перешла на внутреннее зрение. Итак... Птичья ипостась у одной теркас*, у другой гриф. А последняя: куница и росомаха. Неплохой такой наборчик... Как-то мне уже самой жутковато. Между тем оба пёсика положили мне головы на плечи. Кстати, это были самец и самка, правда, потомства мне можно не ждать, размножаются кьеры только искусственно причём с применением магии.

Сейчас пока я не активировала привязку к своей ауре они такие ласковые, потом же, станут щериться на каждого нового персонажа в моём окружении. А вот это было проблемой. Я повернулась к Рааэлю, который стоял рядом и терпеливо ждал пока я наиграюсь:

— После привязки наша связь будет распространяться на кьер?

Полуэльф улыбнулся, нууу... очень хитро, но прямо не ответил:

— Из нас двоих менталист ты.

Понятно. Это называется, он не уверен, но надеется, что именно так всё и будет. Ну что ж... сейчас узнаем.

Активировать привязку достаточно просто. Обычно это делают при помощи магии, тогда кьера просто запоминает ауру хозяина, в моём же случае должны передаваться и эмоции, хотя бы основные. Если мне будет страшно, они это почувствуют. Правда боевые характеристики от слияния со мной у них практически не повысятся, зато понимать друг друга будем неплохо. Почему так? Тут действовал принцип: каждый хозяин усиливает соответствующие своим магическим способностям задатки у питомца. У боевых магов кьеры

превращаются в настоящих монстриков, у алхимиков они безумно хитрые, а у менталистов — послушные и умные. Правда не знаю как скажется на этот процесс связь с Рааэлем. Всё-таки он в первую очередь боевой маг, а потом уже эмпат, просто с его основной специальностью мне пока сталкиваться не приходилось.

— Хочешь активировать связь позже? — это муж, видимо ему надоело ждать.

— Нет, сейчас.

Что-то я и правда через чур много размышляю... Дымчатая кьера улыбнулась мне во все сорок два зуба — до сих пор помню, хотя энциклопедию магических животных читала нуууу очень давно — я потрепала сначала её, потом её белоснежного собрата по загривку и, улыбнувшись в ответ, начала.

Всё прошло просто и банально. Лёгкое касание моей ауры и мы с кьерами начали настороженно присматриваться друг к другу. Вот так. Тише, тише... не бойтесь, мои хорошие! А теперь... Передала им немного силы, полуэльф был на страже и мое «немного» было тут же весьма качественно, а главное количественно, усиленно. Да, не любит у меня муж, что-то делать наполовину.

Но размышлять об этом было некогда. Аура моих пёсиков поплыла. Кьеры менялись. Я отошла на несколько шагов назад, дабы не мешать процессу. Фигуры четвероногих окутывало расплывчатое марево, но постепенно различать их новый облик становилось всё проще. Что сказать? Похоже, вопрос о том, повлияет ли моя связь с мужем на пёсиков больше не стоял. Повлияла. И ещё как.

Нет, в целом, они остались такими же: та же расцветка, те же пропорции тела, даже взгляд, взгляд тоже был таким же как раньше. Вот только какие это всё имело теперь масштабы! Особенно ясно я смогла оценить последний фактор, когда мои милые пёсики, очутившись от магического вмешательства, решили радостно поприветствовать хозяйку. Представьте себе, две немаленьких таких тушки, чья голова достигала мне груди, пока они как порядочные четвероногие стояли на этих самых четырёх ногах, несущимися на вас с радостными улыбками, от одного вида на качество которых, то бишь полный набор всех полагающихся крупным хищникам зубов, радующих всех просто ослепительно белизной и что намного хуже остротой, хочется кинуться писать завещание, причём срочно. Представили? А теперь представьте, что они добегают до вас и сначала чуть не сбивают с ног, но всё же каким-то чудом вам удаётся удержаться в вертикальном положении, а потом этот, эта... эта белоснежная зараза решает, что неплохо бы хозяйку как следует обнять и облюбявить, и встаёт, опираясь на ваши, к слову, весьма неприспособленные для этого, плечи. И почему мне так не везёт с блондинами?! Вот и этот. Задрала голову, недовольно уставившись на радостно скалящуюся белоснежную морду. Точно зараза! Перекрашу к демонам!

Кажется, последнюю мысль поймала другая блондинистая зараза, во всяком случае смеялись они надо мной вместе. И кто тут, спрашивается, хозяйка? Где моя тарика в постель и тапочки в зубах? Хотя... в таких зубах... Нет, пожалуй я лучше сама за тапочками сбегаю. И подальше, подальше от этого сумасшедшего дома.

В наше временное, а учитывая обстоятельства очень-очень временное, пристанище меня внесли на руках. Традиция вроде как. Ага. Хотя, признаться, я особо не возражала. Главное я теперь высоко и никто меня облизать не пытается, относительно Рааэля эти зверюги почему-то никаких любвеобильных планов не строили. Наоборот, скорее чутко

прислушивались. Вот что значит — сила, её они определённо получили от него и её же чувствовали. Я же для них похоже была кем-то вроде щенка, в лучшем случае младшего родича. Вот тебе и мечта про кьер! Хотя с другой стороны, они же всё равно мои, и защищать будут и любить, вот только любовь у них... экстремальная. Ну да разберёмся! С этой оптимистичной мыслью я ответила на поцелуй мужа, лёгко, почти невесомо, и мы оба понимали, что этот поцелуй предназначен скорее для застывших зрителей.

Видимо, о времени нашего появления знали заранее, во всяком случае, вся немногочисленная прислуга ожидала нас, выстроившись чётко упорядоченным — согласно внутренней иерархии — строем. Страшно представить, какие интриги тут могли разыграться за то, чтобы подвинуть конкурента или опорочить соседа. Вот только, похоже, сейчас те, кто с таким трудом выбил себе таки место ближе к двери, дабы первым приветствовать хозяина с новой хозяйкой, очень сильно в этом раскаивались. Надо сказать, зрелище и правда было несколько психоделическим: мужчина заносит свою молодую жену в её новый дом, а следом за ним в дверной проём протискиваются две радостно скалящиеся морды, узнать в которых тихих и послушных кьер, что ждали здесь свою хозяйку уже неделю, было практически невозможно.

Поймав в мыслеполе эту фразу я тихо фыркнула в плечо мужа. Рааэль же, получивши аналогичную информацию через эмоции, а может и мою мысль перехватил, ещё с усмешкой добавил по ментальному каналу, что, видимо, кьеры от меня не только энергетику переняли, но и характер повышенной вредности и пакостности. Хищно сощурила глаза, давая понять, что ещё одно такое заявление, и вышеперечисленные качества некоторые ирры испытает на своей нежной эльфийской шкурке. Собачки мои тоже, кажется, забеспокоились. С чего бы это? Присмотрелась к управляющим нитям. Провела пару маленьких экспериментов. Как интересно получается!

Эмоции кьеры воспринимали только от меня и в обычной обстановке для них они являлись приоритетными. В экстренной ситуации эти монстрики, понятное дело, в первую очередь прислушаются к ощущениям Рааэля, всё-таки сила для них много значила. Это ни в коем случае не значило, что меня они охранять не будут, скорее наоборот — будут, и по усиленной программе, но вот приказы мужа во время «боевых действий» они будут выполнять в первую очередь.

Что ж... запомним, законспектируем и акцентируем на положительных моментах. А что у нас положительный момент? В обычное время я могла вертеть пёсиками как мне вздумается, а это значит, что кто-то скоро оценит весь размах моей фантазии в сочетании с весьма и весьма неслабыми возможностями кьер. В конце концов, должна же быть в жизни справедливость. Не всё же наглым и самоуверенным эльфийским блондинам — праздник, иногда и нам с пёсиками должно перепадать!

Похоже предвкушающее-пакостливые мысли мне скрыть не удалось, и муж их таки поймал через ИКМ, во всяком случае взгляда мы трое удостоились самого подозрительного. Меня опустили на пол. Монстрики тут же оказались рядом. Маленькие мои! Поймала два одинаково преданных взгляда, выражающих готовность собачек на любые подвиги и заулыбалась. Всё-таки иногда, мечты исполняются даже лучше чем нам бы того хотелось.

ПРИМЕЧАНИЯ

ОБОРОТЕНЬ-МЕТАМОРФ — вид оборотней имеющих несколько обликов, как правил не менее семи, самые распространённые волк, тигр, куагулу, орёл, ястреб, куница, крыса.

Истинным является облик одного из животных, того в котором метаморф рождается, именно истинный облик определяет сложность поведения и основные привычки этого вида. Приручить или одомашнить метаморфов до сих пор не удалось.

ПОРОДА ШЕРРУ — аналог лайки, только более крупная. Расцветки от снежно-белой до угольно чёрной. Преимущественно холодных оттенков.

ТЕРКАС — крупная хищная птица, обитает на севере Объединённой Империи Дельгеран. Расцветка бело-серая, крупный загнутый к низу клюв, мощные лапы. Высота птицы до полутора шагов, размах крыльев до 3–3,5.

ГЛАВА 7. Ночная прогулка и её последствия

28 — 29 день 7 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Загородная резиденция герцога ан Маэрского.

Языки пламени плясали, будто живые, казалось, на их концах танцуют свой безумный танец крошечные демоны, а в ответ на моё молчаливое восхищение ещё и весело скалятся. Как же я скучала по настоящему камину. Всё-таки магическое пламя и вот такое, обычное, живое, это две огромные разницы. Треск поленьев, приятное тепло, ощущение какой-то удивительной умиротворённости и... дома. Да, именно дома. Забытое, но такое потрясающее чувство. По мои губам скользнула лёгкая улыбка, и я вновь принялась перебирать концы распущенных волос.

Сюда, в небольшую гостиную, я спустилась лишь несколько минут назад. Теоретически сейчас я должна была быть на ужине, но спускаясь вниз, я самонадеянно отказалась от провожатых и нечаянно заблудилась. Кто же мог предполагать, что я наткнусь тут на давно вышедший из моды, но такой любимый мной, камин с живым, а не магическим огнём.

Пламя резко дёрнулось, затрещало, но потом вновь успокоилось. Огляделась. Нет, комната была пуста. Наверное — сквозняк. На всякий случай потянулась к ментальному каналу. Рааэль был занят. Кажется, выслушивал отчёт дворецкого. Что ж, раз в ближайшее время меня не хватятся, можно поиграть в любимую ещё с детства игру. Протянула руки поближе к огню и немного растопырила пальцы. Кисть засияла ровным желтоватым свечением. Немного пошевелила пальцами. Приблизила, потом отдалила руку, снова приблизила и улыбнулась. На глаза невольно навернулись слёзы. Не печали или тоски. Скорее наоборот. На душе было грустно, но удивительно светло. Перед глазами стояло лицо папы. Наверное, впервые за эти годы я смогла воспроизвести черты его лица так подробно. Серые глаза, тёмные волосы, небольшие залысины на висках, которые он почему-то не хотел поправить при помощи магии, хотя мама как-то его уговаривала, привычная форма ДМП и... вышитая звезда-менталиста на груди. Образ был настолько яркий, что больше напоминал качественную иллюзию, чем плод моего воображения.

— Папочка... — губы прошептали это забытое слово, едва слышно, будто боясь, что от слишком громкого звука или резкого движения, картинка может исчезнуть. По щеке сама собой скатилась слеза.

— Папочка... Пусть там, где ты есть, тебе будет хорошо, — голос невольно дрогнул, изображение в ответ тоже подёрнулось рябью и начало растворяться. Я улыбнулась и... отпустила, толи сказав, толи подумав, — Я тебя очень сильно люблю.

Призрак(?) дёрнулся и исчез. Я резко вздрогнула... Время вновь начало идти как всегда. Что это было? Я пыталась осознать случившееся и хоть как-то обосновать. Наверное, всё произошедшее так и останется неразрешимой загадкой. Но... одно можно сказать точно, даже если это всего лишь плод моего воображения, с папой я попрощалась, и от этого на душе было как-то... правильно и спокойно. Даже если я сказала эти слова самой себе — я их сказала. А папа... Может быть, он их услышал.

Неожиданно скрипнула дверь. Резко повернула голову. В образовавшуюся щель протиснулась белоснежная голова Раэ. Я не рассказала? Кьеры больше не были безмянными. Торжественная церемония присвоения им имени состоялась, и назвала я их... Ага-ага, в честь любимого и обожаемого мужа. Раэ и Элла. «Любимый и дорогой», правда, ещё не в курсе, но и кто его спрашивать будет? Правильно — никто. Сам мне моих зверушек подарил, вот пусть сам теперь и терпит.

Дверь открылась шире, вот уже оба моих монстрика застыли в дверном проёме. Ой... вот и третий пожаловал. Это в смысле муж. Хотя какой из него монстрик, взрослая же уже особь. Ага, вид Монстр, подвид Блондинистый, семейство Вреднителей, отряд Возникаем-там-где-больше-всего-не-надо. Хотя... наверное, лично для меня подобная характеристика несколько устарела. Вот именно сейчас я была очень рада видеть и полуэльфа, и моих — или всё же наших — кьер, и даже недовольство Рааэля от того, что ему никак не удаётся протиснуться в комнату (то ли ещё будет, милый) и кьеры на его команды никак не реагируют, вызывало какое-то безумно тёплое чувство.

— Вот же выхр!

Ага, это обожаемый и долгожданный пытается преодолеть нелёгкие препятствия на пути к даме своего сердца к огромному удовольствию как меня, так и самих... «препятствий». Я фыркнула за что удостоилась недовольного и осуждающего взгляда карих глаз, но потом о себе напомнил желудок и представление пришлось прекращать:

— Раэ, Эль, ко мне!

Оба монстрика радостно кинулись ко мне. Ой ёёёёёё! Чего же вы такие огромные?! Сейчас же опять завалите!

Краем глаза заметила, как брови на лице мужа поползли вверх, видимо имена пёсиков супруг оценил, а потом... да, потом мне стало конкретно не до этого. Две радостные животинки атаковали меня синхронно. Никогда не думала, что радость и симпатия тоже могут быть оружием, а ещё невольно возникают мысли: если мои собачки такие со мной, какими же они будут с врагами? Что-то мне этих незадачливых самоубийц уже даже жалко.

Ужин прошёл мирно и спокойно. Посмеиваясь Рааэль помог мне улизнуть из объятий пёсиков и утащил в наши комнаты, причём, утащил — в прямом смысле, как дракон добычу, хорошо ещё не в зубах, всего лишь через плечо перекинул. Так что временно я осталась без поддержки и безразмерного обожания моих мохнатых, о чём последние не стесняясь напоминали музыкальными подвываниями и раздражающим сердце скулежом под предусмотрительно запёртыми дверьми наших с супругом комнат, ужинали мы именно там. Да-да, в этот раз покои у нас были одни. С одной стороны это создавало определённые трудности, с другой же... деваться любимому супругу от нас с зубастиками будет некуда. Ничего, маленькие, не плачьте, ночью я вас впусу.

Я доела горячее и потянулась за тарикой. Как же хорошо провести вечер вот так спокойно, без всяких магических и ментальных заморочек и подвигов во имя процветания Дельгерана. Оказывается для счастья надо не так уж много: хороший ужин, чашка тарики, пламя свечей, неспешный разговор с Рааэлем ни о чём, его глаза напротив и лёгкие едва заметные улыбки, которыми мы периодически обменивались. Наверное, только после того сумасшествия, в котором мы существовали последние дни, можно по настоящему оценить всю прелесть этих минут покоя и взаимопонимания.

Хотя это всё, разумеется, временно. Уже завтра мы отправимся на небольшую туристическую экскурсию по здешним местам. Ну, это так гласит официальная версия. На

самом деле в лесу нас будет ждать уже укомплектованный реллер. Единственное, что меня радовало — кьеры едут с нами. А вот от мысли о путешествии на этом железно-магическом чудовище с каждым разом становилось всё хуже и хуже. Но показывать свой страх было стыдно, поэтому я старательно держала закрытым ментальный канал и всё больше отмалчивалась, говорил в основном муж. Сомневаюсь, конечно, что он ничего не заметил, но пока никаких попыток разговорить меня и узнать причины моей замкнутости никто не предпринимал, от чего я признаться только радовалась.

Ближе к ночи разговор сам собой сошёл на нет. Мы просо сидели на диване и смотрели на пламя камина. Кстати здесь он тоже был настоящим, видимо дом построили века два назад, когда магические камины ещё не изобрели. Муж прижимал меня к себе, я склонила голову ему на плечо и млела от того, как его рука копошится в моих волосах. Сморило меня как-то совсем незаметно.

Очнулась я резко и неожиданно. В один миг. Испуганно и непонимающе огляделась. Темно, незнакомая спальня, на мне только белье, Рааэль рядом, радовал разве что последний факт, с этим невыносимым блондином всё-таки как-то спокойней. Кое-как я вспомнила, где нахожусь и что происходит. А ещё поняла, почему проснулась. Это кьеры меня звали.

Вчера (или ещё сегодня) я немного поработала над нашей связью и сделала её не то чтобы двусторонней, но позвать меня мои махнатые теперь могли, вот они и разбудили, напоминая, что у нас ещё есть некоторые планы. Хорошо, что сообразила их об этом попросить, всё-таки животные, а магические в особенности, спят не так глубоко как люди, ну и все остальные разумные виды заодно.

Осторожно высвободилась из уютных объятий полуэльфа — интересно, когда я могла прийти к таким безумным выводам — и опустила босые ноги в высокий ворс ковра. Комната была залита лунным светом. Шторы здесь на ночь не задвигали, в чём не было никакой необходимости, вокруг дома на несколько архов жилья не было. Медленно и аккуратно, так чтобы не скрипнула кровать, я встала. Зрение уже достаточно привыкло к темноте, и хотя бы очертания предметов я различить могла.

Огляделась в поисках какой-нибудь одежды, но поблизости, как назло, ничего не было. Неужели супруг у меня такой аккуратный, что сразу всё на места кладёт, что-то не замечала. Ну, наконец-то! Хоть рубашку нашла, всё ни в одном белье дверь собачкам открывать, мне, конечно, горячо плевать, что обо мне подумают, да и воспоминания на худой конец подправить можно, но зачем лишний раз себе работу создавать.

Кьеры скользнули в приоткрытую дверь двумя гибкими тенями, как им это удаётся при таких размерах ума не приложу. Тааааак... Теперь часть плана номер один. Один лишь взгляд на Эллу и дымчатая красавица отправилась выполнять свою миссию — «любимого и обожаемого» сторожить, ну то есть полуэльфа. Чудесненько! Теперь пошлём через ИКМ немного соответствующих эмоций и ощущений, чтобы покрепче спал и отправимся знакомиться с новой собственностью уже по-настоящему, без лишних глаз и ушей.

Быстро переделась в гардеробной в спортивный комплект из бриджей и туники, туфли обувать не стала, дабы шума поменьше создавать, слуг я, конечно, сейчас всех усыплю, но береженного и боги охраняют. На всякий случай надела толстые носки, чтобы наверняка не замёрзнуть. Ну... начнём.

Сосредоточилась, активировала ауру и тут же перешла в ментал. Сегодня задача у меня будет непривычная. Обычно я работаю на приближение масштаба нитей, сегодня — наоборот, на отдаление. Занятие, в принципе, не самое сложное, просто нужно

определённым образом рассредоточить внимание и начать мысленно отдаляться от объектов. На самом деле, это действительно довольно просто, только нужно перестроиться, примерно тоже самое, как если бы кого-то из магов вдруг заставили прочитать простейшее заклинание наоборот. Вроде ничего сложного, а вот пока выполнишь, мозги себе наизнанку вывернешь. Хорошо я раньше подобным занималась, правда давно, но ничего справилась.

Моё внутреннее зрение охватило всё внутреннее пространство дома. Ага. Вот так. Теперь отыскать всех разумных существ и нажать на ауру каждого одну неприметную точку, дабы спали все эти эрры глубоко и спокойно. К каждой мерцающей точке, что обозначали объектов моего воздействия потянулись ментальные нити, сосредоточиться, поднапрячься... Всё.

А вот теперь можно и в самом деле отправляться на ночную прогулку. Я вновь открыла дверь, и мы с Раэ выскользнули в совершенно пустынный (кто бы сомневался) коридор, махнув на прощание Элле. Картина прям на полотно просилась, ну или в сводки криминальных преступлений: ночь, пустынный дом, девушка в неприметной тёмной одежде и огромная белоснежная кьера. Нда... и правда хорошо, что меня никто не видит — нервы целее будут.

Вместе с Раэ мы прошли по всему второму этажу — ничего интересного. В основном здесь располагались гостевые спальни. Сначала я в них заглядывала, потом же поняла, что сделаны комнаты, как под копирку, только цветное решение разное, и перестала тратить время. Так мы обследовали западное и центральное крыло. По восточному тоже на всякий случай прошлись, но можно было и не утруждать себя. Так, с верхним этажом всё. Я мысленно поставила галочку и начала спускаться по ближайшей боковой лестнице. Кьера бесшумно шла в полушаге. Разумеется, лестница была совсем простой, никаких дорожек и резных перил, как это было на центральной.

Мы вышли в очередной коридор. Меня тут же окутала темнота. Не в смысле чего-то зловещего и таинственного, а в самом прямом, светильники здесь были выключены, а лунный свет, да и солнечный тоже, просто не мог проникнуть, окна в коридоре отсутствовали, по обе стороны длинного прохода были только двери. Видимо хозяйственное крыло. Очень надеюсь, что не темница какая-нибудь и я не найду здесь трупов бывших возлюбленных своего супруга. Хотя... я же не некромант, наверное, в моём случае трупы будут предпочтительней (разве что запах меня вряд ли в восторг приведёт), а вот если я живую любовницу найду... вот тут я бы точно на месте всех, кто будет рядом находиться, собирала вещички и уматывала как можно дальше. А ведь однажды я её найду.

Спросите, почему такой пессимизм? Ну вот не верю я в то, что вся эта идиллиянавсегда. Допустим, я начинаю верить, что действительно интересна Рааэлю и его желание видеть меня рядом не является частью какой-то многоступенчатой интриги, хотя, когда имеешь дело с моим мужем, последнее никогда исключать не стоит. Допустим, его не смущают мои ментальные способности, у него у самого с его эмпатией такие заморочки, что ещё неизвестно, кто кого бояться должен. Допустим, даже я начинаю понимать, что никакой он не великий и ужасный, а вполне себе нормальный. Ну полуэльф, ну герцог, но нормальный, живой человек... — тьфу ты, полуэльф. Всё это действительно можно допустить. Вот только как бы не складывалось наше настоящее, будущего у нас нет, во всяком случае далёкого точно.

Однажды всё это сумасшествие закончится, начнутся мирные — ну или хотя бы относительно — дни, жизнь войдёт в привычную колею, я стану для Рааэля предсказуемой и

понятной, а ещё привычной и всегда доступной, ощущение новизны и азарт охотника уйдёт в небытие, и его чувства, в которые он сейчас искренне верит, уйдут туда же.

Вот такая невесёлая перспектива. Но самое страшное даже не в том, что это всё наступит. Подобные периоды бывают практически у всех супружеских пар. Самое страшное, что я это сразу же почувствую, а ещё...

Ведь никто уже не избавит меня от обязанности проверять наших обожаемых придворных на благонадёжность, как бы муж не обещал мне, сама я прекрасно понимаю, ни император, ни Артедрион, когда займёт его место, не отпустят меня. Я теперь знаю слишком много и единственная возможность контролировать — это держать меня на виду, в данном случае, как можно ближе к трону, осыпанную милостями и высочайшим вниманием. Вот только почему от этой перспективы совсем не радостно. Как и от той, что однажды ведь я могу найти в воспоминаниях какой-нибудь милой и недоступной ирры то, что мне там лучше не видеть. Почти все мужья изменяют жёнам. Самые умные умудряются это скрывать. А я узнаю. Стопроцентно. Если не сразу же, то со временем точно. Поступить как умная женщина и сделать вид, что не в курсе? Можно конечно. Но это ведь совсем не значит, что я это смогу.

Вот и получается, что в собственного мужа мне влюбляться нельзя, просто категорически. Объяснить бы это ещё своим чувствам. Но ничего. И с этим справимся.

Я настолько задумалась, что не заметила как миновала хозяйственное крыло и вышла в центральную часть. Так... теперь кажется сюда. Ага, точно! Теперь ещё раз повернуть направо, и вот и он — кабинет обожаемого и дорогого. Кто там говорит, что проводить обыск у собственного мужа нехорошо? Совесть? Ой! Не думала, что ты у меня ещё есть! Откуда только взялась? И главное, не вовремя то как... Ты посиди где-нибудь, подальше, желательнее ещё и поглубже, а потом может и пообщаемся.

Кажется, воскресшая совесть обиженно фыркнула и опять заснула мёртвым сном, но мне уже было не до этого, вместе с Раэ мы вошли в такое нужное моему ненаглядному герцогу и такое вожаемое сейчас для меня помещение. Спросите, зачем собственно всё это незаконное мероприятие было организовано? Да очень просто. Со мной опять перестали делиться информацией. То есть я знала, что мы собираемся искать драконов, но где, как, зачем конкретно, все этого мне маленькой и незначительной сообщить не желали, подслушать что-нибудь ценное и по теме через ИКМ никак не удавалось, как и залезть в голову к одному вредному-превредному полуэльфу тоже, а ментальный канал он наловчился так тщательно со своей стороны закрывать, что мне ни одной даже само завалящейся мысли случайно не перепадало — честное слово, начинаю сомневаться кто из нас менталист — с одной стороны, конечно, хорошо, дополнительная страховка, что и мои переживания останутся только при мне, а вот с другой... Мне же интересно!

Вот и приходится искать альтернативные варианты. А совесть? Я вас умоляю, когда это меня интересовали подобные мелочи. И вообще, с кем поведёшься от того и наберёшься. А мой супруг уж точно ничем не гнушается. Вот!

Договорившись кое-как с самой собой я, наконец, осмотрелась. Кабинет был стандартным. Практически полностью копировал аналогичное помещение нашего рабочего. Интересно, это случайность или у Рааэля все кабинеты во всех домах — более чем уверена, что этот дом не единственный — по одному шаблону сделаны. Ну да ладно. Так даже проще. Будет легче сориентироваться. Я зажгла магический светильник на столе и аккуратно, так чтобы ничего не сдвинуть, уселась в кресло хозяина.

Через полчаса я начала приходить к выводу, что сегодня явно не мой день — ну, или ночь — я уже пересмотрела целую гору документов но, как назло, ничего важного не попадалось. Разумеется, начинающая шпионка в моём лице и не рассчитывала на прямой ответ. Нет, можно было бы конечно помечтать о том, что в первой же папке меня будет ждать листок из рабочего блокнота супруга с ответ на все интересующие меня вопросы, ага в том числе, как тот самый супруг ко мне относится и почему себя так ведёт, но это было бы уже совсем нереально, да и знала я, что всё самое важное любимым и дорогой хранит в самом надёжном и защищённом даже от меня месте, своей памяти. Я искала скорее намёк, хоть какой-то кусочек общей картины, но пока мне не очень то это удавалось. Ума не приложу, как спецы из следственного отдела могут так работать. Ворох ненужной информации и никакой системы поиска. У менталистов то что, достаточно слегка намекнуть памяти объекта, что именно тебе надо и нужные воспоминания сами собой высвечиваются. Тут же...

В голове уже начали настойчиво возникать вопросы самым приличным из которых был: «А какого выхря я здесь вообще забыла?», когда... Это была просто карта нашего мира.

Откровенно говоря, глядя на различные варианты карт Альдерры — название навевает определённые ассоциации с Дельгеррой, согласна, — мне всегда казалось что у того или тех, кто это всё создавал были большие проблемы с воображением или огромная склонность к упорядочивания всего и вся... Представьте, огромный практически полностью симметричный материк, формой напоминающей ромб, разделённый горами, как диагоналями, на четыре сектора. Именно на этом центральном материке Ардрее и располагались основные государства. Практически весь северо-восточный сектор этого материка занимала наша империя. Исключение составлял лишь подземный город гоблинов, расположенный в горах Шиэртариэна ближе к центру пересечения этих воображаемых гор-диагоналей, хотя исключение это было лишь номинальное, формально гоблины входили в состав империи, просто жили очень обособлено, ну и большая часть территории этих самых гор, они изначально считались заповедным местом и не принадлежали никому (к территории того или иного государства относились только предгорья, селиться выше люди, ну и другие разумные виды пробовали, но как-то всё безуспешно).

Юго-восточный сектор Ардреи занимали столь «любимые» мной Свободные Земли Орков. Порядки там конечно были варварские, да и понятия о законах и этике тоже, к примеру, вся магическая контрабанда шла в Дельгеран именно оттуда, тот же ларендил, от воспоминаний об общении с которым мне до сих пор жутко становится, но, как говорится, соседей не выбирают. Хотя с другой стороны у нас соседи тоже восхитительные. Северо-западный сектор делили между собой три государства: на самом севере, в предгорьях тёмноэльфийский Гариэн-Дара-Эль, остальное пространство занимал Светлый Лес и только на небольшом, вклинившемся между ними равнинном участке обосновались люди, их государства называлось Карнелийе, именно туда в своё время пыталась сбежать Элира, правда безуспешно.

Юго-западный сектор делило между собой семь (кажется) людских княжеств и государство гномов. Вокруг Ардреи лежали острова. Вблизи — ну, относительной — крупные, дальше помельче, а потом и вовсе необитаемые. Одни из них были колониями Дельгерана, Гарриэн-дара-Эля, даже Свободных Земель Орков, другие были признаны независимыми, но они не особо влияли на положение дел на внешнеполитической арене. Основная битва за сферы влияния была здесь — на материке.

Вот такой вот мир. Собственно это всё и было изображено на карте. Ничего особенно, никаких пометок, никаких новых материков. Если бы не одно но... Мой любимы и дорогой супруг совсем недавно держал эту карту в руках и держал очень долго, настолько что на предмете остались отголоски его ауры. Я сосредоточилась, пытаюсь понять о чём же мы таком интересном размышляли... Выхр! И здесь его щиты мешают. Всё что я смогла распознать было в виде какой-то безумной мешанины чувств и мыслей. У меня даже голова разболелась. Ощущение было, будто на лист нанесли краски всей цветовой палитры разом и перемешали. Вот же... гад полуэльфийский. Ничего нормально сделать не может. Даже остаточный эмоциональный фон после него не прочитаешь.

Я уже хотела прекратить всё это безобразие и отправиться спать, может завтра мне всё же удастся из «их светлости» хоть какую-нибудь информацию вытянуть, а потом совершенно случайно заметила, что в карту была встроена иллюзия — ну плохие у меня с этим разделом магии отношения, плохие — недолго думая я активировала её плетение. Карта из плоской стала выпуклой, поднялась, превратилась в планету и застыла. Объективно это был иллюзорный глобус. Его даже можно было вращать при помощи легкого прикосновения к шару магической нитью. Занятная такая игрушка и иллюзия очень-очень качественная. Из любопытства решила посмотреть на само заклинание, вдруг меня таки осенит прозрение и я пойму этот раздел магии. Перешла на магическое зрение. Увы... прозрения не случилось, тяжело и обиженно вздохнула, а потом наконец увидела кое-что весьма интересное. На самом плетение заклинания остались лёгкие, едва заметные следы магического воздействия, видимо Рааэль в задумчивости провёл по интересующему его месту магической нитью. И что же нас так заинтересовало? Сопоставила изображение с магическим рисунком и... обомлела.

Глаза я открыла резко и неожиданно даже для самой себя. Очень хотелось выругаться. Виртуозно так, с затейливыми переходами, уточнениями родословной и сексуальных предпочтений моего самоуверенного супруга, а также полным перечнем мест, на экскурсию в которые ему бы стоило сходить. И я даже уже начала что-то из нужного списка озвучивать, когда, наконец, обратила внимание на то, что именно вижу перед собой. Точнее кого.

Дорогой, обожаемый и ненаглядный в одном лице сидел облокотившись на край стола и с усмешкой меня рассматривал. Совесть вновь проснулась и тактично, шёпотом так, напомнила, что меня вроде как застали на месте преступления. Не поверите, я её даже выслушала, а потом вежливо так послала, во все места куда только недавно хотела мужу предложить прогуляться. И вообще, наглость, похоже, тоже ментальный вирус. А чем ещё объяснить, что она у меня прогрессирует просто в геометрической прогрессии? Только непосредственной ментальной близостью к инфицированному этим полезным качеством объекту, ага, угадайте с трёх раз какому именно.

— И как я должна это понимать?

Кажется, Рааэль чуть не подавился от удивления, хотя большей частью удивление было наигранным, авторитетно могу подтвердить, а потом всё же ответил:

— Вообще-то это была моя реплика.

Делаем удивлённые глазки. По принципу: «Кто я? Да никогда!»

— Ты о чём?

Полуэльф резко наклонился ко мне и поймал в ловушку, его руки упёрлись в кресло по обе стороны от моей головы:

— О том, хорошая моя, что чувство юмора у твоих собачек точно твоё.

А вот тут я честно ничего не поняла и удивление у меня на лице было совершенно искренним. Я, конечно, хотела устроить мужу сюрпризик с участием мохнатиков, но несколько позже. Похоже, делиться планами с моими кьерами нельзя, какие-то они у меня сверхинициативные, вот это точно не в меня. Кажется, моё удивление таки проняло супруга и он пояснил:

— Видишь ли Элла решила немного побыть моей грелкой в постели, ну а я несколько привык к тебе и спросонья немного перепутал.

Что!?

Перепутал?

Меня?

С Эллой?

Нет! Ему хоть бы стыдно стало! Стоит и издевается. Вот же... достался индивид в мужья — тдерене не пожелаешь.

Воздух я, кажется, выдохнула с свистом. Но это так галлюцинации. Ага, слуховые и коллективные. Я же не злюсь ни на кого. Ну, ни капельки. И не обижаюсь. Вот совсем.

— То есть я такая... — на мгновение замялась подбирая слово, — большая и... пушистая, что меня можно перепутать с инициированной кьерой?

Карие глаза надо мной насмешливо сверкнули:

— Хочешь сказать это не твоих рук дело?

— Вообще-то нет. Исключительно личная инициатива. Не понравился ты видимо нашим собачкам, — ага, и улыбочку повреднее, мы знаете ли тоже кое-что умеем.

— И Раэ мне сцену ревности устраивать ты тоже не просила?

Вот же... как я не засмеялась сама не знаю. Во всяком случае, в глубине души я чуть ли не в истерике валялась. Насыщенная ночь у моего мужа, ничего не скажешь. И самое обидное, хоть бы эти зверёныши предупредили! Устрою я им завтра! А пока надо срочно менять тему, а то я точно начну в голос — и если бы просто смеяться, это бы Рааэль может ещё бы и понял — ржать.

— Так вот почему я не заметила твоего появления? Темпераментные мохнатикки ничего не скажешь. Прямо гараэндараэльские* страсти.

А вот последнее добавлять не стоило. Я всё-таки рассмеялась. Громко и заразительно, уткнувшись лбом мужу в грудь.

Пару мгновений он оторопело пытался понять, что происходит. А потом тоже не выдержал.

Странная конечно ночь для первого дня медового месяца. По логике вещей, мы должны сейчас быть в постели, пить светлоэльфийское вино и предаваться узаконенному разврату. Мы же... мы сидели в полутёмном кабинете и громко и от души смеялись. А под дверью притихли две нашкодившие кьеры. Милые они у нас всё-таки. И с чувством юмора. Ага.

— Скажи, Рааэль, а это обязательно постоянно таскать меня на руках?

Муж загадочно хмыкнул, но ответом не удостоил.

Мы поднимались по центральной лестнице к себе в спальню. Ну точнее поднимался полуэльф, мне же оставалось только не вертеться слишком сильно и ждать когда недолгая дорога закончится. Пристыженные кьеры плелись следом понутив головы. На орехи им досталось от нас обоих. Хотя от меня в основном за то, что не предупредили. Я такое шоу пропустила. Но это я им завтра объясню. А до утра пусть помучаются. Говорят, чувство вины

способствует самосовершенствованию, вот и проверим, актуально ли это для моих вредин. В спальню пёсиков злобный полуэльф понятное дело тоже не пустил. Я уже, кстати, тоже туда не сильно хотела, только меня почему-то никто не спрашивал.

— Ну вот, а теперь поговорим, — сказав это, Рааэль опустил меня на ноги и убрал руки, только отходить не спешил ни на шаг. Я бы и сама ретировалась, вот только возможности мне не оставили: я стояла впритык к кровати и единственное что могла сделать, сесть на неё, но такая позиция стратегически была совсем не выгодна, мало того что кровать представляла собой гнездо хаотично скомканных одеял и простыней, чьё соседство навевало совсем не благочестивые мысли, так ещё и смотреть на полуэльфа пришлось бы снизу вверх. Так что мы так и замерли, впившись друг в друга взглядами, какое-то время попытались попрожигать ими друг друга, но в том что в игре в гляделки мы с их светлостью примерно равны мы убедились уже давно, поэтому скоро она нам наскучила и я решила преступить к дознанию и плевать, что меня сюда привели похоже с аналогичными целями:

— Я тебя внимательнейшим образом слушаю. И начни, пожалуйста, с того момента, где подробнейшим образом объяснишь, как и где именно мы собираемся искать драконов.

— Ты же уже и так это поняла.

Нет, хоть бы капельку смутился! Стоит весь такой из себе непреступный и насмехающийся, а мне, значит, от предложенных перспектив тут с ума сходи! Обалдеть!

Мои глаза хищно прищурились сами собой.

— Я то поняла, а вот понимаешь ли ты... Да и вообще с чего ты взял что драконы обитают именно в Запретных Горах.

— Чшшш... — Рааэль положил ладони мне на плечи, не давая вырваться и убежать. Видимо моих истерик он начал опасаться, не скажу чтоб у него не было для этого повода, но всё же... не такая уж я и впечатлительная особа, ну тот факт что я в истерики могу и мозги ненароком выжечь мы тактично опустим. Зачем зря о плохом думать?

Я честно попыталась отстраниться, но попытки были убиты в зародыше — меня прижали к себе и легко, будто маленького ребёнка погладили по спине. И почему рядом с этим невыносимым полуэльфом я чувствую себя так спокойно и надёжно, будто все беды мира будут обходить меня стороной до тех пор пока я в его объятьях. Глупые эмоции! Глупые чувства! Нет! Ну почему это так приятно?!

Кое-как справилась с собой, уперлась сжатыми кулаками в его грудь и с гневом взглянула в его глаза:

— Рааэль, я жду объяснений правдивых и подробных и, желательно, как можно быстрее!

Судя по эмоциям обожаемого супруга тон его скорее забавлял, но отвечать мужчина всё же начал:

— О Запретных Горах я вспомнил сразу, как только услышал про драконов. Сама подумай, где в нашем мире такие огромные создания ещё могли укрыться?

Вопрос был похож чисто риторическим, но трезво взвесив его я, пожалуй, действительно могла бы согласиться. Цепи гор, что диагоналями пересекали Ардрею, естественно, сходились в определённой точке. Там располагались самые высокие и самые опасные горы, взобраться на которые не удалось пока никому. Именно это место и называлось Запретными Горами.

Хорошо... — Я раздражённо выдохнула и отстранилась, на этот раз меня удерживать не стали и я начала нервно мерить шагами комнату, пересекая ей по прямой вдоль кровати,

муж наблюдал за всем этим нагло развалившись на кровати. — Допустим, с теоретической точки зрения ты и прав. Запретные Горы действительно самое вероятное место. Но давай мы всё же перейдём к практической части. Как мы туда попасть сможем? Я, знаешь ли, очень хочу ещё пожить, а не превратиться в окоченевший труп или вовсе развеяться пеплом. Подобные перспективы, как-то не очень впечатляют.

— Мари! — при очередном развороте меня поймали за руку, — Успокойся! Ты же лучше меня знаешь, что тебе нельзя нервничать.

Мда... Прозвучало так, будто я беременна. Хотя волноваться и правда лучше не надо. В доме куча прислуги, опять же кьеры, неизвестно что будет с ними если я потеряю контроль, да и полуэльф... Нет, понятно что этого гада и драконом не возьмёшь, но всё равно, а вдруг... Я же себе потом в жизни не прощу, да и спать без него холодно. Так что — успокаиваемся. Я скала: «Успокаиваемся!», а не «Продолжаем истерить». Ага. Вот так. Дыхание ещё медленнее, ещё ровнее. Ну вот.

Я открыла глаза. Те несколько мгновений, что мне потребовались для того чтобы справиться с собой Рааэль терпеливо ждал, напряжённо прислушиваясь к своим, а точнее моим ощущениям. Такое ощущение, будто целитель руку на пульсе держит. Радует что хоть помогать не полез.

Я слегка улыбнулась, давая понять, что всё нормально, решила прекратить изображать статую, застывшую посреди комнаты, и уселась на кровать рядом. Как же я устала. От всех этих недомолвок, недосказанностей, того что никогда нельзя понять что из всего происходящего вокруг является главным и первостепенным, а что лишь наносная мишура и мусор.

Забавно, ещё утром я радовалась солнечному дню, знакомству с кьерами, предвкушала будущие проделки, а теперь... Проблемы ведь никуда не делись. Над нами всё так же висит неизвестная угроза, очередная невыполнимая задача и риск на грани возможного и невозможного.

Меня осторожно приобняли. Когда только успел сесть ближе? Нужно было собраться, запихнуть свою усталость к выхру и продолжить разговор. Нужно. Но так не хотелось. Как-то очень естественно я оказалась в объятьях супруга и пригрелась на его груди. Так было если не легче, то хотя бы спокойнее. Но через какое-то время я всё же собралась с духом и прервала затянувшуюся паузу:

— Хорошо, что ты собираешься делать?

Муж хитро улыбнулся:

— Вот с этого и стоило начинать, а не рыться у меня в бумагах и устраивать допрос.

Подумаешь! У каждого своим методы и вообще...

— Ну, знаешь, с кем поведёшься...

— Я говорил, что обожаю тебя?

— Нет, но честно говоря, про тайную тропу в Запретные Горы мне послушать намного интереснее.

Не то чтобы это действительно было так, но поубавить степень самомнения у обожаемого супруга всегда приятно. Хотя не сказать, чтобы мои слова его особо задели. Полуэльф сверкнул глазами и поцеловал мою ладонь:

— Вот именно за это и обожаю, — странная какая-то реакция, — Ладно, слушай...

Легендарное, эпическое и незабываемое знакомство с реллером состоялось в

следующий полдень. Воттолько чтобы оказаться на этой сверхзасекреченной полянке, где нас ожидала любимая игрушка моего мужа встать пришлось практически с рассветом, учитывая все подвиги прошлой ночи далось мне это совсем не просто. Во всяком случае на лошадь я забиралась в состоянии очень близком к состоянию только что поднятого зомби. Правда совсем немедленная езда и утренняя прохлада быстро привели меня в чувство, а уж учитывая тот факт, что ездить на лошадях я умела плохо и пару раз чуть не свалилась просыпаться пришлось очень быстро, в противном случае просто рисковала свернуть себе шею.

К полудню я проклинала всё и всех. Пальцы безбожно болели от того, что я постоянно хваталась за переднюю луку седла, спина ныла, пятая точка похоже теперь идеально соответствовала форме седла и в таком состоянии теперь и останется, ноги с непривычки болели. Да... Избаловали меня маги-пространственники. А чтобы было, если бы мы весь путь на лошади бы решили преодолеть. С полуэльфа и такое бы случилось.

В общем, когда мы достигли пункта назначения я была счастлива так, что мои эмоции, кажется, даже радость двух бегущих рядом кьер превзошли. А потом меня познакомили с ним... Вот только непонятно кого с кем познакомили меня с реллером или реллера со мной. Я пока голосовала за последний вариант, уж очень полуэльф к этому монстру трепетно относился.

Да-да, именно монстру — что-то у меня уже прям коллекция, в последнее время только монстры и попадают. Что муж, что драконна, что кьеры, теперь вот и ещё один... Как бы поточнее выразиться? Вот! Экземплярчик. Правда, уменьшительно-ласкательные суффиксы к этому чудовищу можно применять разве что в качестве иронии, но мысли мои как хочу, так и называю.

Итак, представьте себе внушительную такую полусферу, к которой приделали четыре огромных колеса. От привычных колёс для экипажа они отличались как толщиной, так и размером. Верхняя часть реллера была полностью прозрачной. Присмотревшись магическим зрением я поняла, что это магически зачарованное стекло, причём нужные плетения в него включали похоже во время плавки. Низ был явно металлическим, чёрного цвета. Но и здесь заклинаний присутствовало больше чем достаточно. Попыталась понять узоры каких именно заклинаний здесь присутствуют, но откровенно потерпела поражение. Во-первых, всё действительно было очень мелко. Ну для этого допустим есть увеличение масштаба зрения. А во-вторых, даже после того как я включила своё магическое зрение на максимум, изменилось немного. Плетения то я увидела, а вот понять, что они означают... это осталось для меня тайной за семью печатями. Да, нужно срочно приобретать учебник по техномагии.

Была у меня такая слабость. Я практически никогда не пыталась осваивать заклинания других направлений магии, кроме разве что бытовой, смысла не было, своих сил у меня минимум, но вот основные плетения знала, чтобы в случае чего успеть вовремя сориентироваться. Полезное хобби, кстати. В последнее время я это особенно оценила. А вот с техномагией я в этом плане никогда не сталкивалась. А похоже зря. Нужно будет восполнить пробелы в образовании.

Я настолько увлеклась разглядыванием реллера, точнее его магической начинки, что когда в меня легонько ткнулись два мокрых носа, я чуть не вскрикнула. Огляделась. Рааэль, уже видимо привыкший, что я периодически выпадаю из реальности, заканчивал последние приготовления. Тот небольшой багаж, что у нас был с собой, он уже вероятно положил в реллер. А теперь открывал одноразовый ТПК, куда уверенно загонял наших лошадей, я

облегчённо вздохнула, лошади это, безусловно, замечательные создания, но я их лучше буду любить на расстоянии. И если эта монстрообразная конструкция — я ещё раз оглядела реллер — действительно поедет и мне в ближайшее время не придётся вскарабкиваться в седло, то я начну просто невероятно уважать техномагов, даже магами их признаю, вот честное слово.

Внутри «монстр» оказался... странным. Это я поняла сразу после того как открыла одну из четырёх дверей и заглянула внутрь. Узкое пространство с четырьмя креслами в два ряда. Кресла я такие уже где-то мельком видела, вот только не помню где. Кажется, на какой-то выставке.

Кое-как я запрыгнула внутрь. Всё-таки этот реллер был явно и выше и больше тех, что я иногда видела на дорогах столицы. Только когда я уже уселась в кресло то заметила что, Рааэль похоже собирался меня посадить, но похоже опоздал, кто ж знал. Единственное что ему оставалось — это закрыть дверцу, что полуэльф и сделал недовольно фуркнув. Какие мы оказывается впечатлительные!

Расположилась я на сидении сбоку от главного, где был центральный узел управления. Поидее. Обычно этот самый узел представлял собой закливание, изменяя плетения которого можно было перемещать этот гибрид магии и механики. Здесь же вместо плетения была куча кнопок и странная конструкция в центре. Выступающий вперёд треугольник с ещё одной кучей кнопок и заклинаний. Как интересно! Похоже вопросов у меня становится всё больше и больше.

Я с любопытством вертела головой по сторонам. Всмотривалась в заклинания. Тут же отвлекалось на другое. В общем, мало напоминала серьёзного и сосредоточенного менталиста. Только когда на задние сиденья кое-как втиснулись кьеры я отвлеклась на них. Бедненькие! Как же они в такой тесноте поедут! Сомневаюсь, что мы будем часто останавливаться. Но как выяснилось, этот момент тоже был предусмотрен. Стоило Рааэлю запрыгнуть на своё место он улыбнулся и подмигнул мне и прежде чем я ус пела хоть что-то спросить нажал на одну из кнопок панели и самодовольно махнул жестом назад. Я оглянулась. Кресла медленно изменялись.

— Закливание трансформации вещества. Встроено на уровне молекул.

Похоже, кто-то откровенно хвастается. Но действительно было чем. Через полминуты мои пёсики уже растянулись на полу реллера с самым блаженным видом. От кресел остались лишь полоски ткани на том месте, где раньше были их спинки. Я повернула голову, чтобы встретиться взглядом с сияющими от восторга глазами полуэльфа. Губы сами собой растянулись в улыбке. Правда не надолго. Ровно до первой фразы супруга:

— Штурман готов к полёту?

— Полёту? Какому полёту?!

ГЛАВА 8. Экстрим по эльфийски

ГЛАВА 8. Экстрим по эльфийски

29 день 7 лунного периода 3413 года от создания Хартии. В небе над Дельгераном, город Картерин, Картеринского альдрена, юго-запад Объединённой Империи Дельгеран.

Мы действительно летели — точнее взлетали.

В первый миг, когда реллер резко и практически без всякого предупреждения поднялся вверх над землёй и замер в воздухе, я чуть не совершила то, что не делала никогда в жизни. Что именно? Я чуть не завизжала, громко и высоко, как самая обычная перепуганная девчонка. Удержаться от данного вокального упражнения удалось ну с очень большим трудом. Единственно, что меня остановило это желудок, начисто забывший своё нормальное положение и сместившийся куда-то намного ниже, чем положено природой, и счастливые-пресчастливые глаза этого... этого... гадского, наглого, бесстыжего полуэльфа. Более чем уверена, если бы я выразила свой испуг подобным образом, коэффициент его счастья, зашкаливающий и так выше некуда, взлетел бы до небес.

Я кое-как перевела дыхания и почти смирилась с тем, что вишу минимум в архе над землёй, без всякой гарантии на то, что когда-нибудь снова с ней встречу, имея при себе тот же комплект рук и ног. Реллер бессовестнейшим образом качнулся из стороны в сторону, вновь завис, после чего отвратительно радостный Рааэль нажал на какую-то из кнопок на одной из панелей и этот чудовищный агрегат начал менять свою форму. Полусфера поплыла, стала более плоской и широкой, начала сужаться спереди и расширяться сзади, превращаясь в нечто напоминающее равносторонний треугольник. Стоило превращением снаружи завершиться, как реллер начал меняться и внутри, выскочила дополнительная панель, кресла немного наклонились, из них выскочили ремни и плотно пристегнули нас обоих к креслам, а кьер прямо к полу, рычаг для управления наоборот выехал вперёд и вот именно в этот момент, когда мой муж с азартом мальчишки схватился за него и потянул на себя и вправо я поняла, что самое ужасное ещё впереди.

Без всяких преувеличений, это были самые страшные минуты моей жизни. Я закрыла глаза и вжалась в сидение с одной лишь мыслью, если мы приземлимся — Рааэлю не жить. Реллер под чутким руководством одного обезумевшего полуэльфа вытворял такое, что и в страшном сне не приснится: резкие взлёты и падения, кувырки, зигзаги, петли. Если бы кто-нибудь взялся изобразить траекторию нашего движения в трёхмерном пространстве — по окончании процесса моего супруга однозначно признали бы невменяемым. Впрочем, сама я последние секунд тридцать была в этом абсолютно уверена. А как ещё можно объяснить тот факт, что мне страшно, я умираю от страха, меня сейчас вывернет наизнанку — а он смеётся, глаза сверкают от азарта, а по ИКМ меня накрывают такие волны эйфории, что кроме сумасшествия в голову приходят ещё и мысли о наркотических веществах. Очень сильных наркотических веществах.

И вот скажите мне, что должна делать нормальная, адекватная, смею надеяться хотя бы

местами, девушка, находясь внутри созданного техномагами монстра на смертельной для любого неумеющего летать существа высоте рядом с то ли обезумевшим, то ли наглотавшимся неизвестного дурмана мужем при том, что всё содержимое её желудка настойчиво просится наружу? Лично я придумала лишь одно — поймала относительно спокойный момент между виражами и распахнув на всю ИКМ позволила «любимому и обожаемому» во всех красках насладиться моими ощущениями.

Сначала реакции не последовало, потом же... Реллер трянуло в воздухе с такой силой, что я стала опасаться за сохранность собственных внутренних органов. Мы остановились прямо посреди очередного пируэта и это несомненно не могло добавить остановке комфортности. Но зато мы наконец-то зависли и никуда не летели. Боги! Справедливость всё-таки существует.

Сзади жалобно завывли кьеры. А я... Я даже не знала, что можно сказать после подобного.

— Ты... ты... ты... ты чудовище! Боги, что я сделала настолько ужасного, что меня силком впахнули замуж за самого сумасшедшего полуэльфа в мире! Нет, во всех мирах! И если ты сейчас же не приведёшь хотя бы один разумный аргумент, объясняющий подобное безумство, я, честное слово, проломлю тебе твою черепушку, и меня оправдает любой, даже самый строгий суд.

И что вы думаете я услышала в ответ? Он расхохотался. Безумно, радостно и совершенно счастливо. От подобного я замерла на середине своей гневной тирады, которая по моим скромным прикидкам должна была растянуться минут так эдак на пять, и уже на полном серьёзе начала рассматривать гипотезу о внезапном сумасшествии одного ненормального герцога и прикидывать варианты о том, что в этом случае делать мне, особенно учитывая, где именно я нахожусь.

Наконец хохот стих, и я смогла поймать взгляд блондинистого кандидата на переезд в лечебницу для умалишённых, в его глазах всё ещё плясали демонята, но лицо уже вновь стало серьёзным:

— Я же не предъявляю к мирозданию претензии за то, что меня наградили не менее сумасшедшей женой.

Что? И он ещё и ухмыляется?! Нет, ему точно не жить. Решено, сегодня я стану вдовой. Интересно, мне пойдёт фиолетовый.

Я резко дёрнулась, намереваясь встать с кресла и задушить одну наглую сволочь, но ремни, так надёжно зафиксировавшие мое тело во время не поддающихся никакой логике кульбитов реллера, так никуда и не делись и продолжали надёжно удерживать меня на месте, два из них пересекали мою грудь крест на крест, два других появились секунду назад и накрепко зафиксировали мои локтевые суставы наплотлокотниках кресла. Вот же... гад!

— Выхр!

Это я, кажется, сказала в слух. Меня откинуло обратно на спинку кресла от чего глаза совершенно однозначно засверкали недобрым блеском и начали затягиваться совсем уж нехорошим серебром. Если бы я только могла... Вот сейчас я ненавидела щиты этого полуэльфийского гада как никогда сильно. Будь моя воля, сейчас я бы отомстила ему по полной программе с так любимой всеми менталистами изошрённой фантазией. Выхр! Выхр! Выхр! Хочу нормального мужа с нормальной аурой! Немедленно!

— Успокойся.

Лишённый всяких эмоций тон Рааэля выдернул меня из моих мстительных

размышлений и, наконец, заставил опомниться. Демон! У меня же вот-вот металлические нити от ауры начнут сами собой отделяться. Я испуганно замерла и сделала глубокий вдох. Закрыла глаза. Привела в порядок собственную ауру и ещё раз взглянула на всю ситуацию без лишних эмоций. Глаза распахнулись сами собой:

— Это была месть.

Полуэльф оторвал глаза от горизонта, мельком взглянул на меня и вновь вернулся к управлению реллером. Чудо техномагической науки уже не висело в пространстве, как несколько минут назад, а тихо и ровно перемещалось по прямой в воздухе — и почему так сразу нельзя было. На моё последнее замечание герцог лишь с усмешкой ответил:

— Не только.

Очень хотелось обидеться, отвернуться и поиграть в молчанку, но жажда информации победила:

— Опять твой любимый принцип про приятное с полезным? — лёгкая усмешка всё же проскользнула в моём голосе, как я не пыталась её скрыть, — Приятное я так понимаю месть мне и кьерам, а полезное то тут что? Или в этот раз ты решил ограничиться только первым?

— Ну что ты, как можно? А полезное — должен же я был проверить манёвренность моего нового приобретения, на случай если нам придётся удирать от погони.

— Рааэль, ты смеёшься? От кого мы можем удирать по воздуху, здесь только птицы летают!

— Почему же... те кого мы ищем согласно легендам тоже летают весьма неплохо и не факт что они нам обрадуются, поэтому лучше предусмотреть все варианты.

Ёрничать и обижаться как то резко расхотелось. Вся лёгкость и праздничное настроение вдруг испарились. Мы переглянулись и одновременно перешли на мысленное общение. Вы скажете паранойя? Всё может быть — вот только перестраховаться лишний раз совсем не лишне.

— Откуда мы начнём поиски? — мои слова прозвучали в мыслеполе чётко и сосредоточено.

— С Картерина.

Что-то подобное я и предполагала.

— Ну что ж... Там я ещё не была? Экскурсия в программе предусмотрена? — на самом деле я хотела хоть как-то пошутить и смягчить напряжённость обстановки, возникшую вдруг из неоткуда, но получилось у меня это плохо. Губы Рааэля так и остались сжаты в тонкую линию, глаза были полны тревоги, а поза и те ощущения что я ловила по ментальному каналу только подтверждали, что и для меня и для него короткая передышка закончилась и впереди нас может ждать всё что угодно.

Ответ полуэльфа прозвучал у меня в голове с горькой иронией:

— Думаю, экскурсий и прогулок тебе хватит с головой.

Как же он был прав. Знала бы я, что уже через сутки я буду мечтать о нашем тихом и спокойном кабинете — рассмеялась бы. Пока же я пыталась радоваться тому, что впереди меня ждёт что-то новое и интересное. Получалось плохо. Напряжение витавшее в салоне слишком отчётливо говорило о том, что очень скоро мне, по всей видимости, придётся вспоминать навыки работы боевого менталиста, а это однозначно было не к добру.

«Вот тебе и медовый месяц!» — с этой мыслью я закрыла глаза погружаясь постепенно в состояние медитации и начиная приводить свои мысленити в порядок — если есть

свободное время, почему его не использовать с пользой?

Так называемые Запретные Горы, куда так навязчиво хотел попасть мой супруг, граничили с Дельгераном на достаточно ограниченном клочке территорий. На юго-западной границе нашей страны между землями гоблинов, занимавших почти весь Дартриэнский альдрен, и южной границей со Свободными Землями Орков. Здесь на небольшом — в масштабах карты, разумеется, — треугольнике располагался один из южных альдренов Дельгерана — Картериэнский. Самый крупный город — совершенно логично — Картерин. Было ещё два — Аэр-рин и Инир-риэн — но назвать их городами можно было ну с очень большой натяжкой.

Откровенно говоря, Картериэнскому альдрену весьма не повезло с месторасположением. Все торговые пути шли мимо, земледелие в горах тоже не особо процветало, с полезными ископаемыми и драгоценными камнями дела и вовсе обстояли неважно, да и близость земель Орков сказывалась. В общем, маленький провинциальный альдрен, расположенный почти в самом углу тех воображаемых диагоналей из горных цепей, что пересекали весь континент. Жили местные жители за счёт разведения мелкого рогатого скота, минеральных источников и очень скромного, по сравнению с тем же Эльстерином, туризма. Вот в этот Богоми забытый край мы и направлялись.

Где-то около семи часов вечера в ворота Картерина вошла вполне обычная — по нашим с Рааэлем меркам — пара. Девушка блондинка, с сине-зелёными глазами чуть навывкат и косой, перекинутой через плечо, в длинном дорожном платье болотного цвета с эмблемой мага бытовика на воротнике. Формы у девушки были намного пышнее моих, да и телосложение оказалось существенно плотнее, а вот рост остался тем же. Хотелось бы знать, кто решил так надо мной поиздеваться, превратив меня в блондинистую пышку. Любимый муж или это личная инициатива принца, который, совершенно точно, и занимался изготовлением амулетов с долговременными иллюзиями. В запасе у нас таких амулетов было около десятка для каждого с разными личинами. Как выразился Альтедрион: «На любой вкус и цвет». Жаль не уточнила, на чей «вкус и цвет».

Впрочем Рааэлю повезло не намного больше. Он стал чуть ниже, зато шире в плечах — это видимо чтобы мог поднять мои формы — волосы приобрели непонятный мышинный оттенок и существенно поредели, черты лица стали грубее и проще, нос расплылся по всему лицу, глаза уменьшились, а вот уши... уши хоть и стали человеческими, торчать научились так, как и не снилась изящным эльфийским оригиналам моего супруга. Так что парочкой мы получились равноценной. Ах да забыла уточнить самый порадовавший меня момент. Супруг пышки был боевым магом — это плюс, по легенде он может меня защитить в случае чего. Вы спросите — какой минус? Магом этот субъект был восьмой степени силы, минимального для боевого мага и только пятого уровня мастерства. Позор на мои несуществующие седины.

И вот это двойное недоразумение и пересекло границы «чудного» города Картерина, удостоившись лишь пары безразличных взглядов, осоловевших от дневного зноя стражников, и вялого «гавка» от облезлого псас обрубленным хвостом.

Жара в самом деле стояла невыносимая. Климат здесь был сухим и жарким. На дворе стояло только начало лето, а солнце жарило так, что лично мне казалось, что у меня скоро начнут плавиться мозги вместе со всеми ментальными нитями. Ужас! И как же здесь люди живут?! Рааэль на мои рассуждения лишь ментально хмыкнул и посоветовал ускорить шаг.

Чем ближе мы продвигались к центру города, тем больше прохожих стало попадаться

нам на пути. Картерин оживал после полуденного зноя практически у нас на глазах. Как-то совершенно неожиданно этот город на задворках Дельгерана, показавшийся мне сначала едва ли не заброшенным, вдруг начал приобретать своеобразное очарование и всё больше и больше привлекать мой интерес.

Тут и там открывались после дневного перерыва трактиры, мальчишки-разносчики начали зазывать клиентов на свой нехитрый сувенирный товар, отворялись двери травяных лавок, которые, как я узнала из мыслеполя, в последние годы приносили городу стабильный доход и даже стали расширяться. Искусницы-ткачихи стали выносить свой товар и выкладывать его прямо на нехитрых деревянных прилавках возле своих домов. С уходом солнца на город опускалась прохлада. Улицы начали наполняться людским гомоном. Тут и там замигали магические светильники, рассеивая уже спускающиеся на город сумерки. Когда же мы вышли на центральную улицу здесь всю неспешно прогуливались группки туристов. Где-то впереди мужской голос напевал под гитару какую-то давно забытую, но безусловно знакомую мелодию, а на моих губах сама собой появилась улыбка.

— Ты по-прежнему думаешь, что это неподходящее место для медового месяца, — ехидная реплика Рааэля в моей голове чуть было не испортила весь мой положительный настрой, но увидев его глаза, искрящиеся тем же азартом и предвкушением, что ощущала я сама, отвечать на эту подколку тем же расхотелось совершенно. Напротив — я ещё шире улыбнулась и учуяв где-то поблизости запах жарившегося на открытом огне мяса потащила туда супруга. Кто как, а я сегодня нервничала, а когда я нервничаю — я хочу кушать. И много.

Ароматный запах привёл нас к открытой террасе небольшого ресторанчика, недалеко от центральной городской площади. Стоило Рааэлю осмотреться и прийти к выводу, что сие заведение соответствует каким-то, одному ему ведомым нормам, он оставил меня одну и отправился на поиски комнаты для ночлега и будущего проживания, прихватив с собой сумки с нашими вещами. Мне же было велено ждать ужин и не искать никаких приключений. Можно подумать я когда-то занималась этим специально!

К тому времени, когда принесли заказ, огромное блюдо мяса барашка, жаренного на открытом огне с различными местными овощами, вино для Рааэля и тиринновый* сок для меня, на улице уже окончательно стемнело. Столик, который мне приглянулся, стоял почти у самой границы, условно разделявшей террасу и улицу, и я могла без всякого зазрения совести глазеть на прохожих.

Сейчас, когда темнота вечерних улиц Картерина разукрасила множеством святающихся огоньков, заработали развлекательные заведения и всю стали сновать туристы, вся атмосфера города приобрела какой-то непередаваемый привкус лёгкости, азарта, лета и курортного города. Да, такое эмоциональный «аромат» до этого я ощущала только в разгар сезона в Эльстерине. Впрочем был у этого «аромата» и один особенный нюанс — неповторимый флёр уюта и домашности, свойственный только маленьким провинциальным городкам. Каждый гость воспринимался как приехавший откуда то дальний родственник, временные постояльцы превращались в друзей, ну и, разумеется, все всё про всех знали.

Поездка в Картерин вдруг перестала быть просто вынужденной необходимо. Я начала получать удовольствие от этого вечера, этих людей и нелюдей прогуливающихся вокруг, даже от того что мои глаза наконец нашли в толпе светловолосую фигуру, под личиной которой скрывался мой муж. Он пробирался ко мне быстрым и уверенным шагом и от того

что он так спешит ко мне тоже было почему-то радостно.

— Никогда не видел, чтобы ты так улыбалась, — он сказал это мне, склонившись в лёгком поклоне и протягивая маленький букетик крошечных ярко красных лирий*.

— Я начинаю завидовать ирре Ариме (так согласно документам меня звали), — прошептала я без всякой злости и сарказма по ментальному каналу, сама же просто протянула руки и совершенно искренне улыбаясь приколола букетик к своему платью.

— Если бы я знал, что обычный букетик цветов, вызовет у тебя такую радость — дарил бы их тебе по несколько раз в день.

— Кто же тебе мешает это делать? — ответ, разумеется, тоже прозвучал по ИКМ.

На губах полуэльфа — точнее его личины — появилась совсем нетипичная для него откровенно радостная улыбка, а глаза хитро заблестели:

— Некая леди, что не один раз утверждала, что больше на дух не переносит амрилии.

— Ну... амрилии это отдельный разговор. Про остальные цветы я не говорила.

— Я учту, — а вот последнее было сказано уже совсем по рааэлевски, так что я даже успокоилась, всё-такие иронично-сдержанный супруг, каким я его знала, был мне намного привычней.

На этом наш ментальный разговор закончился и мой супруг уселся напротив принявшись за еду.

Вечер оказался в самом деле оказался просто чудесным. Мы сидели на открытой террасе, наслаждались потрясающим ужином и неторопливо беседовали, как это неудивительно вслух и не о работе.

— Откуда ты так хорошо знаешь этот город? Ты бывал здесь раньше? — это вопрос вертелся у меня в голове практически с нашего появления здесь, и, наконец, появилась возможность задать его.

Боевой маг потянулся как сытый кот и неторопливо ответил:

— Мы несколько раз бывали здесь с наставником. Немного выше в горах есть прекрасные места для медитации.

— С каких пор эльфы привозят своих учеников в такие дали? Неужели вам Светлого Леса не осталось ни одной уединённой полянки для этих целей?

Непривычные мне серо-голубые глаза личины полуэльфа вновь засверкали хитро-прехитро.

— А с чего ты взяла, что меня учили эльфы?

От любопытства я вся аж подобралась, как куагулу перед броском на добычу:

— Расскажешь?

Мы медленно шли по вечерним улицам города среди других таких же прохожих, держась за руки, и разговаривали. Точнее говорил в основном полуэльф. Я же слушала, боясь даже вздохнуть лишни раз, чтобы не перебить его неторопливый рассказ.

— Семья моей матери леди Ильиринэры Армериэнской принадлежала ко второму кругу аристократов Светлого Леса. В первый, если ты не знаешь, входят наиболее родовитые семьи и приближённые Повелителя, во второй те, чьи заслуги перед Светлым Лесом не являются столь выдающимися. Семья Армериэнских, не смотря на то, что она входила во второй круг, занимала при дворе Повелителя весьма устойчивые позиции.

Разумеется, мою мать должны были выдать замуж. Разумеется — брак был договорным. О нём договорились едва ей исполнилось пятнадцать лет. Для эльфов пятнадцать лет, это

даже не подросток. Первое совершеннолетие наступает в тридцать лет, второе в пятьдесят. Только после этого эльф может быть полноправным членом светлоэльфийского общества. До этого же за его поступки отвечают родители, опекуны или муж. Да, по эльфийским законам, браки можно заключать уже после первого совершеннолетия, но при условии, что второй супруг уже достиг шестидесятилетнего порога и именно он в таком случае отвечает за свою юную супругу. Чаще всего так выдают замуж именно девочек, хотя обратная ситуация законом не запрещена и пара подобных случаев в истории была.

Мою мать должны были выдать замуж за одного из лордов первого круга едва она перешагнёт черту первого совершеннолетия. Этот брак существенно укрепил бы позиции семьи. Приготовления к свадьбе начали где-то за год. Сначала должна была состояться помолвка, через полгода сама церемонию. Вот только за несколько дней до того как эта помолвка должна была состояться, разразился ужасный скандал — стало известно что невеста беременна. Мало того по ауру ребёнка уже тогда можно было понять, что он не чистокровный эльф. Через восемь лунных периодов в одном из дальних имений семьи Армеринских на свет появился я. Мне была дана фамилия матери, но семья меня так и не признала.

Когда мне исполнилось двадцать — маму вновь выдали замуж за одного из овдовевших папиных друзей.

— А кем был твой отец? Ты же спрашивал про это у своей мамы? — я правда старалась не перебивать рассказ Рааэля, но этот вопрос волновал меня уже так давно, что промолчать просто не получилось.

По едва заметной понимающей улыбке, скользнувшей по губам моего спутника, можно было понять, что мотивы моего вопроса были ему совершенно ясны и вызывали даже некоторое умиление, примерно, как взрослые улыбаются проделкам своих непоседливых детей:

— Это не удалось узнать никому, хотя поверь, отец моей матери приложил очень много усилий, чтобы разобраться в том кто же так сильно нарушил его планы.

Последние слова вызвали у меня откровенные сомнения:

— Что прям **ОЧЕНЬ** много усилий?

В глазах супруга блеснули понимающие искорки:

— Очень. И твоих коллег тоже приглашали, — совершенно правильно понял направление моих мыслей Рааэль, — И найти не смогли ничего.

А вот с этого момента мне стало прям таки любопытно:

— Они не смогли взломать ауру? — с неподдельным интересом уточнила я.

— Почему же... Практически без всяких проблем.

Картинка получалась прям таки весьма интересная.

— А взламывали до или после родов?

— Милая, мой дед, конечно, не особо обременён моральными принципами, но позволить сканировать беременную дочь, это слишком даже для него.

Вот же... Принципы это безусловно хорошо, зато если бы господин эльф попытался, можно было бы такую гипотезу проверить...

— Знаешь, у меня есть подозрения, что сканирование не проводили по другой причине. Ведь твой щит врождённый — верно? — озвучила я наконец так давно терзавшую меня догадку, — И достался он тебе именно от этого самого неизвестного отца. А сканирование ничего не показало... — тут мне вновь пришлось задуматься, — либо потому что твоей

матери вырезали кусок воспоминаний, либо она находилось под действием зелья подчинения, либо просто была без сознания. Хотя, второй вариант всё же, отпадает, после зелья подчинения память восстановить можно, хотя и очень трудно. Я бы поставила на первый.

Волна холодного отчаянья, пришедшая ко мне по ИКМ от эльфа, стала единственным ответом на мои слова. Совершенно однозначно я перегнула палку. Всё же для него это была личная информация, а не очередная следственная задачка.

— Прости, — прошептала я ему ментально и попыталась заглянуть в глаза, но единственной реакцией полуэльфа на мои слова стало то, что он как ни в чём не бывало продолжил рассказ. И теперь я уже слушала его боясь сделать даже лишний вдох.

— Я покинул эльфийские территории после первого совершеннолетия — в тридцать лет. Непозволительно рано для чистокровного эльфа, но терпеть меня рядом дольше ни дед, ни отчим не собирались. Мама была по своему привязана ко мне, но после истории с сорвавшейся помолвкой её слово перестало иметь цену в семейных интригах.

В словах Рааэля не было ни горечи, ни обиды, он уже давно перерос эти эмоции. Что же касается поведения его родни... Наверное, если бы я выросла в обычной дельгеранской семье, оно бы меня шокировало, но после одиннадцати лет в академии менталистики и пяти — в ДМП, меня сложно было удивить человеческим, или в данном случае эльфийским, равнодушием, пусть даже и граничащим с жестокостью.

Между тем полуэльф продолжал свой рассказ.

— Несколько лет я бродил по юго-западному сектору материка. Побывал практически во всех семи людских княжествах. Был наёмником, сражался в поединках на мечах, потом несколько лет провёл при дворе Даэрнского князя Лирния. Женился. Через пять лет развёлся...

Тут моё любопытство снова не выдержало:

— Ты был женат?! — почему-то это известие шокировало меня больше, чем известие о том что великий и ужасный герцог ан Маэрский мало того что полуэльф, так ещё и незаконнорожденный, хотя, если подумать это была как раз вполне логично. Впрочем, как раз эта моя реплика у Рааэля, по-видимому, не вызвала никакого удивления — ответил он весьма охотно:

— Давно. У нас был гражданский брак. Договорной и отвечающий всем законам светского общества — у неё была своя жизнь, у меня своя.

— Зачем же тогда... — договорить я не успела, муж понял меня и так.

— В то время я был моложе и намного циничнее, подобные вещи казались мне само собой разумеющимися.

Последние слова вызвали откровенную тревогу и только лишний раз убедили меня в том, что ничего хорошего из моего брака не выйдет. Единственной, что могло утешить в последней фразе — её прошедшее время. Впрочем, оно совсем необязательно должно было быть утешительным — вполне возможно теперешний взгляды моего супруга на брак ещё интереснее предыдущих. Но озвучивать свои мысли вслух я не стала, решив что проблемы я буду решать по мере их поступления, вот когда появится у моего эльфа «своя жизнь» — тогда я с этой «своей жизнью» и буду разбираться.

Пока же можно и дальше послушать...

— Все эти годы я активно совершенствовал, как свои магически способности, так и боевые навыки. Учился у лучших мастеров. У Светлом лесу я развивал главным образом

эмпатию и навыки дальнего боя. У людей же я занимался исключительно ближним боем: с применением магии, без, смешанный бой, любые возможные варианты. Но уже через несколько лет после того как распался мой брак я понял, что ни Даэрнское княжество, ни любое другое из семи больше не может мне ничего дать. Именно тогда и появилась мысль перебраться в Дельгеран.

На западе об империи я слышал самые противоречивые слухи. Но одно было очевидно даже на расстоянии — именно в Дельгеране магия достигла наибольшего развития, даже по сравнению с эльфийской. Мне же хотелось достигнуть наивысшего уровня мастерства.

Собственно именно за знаниями я сюда и пришёл. Но у нас есть один любопытный закон. Все существа, обладающие эмпатическими способностями, при оформлении гражданства обязаны подтвердить что могут эти способности контролировать. Знаешь, где проходит этот экзамен?

Вопрос был практически риторическим.

— В Академии Менталистики, — я выпалила это на одном дыхании, сама же в уме пыталась хотя бы примерно прикинуть, когда могли происходить эти события. Когда я поступила в академию, герцог Маэрский уже был главой ДПМ. То есть не меньше двадцати лет назад... Сколько же тогда ему лет?

— Допуск я получил легко. Но одного из преподавателей ирра Лерина тер Соер весьма заинтересовала моя аура и меня пригласили в качестве лаборанта на кафедру эмпатического воздействия.

— Ты был знаком с ирром тер Соером?

Рааэль лукаво улыбнулся:

— И его супругой тоже. Правда с Альеной он тогда ещё не познакомился.

Упоминание ирры Альены тер Соер мне совсем не понравилось. С ней он тоже был знаком? Ревность зашевелилась в груди не только не зависимо от моей воли, скорее даже вопреки последней. Откуда такая бурная реакция? Это мог спросить лишь тот кто ирру Альену не видел — длинноногая блондинка с вьющимися крупными волнами волосами до середины спины и огромными раскосыми синими глазами. На неё засматривались все. Как именно тер Соеру удалось уговорить её выйти за него замуж и вместе остаться в академии преподавать, лично я никогда не могла понять. Сейчас, насколько я знаю ирра руководит кафедрой ментальной защиты и активно занимается научной работой в этой же области. И вот выясняется, что мой супруг знаком с этим образцом красоты и ума? Боги спасибо вам хотя бы за то, что она замужем!

Полуэльф на короткий укол моей ревности лишь ментально фыркнул.

— Два года мы исследовали свойства моего врождённого щита и искали методики им управлять.

— И??? — Ирра Альена была тут же забыта, всё что касалось необъяснимого барьера, непускающего меня к таким вожделенным для меня мыслям моего супруга, была в сотню раз интересней, чем какая-то там ненависть.

— Я научился им управлять, — после короткой паузы прошептал мне Рааэль на самое ухо, прекрасно понимая, что последует за этим утверждением.

— То есть если ты сам снимешь этот... щит, я смогу добраться до твоих мысленителей?! — восторгу моему признаться не было предела.

— Сможешь.

— А ты снимешь?

— Разумеется нет.

— ЧТО?!!!

Моему возмущению не было предела, как и восторгу полульфа, который ещё несколько минут потешался надо мной по этому поводу, пока не продолжил свой рассказ:

— После того как мы с Лерином закончили нашу работу, он помог мне поступить в Военную Академию.

— И какую специальность ты там получил?

— Военный следователь.

— Не может быть?

— Почему же... Я именно следователем и пришёл работать в ДМП, — казалось, для Рааэля всё было совершенно просто и логично, хотя мой немой восторг ему явно доставлял удовольствие.

— А дальше? — я вцепилась в локоть мужа и едва ли не за подол пиджака начала его дёргать, желая услышать, чем сказка кончилась.

— А дальше будет твоя очередь рассказывать, — невозмутимо ответил полуэльф, тем не менее обнимая меня за талию и притягивая ближе к себе.

— Подожди... Что рассказывать? Мы так не договаривались!

— Договаривались — договаривались.

— Но это же неинтересно. Ты всё моё личное дело знаешь.

— Хочешь я тебе дам прочитать моё, — тут же согласился муж.

— На что угодно готова поспорить — правды там не больше десяти процентов.

— Ну... ты близка к истине.

В подобном духе мы проспорили почти всю дорогу. И только у дверей постоянного двора, где Рааэль снял для нас комнату, я выдохлась. Впереди меня ждала горячая ванна и мягкая постель, что, признаться, было совсем неплохо. Ну а некий полуэльф под чужой личиной, прилегающий к этой постели, это ещё и весь-весьма приятное дополнение к этой постели. Вот только выхр кто ему об этом скажет!

Весь следующий день превратился в одну грандиозную прогулку. Без преувеличений мы побывали везде. Начался наш забег практически с самого утра.

Едва только солнце выглянуло из-за гор, как мой неугомонный муж самым наглým образом отказался и дальше исполнять милостиво возложенную на него прошлой ночью обязанность моей личной подушки, и самым бесчестным образом растормошил меня. Нет, сначала он думал, что стоит ему только проснуться, я встану вместе с ним — наивный. Поднять меня посреди ночи — а когда небо только начало светлеть это ещё безусловно ночь — может только мигающий красным и орущий на всю громкость инфокристал. Счастье, что Рааэль до этого не додумался. Впрочем, меня всё равно подняли. Чуть не защекодав при этом до смерти.

Когда мы вышли на крыльцо постоянного двора, город только начинал просыпаться. Сонный, ленивый, потягивающийся после сна в предвкушении бурного на события дня. В воздухе была разлита утренняя прохлада. Откуда-то раздалось пение изрины, крошечной серебристо-лиловой птички. А из расположенной совсем недалеко булочной потянуло просто восхитительным запахом свежеиспечённой сдобы.

После того как я съела огромную, ещё горячую после печи плюшку с такой же огромной чашкой тарихи — жизнь определённо начала налаживаться.

— Теперь я понимаю, почему некоторые мужчины предпочитают приносить своим девушкам завтрак прямо в постель, — с выражением полной серьёзности проворчал мой супруг.

— Почему же? — похоже, я всё ещё не до конца проснулась — соображать получалось с трудом.

— Пока тебя не покормишь, ты просто невыносима.

— Сказал человек, предпочитающий завтракать, прежде чем ложиться спать, — не смогла не вернуть ответную шпильку я.

Полуэльф удивился лишь на мгновение, видимо, его мозгам, чтобы начать работать, требовалось намного меньше времени на раскачку:

— Ты порылась в мыслях моих ночных дежурных? — сказано это было с лёгкой полуулыбкой, означавшей нечто вроде того что: «Я ни капельки не сомневался в том, что именно так ты и сделаешь».

Впрочем, отпираться я и не собиралась:

— Разумеется. После истории с Каримом я прошерстила память всего твоего окружения. И мысленные жалобы дежурных на милую привычку после экстренных ночных происшествий завтракать эдак часов в пять утра, прежде чем лечь спать, весьма и весьма меня позабавили.

— То есть в следующий раз ты от своего завтрака откажешься? Дабы облегчить бедному дежурному — к слову, отнюдь не бедному, зарплата у них достаточно приличная — его невыносимое существование?

— Вот ещё! Когда это я отказывалась от внеплановой чашки тарики?

— И правда...

Выйдя вновь на улицу, мы всё ещё продолжали беззлобно препираться и подтрунивать друг над другом. Картерин же из тихого просыпающегося городка превратился практически в растревоженный улей. От сонности, неспешности и прохлады не осталось и следа. На центральной площади развернулась огромная ярмарка, расползающаяся автоматически и на соседние улочки. Всюду сновали люди и нелюди. Всюду кричали, переругивались. Именно в подобном хаосе мы и оказались, стоило нам выйти из переулка, где располагался постоянный двор на одну из семи ведущих к главной площади улиц.

Контраст был безумным. Гомон, выкрики, непрекращающаяся болтовня, суесящиеся и спешащие куда-то мальчишки-подручные и всюду краски: яркие, привлекающие к себе внимание, а ещё... эмоции и мысли. В первую секунду я даже пошатнулась и начала спешно строить дополнительные щиты. У Рааэля, кажется, тоже возникли некоторые проблемы, но справился он с ними быстрее, чем я.

Уже через некоторое время мы пообвыклись и влились в эту безумную толпу. Со стороны мы выглядели так как и должны были выглядеть. Молодая пара среднего достатка, приехавшая отдохнуть, прогуливается по ярмарке, устроенной в честь последнего дня декады. Мы долго рассматривали разные местные сувениры: вроде кружек ручной работы или расписных шкатулок. Я зачем-то купила вырезанную из дерева фигурку куагулу. Потом мы долго выбирали мне шарфик, остановившись в конце концов на ярко-голубом, ирре Илларе, как я всем представлялась вещьца шла. Потом мы долго бродили по оружейным рядам, прекрасно понимая, что вряд ли найдём здесь что-то стоящее, но тем не менее полуэльф долго копался пытаясь опровергнуть нашу общую гипотезу, одновременно позволяя мне делать то, для чего вся эта затея и была организована.

Мы приехали в Картерин не в поисках дракона. Где бы его здесь удалось спрятать? Мы искали ауру, странную, необычную, очень хорошо закрытую от моих ментальных ручек ауру. Логика у полуэльфа, которому и принадлежала данная безумная идея, была следующая. Драконы, наверняка, существовали так же закрыто и уединённо, как и в Дельгере. Всё же их общество строилось на верности традициям и канонам. Но прошлая ошибка не могла не привести их к определённым выводам. То есть можно предположить, что у них должны были появиться наблюдатели — существа следящие за тем, что происходит в мире и периодически докладывающие своим крылатым друзьям о том, что видели. Этого самого наблюдателя мы и хотели найти.

Как именно это сделать? Идеё тут было несколько.

Во-первых, у наблюдателя должен быть какой-то артефакт для связи с драконами. Я показывала Эрутте наши инфокристаллы, и дракона глядя на это изобретение лишь неодобрительно фыркнула, те ментальные мощности на которых работал кристалл были для неё практически неощутимыми, а если бы драконне вздумалось им воспользоваться, то сила её мысленных потоков просто уничтожили бы устройство кристалла. То есть для связи нужен был артефакт созданный драконами. Ощутимый привкус их магия имела. В мыслях Эрутты мне удалось его ощутить. Теперь же хотелось бы надеяться, что и в реальном мире распознать смогу.

Во-вторых же, аура такого существа наверняка была бы как следует защищена от ментального сканирования. Причём опять таки защищена драконами.

Вот эту иголку в стоге сена я и искала, пока муж увлечённо спорил то с одним торговцем, то с другим. Искала методично, старательно и... безуспешно.

Ярмарочное безумие продолжалось почти до самого вечера. Ближе к закату торговля начала сворачиваться, а толпа, нет, она не исчезла, просто перекочевала в соседние трактиры и кабаки. Здесь уже каждый выбирал по своему вкусу: кто-то предпочитал места поспокойнее, кто-то — подороже, кто-то — чтобы было шумно, весело и дёшево. Город стремился удовлетворить все запросы своих гостей.

Мы же плотно перекусив в первом же трактире, где я, разумеется, вновь проверила все ауры, отправились бродить от одного подобного заведения к другому. Все они сегодня были переполнены. Трактирщики и их подручные вертелись как белки в колесе. Несколько раз нам удалось послушать выступление менестреля. Пару раз мы чуть было не угодили в драку. А один раз нас, кому рассказать не поверят, и вовсе хотели ограбить. К слову моральному здоровью местной шайки будет нанесёт серьёзный урон, я же всегда говорила, мы менталисты ребята мстительные и изобретательные.

Как правило всё происходило по одному сценарию: мы занимали место у барной стойки, заказывали что-нибудь из напитков и заводили с кем-нибудь разговор ни о чём, поддерживал его разумеется Рааэль, я же занималась всё тем же. Ауры. Вновь и вновь. Одна за одной.

Жутко хотелось плюнуть на всё это и попытаться решить наши проблемы как-то иначе, но другого плана у меня не было. Поэтому я снова, раз за разом переходила на ментальное зрение и всматривалась в чужие ауры. Одна, другая, третья. Они были прямо передо мной: серебристо-зелёные — искрящиеся от счастья у влюблённых, красные — от страсти, грязно-зелёные от зависти, искристо-жёлтые от надежды, грязно-оранжевые — от жадности. Все живые слегка подрагивающие или даже пульсирующие по краям. Ауры... ауры... ауры. Одна

за одной. Одна... за... одной.

Остановиться сама я не смогла. В какой-то момент Рааэль меня вытянул из-за стойки, громко объявив всем, что его жена по-видимому выпила лишнего и ей пора проветриться. Хорошо никто не обратил внимание на то, что именно я пила. Сомневаюсь, что от обычного сока мне могло бы стать плохо, разве что кто-то подмешал бы в него яд, но против таких вещей у меня имел очень полезный амулетик.

После я долго отлёживалась в ванне, откуда меня полусонную вытащил муж. Кажется, он высушил мои волосы бытовым заклинанием и укутав одеялом уложил в постель. Но за последние воспоминания я не поручусь, всё же от длительной и однообразной работы мозг устаёт ничуть не меньше, чем от нескольких глубоких сканирований или взлома чьих-нибудь щитов.

А на следующий день всё повторилось с точностью до мелочей. Утро. Булочная. Тарика. И снова улицы Картерина. С той лишь разницей что сегодня ярмарки уже естественно не было. Теперь мне ауры приходилось не только читать, но ещё и искать, то есть очень-очень много ходить по городу: лавки, мастерские, снова трактиры, набережная, построенная вдоль довольно широкой реки, делающей здесь крутой поворот и уходящей в сторону от гор, снова лавки... И разумеется ауры... ауры... ауры...

Это безумие продолжалось несколько дней. К исходу следующей рабочей декады мы оба поняли, что большинство аур я уже начала просто узнавать «в лицо», но к цели нашего путешествия мы при этом не продвинулись ни на шаг.

В тот вечер мы сидели в одном из трактиров на Сумеречной улице, что отходила от главной площади в юго-западном направлении, и не спеша доедали поздний ужин. Спешить собственно было некуда, то что мы не найдём драконов до тех пор пока не придумаем что-то новое, ну или пока они не найдут нас сами было уже очевидно.

— Знаешь, — я сделала крохотный глоток тириннового сока, столь понравившегося мне за последние дни, и продолжила, — мне кажется, чтобы что-то увидеть — нам нужно прекратить искать.

Рааэль окинул меня более чем удивлённым взглядом, обычно такие нерациональные идеи выдвигал как раз он, но услышать это от меня... Да, кажется, мой подход несколько озадачил супруга — вон как левую бровь заломил.

За эти дни я уже привыкла к его новой внешности и такого отторжения она у меня теперь не вызывала, хотя о сумасшедших и наполненных страстью ночах на время пришлось забыть: во-первых, я в самом деле безумно уставала, а во-вторых, можете считать меня идиоткой, но прикасаться своему мужу к незнакомой девушке, пусть и являющейся сейчас мной, я позволить не могла, а ну ка ему понравятся такие хम्म... впечатляющие прелести, и что мне потом прикажете делать, как собственно и сама не могла спать с собственным мужем в его новой личине, под «спать» имеется ввиду понятное дело, не отдых, а как раз таки весьма активное время препровождение. Вот его-то у нас как раз и не было. Впрочем, Рааэль не настаивал, толи разделял мою точку зрения, толи почувствовал всё эмпатически и решил что связываться с сумасшедшими себе дороже.

Каждый вечер мы приходили уставшие в свой номер, принимали ванную и обнявшись укладывались спать, долго болтая по ИКМ-у до тех пор пока кто-то из нас не засыпал. Несмотря на то, что секса между нами не было, мы стали настолько близки эмоционально, что мне временами становилось страшно. Как сегодня, когда я проснулась в кровати одна и к собственному ужасу поняла, что мне пусто в кровати, а ещё, что я отвыкла спать на подушке.

Горячая, мерно поднимающаяся в такт с дыханием мужа грудь в этом качестве устраивала меня теперь намного больше, как и тёплые уютные объятия, идущие в комплекте вместе с ней. Одним словом — ужас! Разве могла я предположить ещё пару периодов назад, что нечто подобное станет происходить со мной, и уж тем более я не могла бы предположить кто именно займёт все мои мысли, проникнет в душу и станет практически частью меня.

Рааэль тем временем прожевал кусок мяса и наконец ответил мне:

— То есть... ты предлагаешь уехать из города?

— Нет, — в этот раз хитро улыбнулась я, — я предлагаю хотя бы на одну ночь действительно устроить себе отпуск.

Муж с подозрением взял мой стакан и понюхал его содержимое:

— Странно, действительно сок... А такое ощущение, что ты пьяна.

— Вот ещё! Может быть мне тоже хочется расслабиться, не могу же я всё время только и думать что о работе!

По удивлённому лицу супруга было очевидно, что он обо мне как раз именно так и думал, но отчего-то он возражать не стал — просто подал мне руку, кинул на стол монету за ужин и повёл в сторону главной площади, в центре которой молодёжь устраивала по выходным танцы.

На этой самой площади мы протанцевали практически до полуночи. После веселье стало потихоньку стихать, толпа распалась на небольшие группки, перебираясь в соседние скверы, кто-то ушёл домой. Мы присели на одной из скамеек и запрокинув головы, рассматривали звёзды. Мне было удивительно хорошо: ночь, окутавшая Картерин, принесла с собой свежесть и прохладу, где-то совсем рядом распустились ночные лилии, источая лёгкий, еле уловимый запах, тихо ухнула сова, одна из компаний по соседству начала расходиться по домам, весело прощаясь друг с другом, а за соседними кустами раздалось лёгкое шепуршание и довольный женский смешок.

Я с наслаждением вдохнула сладкий, потрясающе прохладный воздух, медленно, будто в самом деле хотела попробовать его на вкус и лизнуть как мороженное, когда сбоку от меня раздался смутно знакомый голос.

ПРИМЕЧАНИЯ к ГЛАВА 8.

Тириновое дерево — южное растение, плод — тирина. Мясистый, сочный. Относится к односемянным костянкам (как персик или вишня). В длину плод — около 20 нагов. Цвет мякоти и кожицы — тёмно красный.

Лирии — искусственно выведенный сорт цветов, внешне похожи на розы, но намного меньше (высота бутона не более одного нага).

ГЛАВА 9. Рандеву с Драконом

40 — 41 день 7 лунного периода 3413 года от создания Хартии.

Город Картерин, Картеринского альдрена, юго-запад Объединённой Империи
Дельгеран — неотмеченное на карте место к западу от Картерина.

— Всегда подозревал, что люди ужасно самоуверенные существа, но пожалуй вы ирр герцог и ваша достойнейшая супруга удивили даже меня.

Мы оба резко напряглись, подобрались и резко обернулись. В тени стоял невысокий, но жилистый мужчина в потёртых штанах и явно выдавшей лучшие времена ярко-красной рубашке. Тёмно-русые волосы были перехвачены вокруг головы кожаным ремешком на манер орков, а хитрые зелёные глаза сверкали ехидством даже в темноте. Я совершенно точно уже видела его и не один раз. Моё зрение тут же перестроилось и я с полным недоумением узнала эту ауру — один из менестрелей. Он пел в трактире на набережной в день ярмарки, и потом ещё в нескольких местах.

Из задумчивости меня вывел голос супруга:

— О чём вы? Вы обознались ирр? — слова Рааэля звучали столь искренне, что я даже сама бы ему поверила, а аура даже на миг не заколебалась.

Незнакомец же на эти слова лишь ещё более нахально оскалился:

— Ну что вы ирр эль Лиарро-Вель. Или правильнее теперь обращаться к вам Ваше Светлость? Вы столь настойчиво искали встречи со мной и теми кого я представляю на землях Дельгерана, что право же мне даже стало весело. Мы решили упростить вам задачу и не ждать пока ваша милая супруга взломает ауру кому-нибудь из людей в соблюдении чьих интересов мы заинтересованы.

Мы с Рааэлем переглянулись. Кажется драконов нам можно было больше не искать. Они нашли нас сами. Вот только одного я не могла понять — какого выхра я по-прежнему не вижу в ауре этого нахала ничего выходящего за пределы нормы! То есть совершенно ничего! Я ещё раз внимательно взгляделась в его ауру, проверила все потоки, рассмотрела их под таким увеличением, что дальше уже просто некуда и в очередной раз выругалась. Ничего. Совершенно ничего.

Рааэль впился взглядом в неизвестного нам субъекта, но тот совершенно спокойно это выдержал даже в лице не изменился. Подумать только, такого взгляда герцога ан Маэрского до дрожи в коленях боялось всё ДМП, этот же нахал сидит и всё так же весело скалится. Наконец муж заговорил:

— Думаю этот разговор стоит перенести в другое место. И если вам вообще хочется, чтобы он состоялся, не мешало бы для начала представиться.

— Чем же вам господин герцог не угодил сей прекрасный сквер. Или вашу эльфийскую душу уже не тянет на лоно природы? Совсем вы очеловечились ирр эль Лиарро-Вель.

Рааэль не моргнул даже глазом, только его рука на моей талии сжалась крепче, чем обычно, я же взбесилась, впрочем, не настолько, чтобы потерять голову и начать делать глупости. Медленно и аккуратно моё сознание начало раздваиваться: одна часть следила за

разговором, другая — ушла следить за нашим собеседником в ментале.

— Думаю, вы бы сильно удивились, доведись вам встретиться с чистокровным эльфом и оценить всю «тонкость» их душевной организации, но рассуждать об этом не имеет смысла. Меня интересуют доказательства того, что вы представляете именно тех кого мы ищем и ваши полномочия в решении ряда вопросов.

Я лишь восхитилась хитровыплетенной фразе, вторая же «Я» в это время уже начала медленно кружить вокруг совершенно обычной ауры средненького мага воздуха и очень аккуратно прощупывать ментальный фон. На третьем заходе я начала сомневаться в собственной компетентности — я не видела никаких щитов, не чувствовала ничего постороннего, но ни одной даже самой заваливающей мысли уловить не могла. Что за...

— Откровенно говоря, мне плевать, на ваших ушастых родичей, они знаете ли не входят в сферу моей компетентности, — при этих словах так и оставшейся неизвестным ирр достал портсигар и прищёлкнув пальцами подкурил одну из сигар, — Не желаете?

Судя по всему Рааэль был совсем не против, но курить когда я сижу так близко он не позволял себе никогда, отказался он и в этот раз. Хотя, честное слово, никакого смысла это не имело, на ночных дежурствах между вызовами боевики только тем и развлекались, что курили и травили байки, во что после таких перерывов превращался воздух в дежурке лучше даже не представлять.

Незнакомец пожал плечами и с явным наслаждением затянулся. Я в очередной раз подкралась к его ауре и начала медленно и методично за ней наблюдать, подбираясь ментальными нитями всё ближе и ближе.

— Мне велено передать вам следующее, — наконец заговорил он, а я была вынуждена оторваться от такой потрясающей головоломки и вновь немного поприсутствовать в реале, — Представитель Стаи встретится с вами, разумеется на нашей территории. Вы должны ждать меня сегодня на рассвете, у северных ворот. О транспорте можете не беспокоиться — лошадьми я вас обеспечу. Захватите с собой провизии на два дня и будьте готовы к дневному переходу. Об остальном расскажу на месте. Это те условия, которые я могу вам предложить.

— Чем вы можете доказать, что действительно представляете, тех кого мы ищем? — совершенно безразличным тоном поинтересовался мой супруг, будто обсуждаемый вопрос интересовал его не больше, чем бесполезные рассуждения о сущности бытия.

Ответом была очередная довольная улыбка (да сколько же можно скалиться?):

— Я думаю — этого будет достаточно, — незнакомец протянул нам нечто напоминающее крупный кулон на шнурке. Как-то сам собой этот кулон оказался в моей руке.

Это была чешуйка, если можно так сказать о довольно крупном — нагов восемь в диаметре — предмете. Золотистая, с едва уловимым красноватым свечением, немного развевающим окружающую нас темноту. От неё исходило невероятное ощущение какой-то незнакомой силы и тайны, а ещё то самое чувство, что я ощутила в гостях у Эрутты, только намного сильнее.

Говорить что-то Рааэлю не пришлось, он просто прочитал мои эмоции и принял решение:

— Что ж... мы принимаем ваше предложение. Достаточно моего слова или вы хотите каких либо гарантий.

На последней фразе наглец вновь затянулся сигарой и усмехнулся:

— Гарантии? Нам не нужны ваши гарантии. Ваши возможности слишком ничтожны для того, чтобы вы могли бы причинить нам даже незначительные неприятности.

От хорошего и качественного ментального удара меня удержало лишь чудо. Супруг же лишь кивнул:

— Тем лучше. На этом я думаю нам стоит расстаться, — Рааэль поднялся и подал мне руку, — Было весьма любопытно пообщаться со столь занимательным собеседником, но время позднее, моя супруга устала.

Я послушно поднялась, с разочарованием взглянув в последний раз на ауру незнакомца, секрет которой я так и не смогла понять, изобразив на лице полное согласие со словами мужа.

— Буду с нетерпением ждать нашей следующей встречи, ирр эль Лиарро-Вель, также как и с вашей достойнейшей супругой.

При этих словах незнакомец встал и удалился в направлении противоположному тому, куда собирались двигаться мы сами.

Постоялый дом мы покинули на рассвете. Поспать нам так и не удалось, но здоровый сон уже привычно заменило бодрящее зелье и сытный хоть и очень ранний завтрак. Весь остаток ночи Рааэль переговаривался с помощью магических вестников с наследником, видимо они обменивались последними новостями, я же восстанавливала в памяти картинку с аурой нашего недавнего знакомого и не могла понять, что я упускаю. Что-то очень существенное... Но вот что?

Итак, перечислим факты. Чтобы скрыть от мага-менталиста свои мысли и не дать ему возможности прочитать ментальный фон нужно строить ментальный щит или использовать амулет. Амулета не было — это однозначно. Что же касается щитов... Внешний ментальный щит я бы увидела сразу, даже если бы он был супер-супер сложный. Внутренний же... Чтобы построить его нужны ментальные способности, а их у нашего неизвестного ирра всего ничего.

И что же получается? Совершенно противоречащие друг другу факты. И где в таком случае логика?

Я вертела все эти мысли так и эдак, но ничего полезного не придумала.

Перед рассветом заспанная служанка принесла завтрак, и мы начали собираться. Я переоделась в брючный костюм и надела шляпу (как знала что пригодится, когда покупала) и, разумеется, лёгкие сапожки. Хоть и лето, но ездить на лошади в чём-то более открытом — откровенное самоубийство, ноги можно о стремяна стереть на раз. При этом одевалась я в истинном облиии, чтобы было удобно и комфортно, а иллюзию я просто включила в самом первом режиме, где для блондинки было предусмотрено ещё и платье.

К тому времени когда я закончила Рааэль уже был готов. Не говоря ничего он подхватил вещи и пропустил меня вперёд. Провизию обещал собрать местный повар, к счастью, постоялый двор был приличный и с собственной пусть и скромной кухней, где за дополнительную плату легко решили вдруг возникшую перед нами проблему.

Незнакомец в самом деле ждал нас у ворот. Как и оговорено с тремя лошадьми. От того что мы ввязываемся в непонятную авантюру, доверившись совершенно незнакомому человеку, мне было откровенно тревожно, но никаких других, более разумных доводов против этой поездки я привести не могла, хотя очень хотелось. Рааэлю тоже было беспокойно, я это чувствовала, но обсуждать это ни вслух, ни ментально мы не стали. Лишь

молча кивнули нашему проводнику и стали ждать пока откроются ворота — это должно было случиться с минуты на минуту. За это время Рааэль зафиксировал нашу поклажу, помог усесться мне и, кажется, даже про себя пожалел, что меня тоже нельзя крепко накрепко пристегнуть к седлу и запрыгнул на лошадь сам.

— Пора, — коротко бросил проводник и тронулся вперёд.

Я подняла глаза, ворота в самом деле начали открываться. С огромной неохотой я толкнула пятками бедное животное, которому сегодня так не повезло с наездницей, и лишь немного отстав от мужа последовала за мужчинами. Боги, пусть господа драконы прилетят куда-нибудь не сильно далеко.

Время близилось к полудню. Мы медленно, но уверенно продвигались к горам. Пейзаж, бесспорно был великолепен, но сил восхищаться им уже просто не было. Солнце палило так, что уже вся одежда прилипла к телу и постоянно хотелось пить. Всё на что меня хватало — это смотреть под копыта лошади и держать тело в вертикальном положении. Все привычные места, страдавшие от верховой езды, уже не просто болели, они материли свою хозяйку всеми известными им словами, спрашивая лишь о том, зачем было строить из себя непонятно кого и отправляться в это путешествие, когда можно было спокойно дождаться мужа в городе. Пресекала я эти дезертирские мысли быстро, но они почему-то каждый раз возвращались. Всё же не приспособлена я к таким экстремальным путешествиям. Разбаловалась за последнее время.

Единственным положительным моментом за весь день было, пожалуй, лишь то, что мы наконец сняли амулеты с личинами и вернули себе нормальный облик, чему я не могла не радоваться. Да и видеть мужа в привычной ипостаси было, как-то спокойней. Последний, кстати, косился на меня с откровенной опаской, видимо боялся, что я вывалюсь из седла. Но больше никаких действий не предпринимал.

Около часа дня, когда солнце разошлось во всю, мы остановились на дневной привал. Откровенно говоря, от нашего расставания, пусть и временного, мы с лошадью испытали такое взаимное счастье, которое словами описать невозможно, только мыслеобразами. К несчастью ничто хорошее не длится долго и через пару часов мы вновь двинулись в путь. Слезть с лошади мне теперь предстояло только вечером.

Вечером, когда уже начало смеркаться, я сидела на огромном камне, наблюдая как мужчины снуют по небольшой поляне, окружённой с севера полукругом из гигантских валунов, Рааэль занимался обустройством лагеря, ирр Каррион, как в конце концов всё же представился наш проводник, занимался ужином. Я честно хотела предложить свою помощь, но оба представителя сильной половины окинули меня таким скептическим взглядом, что больше я с безумными идеями не лезла — в самом деле, они лучше знают что и как.

Сама же я вновь занялась любимым делом. Сейчас под предлогом того что я устала можно было погрузиться в ментал полностью и рассмотреть ауру ирра Карриона как следует: методично и не спеша. Ну вот не верю я что можно замаскировать ментальные щиты так, что их не только увидеть — почувствовать невозможно. Именно этим увлекательным занятием я и была увлечена до самого ужина. Прекратить пришлось лишь когда мне пришёл настойчивый сигнал от мужа по ИКМ, что пора бы мне и в реальный мир возвращаться. Вынырнула я с огромным сожалением — к разгадке головоломки я не приблизилась ни на шаг — впрочем, стоило мне уловить восхитительный запах ужина, как всё остальное отошло на второй план. Каша оказалась просто великолепна — рассыпчатая, с

кусочками мяса, овощами и даже травами, и, разумеется, с лёгким дымком. Мы все съели по огромной порции, и дружно потянулись за добавкой. А когда в отдельном котелке ещё и тарика настоялась! Нет, день решительно стал налаживаться! И кто бы только мог подумать что наш проводник может так готовить... Последнюю мысль я высказала в слух. Мужчина в ответ радостно оскалился:

— Вы даже представить не можете, Ваша Светлость, сколько у меня ещё скрытых талантов, — это «Ваша Светлость» было сказано с такой издевкой, что я невольно поморщилась.

— Отчего же сразу так официально? Думаю обстановка вполне располагает к более неофициальному общению, — я мило улыбнулась, поймав при этом волну лёгкого удивления от мужа, которая должна была означать что-то вроде: «Какого выхра ты тут творишь?» и продолжила, — Вы так не думаете?

Мой собеседник тоже, оказался немного удивлён, кажется, даже тем, что я заговорила, но быстро взял себя в руки и с привычным уже нахальством ответил:

— Отчего же? Мне будет приятно называть вас Мари. Может даже перейдём на «ты»?

После последней фразы Рааэль чуть не подавился. Я тоже постаралась выразить на лице лёгкое удивление. Как интересно, выходит с правилами придворного этикета наш спутник совсем не знаком, что было странно, да, он не вращался в высшем обществе, но ведь любой «ирр» должен закончить хотя бы магическую школу, чтобы уметь контролировать свой дар, а там непременно есть этикет, где объясняют подобные вещи. Ирр Каррион был злостным прогульщиком? Всё возможно? Что ж — придётся мне заняться просветительской деятельностью:

— Честно слово, я была бы не против оказать вам подобную любезность, вот только дело в том, что к замужней ирре обращаться на «ты» имеют право лишь члены семьи, очень близкие друзья в узком кругу и... любовники.

Вы думаете, этого сумасшедшего проняло? Как бы не так!

— Что же прям так в пособии по этикету и написано? Мариэлла, вы просто потрясаете моё воображение. Представьте себе, юная трепетная дева, приходит на первое занятие по этикету в очччень дорогом пансионате и читает вот такое! Ужас! Кошмар! Бедная дева падает в обморок и лишается чувств! Нет, я всегда знал, что высший свет не для меня! — патетически воззвал рассказчик и скорчил уморительную рожицу на лице.

Мы с Рааэлем от описанной картины начали просто откровенно смеяться. Я уже хотела высказаться по обсуждаемому вопросу, но полуэльф опередил меня:

— Вы ирр Каррион, совершенно не представляете, что такое юная аристократическая дева. К тому моменту, как девушка попадает в пансион, большинство из них уже имеет такой опыт, что некоторые куртизанки могли бы позавидовать.

— Ну, это ты несколько преувеличиваешь... — засомневалась я, — Ответственно могу заявить — всё намного скромнее.

— Вполне возможно, — не стал отпираться супруг, — Это ведь ты по памяти наших придворных рыскаешь.

Рааэль легко приподнял свою кружку, указывая на меня, будто пил в мою честь, но тему продолжать не стал, а вот нашему собеседнику явно стало интересно:

— А вы действительно читаете память придворных дам?

Я тихо усмехнулась, но ответила сразу:

— В последнее время приходится и не только дам, любых придворных, если на то есть

воля императора. Не забывайте, мы менталисты подчиняемся нашему повелителю безоговорочно, так же как и все маги, давшие присягу на Оке Альраэдена.

— И что же вы даже не расскажете нам ни одной пикантной истории? — в глазах ирра появился откровенно похотливый огонёк от чего мне сразу стало неприятно:

— Я давала присягу, ирр. Не забывайте об этом.

— И вы ни разу не жалели о том, что лучшие годы своей жизни вам придётся отдать служению императору, вместо того чтобы делать то, что хочется вам самой и получать удовольствие от жизни?

Рааэль напрягся, я еле смогла удержать его от того чтобы он не вмешался. «Не стоит. Я разберусь сама», — шепнула я ему по ИКМу и переплела наши пальцы, не для него — для себя, просто чтобы почувствовать, что он рядом.

— А вы никогда не задумывались, почему вы не родились, скажем, с крыльями. Вы могли бы подняться в воздух и парить там, смотря на землю с высоты птичьего полёта? Или почему Боги не даровали вам один из магических даров?

— А вы верите в Богов? — насмешка в словах собеседника сквозила неприкрытая.

Отвечать дерзостью в ответ я не стала:

— Вопрос в том, верите ли в них вы, и не жалели никогда о том, что ваша жизнь сложилась так как сложилась, а не иначе. И вам не нужно отвечать на него вслух... Ответьте для начала самому себе.

В глазах собеседника появилась злость. Но тут уже вмешался Рааэль:

— Думаю нам пора ложиться спать. Я поставлю охранный контур. Вы сказали, встреча состоится на рассвете?

Ирр Каррион опустил голову и выражение его лица я увидеть не смогла. На слова мужа он лишь кивнул — видимо, я и в самом деле заставила его задуматься о чём-то очень серьёзном:

— Я погашу костёр. Можете отправляться спать. Я разбужу вас ещё до восхода солнца, — он отвернулся и в самом деле занялся заклинанием, от которого догорающие угли будто забросало невидимыми горстями земли. Мы же отправились к ручью умыться и чертить охранный круг. Чертил его разумеется Рааэль, я просто обеспечивала моральную поддержку.

Легли мы по разные стороны каменного полукруга: я и полульф с одной стороны, наш провожатый — с другой. Он заснул практически сразу, как бывалый и опытный путешественник, привыкший беречь минуты отдыха и не расходовать их понапрасну. Нас же ждали намного более интересные дела. Вы подумали о чём-то интимном и многообещающем? Как бы не так, о приятных вещах нам было думать некогда. А вот поговорить о том, что происходит вокруг — требовалось, причём срочно.

Днём даже через ИКМ мы это делать не рискнули, личность нашего проводника вызвала у нас большие подозрения — мы были абсолютно уверены, что видим фальшивую ауру, как именно это можно было подделать мы даже предположить не могли, но этот вопрос был в общем-то второстепенным, гораздо больше лично меня волновало, какие именно секреты ирра Карриона эта поддельная аура скрывает. Я не удивилась бы даже, если бы он оказался моим коллегой, как-то же он нас вычислил, а сделать это было совсем не просто.

Именно поэтому мы подождали для верности полчаса, для верности кинули на нашего проводника сонные чары, потом тихонько встали и углубились подалее, вглубь леса.

Охранный контур пропустил нас беспрепятственно, а вот если бы ирр Каррион вздумал прогуляться, мы бы об этом узнали сразу же. По мере отдаления от стоянки мы ставили дополнительные сигналки. Как сказал полуэльф: «Лишним не будет».

Наконец мы остановились. Рааэль ещё по дороге выплел матрицу звуконепроницаемого полога, теперь оставалось только активировать её. Я присела на ствол поваленного дерева, наблюдая как полуэльф проверяет окрестности, дабы в самом деле убедиться, что мы здесь одни, и невольно поёжилась — ночью в лесу было достаточно прохладно.

Муж сел рядом, приобнимая меня за талию, и, наконец, заговорил, тихо, практически полущёпотом (ИКМом мы единогласно решили не пользоваться опасаясь всё тех же невыявленных ментальных способностей у нашего провожатого):

— Что думаешь о ирре Наблюдателе?

Услышав намёк на нашу первоначальную гипотезу о том, что по Дельгерану бродят драконьи «глаза и уши» я невольно усмехнулась:

— Если они вообще и существуют, то это однозначно не наш сопровождающий, он не разбирается даже в элементарных вещах. Кстати, это было свинство с твоей стороны сваливать проведение провокационных разговоров на мои хрупкие плечи.

— Ничего, тебе полезно потренироваться, не забывай, что тебе при дворе ещё как минимум год общаться.

Упоминание нашего договора об испытательном сроке в один год для нашего вынужденного брака отозвалось почему-то глухой болью в груди. Я сама не знала почему, да и не думала о том, что буду делать через год — вот наступит время, тогда и буду рассуждать, пока же у меня были задачи поважнее:

— Всё равно свинство. Терпеть не могу улыбаться таким мерзким типам, — отступить от своих первоначальных слов я не собиралась, впрочем, Рааэль не стал настаивать:

— А вот что касается остального, тут я с тобой согласен. Сама как считаешь, если станешь ломать ауру напрямую, справишься?

Разглядеть выражение лица полуэльфа в той практически непроглядной тьме, оттенённой лишь едва различимыми силуэтами деревьев, было невозможно, хотя уверена, он как раз видел меня достаточно хорошо, единственным ориентиром помогающим придать его словам, говоримым с практически полным безразличием, хоть какую-то эмоциональную окраску был исправно работающий ИКМ (и как я без него раньше обходилась?).

Вот сейчас полуэльф наверняка едва заметно улыбался, а карие глаза поблескивали неуловимыми для ненаблюдательного человека хитринками, ставшими для меня уже такими знакомыми и родными. Я тряхнула головой, возвращаясь к действительности, а именно непонятной ауре непонятого провожатого:

— Трудно сказать, — после некоторого раздумья всё же ответила я, — Попробовать можно, но лишь в крайнем случае. Хотя не думаю, что мы там что-то найдём, его хозяева знали к кому его посылают, либо там такая защита, что меня саму приложит — это если он действительно от драконов, либо программа самоуничтожения — если это посланец от нашего Неизвестного недоброжелателя.

— Хорошо. С этим понятно, — Рааэль принял мою точку зрения к сведению и продолжил, — Теперь, что касается наших кьер...

— Ты же сказал, что это мои кьеры? — не то чтобы я действительно обиделась, просто хотела подразниться.

— Безусловно. Характер у них точно твой.

— Ты сегодня вредный.

— Уж кто бы говорил, — в голосе мужа можно было различить тёплые, совершенно нетипичные для него нотки, а ещё я совершенно точно знала, что сейчас он улыбается, так как может улыбаться только мне, и от этого на душе стало как-то безрассудно радостно, даже тревога, что тисками сжимала последние сутки моё сердце, немного рассеялась.

— Ладно, — вернула наш разговор в деловое русло я, — Что ты хотел сказать на счёт кьер?

— Позови их сейчас. У тебя это получится лучше. Только аккуратно.

Я фыркнула, что обозначала что-то вроде: «Не учи учёного» и молча принялась за дело. Мои пёсики отозвались сразу же. Меня окутала волна сумасшедшей радости и обожания, а ещё лёгкой обиды, мохнатки сильно скучали без нас. Стало немного совестно, но тут уже вмешался Рааэль, прекращая наши ментальные тисканья. В общем-то он был прав — времени на всё про всё у нас было не так уже много.

Ирр Каррион разбудил нас, как и обещал, незадолго до рассвета. Я сонно потянулась, открывая глаза и плохо соображая, где нахожусь. Наконец, всё встало на свои места. Именно этот момент Рааэль выбрал для того чтобы откинуть одеяло, которым мы укрывались, и начать подниматься. Только когда он ушёл, я ощутила, насколько же мне сразу стало зябко — всё же часы перед рассветом самые холодные. Кое-как поднялась, недовольно морщась и ёжась при этом. Мужчины уже возились около костра. Связываться с дровами они не стали — разожгли магическое пламя, на котором подогрели вчерашнюю тариху, чашку с которой сразу же вручили мне, посмеиваясь над моим сонным видом.

Удивительно, но со стороны и не скажешь, что каждый из этих мужчин подозревает друг друга во всех смертных грехах. Болтают, о чём-то шутят. Просто идиллия. Вот бы ещё в эту идиллию вписались все грядущие события...

Я молчала, пригревшись возле пламени, и наблюдала за тем, как рассеивается тьма, сереет небо, как оно приобретает на востоке сначала сиреневый, а потом и нежно-розовый оттенок. Как эти цвета смешиваются друг с другом. Расслаиваются. Затем к палитре добавляется светло-оранжевый, он становится всё более насыщенным, и, наконец, медленно и величественно из-за горизонта выплывает ослепительный краешек.

Солнце!

Я видела много восходов, хотя и гораздо меньше, чем хотелось бы. На самом деле, если бы могла, я бы встречала каждый из них. Жаль, что мой, зачастую ночной, образ жизни не позволяет делать этого часто, лишь в те особенно напряжённые ночи, когда работа затягивается до утра. На сколько бы я не уставала после таких смен, я всегда сначала дожидалась, когда взойдёт солнце и только потом позволяла себе без сил упасть на кровать. И удивительное дело, как бы тяжело мне ни бывало после целой ночи работы, вставала я всегда отдохнувшая и спокойная, будто полночи медитировала. Пусть это и антинаучно, но иногда мне кажется, что лучи рассветного солнца, очищают наши ауры ничуть не хуже всех тех приёмов медитации, которые я постоянно применяю. Жаль проверить нельзя...

Должно быть, со стороны я выглядела немного глупо, улыбаясь совершенно счастливой улыбкой, глядя на расцветенное восходящим солнцем небо, и не обращая внимания ни на что вокруг.

Должно быть... Вот только вряд ли это хоть кто-нибудь заметил.

Крошечный крылатый силуэт появился сначала где-то вдали, потом стал стремительно

приближаться, увеличиваясь в размерах, закрыл собой солнце и засиял, соревнуясь с ним.

Это было...

Нет. Слов, чтобы описать ЭТО, просто не существует.

Он был...

Огромный. Величественный. Нереальный!!!

Разумеется — Прекрасный.

И при этом...

Невероятный. Невозможный. Потрясающий до глубины души и вызывающий желание преклонить перед ним колени, как перед ожившим божеством. Впрочем, в какой то степени для всех нас он и был Богом.

Богом ли? Просто — ДРАКОНОМ.

Любимым и первым детищем своего Создателя, пережившим крушение родного мира, гибель родных и близких, уничтожение родного гнезда и уход в небытие того, кого они называли Отцом. Он пришёл из глубин нашей истории. Видел, как зарождался наш мир. Как одни времена и устои сменялись в нём другими. Как забывается память о его мире, оставляя нас в полном неведение о том, кто мы такие и откуда пришли. Несмышлёныши. Однодневки. Какими же смешными должно быть мы ему казались со своими глупыми играми в магию и поиски справедливости.

Сам же он...

Величественный. Мудрый. Недостигаемый.

ДРАКОН.

Он начал опускаться к нам по спирали, снижаясь всё ниже и ниже и наконец... сел.

Земля вздрогнула. Нам в лицо дохнуло сумасшедшим порывом ветра. Я не упала лишь потому, что сидела на одном из валунов и смогла кое-как сгруппироваться. А вот Рааэль устоял с большим трудом. Что делал наш проводник, я вряд ли возьмусь вспомнить.

Кажется, мой супруг начал что-то говорить...

Кажется, дракон что-то безразлично прорычал в ответ.

Кажется...

Весь мир перестал иметь для меня какое-либо значение — остались лишь глаза. Огромные. Травянисто-зелёные. С чёрными вертикальными зрачками. Они были как два колодца, заглянуть в которые до ужаса страшно, но и оторваться невозможно. Вот и я... Я тоже попала в их власть и очертя голову летела в их бездонную пропасть.

Все мои щиты рухнули раньше, чем я успела что-то осознать, а сознание заполнил огромный, всепоглощающий Разум. Ему потребовались лишь мгновения, чтобы узнать обо мне всё. Абсолютно Всё. А потом...

В голове раздался тихий рокочущий голос:

— Стая Свободных Драконов приветствует тебя, Айкариэ. И просит прощенья...

Сознание, начавшее постепенно просветляться, чуть было вновь не впало в транс, но уже от удивления. Кажется, я хотела встать и что-то ответить. Не успела. Дракон приоткрыл свою пасть и медленно, будто бы даже с сожалением, выдохнул ослепительно-белую струю пламени. Целился он отчего-то прямо в меня.

Больно.

И ярко.

Ослепительно ярко.

И вдруг...

Темно и тяжело.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Единственное, что я поняла, это то, что я отчего-то жива. Потом по всему телу пронеслась запоздавшая волна жуткого страха от осознания того, что со мной могло случиться, а за ней не менее сильная волна удивления — а от чего же всё-таки не случилось. После этого я вспомнила, что вроде как умею думать и начала соображать. Я лежала на земле. Сверху меня придавил Рааэль, опрокинув лицом вниз. Перед нами, кажется, была одна из каменных глыб, что окружали нашу стоянку, одним боком я чётко её ощущала. Вот только судя по тому, каким именно боком, лежали мы ЗА этими камнями, а впереди по-прежнему был дракон, отчего-то всплывший ко мне антипатией. Хорошо бы узнать каким образом мы здесь оказались, презрев все законы физики, но это могло и подождать. Что подождать не могло?

ДРАКОН!

Он напомнил о себе именно в тот момент, когда я об этом подумала. В камни вновь полетела струя пламени, а мы... мы переместились. На этот раз матрицу ТПК я ощутила совершенно чётко. А ещё щит. Качественный, великолепный щит одиннадцатой ступени от естественного огня.

— Многообразный амулет перемещений. Перемещает на расстояние от ста до тридцати шагов с указанием вектора, — пронёсся в моей голове деловой голос Рааэля в ту секунду, когда мы впечатались в новое укрытие, — А теперь слушай и запоминай, следующим перемещение я верну нас обратно в сторону лагеря и постараюсь отвлечь дракона. Ты должна прочитать проводника.

— Ты сошёл с ума...

— Мари, времени нет. У тебя есть приказ. Выполняй!

В следующее мгновение мы вновь переместились. На этот раз недалеко от проёма между двумя валунами. Сверху они смыкались друг с другом, а внизу получалась крохотная естественная пещерка, высотой не больше шага, туда и запихнул меня полуэльф, загородив её сзади щитом, а сбоку перекинув телекинезом несколько валунов поменьше.

— У тебя пять минут. Ты справишься, — коротко бросил он и рванул вперёд навстречу...

Да, это были наши кьеры, только в крылатой ипостаси, огромные хищные птицы, настолько большие, что мой супруг легко забрался с одного валуна на другой, третий, и в прыжке оседлал Раэ.

Выхр!

Мои крылатики и мой же полуэльф совершенно выжив из ума кинулись наперерез дракону.

Смотреть на это со спокойным сердцем не было никакой возможности. Впрочем, на наблюдения у меня в любом случае не было времени. Приказ — дан. Задача — ясна. Страшно? А кого это волнует? Время уже идёт, сам собой в моей голове отщёлкивал уходящие секунды несуществующий метроном: щёлк — щёлк — щёлк. И на самом деле сейчас имеет значение лишь это.

Выход в ментал.

Щёлк.

Найти нужную ауру.

Щёлк.

Собрать все силы. Нарастить ментальные нити. Собраться.

Щёлк.

Выхр! Как же страшно!

Щёлк.

Ещё больше сил. Все что есть. Ты можешь Мари! Некогда играть в политесы — нужно снести всю защиту одним ударом.

Щёлк.

Ну вот и всё. Пик. Дальше медлить некогда.

Щёлк.

Удар и...

Щёлк.

И пустота...

Что за демон???

Метроном в моей голове замер. Я ошарашено пыталась понять, что здесь собственно происходит, позабыв и про время и про дракона. Я снесла защиту. Я это почувствовала. Я увидела истинную ауру, всего на мгновение, но увидела, а потом... всё исчезло. Прямо передо мной в ментальном плане не было никого.

Совершенно сбитая с толку я вышла из ментала. Здесь тоже было пусто.

Ну не мог же человек — или кем он там был — попросту взять и испариться. Любое магическое перемещение я, находясь в ментале, пропустить не могла, да и не смог бы он во время сканирования — когда ментальный маг начинает воздействовать на свой объект пользоваться магией ему, мягко говоря, трудновато. Так какого же выхра здесь тогда происходит!?

Кажется, мой муж задавался аналогичными вопросами, стой лишь разницей, что все его ругательства были направлены на безымянную крылатую рептилию, с которой он в данный момент играл в догонялки прямо в небе. На стороне дракона был огонь и размеры, на стороне Раэ и Рааэля увёртливость и способность к перемещению. Они то появлялись, то исчезали в разных местах, умудряясь каждый раз уходить от огня и одновременно не пускать дракона ко мне. Интересно куда делались Элла?

В ментал я перешла скорее машинально чем осознанно. Элла ощущалась где-то недалеко и с ней всё было хорошо, а вот дракон... В ментальном плане он потряс меня ещё больше чем в реальности. У него была невероятная белоснежная с хаотическими зеленоватыми узорами аура, ну и размер понятное дело у этой ауры был соответствующий. Но вот что меня действительно выбило из колеи. Я видела эту ауру. Точнее её часть. Буквально пару минут назад. Я даже вижу какую именно часть этой ауры я пыталась взломать, она ещё не успела полностью слиться с основной частью бело-зелёного полотна и выделялась, как наспех пришитая заплатка.

Что же выходит? Наш проводник — это и был дракон. Точнее его часть. Почему же он тогда не попытался меня убить сразу, а ждал пока прилетит весь дракон? Почему так себя вёл? Почему...

А собственно, зачем задаваться бесполезными вопросами, когда можно поискать на них ответы. Нет, сканировать всего дракона я не собиралась — я знаете ли ещё не выжила из ума — но вот та самая часть... Я ведь уже содрала с неё все щиты, и с драконьей аурой полного соединения ещё не произошло. Так почему бы не попытаться?

У меня ещё целых полторы минуты есть!

Задумываться о времени я не стала, в любом случае я не собиралась тратить на этот огрызок ауры больше минуты, да и как-то дополнительно готовиться — этот кусок мысленитей уже мой, единственной сложностью было сделать всё в движении, но тут уже «точность рук и никакого мошенничества».

Прыжок в ментал. Моя оскалившаяся аура. Точный бросок. И... Ментальные нити вцепляются в свою законную добычу и не собираются отпустить. И что же ты у нас такое?

Обратно меня выдернул крик. Ментальный но от того не менее громкий:

— Мари, уходи немедленно!

Я резким толчком вернулась в реальность, распахнула глаза и увидела... Видимо находясь в ментале я неосознанно вышла из укрытия и теперь стояла ничем не защищённая прямо на открытом пространстве поляны, а прямо на меня летел дракон.

Вот же выхр!

Всё было предельно просто. Рааэль только что исчез в очередной вспышки перемещающего амулета, боевой магией я не владела. Все защитные амулеты понятное дело были на мне но куда они против магического пламени дракона.

Вот, кажется и всё.

Время отчего-то текло так медленно, будто превратилось в густой сироп. Весь окружающий мир куда-то исчез. Остались лишь мы двое: я и мой убийца — дракон. Кажется я подумала закрыть глаза и попытаться спрятаться, но в последний миг передумала, поняв что всё равно не успею и решила умереть достойно.

Где-то сбоку вылетели из воронки ТПК Раэ с Рааэлем. Жаль, что я не успею с ними попрощаться. Они тоже не успеют.

Я сделала последний вдох и увидела...

На сцене появилось новое действующее лицо.

Дракон. Ещё один.

Вот же выхр!

Он был меньше золотого. Тёмно-зелёный, нефритовый. Намного изящнее и как-то проще чем первый, во всяком случае в магической силе точно уступал, но тем не менее... Мой нефритовый спаситель ворвался в наше неравное столкновение с его крылатым коллегой и прорывав что-то возмущенно оскорбительное выпустил тоже выпустил струю пламени, для разнообразия не в меня. Боги, счастье то какое!

Что происходило дальше я не видела. Я вновь юркнула в своё относительно безопасное убежище и сжавшись в комок затряслась от пережитого ужаса. Единственное что могу сказать, судя по возмущениям магического поля снаружи было однозначно очень весело.

Тяжёлый ментальный толчок о мою ауру застал меня врасплох.

Сосредоточившись я поняла, что это нефритовый дракоша. Немного побаиваясь я всё же немного опустила щиты и создала временный ментальный канал. Впрочем, это было излишним. Дракон успел сказать лишь одну фразу:

— Уходите. Я не смогу долго его сдерживать.

В следующее мгновение ментальная нить порвалась. Видимо золотой включил в своё магическое пламя ещё и заклинание против таких ребят как я, хорошо, что он раньше до этого не додумался.

ИКМ отозвался тут же стоило мне только постучаться. Рааэль ждал явно ждал моего сигнала.

— Уходим? — было единственное что он меня спросил.

— Да, и как можно быстрее. Наш неожиданный союзник долго не выдержит.

— Ты успела с ним пообщаться?

— Пару мгновений. Он сказал, что нам нужно уходить.

Пока мы разговаривали, Раэ резко исчез в воронке ТПК и появился практически возле меня над самой землёй. Я выскочила навстречу. Оба дракона были довольно далеко от нас, и им явно было не до меня. Рааэль подхватил меня воздушной петлёй, я оказалась за его спиной, Раэ ощутимо напрягся, но мы оба поделились с ним магией и нашему крылатику стало полегче. И вновь мы исчезаем. В последний миг я успела взглянуть на своего спасителя и мысленно поблагодарить его. Будем надеяться у него всё будет хорошо. Затем амулет сработал ещё раз, потом ещё. Я сбилась на седьмом броске. А потом мы оказались возле небольшой рощицы, где нас ждала Элла в мохнатой ипостаси. Раэ тяжело опустился на землю и мы тут же прыгнули с его спины. Птичьи контуры поплыли и перед нами вновь лежал огромный дымчато-сизый пёс. Рааэль присел на корточки, потрепал нашего крылатого героя по холке и в очередной раз поделился силами — и откуда они у него только берутся? — и уже поднимаясь сказал:

— Прости, приятель, мы должны двигаться дальше. Но скоро ты сможешь отдохнуть, обещаю. А как только оторвёмся, сходим на охоту и выберешь себе ужин на любой вкус.

Раэ издал ворчание очень похожее на ругательства, но послушно поднялся. Элла тут же оказалась возле него. Путь нас ждал недолгий. Лишь пересечь рощицу и немного подняться по склону горы, к которой она подходила вплотную. Там в пещерке ждал наш реллер, его Рааэль вчера полночи перемещал сюда на дистанционно-ментальном управлении, чего нам это стоило разговор отдельный, зато теперь можно будет спокойно исчезнуть из этих мест, не боясь быть поджаренными драконом — и чего он так на меня взъелся, хоть возвращайся и спрашивай.

Пока мы шагали я уже успела проверить обоих кьер, бегущих прямо перед нами, просмотре их ауры и просканировав эмоциональный фон и через ИКМ попыталась оценить состояние мужа. Как раз в тот момент, когда я закончила, он заговорил со мной:

— Что тебе удалось выяснить о личности нашего проводника. И кстати, куда он исчез? Только не говори, что там стоял настолько сильная программа самоуничтожения, что при попытке сканирования уничтожило всё тело.

Я бросила на Рааэля взгляд из под ресниц, он довольно спокойно шагал рядом и вёл себя совершенно обычно и не скажешь, что только что его чуть раз двадцать, если не больше, не убили. Ну будем надеяться мои откровения не повергнут его в шок. Глубоко вдохнув, я начала рассказывать.

— Подожди, ты хочешь сказать, наш проводник был проекцией созданной из части ауры самого дракона? Почему он в таком случае не попытался убить тебя сразу? — перебил он меня на середине рассказа, полностью повторив мои собственные вопросы.

— Сейчас, — всё же не справившись с собственными желаниями, я взяла мужа за руку и дальше мы пошли вместе, я хотела сделать это ещё с того момента как мы приземлились и стало понятно, что непосредственная угроза миновала, чтобы знать, чувствовать, что он рядом, живой, с ним всё в порядке, но решила я на это только теперь, — Фантом или проекция это не сам дракон. Его аура просто является магической основой для очень-очень качественной иллюзии, создаваемой на всех планах: зрительном, осязательном, обонятельном, магическом, эмоциональном. Фантомы практически не обладают магией, если дракону удаётся создать фантома даже с минимальными магическими возможностями

— это считается верхом мастерства, кстати, наш был именно таким. Ну и наконец, драконы управляют фантомами ментально, при этом радиус действия у такой связи практически неограничен.

Я рассказывала всё это чуть ли не с восторгом — понятное дело я радовалась, я же всю эту информацию всё-таки добыла — а вот Рааэль с каждой минутой всё больше хмурился.

— То есть убить тебя наш фантом мог лишь обычными способами. А это не так то просто. Поэтому было решено, что займётся этой нелёгкой задачей сам дракон, — глядя куда-то в сторону, предположил он.

— Нет, такой вариант даже не рассматривался. Почему-то всё должно было быть именно так. Я не совсем поняла. Вроде как это честь для меня быть убитой драконом.

— Так может они тебя в жертву решили принести? — тут полуэльф, кажется, даже немного развеселился.

— Нет. Про честь он подумал во вторую очередь, там было что-то ещё. Что-то про моё тело. Вроде как меня нужно было убить так, чтобы уничтожить полностью и бесповоротно.

При этих словах я невольно вздрогнула. Представлять всё это было совершенно лишним. Рааэль сжал мою руку чуть сильнее, давая понять, что он рядом и поддержит меня в любую минуту. Я благодарно улыбнулась и мы пошли дальше, не сговариваясь, ускоряя шаг.

Некоторое время мы молчали. Потом же Рааэль начал рассуждать:

— Если наш Неизвестный кто-то из сторонников Тельнуриса или же он сам...

— Ты думаешь, Тельнурис мог как-то спастись и переместиться сюда?

— Вполне вероятно.

Я отрицательно покачала головой:

— Все кто прошёл через портал клялись в верности империи на Оке.

Рааэля этот довод от чего-то не убедил, хотя лично для меня он был исчерпывающим:

— Всё равно версию с Тельнурисом со счетов сбрасывать не стоит, — он отрицательно покачал головой, задумчиво глядя куда-то вдаль, будто в очередной раз прикидывал все доводы, а потом продолжил, — Мы слишком мало знаем о том времени и о том, какими точно способностями обладал этот ненормальный. Но ты меня перебила...

Я извиняюще улыбнулась, давая понять, что вновь готова слушать. Муж моей пантомиме не поверил ни на миг, но тем не менее стал размышлять дальше:

— Так вот, если это Тельнурис или кто-то из его бывших учеников драконы должны были бы тебя наоборот беречь и охранять исключительно из чувства личной мести. Но раз они напали получается, что в этой партии они собираются сражаться на стороне наших противников.

— А как же второй дракон? Может он как раз и прилетел от Стаи. А первый был от нашего неизвестного недоброжелателя.

— Возможно, — подумав согласился Рааэль, — хотя второй дракон не произвёл на меня сильного впечатления. Я бы скорее поставил на то, что нефритовый — одиночка, а золотой — из стаи. Но вполне возможно.

— Может, мы не учитываем каких-то фактов. И потом... Знаешь мне кое-что удалось прочитать на эмоциональном плане. Золотой не испытывал ко мне злости или ненависти. И скорее даже сожалел о том, что должен сделать. Будто бы этот поступок противоречит его собственным желаниям. Что если та, Стая из каких-то своих соображений приняла решение меня уничтожить, а Нефритовый просто узнал и решил помешать.

Рааэлю мои предположения явно чем-то понравились, но в тоже время они значили, что

мне по-прежнему грозит опасность. Причём опасность очень и очень большая. С одной стороны Неизвестный. С другой драконы. И чем я всем так не нравлюсь. Взяли бы поубивали друг друга, всем бы легче жит стало. Мне так точно.

— Я бы не стал сбрасывать такую версию со счетов... — наконец подвёл итогу мой муж.

— Тельнурис — отдельно, драконы — отдельно? — попыталась пошутить я.

Полуэльф задумчиво пробормотал:

— Тельнурис... Да, — а потом опомнившись уже более собрано спросил, — Ты тоже думаешь, что Тельнурис? На него ставить будешь?

Я недоумённо изогнула бровь:

— Скорее на кого-то из его последователей, — и тут же спохватилась, — А мы делаем ставки? И что на кону?

Выражение лица и общий эмоциональный фон у Рааэля вдруг резко изменились и он весело подмигнул мне:

— Это смотря, что ты готова поставить?

На миг я замерла, пытаюсь понять всерьёз ли говорит полуэльф или шутит, по всем признакам выходило — серьёзно. И что бы такого предложить? А главное — чего бы такого попросить? В предвкушении я чуть не запрыгала от восторга, а потом опомнилась, вошла в образ и очень соблазнительно — искренне надеюсь на это — улыбнулась:

— Смотри, что ты хочешь от меня получить...

Брови полуэльфа поползли вверх:

— Даже так... — на мгновение он задумался, потом склонился к моему уху и жарко зашептал, — Ты... В нашей кровати. В одних чулках. С завязанными глазами и связанными руками... На всю ночь.

Сказано это было так, что если честно, я готова была прямо сейчас бежать искать ближайшую кровать и выполнять всё требуемое, но в слух я этого разумеется не сказала. Лишь невольно сглотнула и подавила все ненужные сейчас эмоции, отправляя их в подсознание:

— Милый, да с тобой оказывается нужно держать ухо в остро! Откуда такие мммм... интересные идеи, — я вопросительно подняла бровь и поймала взгляд мужа, он едва заметно улыбался, видимо глядя на моё замешательство.

— У меня очень богатая фантазия... — совершенно серьёзно заверил меня он и окинул меня при этом тааааааким многообещающим взглядом, что по спине сами собой побежали мурашки, а коленки начали невольно подрагивать.

Вот же выхр! Ну разве можно так смотреть, у меня же тоже фантазия бедностью не страдает. Я уже всё в красках представила, оценила и даже примерный сценарий прикинула, в частности и тот, где всё будет с точностью до наоборот... Мммммм... Это бы на мой взгляд ещё лучше смотрелось. Впрочем, первый вариант тоже ничего. Ну что ж на таких условиях я даже проиграть согласна.

— Хорошо уговорил.

Муж хитро улыбнулся:

— Не больно то тебя уговаривать пришлось...

— А ты хочешь поугovarивать?

Рааэль сокрушённо вздохнул вновь окинув мою фигуру оценивающим взглядом, и проворчал:

— Хотелось бы, но времени нет даже к собственной жене поприставать.

— Фиктивной, — не поленилась напомнить я.

Полуэльф на последнее утверждение лишь коротко усмехнулся:

— Ты сначала саму себя в этом убеди, а потом уже за меня принимайся.

Я обиженно отвернулась и попыталась выдернуть руку, но мне её так и не отдали, скорее наоборот притянули ещё ближе. Мы оказались так близко, что я даже почувствовала тепло идущее от его тела и интуитивно ощутила ауру. Рааэль же резко вернулся к прерванному разговору. Сделав вид, будто последних слов никто из нас не говорил:

— Итак с твоей ставкой мы определились. А что же достойнейшая ирра желает получить от меня.

И вот тут я хитро-хитро улыбнулась и вспомнив свою задумку моментально выпалила:

— Ты снимешь свой щит и позволишь мне прочитать себя.

На несколько мгновений между нами повисло напряжённое молчание. Взгляды пересеклись. Скрестились. Но отступить никто не собирался:

— Достойная ставка, — наконец выдохнул муж, — И равноценная. Принимается.

В полном шоке я замерла. Он согласился?! Не может быть! Боясь поверить в собственное счастье, я тут же продолжила:

— Итак мой последователь Тельнуриса, против...

Рааэль хищно улыбнулся и едва ли не промурлыкал:

— Тельнуриса, родная моя. Кого же ещё?

Я непроизвольно сглотнула, взгляд сам собой задержался на губах этого бессовестного, невозможного, наглого, невыносимого...

— А куда будем девать дракона? Думаешь он его подчинил? — я спросила это едва слышно, голос от чего-то стал слушать очень плохо.

Полуэльф остановился, поднялся взглядом от губ к глазам, потом вновь опустился ниже, ещё ниже. Ну разве можно так смотреть!? Я ведь... я ведь этот взгляд практически чувствовала!

— Пристроим куда-нибудь, — прошептал он обнимая меня и медленно приближаясь к моим губам, — В конце концов у меня к этой ящерице крылатой теперь личный счёт имеется.

— Он сломал тебе все логические цепочки?

— Нет, он пытался убить мою жену, — совершенно серьёзно прошептал он в мои губы.

— Фиктивную...

— Поверь, когда я буду его убивать ему на это будет плевать.

— Думаешь справишься? — кстати весьма закономерный вопрос. И чего так обиженно на меня смотреть?

— Ты меня явно недооцениваешь...

И этот гад... Этот гад даже спорить не стал. Просто едва ощутимо откинул меня на свою руку и поцеловал. Сначала это было медленно и нежное прикосновение... Потом... Потом нас понесло так, что мы едва не стали стягивать друг с друга одежду и только ехидное покашливание кьер, застывших в нескольких шагах и укоризной наблюдающих за творившимся безобразием, привело нас в чувства.

Рааэль пришёл в себя первым.

— Мы уже почти на месте, пойдём.

Минут через пять мы в самом деле вышли к нужному месту. Никогда не думала что так

обрадуюсь при виде этого летающего техномагического монстра, но это оказалось именно так. Раз с Эллой тоже едва от счастья не повизгивали, а вот полуэльф отчего-то стал напротив спокоен и сосредоточен, только где-то в глубине глаз притаилась сдерживаемая ирония, мой восторг явно не остался незамеченным.

Ну и пусть! Скоро я моего безупречного и дорогого просканирую до самой последней мысленити и наконец-то смогу спать спокойно, без вечно маячащей передо мной неразгаданной загадкой. Правда к чему я тогда буду стремиться? Не важно — с этим можно и потом определиться!

На этой оптимистической ноте мы забрались в реллер, включили режим невидимости и плавно поднялись в небо. А уже через несколько минут я уснула, как, к слову, и наши кьеры. Всё же ночь да и утро выдалось ну слишком насыщенным.

ГЛАВА 10. Арнэрэ или просто Ириира

1 день 8 лунного периода 3413 года от создания Хартии.

Восточные границы Светлого Леса.

Когда я проснулась и кое-как привела мысли в порядок, то поняла, что мы уже давно приземлились. Я лежала в реллере, укрытая лёгким пледом, отчего-то в заднем отделении. Сейчас оно больше напоминало небольшую, но довольно удобную кровать. Жутко интересно, каким образом меня сюда перемещали, если заснула я на переднем сидении. Рядом блаженно сопели кьеры. Рааэля нигде не было. Хотя, судя по тому, что подушек было две, какое-то время он тут тоже спал.

Сколько же сейчас времени. И вообще где мы? В поиске ответов на эти вопросы я аккуратно перелезла через кьер, потом изогнувшись оказалась на своём кресле, нерешительно потопталась по нему, прикидывая где могут быть мои сапожки, потом плюнула на это дело и выбралась на свободу.

Что могу сказать? Мы были в лесу. Причём лес это был очень странным, я никогда такого не видела. Удивительно мягкая трава. Огромные деревья, уходящие куда-то высоко в небо, такие толстые, что их, должно быть, невозможно обхватить руками. А ещё ощущение — будто здесь всюду разлита магия. Куда же это нас занесло?

В полном недоумении я прыгнула на эту самую траву, прямо как и была, босиком и убедилась, что зрение меня не обмануло. Странно, такое ощущение, что к тому злаковому разнотравью, что растёт на полянках, в лесах или по обочинам дорог эти растения не имели вообще никакого отношения. Должно быть их вывели магически, другого объяснения я пока просто не видела. И тут меня словно осенило. Какая раса специализируется на магических экспериментах с растениями? После знакомства с Элирой и её «милыми» кустиками ответ на этот вопрос лично для меня был однозначен — эльфы. От собственной догадки я просто остолбенела.

Это сколько же я спала?

Светлый Лес находился в северо-западном секторе Ардреи, занимая чуть больше трети его территории. Чтобы попасть даже в самую крайнюю его точку мы должны были как минимум перелететь горную цепь между секторами континента. Причём именно перелететь, все попытки создать ТПК из одного сектора в другой до сегодняшнего дня были безуспешны — причины этого парадокса не мог объяснить никто, как и преодолеть телепортационный барьер.

Определившись по сторонам света я нашла солнце — было около двенадцати часов дня. И дня явно следующего иначе мы бы сюда никак не успели. Вот это я проспала! Вычисляя в уме время и место своего нахождения я продолжала медленно идти между деревьями пока наконец не вышла на полянку возле небольшой реки, где и обнаружила своего мужа лежащего в одном нижнем белье на берегу. Он явно только что вылез из ручья и теперь сох на солнце. Меня ирр герцог заметил не сразу и я получила потрясающая возможность незаметно полюбоваться на него. Откровенно говоря, зрелище было потрясающим. Как

слюнки пускать не начала сама не знаю.

— Проснулась?

Голос Рааэля выдернул меня из мира грёз как-то слишком резко. Я лишь успела едва ощутимо кивнуть, а он уже оказался возле меня, тесня меня к стволу одного из деревьев и нависая надо мной. Крохотные капельки медленно ползли по его обнажённой груди, спускались ниже, ещё ниже... Я не успела проследить, где закончилось их увлекательное путешествие, хотя очень хотела. Моё лицо вдруг оказалось в таких знакомых и таких ласковых ладонях и весь мир заслонили карие до черноты глаза и страстные до одурения губы. Кажется, мы слишком сильно соскучились друг по другу.

Я не успела понять, когда осталась без одежды и была подхвачена на руки, когда оказалась лежащей на расстеленном прямо на траве полотенце, когда моё собственное тело перестало быть моим и полностью подчинилось его рукам, губам, скользящим дорожками из поцелуев по шеи, груди, животу, останавливающимися у впадинки пупка и немилосердно дующих там, где только что целовали.

Нечестно!

Я напряглась, попыталась высвободиться и опрокинуть полуэльфа на спину, но он был бдителен и легко поймал мою ногу, нежно проведя под коленкой и вверх:

— Не сегодня, позволь себе сегодня расслабиться.

Я пыталась сосредоточиться на его словах, правда пыталась. Вот только меня здесь уже слушать никто не собирался: ни моё собственное тело, обеими руками голосовавшее, за слова этого шовиниста, ни затуманенный страстью разум, ни собственно сам шовинист, что с такой... нежностью — должно быть разум у меня всё-таки помутился слишком сильно — наблюдал за моей внутренней борьбой. Уже из чистого упрямства я спросила, срывающимся шёпотом:

— Ты думаешь, мне это так необходимо? — в этот самый момент тело изогнулось, от того что костяшки пальцев Рааэля провели по моей спине, а потом он прижал меня ещё теснее к себе и заглянув в глаза прошептал в самые губы:

— Я думаю это необходимо нам обоим.

Он вновь прижался к моим губам, затаскивая меня в водоворот сумасшедшей страсти, нежности и... доверия. Я буквально растворялась в этом поцелуе, уже прекрасно понимая, что больше никогда и не с кем не смогу ощутить подобного, что вот сейчас — это и есть самое что ни на есть настоящее, что этот мужчина, бесовейшим образом пробрался ко мне в душу, незаметно для меня самой подчиняя, утягивая в свой мир и меня. Он... Он ещё сам не понял этого, но именно он теперь и был моим миром и я... я не знала, что буду делать если этот мир разрушится.

Я прижалась к мужу ещё теснее, в какой-то дикой решимости, желая отдать ему всё, что могу. Извиваясь, хныкая и практически умоляя, наконец, войти в меня.

— Посмотри на меня, — пошептал он, отрываясь от моей шеи, оказавшейся просто невероятно чувствительной, и продолжая ласкать рукой там, где давно должно было быть кое-что совсем другое, — Умница моя, открой глазки.

Тело плавающее в любовной неге и задурманенной страстью подчинялось медленно и неохотно. Слова для него уже не имели значения, оно требовало действий и причём немедленных. Неуверенно и неохотно мои веки поднялись.

— Вот так, — его лицо опустилось совсем близко, настолько, что я видела теперь лишь его глаза, — Скажи, что ты моя? Только моя!

— Я... я... я... Рааэль, пожалуйста, я больше не могу.

— Скажи... — рука принялась лаская ещё острее, поглаживая, нажимая...

Выхр! Ну разве ж можно так... Выхр!

— Твоя...

Он вошёл в меня уверенно и плавно. Заставляя забыть обо всём и растворить в нём до конца, даже наши чувства... в какой-то момент они тоже переплелись и стали одним целым. Как и мысли. И отчего-то сейчас я знала совершенно точно: да — я его, но и он — мой. А своё я не отдам никому.

Кажется, он услышал эту мысль и согласно усмехнулся, погружаясь в меня ещё глубже, ещё быстрее. Я беспомощно цеплялась за него, безвольно постанывала, и периодически прикусывала кожу на его плече, когда эти стоны грозили превратиться в крики. А потом... мир раскололся, затягивая меня в темноту, ласковую, родную и полную неги, сладкой и обволакивающей, как глоток горячего шоколада.

Потом?

Когда силы вернулись, мы повторили. И на этот раз никто не сдерживал моих собственнических порывов, позволяя делать с собой всё что угодно, умирая от наслаждения под моими руками и губами и ловя в тёплые объятия, когда моё тело на нём в очередной раз замирало, изогнувшись и тут же безвольно падало, чтобы уже через минуту с новыми силами ожить от его нежных поцелуев и ласковых, тёплых и сильных рук.

Купаться я пошла намного позже. И пошла одна. Все попытки полуэльфа увязаться вслед за мной были пресечены самым решительным образом. Он остался лежать на берегу, с откровенным удовольствием наблюдая за тем, как я захожу в прохладную воду и легко оттолкнувшись медленно плыву по спокойной глади реки. Проплескалась я, наверное, около часа. К тому времени Рааэль уже вернулся к месту нашей стоянки, видимо, разводив огонь. К счастью полотенце он милостиво оставил мне. Бежала я к нему — полотенцу, а вы о чём подумали? — быстро-быстро, подрагивая и ёжась от небольшого, но на мокрой коже весьма ощутимого ветерка. Впрочем, согрелась я коро — время близилось к полудню и солнышко уже хорошо припекало. Потом быстро привела в порядок волосы: первым заклинанием высушила, вторым — расчесала, третьим — заплела в сложную косу. Одевать грязную одежду не хотелось, поэтому я просто завернулась в полотенце и побрела искать своих монстриков, то есть мужа, реллер и кьер.

Все перечисленные нашлись там где и ожидалось. Возле реллера уже был расстелено покрывало, имитирующее стол, а рядом из камней выложен небольшой очаг, в котором танцевали языки поддерживаемого магией огня. В Светлом лесу было запрещено использовать обычное пламя, а после магического растительный покров восстанавливался магией за пару часов. Искоса наблюдая за тем, как Рааэль перебирает одну из сумок с запасами, а потом начинает задумчиво разглядывать окружающий пейзаж, высматривая какие-то травки, не иначе эльфийские корни проснулись, я нашла среди вещей новый комплект одежды и лёгкие туфельки на плоской подошве и начала одеваться. Это снова были брюки, удобные, прямые, болотно-зелёного цвета, а вместо рубашки — туника, светлая, с длинным рукавом. Не очень практично, но после путешествия по предгорьям мне безумно захотелось быть красивой, да и отталкивающие грязь заклинания никто не отменял, всё же магия — наше всё.

К тому времени, когда я закончила супруга уже и след простыл. Растерянно

оглядевшись я прислушалась через ИКМ к своим ощущениям и убедившись, что он неподалеку начала заниматься обедом. Набрала в оба котелка воды и поставила греться сначала меньший, чтобы заварить тарику, перебрала имеющиеся продукты, отложив сухие лепёшки, какие-то травы, сушёное мясо, немного овощей и мешок с крупой. К этому моменту вода уже закипела, я бросила в неё горсть листьев тарики.

Рааэль вернулся как раз, когда я снимала котелок с огня, в руках он нёс несколько весьма симпатичных грибов.

— У нас в меню грибной суп? — поинтересовалась я, глядя на его находки.

Муж кивнул и тут же добавил:

— По рецепту эльфийских пограничников. Тебе понравится.

Я в общем-то не сомневалась ни капли. Есть хотелось ну просто очень сильно, и я думаю не только мне, что я собственно и спросила:

— А кьеры, не думаю что их понравится эльфийская кухня?

— Я уже отпустил их охотиться.

От последнего я порядком удивилась.

— А разве здесь можно?

Рааэль кивнул, одновременно садясь на покрывало, высыпал на него грибы и достал нож:

— Они же хищники, им можно. Лес не посчитает это нарушением равновесия.

Наверное, тут нужно немного подробнее рассказать о Светлом Лесе, во всяком случае хотя бы официальные сведения, которые доступны всем. Лес сам по себе это не только государство, упрощённо говоря — это живой организм, контролирует который некая форма магического разума. Эльфы живущие тут являются для этого организма чем-то вроде симбионтов: он представляет им место для жизни и защищает, они — подпитывают его своей магической энергией. Некоторые учёные предполагают, что аналогичная ситуация наблюдалась также у Орков, вот только там характер у магической сущности, которую сами орки называют Великим Богом, был намного более скверным и в качестве пищи он требовал отнюдь не излишки магии, а боль и кровь — в основе религии орков лежали ритуальные самоистязания и жертвоприношения.

Что же касается Светлого Леса то их сущность была вполне миролюбива к тем кто не пытался её захватить, но и за равновесием на своих территориях Лес следил весьма строго. Именно поэтому охота, в классическом понимании здесь — с магическими силками, поисковыми заклинаниями, луками с самонаводящимися стрелами, здесь была под строжайшим запретом. А вот бой на равных с достойным противником даже поощрялся. Любому эльфу было достаточно выйти на открытое пространство и произнести короткое обращение к Лесу, заявляя своё желание, после чего можно было искать себе противника. Вот только использовать в схватке что-либо кроме охотничьего ножа запрещалось, как и нападение на тех, кто за себя постоять не может. За нарушения этих правил Лес мстил жестоко с безразличием существа чьи законы незыблемы и не имеют исключений.

Чужакам же вроде нас, здесь охотиться вообще не советовалось. А вот кьеры, как хищники, были в своём праве.

К тому моменту, когда я закончила рассуждать, руки автоматически дочистили последнюю картофелину. Вода уже кипела и очень скоро всё, что мы на пару резали оказалось в котле. Запах пошёл такой, что слюной подавиться можно было.

Разговор от чего-то не клеился. Меня наконец начало потряхивать после нашей встречи

с драконом от чего то и дело приходилось прибегать к своим ментальным способностям и бороться с ним при их помощи — истерика сейчас точно в мои планы не входила. Как это меня ей ещё во время дороги в реллере не накрыло, впрочем, почему как, наверняка я совсем не просто так проспала почти сутки, без моего супруга здесь точно не обошлось.

Я непроизвольно заправила выбившуюся из причёски прядку и скосила глаза на полуэльфа — он сидел у очага, периодически помешивая его содержимое котла деревянной ложкой. На меня он не обращал ровным счётом никакого внимания, задумавшись о чём то своём герцогском. Попыталась через ИКМ незаметно подслушать о чём он думает. Но куда уж там! С каждым днём я всё больше и больше убеждалась что Раэль действительно учился у нас в академии, ментальным каналом он научился уже управлять в совершенстве и теперь если он не хотел чтобы я что-то услышала — сделать это было невозможно. Да как же так!

От неудачной попытки я расстроилась ещё больше. Впрочем, если быть совсем честной с самой собой расстроилась я от того что никто даже не обратил внимание на меня. Для кого я собственно наряжалась, как идиотка малолетняя, хотела понравится собственному мужу, а он... Мимо взглядом скользнул и всё. Критично оценив все предшествующие рассуждения я пришла к выводу, что действительно становлюсь идиоткой и даже не малолетней, с каких это пор меня стали волновать подобные вещи? Но, о ужас, они меня действительно волновали и отделаться от этих мыслей не получалось даже при помощи любимых ментальных приёмов.

На глаза сами собой навернулись слёзы, но я тут же смахнула её как можно более не заметно. К счастью скоро Рааэль наконец вернулся в реальный мир и помешав похлёбку чему-то улыбнулся и объявил что всё готово. От последнего известия сразу стало намного радостей, миску с едой из рук полуэльфа я практически выхватила. Обжигаясь проглотила первую ложку, практически не чувствую вкуса, и уже нацелилась на вторую, когда Рааэль будто бы между прочим сообщил:

— С тобой хочет познакомиться моя мама.

От неожиданности я подавилась.

— Что??!

Рааэль честно попытался сделать вид, что не замечает моего возмущённого удивления, но едва заметные хитринки в глазах выдали его с головой:

— Я только что передал моей маме через лес послание и рассказал о тебе. Она поздравила нас и сказала, что хочет с тобой познакомиться, — принялся объяснять полуэльф, неторопливо принимаясь за свою порцию. Мне же уже как-то и есть расхотелось. Нереально прекрасная свекровь эльфийка никак не входила в мои планы. Я вообще не думала, что Рааэль с ней ещё общается! И вот теперь...

— И как мы увидимся?

— Она подойдёт минут через двадцать. Лес пропустит её по короткой дороге.

Что??! Двадцать минут! Да я же... Да я же даже морально подготовиться не успею!

Как я ни пыталась заранее высмотреть нашу гостью, все мои попытки оказались тщетны — она появилась практически возле нас. На мгновение пространство дрогнуло, в ушах появился едва уловимый звон, перед глазами всё поплыло, будто размылись контуры у всего вокруг. А потом что-то в пространстве щёлкнуло и реальность вновь вернулась на своё место. Я непроизвольно дёрнула головой, прогоняя остатки внезапного наваждения, а когда они покинули меня окончательно и я открыла глаза посреди поляны стояла эльфийка.

Она была... Невероятной! Высокая, но вместе с тем очень хрупкая. Шёлковое, белоснежное сверху платье переходило в светло-зелёное, а ближе к подолу практически сливалось цветом с травой. Золотистые волосы струились по спине шёлковым покрывалом. Черты лица тонкие, идеально правильные. Но вместе с тем тронутые какой-то непроходящей тоской. И глаза... Огромные. Миндалевидные. Ярко-синие. И... потухшие.

Эльфийка замерла на несколько мгновений, будто была изваянием, а не живым существом, а потом легко повела плечом и поплыла нам навстречу.

Рааэль сделал несколько шагов вперёд и замер, когда между ним и его матерью осталось чуть больше полшага. Их глаза встретились. Эльфийка изогнула губы в полуулыбке и протянула сыну руку. Он коснулся кончиков длинных пальцев, отступил на полшага и, замерев на мгновение, склонился над протянутой ладонью и едва ощутимо коснулся её губами. А потом также молча выпрямился и сделал ещё один шаг назад.

Они замерли. Просто стояли друг на против друга на расстоянии двух шагов и смотрели друг другу в глаза. Я? Я боялась не то что вмешиваться в этот диалог, даже пошевелиться. так и стояла возле реллера, боясь даже на мгновение отвести глаза от странной сцены.

Наконец, эльфийка заговорила, тихо, певуче, будто это была не человеческая речь, а шелест ветра или журчание ручья:

— Иририристириан Рааэлианрир. Тириальмириа эстетрина эрна.

Вот только моему любопытству от этого легче не стало. Эльфийский я, разумеется, не знала, в отличии от Рааэля. Он также тихо начал что-то отвечать в ответ.

Через несколько реплик видимо вспомнили про меня. Рааэль повернулся в пол-оборота. Я несмело сделала шаг. Эльфийка вновь едва заметно улыбнулась, видимо, моей растерянности. А мой муж начал меня представлять. И что-то объяснять. Было бы любопытно послушать что именно. Потом он повернулся ко мне и представил уже её, хотя это было в общем-то излишне:

— Это моя мама, леди Ильиринэра Лиарринская. Она понимает что тебе будет трудно запомнить её полное имя и просит называть её арнэрэ, это эльфийское обращение, которое означает вторая мама, так обращаются к крёстным и матери мужа.

Я присела в лёгком реверансе а потом открыто взглянув в глаза этой печальной женщины просто представилась, протягивая руку:

— Мари.

От чего-то от этого простого жеста моя арнэрэ улыбнулась, а вот я... Я провалилась в ментал. Случайно. Честное слово!

Аура была... Странной. Пожалуй я видела похожую всего один раз. Нет, ощущение от неё было привычным и правильным, но вот сама структура ауры... Она была будто из кружева. Похожую я когда-то видела в первый год своей работы у одного из пострадавших, но у него кружево не было настолько сложным. А потом я не удержалась. Легко, едва касаясь коснулась её ментального фона, пытаюсь хотя бы через образы понять о чём думает эта загадочная леди.

Эльфийка в самом деле была рада видеть сына, но и одновременно глядя на него не могла не вспоминать о годах всеобщего молчаливого попрекания. Она была рада, что он нашёл меня, но отчего-то вместе с радостью испытывала при мыслях о нашем браке ещё и тихую горечь и чувство вины.

Читая мысли этой удивительной женщины всё что чувствовала я сама это сострадание. Неужели одна ошибка в прошлом стоит того чтобы винить себя в ней столько десятилетий.

А потом... Может быть от воздействия моих ментальных нитей, может быть по какой-то иной причине, аура моей арнарэ зашевелилась, как сонный вылезающий после спячки из своей берлоги дорнерон*, раскрылась, будто цветок в полдень, и замерла. Поражённая увиденным я замерла и даже забыла о том, что мне возвращаться. Прямо передо мной был крошечный ментальный узел. И убейте меня, если он скрывает не те события, в результате которых мой супруг появился на свет.

Вот теперь из ментала меня просто вынесло.

Первое что я увидела — два направленных на меня взгляда: один любопытный, другой — недоумевающий. Вновь короткая журчащая фраза и перевод Рааэля:

— Мама спрашивает, что тебя так удивило. Она почувствовала твои эмоции.

Ну то что она эмоции поймала это как раз не удивительно. Эльфийка как никак, зато теперь то, что мой драгоценный унаследовал свои эмпатические способности от матери, можно считать доказанным фактом. Определиться бы теперь ещё со вторым родителем...

Моё молчание затягивалось. Я не знала как мне рассказать о том что я увидела. Арнэрэ начала беспокоиться. Рааэль — и вовсе напрягся, впившись в меня взглядом. Я колебалась. Наконец муж не выдержал:

— Мари! Что ты увидела?

Противостоять такому напору я не смогла:

— Узел.

Брови полуэльфа нахмурились:

— Мари, какой узел, ты о чём?

Эльфийка кажется пыталась понять о чём мы говорим, исходя из эмоций и выражений наших лиц, но получалось у неё плохо, во-первых я, оценив уровень эмпатической чувствительности матери Рааэля, тут же накрутила все щиты по полной программе, про его защитный бастионы я вообще молчу, во-вторых — мы оба слишком привыкли играть на публике, для того чтобы нас можно было так легко прочесть. Мне самой то выражение лица моего супруга удавалось читать ну с очень большим трудом. А уж я в этом деле в последнее время практикуюсь.

Вновь помедлив я совершенно логично ответила:

— На мысленити.

Он всё понял. Это я поняла сразу.

— Рааэлианрир, ирриурру ариэллиарима тьегирано эстиаро? — наконец обеспокоенно спросила эльфийка, не выдержав наших недомолвок.

Полуэльф задумчиво посмотрел на мать, раздумывая, что-то взвешивая, отвечать он не спешил, потом бросил испытывающий взгляд на меня:

— Ты сможешь его распутать?

— Я могу попытаться. Но решать в любом случае должен не ты, а твоя мама.

Ещё более сосредоточенный взгляд на меня. На этот раз оценивающий. Потом кроткий кивок. Он принял решение. И вновь длинная певучая фраза на эльфийском в его исполнении. А потом на дельгеранском уже для меня:

— Мы отойдём ненадолго. Я должен всё объяснить.

Возражать я не стала. Только проводила взглядом удаляющуюся пару и вернулась в нашему очагу. Думаю моя тарика уже настоялась и пока господа эльфы беседуют можно насладиться.

Я сидела и размышляла о теоретических аспектах магии. В частности, почему аура эльфийки вдруг так странно себя повела. Хотя, что мы знаем о эльфах вообще. Может у них у всех так. Хотя у Элиры аура помниться была вполне себе цельная. Надо бы поинтересоваться у Рааэля, часто ли у Эльфов встречается такие интересные особенности. А может дело в её повышенной эмпатической чувствительности? Или вообще это реакция на мои ментальные нити? Одни сплошные вопросы. И никаких ответов.

Я сделала последний глоток тарихи и уже собиралась налить себе ещё одну чашку, когда на поляну вновь вернулся Рааэль и его мама. Я напряглась, пытаюсь понять, до чего же они договорились. Я понятное дело голосовала за вариант моего вмешательства. Впрочем, иначе и быть не могло. Вот только по лицам эльфов трудно было что-то понять.

Наконец они остановись. Я поспешно поднялась. Вопросительно приподняв бровь. Глаза арнарэ были опущены, будто она не решалась их поднять, Рааэль же был очень сосредоточен:

— Мама согласна, — сказал он мне, — Но у неё есть условие.

Я уже было хотела начать мысленно прыгать от радости, но услышав последнюю фразу, замерла:

— Какое?

— Вы будите вдвоём. Я не должен присутствовать. — на лице полуэльфа не дрогнул ни один мускул, похоже он действительно был к этому готов, хотя и не особо одобрял.

— Она не хочет, чтобы ты узнал, о чём она вспомнит? — догадалась я.

— Нет, не хочет. Если она посчитает нужным то расскажет мне сама.

Я кивнула:

— Это её право.

Муж вздохнул:

— Я понимаю, — кажется, действительно понял. Что ж это существенно облегчит дело, потому что контролировать ещё и ментальный канал во время восстановления чужой памяти будет весьма затруднительно. Напоследок я на всякий случай уточнила:

— Твоя мама... она ведь понимает, что я увижу её воспоминания.

— Да я ей объяснил.

Ну что ж значит можно начинать. Видимо Рааэль понял мою мысль.

— Я оставлю вас вдвоём. Пойду, поищу наших кьер, — сказав это он тут же развернулся и практически сразу скрылся за ветвями деревьев.

Что ж... Вот мы и одни. Пора начинать. Я протянула руку и ободряюще улыбнулась. Арнарэ сжала мои пальцы своими и тоже попыталась изобразить улыбку, но получалось у неё это явно через силу.

Похоже, затягивать не стоит. Я опустила щиты и активировала ауру.

Всё получилось хоть и не так быстро как хотелось, но и без осложнений. Я медленно распутала узел, потихоньку ослабляя нити и вытаскивая их наружу, потом когда всё было почти готово встроила в него свою собственную ментальную нить, для усиления структуры мысленити арнарэ, в противном случае она могла просто рассыпаться и приготовилась начать, послав эльфийке соответствующий образ картинку, чтобы она тоже настроилась. Надеюсь, она понимает что именно сейчас будет. Сама я конечно не прыгала от радости от того что мне придётся пережить вместе с ней не самые приятные воспоминания, но всё же уже смирилась с этим. Впрочем, восстанавливая чужую память я хотя бы как-то смогу отстраниться, а вот арнарэ ощутит всё по полной программе.

Получив от эльфийки эмпатическое согласие, я сделала глубокий вдох и начала.

Она очнулась резко, как от толчка. В голове была такая мешанина удивления, страха и непонимания того, что происходит, что я непроизвольно постаралась отстраниться ещё сильнее.

Итак, где мы, собственно, находимся?

Какая-то не то пещера не то подземелье. А может катакомбы? Эльфийка очнулась прикованной прямо к полу. Попробовала позвать магию, но она не откликнулась.

Из одежды на девушке была лишь самая обычная длинная рубашка, а вот белья под ней не было. От чего девушка впала в панику ещё больше. Последнее что она помнила как вышла с закрытой территории их поместья и углубилась в лес. А потом был один сплошной пробел.

Её похитили? Зачем? Кто-то из соперниц не хочет допустить её помолвки Лиарниэром? Кто? Ваэллиэра? Дириэльлирика? Карариэна? Лес, помоги! Защити дочь свою!

Эльфийка заплакала и зашептала слова молитвы, здесь, в её голове, почти все они мне были понятны, всё же когда читаешь мысли, языковой барьер стирается. Вот только я была почти уверена, что она находится уже не в Лесу и поэтому все её молитвы бесполезны. А вот о том, как её похитили действительно стоит подумать. Потом. На досуге.

В это самое мгновение в комнату кто-то вошёл. Ириира не видела кто именно, но звук шагов слышала совершенно отчётливо. Наконец, неизвестный посетитель попал в поле её зрение и она смогла утолить своё любопытство. И я вместе с ней.

Это был... Эльф. Не чистокровный. Черты лица были слишком грубыми. Больше похоже на полукровку. Серые глаза, белоснежные волосы до талии, пренебрежительная усмешка и эмоции, мерзкие противные, как только Ириира почувствовала их ей тут же показалось, что её обваляли в грязи: пренебрежение, удовлетворение и похоть.

Эльфийка совершенно отчётливо поняла, что просить и умалять этого полукровку бесполезно. В ней поднялась дикая волна безысходности, отчаянья и ярости. Лес Всесильный, если бы она только была свободна, она бы растерзала этого мерзавца голыми руками.

Ириира настолько увлеклась планами мести, что не заметила, как появилось новое действующее лицо. Она поняла это, только когда он уже оказался рядом с ней. Высокий жилистый брюнет. С тёмно-кариими глазами. Её он разглядывал с любопытством и каким-то странным интересом, назвать который эльфийка бы не взялась.

Потом он отвернулся от неё и заговорил с блондином

— Вы будете присутствовать, Учитель?

Тот лишь ещё отчётливее ухмыльнулся:

— Не стоит. Теперь, для ритуала всё готово. С остальным ты справишься сам.

Брюнет кивнул. Его учитель удалился, весьма довольный тем, что его задумка близится к завершению.

Они остались вдвоём.

Мужчина присел на корточки возле лица прикованной девушки и отвёл прядь от её лица. Аккуратно, можно даже сказать — нежно. Вот только она от этого прикосновения задрожала ещё сильнее. Дрожь, сотрясавшее всё её тело от макушки до кончиков пальцев ног, была настолько сильной что у Ирииры долго не получалось сказать ни слова, с третьей попытки она всё же прошептала:

— Не надо. Пожалуйста.

Её собеседник, лишь улыбнулся. Мягко и по-доброму, хотя какая в этой ситуации могла быть доброта, лично я не понимала:

— Ну что ты. Не стоит бояться. Я не причиню тебе вреда. Очень скоро ты вернёшься домой. И забудешь всё это, как страшный сон. Просто не сопротивляйся, хорошо.

Мужчина вновь коснулся её лица кончиками пальцев и нежно провёл ими по щеке до линии подбородка. Ириира от отвращения вздрогнула. Она начинала понимать, что именно собираются с ней сделать и от этого становилось просто невыносимо страшно, грязно и противно. А от собственного бессилия хотелось взвыть.

В последней отчаянной попытке она забилась в цепях, пытаясь хоть что-то предпринять, но это, разумеется, было бесполезно — зафиксировали её на совесть.

Брюнет, наблюдавший за её отчаянными попытками со стороны, лишь покачал головой:

— Ты причиняешь себе вред, прости, хорошая моя, но этого я допустить не могу, такую красоту нужно беречь.

Он что-то прошептал на незнакомом для эльфийки языке, в котором я узнала стародельгеранский, выплел пальцами сложную фигуру, и сдул заклинание в сторону девушки. Магическая паутина оплела её тело и уже через мгновение всё что было ниже шеи перестало ей подчиняться. Она попыталась передвинуть руку, приподняться, да что там, хотя бы пальцем пошевелить — всё было бесполезно.

Глядя на её безуспешные попытки, брюнет довольно кивнул:

— Вот так будет намного лучше, — и начал раздеваться.

Ириира с отвращением отвернулась. Всё это просто не могло происходить с ней. Это ведь просто невозможно. Должно быть, ей просто снится страшный-престрашный кошмар и сейчас, когда этот извращенец подойдёт к ней она проснётся. Она обязательно должна проснуться!

Эльфийка услышала мягкие шаги босых ног. Вот сейчас она повернётся, встретится взглядом с его чёрными до ужаса глазами, увидит предвкушающую улыбку и проснётся.

Девушка сделала глубокий вдох и повернула голову. Мужчина стоял в её ногах с удовольствием разглядывая беспомощное прикованное и безвольное тело, прикрытое лишь нижней рубашкой. Ей же показалось, что его взгляд материален и оставляет после себе грязные, липкие разводы.

Вот сейчас! Вот сейчас она должна проснуться. Открыть глаза в своей кровати и понять что это просто её распалившееся воображение. Но кошмар наяву продолжался и даже не думал развеиваться с первыми лучами солнца. Мужчина склонился к рубашке девушки, поддел её лезвием кинжала и, надрезав, разорвал на две части.

— Не надо, — прошептала она, по щекам снова начали катиться слёзы, — Я не хочу.

Но её будущий насильник больше не реагировал, он сосредоточился на своём занятии просто пропуская слова своей жертвы между ушей. Разорвав верхнюю часть рубашки, сделал точно такой же разрез снизу, потом вдоль рукавов и вытащил обрывки ткани из под неё. Потом руку Ирииры обожгло холодом кинжала — это мужчина надрезал её запястье, потом второе. Потом ещё два разреза возле щиколоток. С собой он проделал тоже самое, даже не покривившись от боли. Потом прошёл и оставил по несколько капель крови на каждом из символов рисунка вокруг Ирииры, от чего они начали светиться тусклым красноватым светом.

Закончив это, маг переложил её руки и ноги в специальные углубления, так что кровь из надразов стала стекать к крошечный желоб, и подхваченная магией рисунка,

распространяться по кругу.

А потом... Он скинул рубашку, последнюю деталь одежды что на нём оставалась, и опустился на колени между её разведённых ног. Ириира отвернулась и закрыла глаза. Молясь лишь об одном, чтобы это всё скорее закончилось.

Горячие властные руки скользнули к промежности и коснулись там, где должен был касаться лишь её муж, смазывая её каким-то травяным кремом.

— Это поможет тебе захотеть меня и уменьшит боль, — пояснил вдруг вспомнивший о ней мужчина. От абсурдности ситуации ей захотелось рассмеяться. Лес Пресветлый, он собирается её насиловать, но боится причинить боль её телу. А её душа, кто-нибудь подумал о ней, как она будет жить запачканная его лапами, как сможет смотреть в глаза родным, помня как его руки...

По телу начал разливаться жар, постепенно стекающий к низу живота и собирающийся там в пульсирующий комок. Руки незнакомца уже всюю хозяйничали между её ног, скользя, растирая, поглаживая, начиная медленно проникать внутрь, тут же выходили и повторяли всё заново. Ириира зажмурилась ещё крепче, пытаясь хоть как-то отстраниться от всего происходящего, но тело уже подчинялось его рукам и явно вело себя именно так, как этот мерзавец и рассчитывал. Проникнув в неё пальцами последний раз он довольно хмыкнул и лёг сверху, мимоходом ущипнув за грудь. Эльфийка от этого движения чуть не взвыла от бессилия. Почему она не могла хотя бы сопротивляться? Даже этой возможности ей не оставили. Кричать девушка тоже боялась, опасаясь, что тогда и голос заклинанием заблокируют. А от понимания того, что всё вот-вот случиться было только хуже.

Его тело почти полностью повторило контуры её позы, руки легли на её, совместив ладони, так что их кровь, всё ещё сочащаяся из ранок начала смешиваться, ноги удобно устроились между её ног, а его горячая напряжённая плоть коснулась низа её живота.

— Арраэрро-диэро-техрано-сиерт, — начал он шептать заклинание произнося слова куда-то в шею эльфийки, — Эрнэрно-диаро-эрмиэрин-карреста...

Он продолжал говорить непонятные как для Ирииры так и для меня слова, а знаки наливались светом. Круг засветился ярко алым, как живой и начал материализовываться, постепенно поднимаясь над полом и начиная пульсировать и сужаться.

— Каэрро-диэста-верис-эррано. Диэрта-рикаэрро-меэри, — эльфийка так засмотрелась на происходящие с кругом изменения что не заметила как..., - Арраэрро-террико-вэра. Арраэрро-эрнерто-вэст.

Он опустился чуть ниже и одним толчком вошёл в неё.

Боль.

Она засияла яркой вспышкой разливаясь по телу.

Ну вот и всё.

Всё кончено.

Её будущий брак так точно. Если конечно она останется жива.

Мужчина над эльфийкой замер. Видимо ожидая пока боль уйдёт. Но Ирриире было уже всё равно. Единственное чего она хотела — это чтобы всё поскорее закончилось. Лицо её выражало отвращение и брезгливость. В то время как тело, полностью подчинившееся действиям незнакомого зелья, вновь стало ощущать этот странный и пугающий жар, всё отчётливее посылая в мозг своей хозяйки сигналы о том, что с ним всё замечательно и чудесно. Но Ириира от этого начинала лишь ещё безысходней плакать.

Сильные, ритмичные движения повторялись и повторялись. Его тело уже явно начинало

терять контроль. Её же уже просто горело:

— Сейчас, сейчас, сейчас... — шептал он будто в забытьи, всё яростнее пронзая её, потом изменил угол своего проникновения, начал вбиваться в неё ещё сильнее, отчего весь жар внизу живота запульсировал, откликаясь и подчиняясь этому ужасному мужчине и вдруг... вспыхнул. Заливая её сознание темнотой и опустошённостью. Мужчина издал стон ещё чуть раньше неё, заполняя её чем-то мерзким и горячим.

Этот факт эльфийка восприняла на удивление спокойно. Просто она больше не ощущала это тело как своё. Разве это испачканная, искалеченная плоть может принадлежать ей? Нет. Это не она. Это кто-то совсем другой. Единственное, что пронеслось в сознании Ирииры: «Ну вот и всё. Он получил то, что хотел». А потом она увидела как красный сияющий круг, что сжался до размера небольшого обруча и завис над ними, ярко вспыхнул и, пройдя сквозь мужчину, впитался в неё.

Вот это было действительно больно.

До ужаса!

Казалась, боль просто разъедает её тело, выворачивая кости, меняет природу клеток и пронзает. Сильно. Остро. И безжалостно.

Эльфийка широко распахнула глаза и зашлась в животном крике. Он пролетел по всему подземелью, отражаясь от стен. Услышал его и тот, кого брюнет называл учителем. Этот исполненный боли и ужаса вопль лучше всех возможных доказательств сказал ему, что всё прошло успешно, и теперь его небольшая ошибка будет исправлена.

Ириира всего этого, разумеется, знать не могла. К тому моменту она уже находилась в беспомощности. Да и я о последнем только догадывалась, в последний момент поймав обрывок не то мысли, не то эмоции.

Небо. Безоблачное голубое небо, проглядывавшее сквозь кроны деревьев эльфийского леса. Оно показалось мне самым прекрасным, что я когда-либо видела. А ещё солнце, радостное, яркое, глядя на него не верилось, что когда-то давно творилось в неизвестном мне подземелье.

Эльфийка была рядом. Мы по-прежнему сидели на покрывале, поджав под себя ноги. Стоило мне опустить глаза и повнимательней присмотреться к ней, как девушка вздрогнула. А потом я поймала её полный боли, отчаянья и ужаса взгляд и меня снова затрясло от всех тех чувств, что мы с ней вместе испытали в подземелье.

— Арнэрэ? — я, вновь протянула ей руку, пытаюсь хоть как-то утешить, и не представляя как.

Но эльфийка покачала головой:

— Ириира.

Я кивнула.

Коснувшись её ауры я начала подбирать слова и образы, теперь, после того как наши сознания были некоторое время слиты, я могла немного понимать и говорить по эльфийски:

— Я могу вновь заблокировать ваши воспоминания, — осторожно предложила я, — Или хотя бы забрать боль?

Но молодая женщина лишь отрицательно покачала головой:

— С этим я смогу справиться сама. Ты должна рассказать Рааэлю.

В растерянности я кивнула, с ужасом представляя, как именно буду всё это рассказывать, и как бы на месте моего мужа подобные известия восприняла я. Но отказать

эльфийке я бы точно не смогла:

— Если вы этого хотите, я всё расскажу.

Ириира кивнула моим словам и грациозно поднялась, полная достоинства и внутренней силы. Я встала следом. Эльфийка смотрела куда-то перед собой, будто вдело то, что нам простым смертным недоступно, голос её был тих и безучастен, напоминая тот речитатив, которым произносят свои самые страшные пророчества провидцы:

— Попрощайся с ним за меня, — зашептала она, — И скажи... Вы достойны друг друга. Я рада за вас. Своды Светлого Леса всегда будут открыты для вас и ваших детей.

От упоминания о последних я вздрогнула и не стала разочаровывать женщину, что может быть меньше чем через год мы с Рааэлем уже будем жить каждый своей жизнью и на всякий случай проверила плетение контрацепционного заклинания на своей ауре. А когда я посмотрела на то место, где ещё мгновение назад была молодая женщина, там уже никого не было. Эльфийка испарилась так же внезапно, как и пришла. Я же...

Я вновь опустилась на покрывало и стала с ужасом ждать того момента, когда вернётся Рааэль и мне придётся вновь пережить весь тот ужас, что ещё несколько минут вселял в меня беспомощность и обречённость сломленной жертвы. Но и это было не самым худшим — я должна буду озвучить вслух те страшные догадки, что не могли не прийти ко мне в головы, после всех произошедших событий. Мелочи, незамеченные самой Ириирой, но совершенно однозначные и логично объясняемы для меня. О них я боялась говорить до судорог, просто не представляя, что мы будем делать, когда мои слова, наконец, будут произнесены вслух и забрать их будет уже нельзя, как и отменить то разрушительное действие, которое они принесут. Я сидела и представляла себе с ужасом этот момент, даже не пытаюсь звать мужа через ИКМ.

Он пришёл сам. Собранный, сосредоточенный, напряжённый.

Где-то рядом мелькнул силуэт Эллы и вновь исчез среди деревьев. Потом среди зарослей кустарника высунулась голова Раэ и тоже пропала.

Рааэль подошёл молча. Он встал совсем близко, но даже не думал садиться, смотря требовательно снизу вверх:

— Рассказывай. Я должен это знать.

Кто бы сомневался... Нет, знать он действительно должен, но как же это тяжело. Я начала рассказывать. Кратко пытаюсь выразить всё общими словами, но учитывая то, кем был по профессии мой муж успеха мои жалкие попытки не имели никакого. Он вытянул из меня всё. Заставив даже вспомнить мои собственные ощущения и восприятия. Понять не могу почему все так бояться менталистов, мы по крайней мере всё делаем быстро и безболезненно (ну, в большинстве случаев), а вот попадёшь к такому же специалисту и он тебе все мысленити так переберёт, что менталист благом покажется.

Я перевела дух в момент короткой передышки, соображая зайдёт ли речь о моих собственных выводах и стоит ли мне говорить о них, если речь не зайдёт, а может быть он всё поймёт сам?

Внезапно на поляну выскочила Элла и в несколько прыжков оказалась возле Рааэля, подбежав, она резко сбросила скорость, а потом растянула у ног моего мужа, водрузив свою голову ему на колени.

Вот предательница!

Полуэльф почесал её за ухом, а потом поднял на меня задумчивый и до ужаса усталый взгляд:

— Мари, рассказывай.

Я если честно просто оторопела:

— О чём?

— О том, что ты так не хочешь говорить.

Вот же... выхр! Интересно, зачем ему вообще менталист нужен при таких способностях. Но ругалась я понятное дело про себя, в реальности моё недовольство выразилось лишь коротким возмущённым взглядом, означавшим что-то вроде: «Я всегда знала, что ты невозможен, но теперь убедилась в том однозначно». Полуэльф моих гримас, кажется, вообще не заметил, он в это время вновь опустил голову к Элле, впрочем гладил её мужчина скорее машинально, мысли его были явно очень и очень далеко:

— Я слушаю, Мари. Можешь не переживать, я сам уже почти всё понял, просто хочу проверить свои догадки.

Обречённо выдохнув я начала:

— Хорошо, давай не будем пока делать выводы, просто перечислим факты, — муж лишь хмыкнул, давая понять, что он сильно сомневается, что что-то изменится от того что я произнесу ненравящиеся мне факты вслух, скорее уж наоборот, но перебивав не стал, приглашающее махнув рукой, — Итак, первое, мы вновь имеем дело с магией запредельного уровня, очень смахивающей на ту, что использовали при всех наших последних неприятностях, плюс само направление магические эксперименты на живых существах.

Рааэль кивнул, подтверждая, что в его аргументах такой довод тоже есть, я продолжила:

— Второе, заклинание которое произносил... — я запнулась, но всё же смогла сказать, — твой биологический отец было на стародельгеранском, плетение очень компактное, возможно у нас есть аналог, я не разбираюсь в заклинаниях лекарей, но само изящество и вместе с тем сложность исполнения очень напоминает мне известный пример с современным заклинанием стазиса и тем заклинанием, что я подсмотрела в воспоминаниях Эрутты.

С этим доводом Рааэль тоже согласился. Но тут уже замялась я. В последнем утверждении я не была уверена на со процентов и не знала, стоит ли вообще о нём говорить. Мои раздумья прервал полуэльф:

— Это не всё, Мари, — договаривай.

Боги, его бы проницательность да в мирных целях!

Собравшись с храбростью я начала говорить. Медленно, взвешивая каждое слово.

— Ты помнишь, когда мы говорили о том, как именно в тело императора вселили постороннюю сущность, впервые всплыло то, какими дарами обладает наш таинственный гений.

— Я помню, менталист, некромант и целитель. Хотя не представляю, как могут сосуществовать последние два направления, — Рааэль изогнул бровь, давая понять что фокус не прошёл. Да уж, плохой памятью он никогда не страдал, но нужно же мне как-то время потянуть. Пришлось продолжать:

— Так вот, тогда, — я вновь замолчала, набираясь храбрости на самое трудное, — тогда я очень чётко запомнила привкус магии этого мага...

В одно мгновение Рааэль весь подобрался, будто был ищейкой взявшей след:

— И??? Мари, что дальше? — ответ он не просил — требовал.

Поддавшись этому тону я наконец закончила:

— Тот эльф, Учитель, так его назвал твой отец, он... Его магия очень похожа на ту, что

я тогда ощутила.

— Ты видела Тельнуриса?

— Я видела того, кто был идейным вдохновителем ритуала приведшему к твоему рождению, и могу лишь предполагать, что это может быть тот же маг, что вселял сущность в Его Величество.

— И это был эльф? — нет, я никогда ещё не видела своего мужа таким, даже в те времена, когда ненавидела его всеми фибрами души, казалось он готов вцепиться в меня лишь бы только услышать подтверждение своих слов. Но против истины в таких важных вещах я пойти не могла:

— Полукровка.

От последнего утверждения Рааэль обрадовался ещё больше:

— Потрясающе!

Тут уже удивилась я:

— Почему?

— Полуэльфов сейчас не так уж много, — начал объяснять супруг, — Совет Леса проводит политику минимального взаимодействия с другими расами и межрасовые браки категорически не поощряются. Поэтому, таких полукровок как я, не так уж много. Уже завтра я буду знать их имена и тогда мы вычислим нашего Неизвестного, а дальше уже будет дело техники. А теперь посиди я должен дать распоряжение тем, кто остался в столице и узнать последние новости.

К Рааэлю вновь вернулось его привычное спокойствие, он достал из реллера заготовки для магических вестников и сев прямо на траву, облокотившись об одно из деревьев начал методично и подробно составлять инструкции для своим подчинённым. Я же глядя на него прекрасно понимала, что за весь разговор он ни разу не позволил ни почувствовать его эмоции через ИКМ, хотя я пыталась вежливо постучать, ни хоть на мгновение заглянуть в его глаза. И самое отвратительное я совершенно не представляла как можно помочь в такой ситуации человеку, на которого не возможно воздействовать ментально.

От осознания этого факта мне тоже было совсем не радостно, настолько, что я позвала Раэ и крепко обняв его стала бездумно наблюдать за появившимися на небе клочьями облаков, что медленно плыли куда-то на запад, пытаюсь не вспоминать ни подземелье, ни холодное лицо неизвестного мне блондина с довольной полуулыбкой, ни то что происходило во время ритуала, ни крик, тот безумный крик после которого всё кончилось. Его я старалась не вспоминать особенно сильно. Вот только все эти картинки так и стояли перед глазами. Яркие. До ужаса реалистичные. И пугающие.

Я бы тоже хотела очень хотела их забыть. Но не имела права. Долг перед империей, выхр его подери!

ГЛАВА 11. Иринда-Гар

2–4 день 8 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Небо над Гариэн-дара-Элем.

Рааэль отправил вестников довольно быстро.

Я же решила разузнать наши планы:

— Куда мы теперь оправимся? Попытаемся ещё раз что-то узнать про драконов или успокоимся на первой попытке?

Полуэльф поднял голову, с совершенно растерянным видом, будто бы я выдернула его из глубоких раздумий, и несколько мгновений пытался сообразить о чём я говорю. Вот только ответа на мой вопрос мне было не суждено услышать. В тот самый момент, когда мужчина начал говорить, над его головой вспыхнули сразу три звёздочки ответных вестников. Разумеется, корреспонденция была намного важнее обычного разговора и я принялась ждать пока ирр герцог разберётся с последними новостями.

Первые два письма он просмотрел очень быстро. Видимо, это было подтверждение о принятии указаний к исполнению, а вот читая третье резко сосредоточился и напрягся. Я подобралась вместе с ним, ожидая когда же его светлость и со мной соизволит поделиться информацией, вот только отчего-то моё ожидание всё затягивалось и затягивалось, от нетерпения я едва не стала обдумывать то, как бы изловчиться выхватить письмо из цепких эльфийских пальцев и прочитать его самой, но обдумывала я это скорее в теории, прекрасно осознавая всю бессмысленность подобных попыток.

Наконец, Рааэль оторвался от чтения и наши глаза встретились. В них блестела дикая решимость и холодная ярость:

— Наши планы меняются?

Как интересно? Это что же такое интересное там случилось?

— Марк смог разобраться в воспоминаниях Карима. Они нашли след.

Тут уже я сама чуть не подскочила как ужаленная, но всё же усилием воли усидела на месте. Думаю, что мои собственные глаза тоже начали гореть таким же азартом и предвкушением, как и глаза полуэльфа. Он же продолжал:

— Ниточка ведёт в Гариэн-Дара-Эль.

— Что? Подожди да этого просто не может быть? Зачем им это нужно.

Муж моих сомнений не разделял:

— Зачем-то нужно. И ты подробно и в деталях узнаешь зачем.

— Они его поймали? — не знаю чего в моих словах было больше радости или сожаления.

Рааэль кивнул.

— Да. Он находится под заклятием стазиса. Маг-некромант. Возраст по документам около ста пятидесяти лет. Зовут Ниармо Гиэрн-Реста. Переселенец. Гражданство получил сравнительно недавно за какие-то услуги верховному рондрону, какие именно эльфы молчат. Он купил себе небольшое поместье и там занимал магическими экспериментами. Пока ведутся дипломатические переговоры. Но маг уже схвачен. Как только договоримся с

Иринда-Гаром, ты сможешь его сканировать. Хотя доказательств в его поместье столько, что и ментальное сканирование не нужно. Поэтому дипломатические вопросы это только вопрос времени.

Какое примечательное досье... Хотя и не факт, что это всё не совпадение. Мало ли какие случайности бывают в нашем мире.

— А откуда он к ним приехал? — задумчиво спросила я, ещё раз прокручивая в голове всю полученную информацию.

А вот тут ирр герцог таааак хищно оскалился:

— Из Светлого Леса.

Я с трудом осознала, что такое может быть возможно.

— Он?.. — я не договорила, но муж закончил:

— Полуэльф.

И отчего мне кажется, что у нас обоих к этому полуэльфу очень личные счёты.

Я поспешно встала и подозвала кьер:

— Когда мы вылетаем?

— Через пять минут, — Рааэль тоже поднялся и отряхнув штаны принялся собираться.

Поляну мы покинули ровно через оговоренные пять минут. Реллер двигался на северо-запад. Кьеры блаженно дрыхли сзади, набегавшиеся, сытые и довольные, видимо охота удалась на славу, я же пыталась хотя бы приблизительно вычислить когда мы прилетим. Но получалось плохо, мысли то и дело перескакивали с одного а другое и в конце концов я бросила это гиблое занятие. Говорить с Рааэлем я не рисковала. Впрочем, он был настолько сосредоточен и погружён в себя, что вряд ли бы вообще это заметил. Я же от скуки начала вновь перебирать в голове всё что мы знаем по нашему заговору и неожиданно так увлеклась, что перестала обращать внимание не только на пространство, но и на время.

Приземлились мы ближе к рассвету следующего дня уже на территории Гариэн-Дара-Эля.

Всё это время мы провели в небе, но на землю всё же пришлось спуститься, как ни упрямылся один вредный полуэльф, убеждавший нас с кьерами, что ему хватит сил долететь до Иринда-Гара, но к исходу ночи и ему пришлось признать, что отдохнуть нам всё же надо.

Как только мы приземлились на небольшое плато и включили реллер на режим маскировки — теперь со стороны он казался всего лишь ещё одним огромным валуном, Рааэль практически сразу же отключился. Он зарылся в подушку в заднем отсеке реллера, который вновь превратился в довольно удобную кровать, и что-то пробурчал про то, чтобы разбудили его, когда будет готова еда.

Отчего-то то, каким, нахохленным и усталым, он был в этот момент, вызвало у меня странную нежность и желание позаботиться, должно быть поэтому готовить то ли ранний ужин, то ли ранний завтрак я отправилась с чуть ли не с удовольствием, хотя никогда не любила готовить, хотя у могла соорудить что-нибудь простенькое.

Костёр я разожгла магический, в сумки обнаружились целая горсть одноразовых походных амулетов, предназначенных для этого, от него и дыма не было и замаскировать его было проще. Соорудить из имеющихся продуктов что-то сложное не получилось, пришлось ограничиться густым супом под названием «берём всё что есть под рукой». Можно было бы, конечно, отправить кьер поохотиться, но я слабо представляла, что буду делать потом с тем, что они с этой охоты принесут. Всё же я была исключительно городским жителем и была

плохо приспособлена к жизни в походных условиях.

К счастью будить полуэльфа не пришлось. Как только мой каша-суп была готова, я увидела как его блондинистая макушка выныривает из реллера. Полуэльф был каким-то очень помятым и зевал так, что, казалось, сейчас рот себе разорвёт, а вот есть принялся с аппетитом. Впрочем, ни я ни кьеры не отказались последовать его примеру.

После того как вся моя стряпня была уничтожена мы потушили огонь и вновь завалились спать, на этот раз уже вдвоём, выставив по периметру охранный контур. Кьеры же отправились вести дозор и заодно поразмяться.

«Утро» началось для меня судя по солнцу уже после полудня. Рааэль спал рядом, крепко прижимая меня за талию к своему боку, отчего-то в последнее время он приобрёл такую привычку, причем, я не жаловалась, просыпаться рядом с ним было тепло, а ещё — не будем врать хотя бы самой себе — очень приятно.

Я повернулась в кольце мужских рук и положила голову на грудь мужа. Не просыпаясь, он прижал меня ещё теснее к себе и зарылся рукой в мои спутавшиеся после сна волосы. Даааа... Теперь я отсюда точно не выберусь пока его не разбужу. Пока же можно было и просто насладиться его близостью и тем как эта близость на меня действует. Впрочем, очень скоро выяснилось, что кое-кто уже проснулся, о чём явственно свидетельствовали руки, что начали лаково спускаться по моей спине, вызывая приятные мурашки и дрожь во всём теле.

Дальше?

Дальше всё было медленно и невероятно нежно. Тягуче, немного ленно, но сладко и безумно искренне.

Завтракали мы быстро, но с такими довольными улыбками, что любому кто бы нас увидел стало бы понятно, чем мы недавно занимались. Потом также быстро мы побросали сумки в наше транспортное средство, запрыгнули туда сами — кьеры сделали это ещё раньше, без всякой команды — и взлетели, вновь стремительно меняя форму. Теперь реллер больше походил на гигантскую птицу.

За оставшуюся часть дня мы должны были преодолеть оставшуюся часть пути. Как рассчитывал Рааэль, наследник тоже справится с аналогичной задачей примерно к этому же времени. Разговор вёлся в основном вокруг тех мест которые мы пролетали. Всё же я была в Гариэн-Дара-Эле в первый раз и мне было безумно любопытно взглянуть на историческую родину Шера.

Практически вся территория представляла собой горы. Как мне объяснил Рааэль (он уже бывал несколько раз в Гариэн-Дара-Эле в составе дипломатической миссии и теперь исполнял роль экскурсовода) изначально горная цепь здесь имела вид полукруга, являвшегося продолжением разделяющих гор, в этом месте они закруглялись в сторону запада. Но тёмным эльфам, или как они сами называли себя гариэнраарам, отчего-то даже такого богатого рельефа показалось мало. Их маги смогли создать ещё и внутренние горы в кольце изначального полукруга.

Эти «рукотворные» горы чаще всего представляли собой одиночные пики, хотя и с довольно плавным подъёмом. Опоясывали эти горы пояса террас, кропотливо выдолбленные при помощи магии и каких-то специальных технологий, что до сих пор хранились в строжайшем секрете. Отгороженные каменными стенами внутренние участки этих террас были дворами своеобразных тёмноэльфийских домов, выстроенных внутри горы. Окна имела только наружная стена «постройки», они были вырезаны прямо в каменной стене и закрыты

специальными заклинаниями, поддерживающими в помещении нужную температуру в любое время года. При желании можно было и от ветра отгородиться.

Наружная сторона террасы представляла собой дорогу. По самому её краю было сделано ограждение явно выше человеческого роста. В этом ограждении были на равном расстоянии сделаны узкие окна-бойницы. Можно себе представить как чудно будет в случае чего из них отстреливаться хоть стрелами, хоть заклинаниями.

Между ярусами были высечены широкие лестницы, а рядом сновали платформы поднимавшие и опускавшие грузы. Самым распространённым наказанием за мелкое магическое хулиганство здесь было обеспечение магической поддержки этих платформ. Рааэль рассказал, как в один из приездов ради интереса попробовал оценить насколько тяжело там работать и остался весьма впечатлён. Даже стал задумываться не сделать ли в ДМП лифт и отправлять туда работать всех опоздавших. От подобной перспективы я невольно содрогнулась — опаздывала я частенько. Может для меня как для девушки сделали бы исключение? Следствием последней мысли тут же стал вопрос:

— И что женщин тоже так наказывают?

Рааэль пожал одним плечом:

— К женщинам здесь отношение особенное, наказывать их имеют право только их зейроны, у незамужних девушек это отец или старший брат, у замужних — муж, у рабынь — хозяин.

От сказанного меня невольно передёрнуло, но чтобы победить моё любопытство неприязненного отношению к вопросу было недостаточно, поэтому расспросы я продолжила:

— А если у девушки не остаётся никого из родственников мужского пола?

Рааэль одарил меня недоумённым взглядом, видимо не понимая зачем мне интересоваться такими тонкостями, но ответил:

— Её продают на одном из невольничьих рынков, а деньги официально переходят в казну государства.

Я представила подобную ситуацию и у меня невольно вырвалось:

— Ужас!

Но на полуэльфа мой эмоции не произвели никакого эффекта:

— Для местных жителей это их жизнь. И они не видят в этом ничего ужасного, — спокойно и очень логично заметил он, не отрывая взгляда от горизонта.

Я же решила всё же выяснить все непонятные моменты по этому вопросу:

— А зейроны могут продавать своих подопечных в качестве рабынь?

Муж одарил меня таким взглядом будто бы я сказала несусветную глупость:

— Нет, при живом зейроне девушка может стать рабыней только в случае если он попал в тюрьму и у неё опять же больше никого не осталось.

Ага!

— То есть гаремы рондронов и просто зажиточных гариэнрааров пополнятся или за счёт сирот или за счёт привезённых контрабандистами девушек, — в моём возгласе было больше от утверждения, чем от вопроса, — Понятно теперь, почему Элира сюда попала!

Тут уже поднял брови Рааэль:

— Кто такая Элира? У тебя завелись подружки? Что-то не припомню...

— Ты её видел. Она входит в БГ, что участвовала в переселении души Марка, — напомнила я.

Полуэльф на секунду задумался:

— Да, действительно, — он немного прикрыл глаза, словно вызывал в памяти её образ, — Эльфика с короткими волосами. А она была в Гариэн-Дара-Эльском гареме?

Вдаваться в подробности элириных злоключений мне не хотелось, поэтому я постаралась выдать как можно более обтекаемый ответ:

— Недолго. Потом она познакомилась с сыном своего хозяина, Шером, и они бежали.

Рааэль одарил меня подозрительным взглядом, но промолчал, а где-то через минуты усмехнулся.

— А отец Шера случайно не рондрон Дарендель-Шер-Равель.

Я попыталась вспомнить. Но без выхода в ментал воспроизвести в памяти услышанную мельком фамилию было нереально. А заниматься этим сейчас не было никакого желания, да особой необходимости.

— Я не знаю. Они упоминали, как звали его отца, но мельком и я не запомнила.

Рааэль помолчал какое-то время но на дополнительной информации настаивать не стал, он как обычно справился без неё, и уже через некоторое время с полной уверенностью в голосе произнёс:

— Не важно, я уверен, что это он. Около, — полуэльф на мгновение задумался, — Да, точно, около десяти лет назад, поместье рондрона Эрзера Дарендель-Шер-Равель было наполовину разрушено: большая часть ограждений, многие хозяйственные постройки и одно крыло замка. Тёмные эльфы это инцидент постарались побыстрее замять, но до нас слухи дошли.

Я бросила на Рааэля оценивающий взгляд, раздумывая как задать следующий вопрос и стоит ли вообще, но в конце концов решилась:

— А кем был этот рондрон?

К моему счастью полуэльф ответил:

— Почему был, он вполне себе мирно существует, правда страсть к молоденьким блондинкам у него прошла, да и вообще рабынями он перестал интересоваться.

Как я не захихикала, сама не знаю. Ну, Корнер! Всё-таки развлёкся напоследок. Да видно так душевно пожелал, что рондрон до сих пор проклятье снять не может. Дабы не выдать себя выражением лица я тут же постаралась задать следующий вопрос:

— Рааэль, а откуда ты всё это знаешь?

Судя по взгляду, мои умственные способности опять оценили не особо высоко, но потом он похоже понял в чём дело и задал встречный вопрос:

— Мари, а ты сама в курсе, кто такой рондрон?

То что я что-то неправильно поняла было уже понятно, ну да ладно:

— Я думала кто-то вроде наших зазнаек с приставкой «эль».

Не поддеть меня супруг разумеется не мог:

— Ты сама к этим зазнайкам относишься.

— Ты, между прочим, тоже, — вернула я любезность.

Но сбить полуэльфа с темы, как я уже знала было не так то просто:

— Но вернёмся к рондронам. Рондрон это глава ронда, крупной территориальной единицы Гариэн-Дара-Эля. Выбирается из числа знати Альшера-андероном.

Я задумалась, пытаясь вспомнить, что это слова значит:

— Это кто-то вроде местного императора?

Рааэль только вздохнул и продолжил моё просвещение:

— Самое близкое значение Повелитель.

Беседа в таком духе продолжалась почти до самого вечера. Муж рассказал мне как приезжал в Иринда-Гар пару лет назад, потом ещё несколько «весёленьких» моментов из разведсводок и только под самый конец, когда мы уже подлетели к столице резко сменил тон беседы с лёгкого и полушутящего на серьёзный и деловой.

— А теперь, Мари, послушай меня внимательно, — ага, кажется, начинается инструкция «Правила поведения с местной фауной и флорой», не то чтобы я особо боялась за себя, но помня печальный опыт Элиры слушать решила внимательно, — На улицу выходишь только со мной. Кольца — родовое и обручальное — не переворачивай, носи на виду. Если почувствуешь, что хоть что-то не так, сразу говоришь мне.

Я только фыркнула, всё это я понимала и так:

— Мне кажется, или ты заразился у местным мужчин манией считать себя выше женщины?

Кажется, Рааэлю такое сравнение не понравилось:

— Я между прочим, берегу семейный бюджет. Если какой-то идиот решит тебя похитить и утащит к себе в поместье, я то тебя, конечно, найду, но вот устоит ли к тому моменту поместье — сомневаюсь.

— Какой ты жадный, — притворно обиделась я, и подражая придворным модницам пропела с соответствующей интонацией тупой идиотки — Жалко купить жене мааааленький замок.

Судя по ужасу, блеснувшему в глазах мужа, он представил себе, что было бы, если бы его жена действительно была вот такой вот, и искренне понадеялся, что настолько я не поглупею:

— А тебе не кажется, что вкладывать деньги в полуразрушенный замок в окрестностях Иринда-Гара не самая лучшая идея.

Я изогнула бровь:

— Предлагаешь прикупить сам Иринда-Гар.

Полуэльф фыркнул, видимо представляю в красках эту картину, но не вернуть ответной шпильки не мог:

— А ты так хочешь в гарем к Альшера-андерону. Ты смотри, он говорят как раз тёмненьких любит.

Я бросила на мужа негодующий взгляд, но уже через мгновение забыла обо всём: перед нами открылась панорама ночного Иринда-Гара.

Город располагался на трёх огромных пиках, основания этих гор практически соприкасались друг с другом, а ярусы были соединены между собой мостами. В тёмное время суток на них зажигали магические огоньки, также как и вдоль ограждений каждого яруса. Разномастными огнями горели и отдельные усадьбы и, разумеется, дворец Альшера-андерона, расположенный на вершине самой высокой из гор. Перепутать его с чем-то другим было попросту невозможно. Немного мрачный, с уходящими ввысь шпилями башен и невероятными барельефами, казалось, он был продолжением скалы. Во дворе дворца, также как и везде ограниченном ограждением, явно отмечалось какое-то событие. Может быть, был бал, или просо господа придворные изволили развлекаться.

Рааэль дал мне возможность налюбоваться этим невероятным видом, доступным лишь птицам, и сделал несколько кругов над городом, я же от восторга не могла вымолвить не слова. Неперадаваемое величие гор и приводящее в не меньший трепет мастерство местных

магов. Мне было страшно представить, сколько труда, сил, магической энергии, в конце концов, нужно было вложить даже в один такой город. А мы пролетели их множество. Если раньше я относилась к тёмным эльфам с некоторым пренебрежением, поскольку была совершенно не согласна с их внутренней политикой, сейчас же... Я не могла не признать, что хотя бы уважения за сложнейшие, многоступенчатые города, созданные там, где вообще мало кто бы смог выжить, они заслуживают.

Рааэль вопросительно взглянул на меня и я кивнула. Нам действительно пора было снижаться.

Лишнего внимания мы привлечь не боялись — рееллер летел в режиме невидимости — но снижались очень аккуратно, облетая центральную гору по спирали и постепенно приближаясь к третьему сверху ярусу. Все посольства других стран располагались именно здесь. Какое из них наше я узнала буквально на подлёте. Впрочем, отличить друг от друга практически идентичные каменные дворы, огороженные с трёх сторон каменными стенами было в самом деле не так просто тем более в темноте. Уже когда мы приземлились и двери реллера отворились я заметила развевающийся у центральный ворот флаг Дельгерана Око Эльраэдена заключённое в ладонях, по легенде это были руки первого императора, на небесно голубом фоне.

Неспеша мы выбрались наружу. Къеры, довольно, рыкнув поспешили следом.

Нас ждали.

Небольшая делегация из трёх человек. В центре худощавый брюнет среднего роста с длинными волосами до середины спины, он один из встречающих был одет по дельгеранской моде: в тёмный костюм и высокие сапоги. На лацкане пиджаке блестела эмблема дипломатического корпуса, два наложенных друг на друга треугольника. Это видимо и был сам посол.

По бокам от него стояла то ли охрана, то ли служащие для особых поручений, а может быть и то и другое. Оба боевые маги, обвешаны амулетами по самое не могу, один высокий и подтянутый шатен, другой напротив невысокий и крепко сбитый рыжеволосый паренёк. Одеты они были по местной моде: в светлые туники с длинными рукавами, украшенные непонятными мне узорами, узкие брюки и жилеты с какими-то нашивками.

Когда мы появились посреди двора практически из неоткуда, не потревожив при этом никаких магических потоков, они лишь слегка вздрогнули, видимо были предупреждены о нашем экстравагантном способе прибытия, хотя и оставались в неведении о деталях — в глазах шатена я поймала лёгкий проблеск любопытства. Впрочем, облегчать им задачу мы не планировали — рееллер так и стоял прикрытый заклятием невидимости и усиленным отводом глаз.

Несколько метров разделяющих нас мы преодолели практически в полной темноте, видимо ночное освещение в этой части двора выключили специально, чтобы нас не смог заметить кто-нибудь лишний. Как только мы с супругом остановились, а къеры, настороженно рыкнув, замерли побокам, все трое отдали честь, склонив голову в традиционном приветствии.

— Добрый вечер, ирры. Вольно, — коротко приветствовал их муж. Я лишь подтверждающе кивнула.

— Рады приветствовать вас Ваша Светлость и Вас, — брюнет склонился передо мной в лёгком придворном поклоне, — Ваша Светлость, на территории вверенной мне дипломатической миссии.

— Гарриан, оставь церемонии, — прервал его мой супруг, и повернулся ко мне, — Мари, позволь тебе представить моего хорошего друга Гарриана дель Риар-Россо, один из лучших выпускников Военной Академии Эльрриона, факультет магического права, мой хороший друг и, что для тебя намного более весомо, маг-артефактор девятой ступени мастерства, — мужчина хитро улыбнулся такому представлению, Рааэль же продолжал, — Гар, моя несравненная супруга, Мариэлла эль Лиарро-Вель герцогиня ан Маэрская.

Услышав впервые из уст полуэльфа своё теперешнее полное имя, я отчего-то смутилась, не вышло в моём сознании это высокопарное представление и маленькая, самаяобычная по сути, девушка-менталистка, которой я была в своих глазах. К счастью наш собеседник отмер намного раньше меня:

— Признаться, когда до меня дошли новости из империи, что тебя всё же окольцевали, я опасался, что это оказалась одна из придворных хищниц, чьей жертвой ты пал в результате коварной интриги. Рад видеть, что мои опасения оказались ошибочны.

Я улыбнулась и приподняла одну бровь:

— Думаете, я не способна на интриги?

Гарриан оглядел меня снизу вверх, заглянул в глаза, что при общении с нами менталистами считалось едва ли не подвигом, и ответил не менее хитрой улыбкой:

— Нет, полагаю, что вы достаточно умны, чтобы не пытаться втянуть в них нашего доблестного главу ДМП.

— Возможно, — я задумчиво улыбнулась и взглянула на мужа, который усиленно делал вид, что его тут нет, и одновременно пытался не рассмеяться, — Впрочем, в интриги и авантюры он втягивает меня сам, в результате одной из них я случайно оказалась его невестой, а ещё через пару дней, так же случайно, — женой.

На этой фразе Рааэль всё же не выдержал и коротко фыркнул. Ирр посол же уже с намного большим интересом и любопытством оглядел меня, потом своего друга и удивлённо приподнял брови, переглянувшись при этом с Рааэлем, тот лишь пожал плечами и легко приобнял меня, чему я, признаться, обрадовалась, вечером в горах, да ещё на севере было не просо прохладно — откровенно холодно. Заметив то, как я вздрогнула, муж произнёс:

— Думаю, всё остальное мы сможем обсудить и внутри.

Гарриан кивнул:

— Разумеется, вам приготовлены комнаты в наружном крыле. Пройдёмте.

Друг Рааэля повернулся и махнув нам стал показывать дорогу. Мы вместе с кьерами шли следом. Двое непредставленных ирров, в самом деле бывших охраной, замыкали нашу короткую процессию.

Я прошептала усиленное заклинание ночного зрения и, наконец, смогла рассмотреть весь двор, а не только окружающее пространство на расстоянии трёх шагов, для последнего на моём браслете был специальный амулет, при помощи которого я и ориентировалась последние полчаса.

Итак, внутри резиденция посольства Дельгерана представляла собой прямоугольный двор разделённый на два сектора тем, что видимо и являлось наружным крылом, то есть помимо помещений внутри горы местные обитатели пристроили ещё и обычное здание из того же камня, как объяснил походу наш проводник, для приезжих гостей вроде нас, непривыкших жить в комнатах без окон. Местные гариэнраары считали такую постройку полнейшим расточительством: бессмысленным переводом строительного материала и камня. Но Гарриан отшучивался перед ними, что это каприз жены.

На самом же деле под этим небольшим строение располагались весьма неплохо оборудованные магические лаборатории и, естественно, комнаты для допросов. Куда и должны были совсем скоро доставить нашего «гостя».

Когда мы вошли в помещение, я чуть не умерла от счастья. Только сейчас я поняла насколько замёрзла.

Рааэль видя это тут же потащил меня к камину, видимо по вечерам их здесь зажигали круглый год:

— Гар, вели принести какой-нибудь плед, мне жену надо разморозить.

Посол неодобрительно покосился на мой наряд и только покачал головой:

— Идите, грейтесь, я сейчас распоряжусь.

Через некоторое время мы устроились в довольно просторной комнате у камина. Рааэль сел в кресло, я же села на низком пуфе практически у самого пламени. Яркое, живое, настоящее. Я любовалась им и не могла скрыть своей радости. Там же у камина устроились и кьеры.

— Ты так любишь настоящий живой огонь, что можно подумать стихийная магия у тебя огненной стихии, — с легкой улыбкой заметил полуэльф, блаженно вытянув ноги и закинув руки за голову.

— Ну, ты то должен знать, что стихийной магия основных направлений называется скорее по традиции и к самими стихиям не имеет никакого отношения. К тому же из меня стихийник, сам знаешь какой, если бы не ментальная магия была бы я бытовым магом в лучшем случае.

Рааэль расслабленно улыбнулся:

— В этом есть и положительная сторона — не будешь кидаться в меня боевыми заклинаниями.

— Не переживай, если мне чем-нибудь захочется покидаться, я найду как это сделать, — тут же обнадёжила я слишком уж счастливого супруга.

Но Рааэль от такой угрозы только отмахнулся:

— Ничего, потренирую физический щит, так что, милая, развлекайся...

— Хуже мужа боевого мага, может быть только следователь-боевой маг, — с притворной печалью в голове заключила я.

Наша ленивая пикировка была прервана появившимися охранниками. Мне они принесли одеяло из какого-то незнакомого меха — чёрного в белую полоску, — а в центре комнаты, где вокруг круглого стола полукругом располагался диван и несколько кресел, был очень быстро накрыт поздний ужин. После чего мы вновь остались одни. Впрочем, ненадолго...

Массивные деревянные двери вновь отворились и в комнату вошёл Гарриан и... да, да Его Высочество наследный принц Артедрион. Я невольно улыбнулась — кто бы мог подумать, что я буду так рада его видеть.

Разговор начался, когда мы после коротких приветствий уселись за стол. Совершенно неожиданно для меня самой именно я стала первым собеседником его высочества. Стоило ему лишь притронуться к мясному стейку под каким-то незнакомым соусом, как его тёмно-синие сегодня глаза устремились на меня и вцепились так, будто за то время что мы не виделись он сумел овладеть ментальной магией и сейчас собирается на мне опробовать свои

новоприобретённые умения. Ну и фантазия у меня! Буравил меня взглядом его высочество минуты полторы не меньше. Какая бы была возможность покопаться в его мысленитях... Но увы и ах.

Что за жизнь пошла в последнее время, никого толком прочитывать нельзя, все обвешаны амулетами от ментальных атак так, что даже крохотный отблеск в мыслеполе поймать нельзя: что Артедрион, что Гарриан, про Рааэля я вообще молчу.

Синие же глаза наследника даже не думали отпустить моё взгляд. Да что же я такого натворила, что он меня испепелить взглядом пытается? Словно отвечая на мой невысказанный вопрос Артедрион наконец заговорил:

— Мариэлла, вы ничего не хотите мне рассказать?

От такого наскока я совершенно растерялась. Что же я действительно натворила?.. В спешке я начала перебирать весь список своих нарушений за предыдущие пару периодов, пытаюсь понять какие же из них могли пересечь интересы его высочества, но видимо список был несколько длинноват, поскольку принц озвучил инкриминируемое мне деяние сам, видимо отчаявшись дожидаться когда я совладаю со своей девичьей памятью:

— Чью именно душу вы переселили в тело Карима. Я должен знать, — глаза Артедриона сощурились, а черты лица в отблесках камина приобрели прямо таки хищные очертания.

Я же поняв о чём речь чуть не заулыбалась. Откровенно говоря я уже и сама забыла, что Артедрион так же как и все не знает, чья именно душа теперь обитает в теле Карима, сам же Марк рассказать этого не может, по настоянию Рааэля я поставила ему запрет на распространение подобной информации. Конечно, любой прямой запрет можно обойти, но видимо сам Марк этого не хотел, а вот не выдать себя какими-нибудь мелочами, способными зародить сомнения, не мог. Прокрутив в голове все эти мысли я хитро улыбнулась:

— Это зависит от того, ваше высочество, хотите ли вы сами это вспомнить, — Рааэль поймал мой взгляд, губы его тоже едва заметно дрогнули в улыбке. И впервые за последнее время я уловила по ментальному каналу едва заметный отклик его эмоций.

В глазах наследника мелькнуло понимание, потом... Он опустил взгляд, пытаюсь понять и всё время теряя ускользающую нить, я же практически ощущала, как ломается мой ментальный блок. Боги! Почему я не могу это видеть?! Вот бы стащить ещё раз с Артедриона все его Амулеты и рассмотреть всё как следует.

Ментальный щелчок раздался едва ощутимо, но спутать его с чем-то другим было просто невозможно. Наследник едва ощутимо вздрогнул. Я удовлетворённо улыбнулась. Несколько мгновений, словно мысли принца вновь собирались в одно целое, и наши взгляды вновь встретились:

— Вы начинаете совершать ошибки в работе Мариэлла? Мне, казалось, у меня нет оснований сомневаться в вашем профессионализме?

Что ж наследник вновь в форме. Стоит только порадоваться.

— Ни в малейшей степени, ваше высочество. Скорее бы я сказала, что уровень моего профессионального мастерства закономерно растёт. Но об этом судить не мне, а вам, вы же вспомнили, когда сами этого захотели, а поверьте сделать это — намного сложнее, чем просто вырезать и уничтожить кусок памяти.

— Будем надеяться, в дальнейшем ваши действия не будут противоречить моим прямым приказам... — принц не договорил, но понятно было и так, иначе мне выделяют уютную

закрытую комнатку на нижних уровнях малого императорского дворца и будут доставать из неё только когда я понадобится.

Я пожала плечами:

— На всё воля императора.

— Не забывайте об этом.

На этом вопрос о моей самодеятельности был закрыт и ужин продолжился. Я же наконец-то смогла нормально поесть — дальнейший разговор продолжился без моего участия.

Рааэль докладывал об успехах (ну, относительных, хотя драконов мы всё же нашли, целых двух, ну или они нас) нашей миссии, слушали его с явным недоверием, в результате мне пришлось демонстрировать фрагменты нашего знакомства с драконами. Потом же супруг весь как-то подобрался и принялся рассказывать самое трудное — историю своего рождения. А вот это я вообще старалась не слушать. Будь моя воля я бы обратона холод вышла, но меня бы вряд ли поняли, поэтому приходилось терпеть и отвлекаться как только можно. Когда же речь зашла о личности Учителя, глаза у Артедиона загорелись таким азартом:

— Мари! Я должен его увидеть.

Я подняла голову от чашки каррилимы, которой меня видимо решил осчастливить Гарриан, и чётко ответила:

— Нет.

Наследник приподнял бровь:

— Я не буду ЭТО никому показывать. Я не показала ничего Рааэлю — не покажу и вам. Преступника же если понадобится я смогу распознать и сама.

— Мариэлла... — наследник чуть ли не прошипел моё имя, но ту вмешался Рааэль:

— Артедрион, она права. Это просьба моей матери.

Их взгляды скрестились, замерли, и через мгновение разошлись, как два дуэлянта, отступившие в последний миг перед схваткой.

Я мысленно выдохнула. Практически одновременно наследник произнёс:

— Хорошо, но в этот раз без всякой самодеятельности.

Я послушно кивнула.

Рассказ Артедриона тоже вышел не менее впечатляющим. Впрочем, приступил он к нему не сразу: сначала попросил Гарриана уточнить какую-то информацию в городе, потом отослал охрану, дежурившую у дверей, заменив их на какие-то амулеты, наследник, кажется и меня хотел выставить, но в последний момент всё же передумал, решив видимо, что я и так слишком много лишнего знаю. Только осуществив все вышеозначенные мероприятия, Артедрион пригласил нас пересесть на диван поближе к камину, сам же устроился в кресле рядом, закурил сигару и начал неторопливо рассказывать:

— Когда удалось восстановить память Карима выяснилось, что к нему ведут многие из известных нам ниточек. Прежде всего, это барон ан Ринренский, благодаря которому Карим и стал главой департамента внутренней безопасности, пристроив при этом свою дочурку в постель к его величеству.

Рааэль кивнул словам наследника и вопросительно взглянул на меня, после утвердительного кивка тоже закурил:

— Думаю, это помнят все. Какую-то новую информацию в памяти Карима нашли?

Принц, будто не слыша вопроса, глубоко затянулся и продолжил также спокойно и

неторопливо как и начал:

— Нашли. Я расскажу всё по порядку. С тёмными эльфами же была связана и попытка подобраться к вам Мариэлла, — Артедрион легко кивнул в мою сторону, — при помощи ларендила.

От воспоминаний о том безобразии я невольно поморщилась, но прежнего отвращения уже не испытывала, слишком много более впечатляющих событий произошло с тех пор, для того чтобы эта история по-прежнему вызывала у меня столь бурные эмоции. Поэтому я лишь сделала крохотный глоток карилимы и вновь обратилась в слух.

Рааэль же тут же уточнил:

— О причастности тёмных эльфов к этому эпизоду мы выяснили практически сразу. С чего этот эпизод вновь всплыл?

Наследник выдохнул облачко дума и кивнул:

— Карим знал истинную причину этой провокации. И исходила она не от гариэнраарской внешней разведки, как мы думали, а от нашего таинственного недоброжелателя и предпринял эту маленькую месть он за то, что вы раскрыли ирру Эллару и поломали тем самым часть планов нашего бывшего неизвестного.

— То есть моей головной болью я обязана всё тому же столь недорожелательно настроенному к нам ирру?

Принц кивнул:

— И не только ей, — на некоторое время он задумался, в комнате повисла пауза, но торопить Артедриона ни у меня, ни у Рааэля желания не было, мы оба спокойно и как-то даже отстранно ждали продолжения рассказа, наконец, наследник вновь заговорил, — Хотя сам Карим не имел никакого отношения к попытке устранить вас на балу при помощи алкоголя смешанного с ментальным катализатором, он про неё знал и знал, что источник у этих попыток один и тот же, как, впрочем, и об исполнителях догадывался. Кстати, нам удалось их устранить.

— И кто это был? — всё же подал голос Рааэль.

— Один служащий из старшего кухонного персонала и двое из офицеров гвардии его величества, — после очередной затяжки сообщил принц, причём так спокойно, будто это было само собой разумеющимся.

Я же... Мне очень хотелось выругаться. Вслух и нецензурно. Я просто этого не понимала. С каких это пор в личной гвардии императора завёлся не то что недобросовестный служащий, а предатель, причём целых два и Артедрион, да и сам Рааэль относятся к этому так будто это в порядке вещей. Я что-то пропустила? Мир сошёл с ума а я даже не заметила. Да во времена Эльраэдена такое бы и в голову никому не пришло. Чем вообще тогда занимался департамент внутренней безопасности, если у нас шпионы чуть ли не строем по дворцу ходят.

Не смотря на все разумные соображения, один из интересующих меня вопросов я всё же озвучила:

— Я понимаю, как императору могли изменить придворные или слуги, но офицеры личной гвардии, разве они не присягают в верности на Оке?

Ответом мне были две горькие полуулыбки:

— Мы полагаем, — начал объяснять принц, — что во время спячки Окоутратило часть своих функций, сосредоточившись на главном — спасении императора, а когда жизни отца начала угрожать прямая угроза контроль за верностью присяге стал и вовсе минимальным,

поэтому у многие придворные, которые ещё два десятилетия назад даже не помышляли о том, чтобы нарушить свои клятвы — ещё недавно могли делать это довольно спокойно.

От осознания того насколько всё плохо мне стало просто не по себе. Нет, нам придётся иметь дело не просто с заговором против императора. Даже если нам удастся с ним справиться, в столице нас ждёт полный бардак во всех ведомствах, вызванный нарушением основополагающих правил империи. Только сейчас я, пожалуй, поняла то, что и Артедрион и Рааэль, наверное, знали уже давно, Дельгеран не просто был в тяжёлом положении из-за попыток свергнуть официальную власть и уничтожить или завладеть Оком, наше империя трещала и расползалась по частям. Впрочем, кое что в словах наследника меня зацепило:

— Вы сказали, что Око утратило часть своих функций во время спячки, но ведь теперь оно проснулось? — вопрос прозвучал немного по-детски, но меня это не особо волновало. Артедрион же на мои слова лишь хитро улыбнулся, а Рааэль бросил слегка недовольный взгляд, будто тот сжульничал в каком-то их споре и проворчал:

— А откуда ты думаешь стало так точно известно кто предатель. Я уверен, что незадачливые шпионы сами пришли каяться к его Величеству, как только он пришёл в себя и включил Око на полную мощность. А зная нашего императора можно с уверенностью предположить, что пока мы занимаемся глобальными проблемами, его величество развлекается в столице на славу, наверняка уже весь двор и все департаменты перетряхнул. Так что можешь не пугаться из-за того что рушатся устои общества, его Величество этой ситуацией воспользуется по полной и уберёт всех кого только можно, а остальные станут вести себя тише воды ниже травы, пытаюсь всеми возможными способами доказать свою нужность и полезность.

Артедрион беззлобно фыркнул:

— Можно подумать ты бы поступил иначе.

— У меня направление деятельности другое, но устраивать своим подчинённым периодический террор я люблю, позволяет держать департамент в тонусе.

Я искоса бросила взгляд на мужа очень сильно желая стукнуть его подушкой. Помним-помним, как он любит подчинённых в тонусе держать, на своей нежно любимой шкурке помним. Вот только это же не значит, что я не люблю некоторым мужьям устраивать профилактические акции террора. Тоже, кстати, исключительно для поддержания боевого духа.

Пока я лелеяла планы мести, разговор мужчин вернулся в конструктивное русло:

— Насколько я понимаю, — неторопливо начал Рааэль, — последнее что осталось из всех прегрешений Карима — это то что он собирался убить Мари и не допустить её встречи с Оком.

Наследник кивнул.

— Да. Хотя он не собирался выполнять этот приказ. Напротив начал собственно расследование и практически сам вышел на ирра Ниарма Гиэрн-Реста.

Вот тут уже Рааэль действительно заинтересовался:

— Каким образом ему это удалось?

— У Карима остался магические вестники, при помощи которых с ним связался Барон ан Теринский, который и передал твоему бывшему коллеге требование устранить Мари. Как я сказал, делать он этого не хотел по многим причинам, поэтому начал искать способы вычислить шантажистов. Один из его доверенных магов-криминалистов смог восстановить оттиск ауры мага, делавшего этих вестников. Им оказался некий Орнэр эль Риэрро-Эр.

Проживает он в Кальстэ*, патент на самостоятельную деятельность получил более десяти лет назад. Ни в каких нарушениях замечен не был, налоги платит вовремя...

— В общем, настолько кристально честный ирр, что Карим просто не мог не установить за ним слежку, — закончил мысль принца Рааэль, я признаться не совсем поняла логику, но им виднее.

Артедрион в ответ утвердительно кивнул:

— Разумеется. Подняли его налоговые ведомости, перебрали основных заказчиков...

— И на кого же вышел мой бывший коллега?

— На некую ирру Анрииру эль Лерт-Иваро посылавшую трогательные послания своему дяде, в третий рондронат* Гарриэн-дара-Эля.

— Разумеется, никакого дяди у достойнейшей ирры не оказалось? — предположил Рааэль.

Принц раскурил новую сигару и отрицательно покачал головой:

— Отчего же был. Живой, здоровый, маг-пространственник, служащий уже более десяти лет по контракту в Раэрст-гаре и очень активно переписывающийся чуть ли не с половиной нашего мира.

— То есть это была полноценная многозвеньевая информационная сеть, — уточнил мой супруг, на что наследник кивнул и продолжил:

— Далее раскрутить цепочку Карим не успел.

— Идиот! — не выдержал полуэльф, — Если бы он вёл это расследование не тайно, а официально и открыто всё это можно было бы сделать намного быстрее, а главное эффективней, и мы не потеряли бы уйму времени, — Я так полагаю найти по этой цепи ирра Ниарма Гиэрн-Реста для твоих ребят было делом техники?

Принц удовлетворённо кивнул:

— Совершенно верно. Предварительно информация уже подтвердилась. Менталисты наши в памяти ирра Артемиро, так зовут мага-пространственника, воспоминания о интересующем нас послании, оно было зашифрованным, хотя, насколько я понимаю, Карим попросту не успел охватить всю сеть и найти то что искал, его поджимало время, да и доверял он очень ограниченному количеству приближённых. Ну а дальнейшие события ты и сам представляешь...

Рааэль помолчал, но потом наконец что-то утвердительно хмыкнул. Напоминать собравшимся, что я не представляю я не стала. Зачем мне подробности спецоперации по задержанию этого ирра Ниарма, если для меня главное результат и мысленити задержанного в моём полном распоряжении.

Наконец мой супруг нарушил, вдруг повисшее молчание:

— Когда пленника доставят сюда?

— В ближайшее время. Гарриан проконтролирует этот процесс. Допрос и опознание мы откладывать не будем, поэтому как только задержанного зафиксируют в лаборатории вас известят. — обстоятельно объяснял принц, кажется в основном мне, но в это время его перебили, на груди Артедриона, загорелся инфокристал, видимо это было что-то важное, потому что принц тут же поднялся, — Простите, я вас покину, если это необходимо охранники покажут вам ваши покои.

Последние слова наследник бросил уже на ходу, видимо действительно торопился. А пришли за нами и в самом деле скоро, я только успела пригреться под боком у Рааэля, о чём-то напряжённо размышлявшем, как вернулся Гарриан, с сообщением, что нас ждут. Ну что

ж... Вот теперь и узнаем, наш ли это неизвестный или может хоть каким-то боком с ним связанный ирр. Всё же хотелось бы чтобы у всей этой беготни был хоть какой-то результат.

ПРИМЕЧАНИЯ

КАЛЬСТЭ — небольшой городок недалеко от барон ан Ринренский, столиць Объединённой Империи Дельгеран.

РОНДРОНАТ — территориальная единица Гарриэн-дара-Эля.

ГЛАВА 12. Индир Гаэрнару-шер-Эрнеру

4 день 8 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Иринда-гар. Резиденция посольства Объединённой Империи Дельгеран.

Очередное подземелье. Узкие ходы. Попросту тоннели, вырытые в толще горы. Шаги, скрадывающиеся специальным заклинанием. И тишина. Почти абсолютная. Как и темнота. Освещение здесь, видимо, не предусматривалось в принципе — тёмные эльфы могли видеть в темноте без всяких ухищрений, остальные использовали амулеты, хорошо, что перед поездкой я обновила весь свой запас и теперь могла тоже переключиться на ночное виденье.

Нужную дверь заметить со стороны было просто невозможно — она попросту сливалась с каменными стенами, если бы наш провожатый не остановился я бы совершенно спокойно прошла мимо.

Дверь бесшумно открылась.

Из дверного проёма нам на встречу устремился поток красноватого света. Я отстранённо отметила, что раз красноватое свечение присутствует — камера снабжена стандартными защитными заклинаниями, впрочем это волновало меня лишь опосредовано, главное же... Ведь сейчас может выясниться, что всё действительно кончилось, преступник пойман и можно будет больше не бояться каждый день за свою жизнь и жизнь других, ставших мне близкими существ, или хотя бы наконец определиться с нашим возможным врагом... В первое верилось с трудом, на второе — приходилось надеяться, но так или иначе я никак не могла заставить войти себя в камеру, так и стояла замерев на пороге.

По ИКМу я уловила эмоциональный вопрос от Рааэля, удивлённо кашлянул Гарриан, непонимая, что происходит. Я же просто никак не могла решиться. Ведь когда я войду, всё сразу станет понятно, а мне отчего-то именно этого и не хотелось. И тут я поняла... Я боюсь не того что в комнате может не оказаться преступник, я боюсь того, что он им окажется. И моё сумасшедшее, но такое потрясающее приключение закончится, меня больше не надо будет постоянно спасать из неприятностей и таскать на сверхсекретные допросы и Рааэль перестанет постоянно быть рядом...

Осознав о чём я думаю, я чуть сама себя по голове не треснула. Это ж надо?! Я была настолько возмущена сама собой, что наконец встряхнулась и зашла.

— Ну, наконец-то, — встретил нас голос Артедриона, но я уловила его слова лишь краем сознания — мой взгляд вцепился в пленника. Он был зафиксирован широкими кожаными ремнями на каменном стуле в центре комнаты, на руках поблёскивали браслеты из дереила, блокирующие магию. Его уже явно вывели из заклятия стазиса, но, видимо, для страховки обездвигили соответствующим заклинанием, отчего теперь пленник напоминал каменное изваяние застывшее на стуле. Только его глаза были живыми. На секунду, когда я только шагнула в камеру, наши взгляды пересеклись и встретились. Глаза в глаза: мои серебристо-серые, от просыпающейся магии и его... тоже серые, но пустые и уставшие, будто он прожил уже ни одну жизнь и теперь ему совершенно всё равно что с ним будет дальше. От этого взгляда мне, признаться, стало не по себе и я отвела взгляд, раньше чем

подумала о том, что делать этого не стоило бы.

— Мариэлла? — голос наследника раздался для меня так далеко, будто я слышала его из другой Вселенной, хотя стоял он всего в полушаге и даже кажется встряхнул меня за руку, где-то рядом о чём-то переговаривались друг с другом Рааэль с Гаррианам, но их слова от меня тоже ускользали, а вот эти глаза... они затягивали словно омуты, матили...

— Мари! — на этот раз принц проигнорировать не получилось, я оторвала взгляд от пленника, он же лишь едва ощутимо ухмыльнулся, — Мари, это Он?

Наконец мне удалось сосредоточиться на вопросе, пленник, кажется тоже понял о чём речь и его ухмылка стала ещё более ощутимой, но ведь это... Или? Да нет, не может быть?!

В полной растерянности я к пленнику совсем близко, всматриваясь в ауру, ощущая «вкус» его магии, я даже закрыла глаза, чтобы меня ничего не отвлекала и попыталась поймать нужные ощущения.

— Мари!?

Я повернулась к Артедриону, стоящему всё там же и обескураженно произнесла:

— Это... он, — краем сознания я почувствовала, как при этих словах напрягся Рааэль, как что-то удивлённо хмыкнул Гарриан, в то время как мои глаза устремлённые на принца отметили и его хищный взгляд и угрожающую готовность к немедленным действиям, и непоколебимую уверенность в своих силах, мне было жаль его разочаровывать, но скрыть правду я не могла, поэтому всё же набралась храбрости и едва слышно выдохнула, — И не Он.

Я вряд ли смогу рассказать, что происходило в камере после того, как я произнесла эти полные абсурда слова — всё моё восприятие было сосредоточено на одном — глазах Артедриона. В те несколько секунд, когда все отходили от первого шока, я видела только эти тёмно-синих синие от гнева, хищно сощуренные, напряжённые... глаза, и если вы думаете что в этом было что-то романтическое, вы глубоко заблуждаетесь, я бы с радостью прекратила этот безмолвный диалог, вот только сделать это не было не возможно, взгляд наследника цеплял так, что уклониться или отстраниться просто не получалось: пристальный, пытливый и сосредоточенный на одной конкретной цели, понять что происходит в моей голове, ощущение от такого взгляда, скажу я вам, совсем не из приятных.

Наконец Артедрион сделал шаг в мою сторону, от чего мне стало ещё неуютней, потом после короткой заминки ещё два и только когда очутился возле меня, произнёс:

— Что вы хотите этим сказать?

В этот момент он, наконец, отвёл свой взгляд, и я смогла хотя бы немного передохнуть. Дальше мне предстояло самое сложное: объяснить всем собравшимся, наверняка уже начавших сомневаться в моём душевном здравии, что мои выводы никак не противоречат логике. Я пожелала самой себе удачи и начала:

— Внешне этот ирр выглядит также как и в воспоминаниях матери Рааэля, но магически и ментально он ощущается совсем иначе. Я могу практически с полной уверенностью сказать сейчас в этом теле другая сущность — не та что нам нужна.

— То есть получается, — Рааэль появился сбоку от нас с Атедрионом и сразу же принялся расставлять все логические акценты, — Что та сущность, которая нам нужна, обитала в этом теле в момент, когда проходил эксперимент в Светлом лесу, и до эксперимента с паразитической сущностью включительно. По нашим подсчётам последний эксперимент произошёл около тринадцати лет назад. Ты хочешь сказать, что за это время наш Неизвестный сменил тело?

Я кивнула. Герцог с принцем переглянулись и с алчностью дружно впились взглядами сначала в нашего подследственного, а потом в меня. Говорить после этого в принципе больше ничего не надо было. Я пожала плечами:

— Сканирование, конечно, проведём, если там не стоит знакомых нам блоков, но я предлагаю сначала с ним поговорить, давайте снимем обездвиживающее заклятие и послушаем не желает ли ирр нам что-нибудь рассказать.

Я в очередной раз удостоилась пристального взгляда — на этот раз двойного, но спорить со мной не стали:

— Попытаться мы можем, но толку от этого не будет, он не идёт на контакт, группа которая его обездреживала пыталась провести первичный допрос, но он даже имя не назвал, просто сидел и молчал, — сухо ответил наследник.

— А ментальное сканирование хотя бы поверхностное они делали? — тут заинтересовалась я.

— Сильных менталистов среди них не было, поэтому ждали вас, — принц нарисовал в воздухе руну для снятия заклинания, прищёлкнул пальцами и наш пленник из каменного изваяния, превратился в скованного, но всё же живого полуэльфа.

Всё это время он, казалось не обращал на происходящее вокруг него никакого внимания, будто ему было совершенно всё равно, хотя думаю, это равнодушие было в большей степени показным и наигранным. Теперь же когда черты лица пленника вновь обрели подвижность, они на короткое мгновение исказились горькой и в тоже время скептической гримасой, видимо отражавшей отношение ирра Гиэрт-Реста к происходящему.

Взгляды всех собравшихся в камере сошлись в одной точке, как пересекающиеся прямые в задачке по магометрии. Полуэльф же, а теперь я практически не сомневалась, что тело это действительно когда-то принадлежало полуэльфу, откинул свои белоснежные, будто седые, волосы с лица и медленно, внимательно, совершенно спокойно и... равнодушно, так будто это не он был прикован к каменному креслу, обвёл нас всех взглядом. Меня он отчего-то оставил напоследок, очень долго высматривая что-то в чертах лица, не находя или наоборот видя то, чего там быть не должно — не знаю. А потом он заговорил, практически на чистейшем дельгеранском, лишь с небольшим акцентом, хрипло, откашливаясь между словами, будто ему приходилось выдирать слова из своей гортани:

— Ты — Ключ, — не вопрос утверждение, — И ты уже сделала, то для чего была предназначена. Признаться, я до последнего не верил, что ты вообще существуешь... — выдавив последнее слово, пленник вновь закашлялся, я же неудержавшись спросила, решив использовать момент пока этот странный маг заговорил сам, опыта в таких делах у меня было маловато, но Рааэль подтвердил по ментальному каналу, что если наш подозреваемый готов говорить со мной, то и разговор с ним начинать мне:

— Почему вы сомневались в этом? — боковым зрением я заметила, что Рааэль с принцем потихоньку отступили, к стене создавая видимость своей непричастности к происходящему, Гарриан и вовсе вышел ещё пару минут назад, видимо в очередной раз отосланный Артедрионов, подальше от сверхсекретных разговоров.

Полуэльф вновь закашлялся и я перестала отвлекаться на посторонние объекты, наконец справившись с собственным речевым аппаратом он заговорил:

— Вероятность твоего рождения была столь маловероятна, что я бы даже не взялся её рассчитывать. Впрочем... — на несколько мгновений пленник замер, всматриваясь в меня и что-то прикидывая, — Да, пожалуй, это единственное объяснение...

— Какое объяснение? — тут же напряглась я, а вместе со мной и Рааэль, что я тут же почувствовала по ментальному каналу, наконец-то мы снова начали им пользоваться!

— Не думаю что смогу быстро объяснить. Ты, наверняка, хотела задать вопросы, что ж спрашивай, я расскажу, думаю вам понравится моя история, а вот в голову лезть не советую, мой бывший учитель очень не любил делиться информацией со своими врагами и всегда накладывал на свои игрушки одно весьма интересное ментальное заклинание, думаю ты с ним уже сталкивалась? — губы ирра Ниарма исказила горькая полуулыбка, — Твой спутники тоже могут подойти поближе, я расскажу вам свою историю.

Когда то, очень-очень давно, его звали иначе, и был он совершенно другим существом — тёмным эльфом. Да, Гарриан-дара-Эль такой непонятный для его сегодняшних собеседников, был ему первой Родиной и единственным местом, которое он всегда считал домом. Звали его тогда Индир Гаэрнару-шер-Эрнеру, его старшего брата и соответственно наследника отцовского состояния — Рандир.

Хотя сам Индир был этому только рад, он мог полностью посвятить себя магической науке и заниматься любимыми артефактами, Индир мечтал научиться делать их в одиночку, но пока ему помогали в этом две девушки, его зейрин-ины*, он выкупил их у торговцев, разглядев нужный ему магический дар, и предложил сделку, девушки принесли ему магическую клятву верности и послушания, он же снял с них ошейники и подключил к своей работе. По договору, если через двадцать лет они захотят от него уйти он их отпустит.

Постель в сделку не входила, Индир мог себе это позволить, для удовлетворения естественных потребностей отец ещё на совершеннолетие подарил ему рабыню-дельгеранку, позже он приобрёл себе ещё несколько зейрин-ин и даже одну зейрин-эру. Впрочем, через год в дверь его спальни постучалась сначала одна из его связки, Терри, выкраденная торговцами живым товаром из одного из пограничных человеческих городов, потом другая — Эльна, тоже человекка, но из другого княжества, ей экскурсию в Иринда-гар организовала лучшая подруга она же главная соперница. Потом они пришли и обе сразу.

Постепенно Индир пристроил всех своих зейрин-ин своим друзьям, выдал замуж зейрин-эру, теперь вся его жизнь была сосредоточена в их маленьком мирке, где две девушки стали для него и магической связкой и самыми близкими и дорогими людьми на свете. Разумеется, они понимали, что когда-нибудь отец потребует от него жениться и родить детей, ведь раары могут иметь детей только от своих женщин, но пока эта перспектива была далека и не представляла угрозы. Впрочем, в жизни его девочек с изменением его семейного статуса не изменилось бы ничего.

Так они прожили пять лет. Уехали из столицы в одно из северных владений отца — небольшой двухэтажный дом на втором ярусе Зейнир-дагга — где принялись за грандиознейший проект самонаводящийся боевой артефакт. И всё было замечательно, пока на пороге его дома не оказался его брат, с девушкой, на запястье которой позвякивал браслет зейрин-ины.

Рандир, в отличие от брата пошёл по стопам отца и занимался семейным бизнесом, производством и торговлей тканями. Девушка, держащая Рандира за руку, была Индиру совершена незнакома, впрочем, у брата был большой гарем, посещением которого он никогда не пренебрегал, Индир скорее удивлялся тому, что брат прибыл только с одной из своих зейринн*, как собственно и тому, что тот вообще пожаловал в ту глушь, куда они забрались.

Как выяснилось в дальнейшем, удивлялся Индир рано. А вот просьба брата, высказанная после того, как они отвели его спутницу к Терри и Эльне, и устроились в кабинете, действительно привела Индира в полный шок.

— Ты хочешь, — начал он очень медленно и тихо, — чтобы я создал артефакт, позволяющий твоей зейрин-ине иметь от тебя детей?

— Да. Именно этого я и хочу, — тут же подтвердил Рандир.

— Отец выбрал тебе невесту? — тут же предположил его брат.

— Пока нет, но подумывает. А ты ведь знаешь закон, если зейринна родит неженатому зейрону наследника, то вне зависимости от её происхождения она становится его женой.
К,н,и,г,о,л,ю,б.н,е,т

Индир поморщился:

— Это не приветствуется.

— Но и не запрещается, — тут же опроверг его довод Рандир.

На минуту младший брат задумался, а потом всё же ответил:

— Хорошо, я посмотрю, что можно сделать. Мы возьмём образцы твоей и её крови и я попробую решить твою проблему. Девушка точно будет именно эта?

— Точно. Матерью моих детей будет только Сайная.

Откровенно говоря, поведение брата было Индиру непонятно, и если желание обойти довольно строгие законы Гарриэн-дара-Эля ещё хоть как-то вписывалось в характер Рандира, то его желание добровольно связать себя узами брака, да ещё и со столь непримечательной девушкой, вызывало определённое недоумение. Но спорить с братом и на чём-то настаивать Индир не стал. Маг вообще не любил заниматься тем, что не приносило никакой пользы. Вот и теперь... Убеждать Рандира в том, что его новая пламенная любовь никогда не сможет от него забеременеть было долго и хлопотно, а сделать вид, что согласился и подождать пока очередная идея брата канет в лету сама собой было просто и надёжно, поэтому Индир проделал все необходимые процедуры и на следующее утро проводил гостей обратно в столицу и спокойно вздохнув, занялся своими делами.

Причина того, что Индир был полностью уверен в провальности затеи брата заключалась в следующем — Сайная была дельгеранкой, и если от людей по эту сторону гор у раар ещё иногда рождались дети, то от тех кто жил на противоположной стороне материка — никогда. Этим собственно и объяснялся запрет на браки с зейрин-инами, дети от них рождались очень редко и часто потом сами не могли иметь детей. А для дельгеранок статистика вообще знала лишь пару случаев рождения раар-полукровок и потомство после себя не оставил никто из них. Такой судьбы родному брату Индир не желал, да и себе тоже, его сын должен был стать магом и именно с этой позиции он собирался выбирать себе супругу, когда об этом зайдёт речь.

С памятного приезда Рандира прошёл почти год, Индир уже и думать забыл о том обещании которое дал тогда брату, искренне полагая, что у того уже новое увлечение, но, видимо, карты Судьбы* легли в этот раз не в пользу мага. В один из осенних вечеров кольцо — амулет связи с отцом — нагрелось и Индир после короткой беседы узнал, что его брат, также как и его единственная оставшаяся зейрин-ина Сайная пропали и никакие поиски уже три дня не дают результатов.

Индир взялся за дело сразу же, как только получил известие. Начертил нужную магическую схему и достал из шкафа две стазистные пробирки с кровью брата и его зейрин-

ины. Секунда, другая. И Индир выдохнул — Рандир был жив. Через ещё несколько мгновений выяснилось что и Сайная тоже. Где же в таком случае они находятся?

Всю оставшуюся ночь Индир вместе с Терри и Эльной не выходил из лаборатории. Они создавали два путеводных амулета из остатков имеющейся у них крови и кое-какие вещицы необходимые для безопасного путешествия.

Утром Индир оседлал своего реарта* и, поцеловав на прощание обеих девушек, отправился в путь, но не в столицу, где его ждал отец, а по следу путеводных амулетов. Пока что обе красные звёздочки, прикрепленные к его жилету, указывали в одну сторону — на юг.

Через две декады Индир пересёк границы Гариэн-дара-Эля, направление магических лучей не менялось, но и не указывало на то, что цель близка. Куда же занесло его братца? На двадцать третий день путешествия Индир уже искренне желал, чтобы с братом действительно что-то случилось, потому что если на самом деле с ним всё в порядке и он просто решил устроить себе небольшой отпуск и сейчас развлекается в каком-нибудь человеческом городе, Индир при встрече, собирался крепко всыпать ему собственоручно. В рукопашной брат был сильнее его, но в этот раз Индир не побрезговал бы использовать и магию в схватке, несмотря на то, что Рандир ею практически не владел. Замученный дорогой путешественник был бы почти уверен в этом варианте, если бы не молчащий амулет связи брата и какое-то дурное предчувствие, заставлявшее его каждый день вскакивать ни свет ни заря и лететь всё дальше и дальше отдаляясь от родных мест.

В тот день он устал больше, чем обычно, а ночевать пришлось в лесу, до города Индир добраться не успел. Он расседлал ящера, отпустил его охотиться, сам же наскоро поужинал и установив охранный контур провалился в сон, как только его тело оказалось в горизонтальное положение.

Очнулся Индир уже в совершенно другом месте.

Откровенно говоря, такого пробуждения он не пожелал бы и врагу: из одежды на нём не оставили даже белья, руки приковали кандалами к стене, а на шее плотно сидел дереиловый ошейник.

При столь тщательного подходе к обездвиживанию пленников можно было только взвыть от отчаянья — или злости на самого себя...

После первого замешательства Индир кое-как привёл мысли в порядок и попытался разобраться в происходящем. Тёмно-эльфийское зрение легко перестроилось на ночной режим — освещение в камере отсутствовало, — но дало это мало. Стены выложенные камнем, прочная кованая дверь. Окон не было ни одного. Как и невезучих сокамерников. Оставалось лишь ждать, когда к нему кто-нибудь придёт и размышлять о вечных вопросах: «как?» и «почему?».

То как качественно его упаковали говорило о том, что он находится либо у тех кто прекрасно знает кто он такой, поэтому и сняли всю одежду, Индир и сам бы не стал надеяться только на дереил, если бы хотел продуктивно поговорить с магом-артефактором, либо он попал сюда случайно, а всё это лишь перестраховка профессиональных поставщиков живого товара. Будет весьма забавно, если его через пару периодов вернут в Иринда-гар и приведут на рынок или ещё хуже на подпольные торги, где любители однополых отношений подыскивали себе игрушек. От подобной перспективы Индиру сразу стало плохо.

Он бы мог ещё очень долго размышлять о сложившейся ситуации, не приходя ни к каким конкретным выводам, но, наконец, раздался скрежет открывающейся двери и в

камеру вошла темноволосая девушка, вот только узнал её Индир с большим трудом. От прежней немного неуверенной в себе и трепетной девушки, что постоянно искала поддержки у Рандира, прячась за его спину от любых незнакомцев, не осталось ничего: теперь Сайная, если её действительно звали так, выглядела совершенно иначе: вызывающий мужской костюм, Индир никогда не позволил бы своей зейринне ходить в подобном, слишком откровенно обтягивающий её тело наряд, распущенные тёмно-русые волосы, лежащие волной на плече, и взгляд — прямой и сосредоточенной. Увидев пленника девушка довольно хмыкнула и, ни капли не смущаясь, принялась медленно и со вкусом его рассматривать, поднимаясь взглядом снизу вверх.

От унижения Индиру хотелось провалиться сквозь каменный пол, но приходилось делать каменное лицо, и вспоминать в уме особенно заковыристые магические формулы. Когда взгляд его тюремщицы поднялся до уровня лица и их глаза встретились, он едва сдержался чтобы не вздрогнуть от отвращения и брезгливости — во взгляде Сайнаи была откровенная похоть, такие взгляды он видел у раар на закрытых торгах в Иринда-Гаре, когда при продаже будущих зейрин-инн девушек традиционно раздевали, чтобы зейроны могли оценить свою покупку.

— Сайная, — негромкий мужской голос раздался для Индира совершенно неожиданно, он отвёл взгляд от девушки и увидел что в дверном проёме стоит... светлый эльф, кажется полукровка, высокий, изящный, с белоснежными волосами, на его лице не было ни одной эмоции, только лёгкое раздражение от того что кто-то не выполнил его приказ, — Почему наш пленник до сих пор без одежды, кажется я велел тебе отнести ему стандартный комплект.

— Да, Учитель, разумеется, я сейчас же за ним схожу, — в голосе девушки вновь послушались столь знакомые Индиру по Гариэн-дара-Элю угодливые нотки, и она тут же испарилась выполнять поручение.

Двое мужчин остались в комнате одни.

Индир жадно всматривался в лицо этого незнакомого полуэльфа, пытаясь понять, что скрывается за его бесстрастной маской, а также зачем он ему нужен.

— Значит Индир, — наконец выговорил тот, кого Сайная называла Учителем, — Что ж нам предстоит с вами интересный разговор. Думаю, нам будет что предложить друг другу.

Так Индир против собственной воли оказался учеником неизвестного учителя. Видимо, белоснежноволосый полуэльф в последний момент изменил свои планы и его не стали использовать в одном из чудовищных экспериментов, что происходили за дверьми закрытых лабораторий, как предполагалась изначально. Во всяком случае, со слов Сайнаи, весьма недовольной изменившимися обстоятельствами, всё должно было быть именно так, от чего девушка каждый раз при виде Индира едва не кипела от гнева.

Разумеется, раар согласился на подобные условия с одной лишь целью — найти брата и при первой же возможности бежать. Но очень скоро он начал понимать всю безуспешность этой затеи. Во-первых, на него навешали такое количество ментальных программ, что казалось, аура скоро надорвётся от подобной тяжести, для чего эти программы предназначались было лучше и не думать, во-вторых, брата Индир видел всего один раз, перед тем согласился на сделку с Учителем, ну и в третьих... то чему его здесь учили было действительно невероятным.

Только за ту декаду что он здесь находился Индир нашёл ответы на столько вопросов,

что до этого оставались для него неразрешёнными, выучил такие гениально-простые, но при этом безусловно эффективные плетения... К собственному ужасу, Индир начинал понимать, что он наконец то нашёл своё место и уходить отсюда он не желает. Когда это понимание укрепилось в его сознании он отправился к Учителю.

Сам.

Новое соглашение было простым. Полуэльф освобождает его брата и помогает вернуться ему домой Индир же остаётся здесь и принимает участие в том самом ритуале, ради которого его сюда и заманили. Да, как объяснил ему Учитель он с самого начала всё просчитал, вот только для ритуала планировали использовать Рандира, именно поэтому Сайная оказалась в его гареме, а потом, как и должна была заманила сюда. И только здесь, когда провели все тесты оказалось, что Рандир не подходит. И тогда сюда привели Индира, если бы Учитель хотел то легко не допустил бы мага в своё подземелье, поэтому да, именно заманили.

Прощание вышло быстрым и скомканным. Братья едва успели обняться на прощанье, как за спиной Рандира уже появился один из магов, служивших Учителю и начал открывать воронку портала. Рандир пошатнулся, пребывание в местных подземельях не пошло ему на пользу — он сильно исхудал и осунулся, да и цвет лица не выглядел здоровым, но потом выпрямился и расправив плечи шагнул вслед в магическую темноту, клубящуюся переплетением магических потоков.

Портал захлопнулся и Индир остался один.

А вечером за ним прислал Учитель. Пришло время отдавать долги. Как бы не было противно это делать. Индир сцепил зубы и отправился вслед за провожатым к третьей лаборатории. Сайная ждала уже там. Едва Индир вошёл в помещение и за ним закрылась дверь она скинула с себя шёлковый халатик, который был её единственной одеждой и улеглась в центре пентаграммы едва ли не мурлыкая от счастья.

Терри...

Эльна...

Индир пытался воскресить в памяти их лица, но перед глазами было лишь неясные черты лиц. Но он должен был их представить иначе никак.

Через восемь периодов родился Шейриин.

К тому времени при воспоминаниях о его девочках перед глазами Индира вставало лишь неясное марево. Все мысли теперь занимала лишь магическая наука. И всё новые и новые задания Учителя.

Так прошли годы.

Если быть совсем точным десятилетия.

Темноволосого мальчика, бывшего его сыном, Индир видел за это время часто, но только издалека. Но он и не воспринимался им как сына, скорее как нечто необычно-чужеродное и притягательное своей опасностью. А он действительно был опасен. Это читалось во всём: его манере двигаться и говорить, взгляде равнодушных и бесстрастных карих глаз, виде его ауры и даже просто ощущению силы и могущества, возникавшему только при одном его появлении. При этом у него была странная, подчас совершенно парадоксальная логика, временами граничащая с безумием. Перепадов настроения этого мальчишки, а потом и юноши и мужчины, боялось всё окружение Учителя.

Последний же... Глядя на то, как полуэльф воспитывает его и... не его сына Индиру хотелось взвыть. Как можно было быть столь гениальным магом и учёным, но при этом

столь безалаберным родителем. А ведь именно его Индир воспринимал в этой роли, Сайная в жизни своего сына не принимала никакого участия, хотя о том, что она его мать Шейриин хотя бы знал, о отцовстве Индира мальчишка же даже не догадывался.

Из своей небольшой лаборатории, служившей ему одновременно и рабочим местом и домом, Индир наблюдал за странной жизнью этого непризнанного подземного государства. Оно было разбросано по десятку точек Ардреи. Тысячи кеартов подземных лабиринтов и лабораторий, соединённых друг с другом стационарными порталами. Причём, каждому из жителей этого огромного муравейника присваивался индикатор, крошечная ментальная программа, позволяющая проходить только через определённые порталы. Чужаков же, не имеющих никакого индикатора, такой портал попросту уничтожал, бросая в него одно из заранее запрограммированных заклинаний.

Индиру же «посчастливилось» жить в Центре. Своеобразном командном пункте, откуда паук плёл свою запутанную паутину. Правда, где находился этот «Центр» тёмный эльф не имел ни малейшего представления — выход на поверхность для него был под строжайшим запретом.

Индир ненавидел Учителя. Ненавидел эти каменные стены, вечно пресмыкающихся перед своим идолом рабов, скованных ментальными программами лучше чем цепями, ненавидел человеческие крики, что то и дело раздавались из одной из закрытых лабораторий. Ненавидел... Но если бы кто-нибудь спросил хочет ли он вернуться обратно, к своей прежней жизни, он бы честно ответил, что этот путь для него давно закрыт.

Индир сломался. Он стал зависимым от того дурмана неизвестных знаний, которыми с ним с такой лёгкостью делился Учитель. Он терял себя и уже не мог вернуть обратно и за это ненавидел себя и всё своё окружение ещё больше. Это был замкнутый круг, в котором он существовал и из которого не видел выхода, затуманенный дымкой тайн и недосказанностей. Никто не знал, что именно происходит вокруг, что творится на поверхности, все они были связаны по рукам и ногам ментальной магией, державшими их в установленных рамках лучше всяких клятв и обещаний. Единственным человеком, «видевшим» всю картину был Учитель, возможно, частично этими сведениями владел Шейриин.

Индиру удалось приобщиться к высокому знанию совершенно случайно.

К тому времени его сын превратился уже во взрослого мужчину, наравне с Учителем участвующим в его экспериментах. Они только закончили очередную серию опытов над одним из магов-теней и зашли в библиотеку, где удобно расположились за столиком достав из подпрастранства бутылка тёмно-эльфийского кааргана*, видеть Индира устроившегося в углу за последним стеллажом они не могли, как и почувствовать магически — в библиотеке для сохранности особо ценных книг магия блокировалась полностью.

Первым Индир услышал голос Шейриина:

— То есть, вы считаете, Учитель, что артефакт не признает меня, — на мгновение голос умолк, видимо ответ был получен в виде кивка, — Но вы же говорили, что вам удалось решить все задачи, которые вы ставили перед собой в ходе эксперимента..

На некоторое время возникла пауза, но потом заговорил и второй голос:

— Мне удалось добиться многого, но не всего. Последние тесты показывают, что в тебе слишком много от Альдерры, артефакт же для того чтобы «включить» тебя в общую схему должен чувствовать «родную» кровь.

Вновь короткая пауза и ответ младшего мага:

— То есть...

Тихая ухмылки и голос старшего:

— Да, нам придётся начать всё сначала.

— Но ведь... — по голосу было слышно, что Шейриин не совсем согласен с планом своего наставника, — Подбирать родительскую пару очень долго... Вы говорили, Учитель, что в прошлый раз это заняло у вас несколько десятков лет.

Ответ Учителя был полон добродушной снисходительности:

— Нам с тобой некуда спешить, мой мальчик, время не имеет особого значения. К тому же половина головоломки на этот раз у нас уже есть.

— Вы имеете в виду...

— Да, отцом ребёнка будешь ты, в тебе уже собраны все имеющиеся гены, их нужно лишь подкорректировать.

На несколько мгновений оба голоса замолчали, но потом голос Шейриина ответил, совершенно спокойно и холодно:

— Что ж это рационально. Возможно вы правы, Учитель. Скажите, Учитель, — на миг в голосе молодого мага вновь послушались нотки энтузиазма, — А вы не думали о том, что можно создать этот артефакт заново, на земле Ардреи, тогда для ваших целей по всем показателям подойду и я.

Маг добродушно усмехнулся:

— Можно. И да, подойдёшь, вот только ты забываешь, для какой именно цели нужен артефакт...

Учитель замолчал, не договаривая, видимо предполагаемая информация была Шейриину хорошо известна. Последний же некоторое время обдумывал сказанное, а потом со вздохом произнёс:

— Вы как всегда правы, Учитель, — и практически сразу с покаянного тона перешёл на деловой, — У вас на примете уже есть вторая участница нового эксперимента?

Индира едва не содрогнулся от циничности подобных рассуждений, такие мысли были цинизмом даже для раар, чья мораль всегда была более гибкой в вопросах не совсем законных рассуждений, чтобы жители остального мира не думали про Гарриэн-дара-Эль, те никогда не бросали своих детей на произвол судьбы, а уж рассматривать собственного сына всего лишь как объект очередного эксперимента...

Додумать свою мысль Индир не успел, впрочем это однозначно было к лучшему, — за стеллажом вновь раздался голос Учителя:

— Да у меня есть одна идея. Совершенно неожиданная и даже немного безумная, но как правило именно такие безумные идеи и оказываются действенными. Вот только нам придётся немного подождать пока она вырастет.

— Значит... — Шейриин замялся, — Вы уже нашли Её?

— Разумеется. Когда я хочу что-то найти — я это нахожу. А ты бы хотел её увидеть. Не волнуйся за ней присматривают одни из лучших моих слуг.

— Вы отправили к ней рархов?

Индир стал вслушиваться ещё напряжённее, если это только было вообще возможно, пытаясь уловить по контексту, кто же такие эти «рархи».

— Мне показалось, — между тем совершенно беззаботно продолжал свою мысль Учитель, — что это удачная идея. У меня освободилась одна тройка и я решил их занять. Для слежки за объектом и охраны лучших исполнителей не придумаешь. Мы будем знать о девчонке всё, а наших теневогов собачек никто даже не заметит.

Некоторое время Шейрин молчал, по едва слышным звукам, раар понял, что тот допивает содержимое своего бокала, а потом ответил, ставя точку в разговоре:

— Что ж подождём...

Они ушли. А Индир ещё очень долгое время сидел на своём стуле будто приклеенный, переосмысливая всё, что он услышал и одновременно видя совершенно в новом свете все события прошедших лет. Отчего то всё вдруг встало на свои места — это не он хотел здесь остаться, его заставляла сделать эта одна из того огромного количества ментальных программ, что висели на его ауру. Это она внушала ему просто ненормальную одержимость наукой и нежелание общаться с кем бы то ни было.

Зачем он был нужен этому бездушному чудовищу? Неужели те артефакты что он делал были столь ценны? Или его потом хотят использовать ещё для каких-нибудь опытов?

Ответов на эти вопросы не было, но они по большому счёту и не требовались. В пульсирующем от напряжения мозгу Индира билась только одна мысль: «Он должен отсюда выбраться. Должен вернуться к своей семье и найти хоть кого-то из них. Должен...»

Индир выскочил из библиотеки как ошпаренный. Он влетел в свою лабораторию и начал метаться по ней из угла в угол, ища несуществующий выход. И вдруг... Он начал видеть.

Магическое зрение вдруг обострилось и приобрело необычайную остроту. Время будто замедлило свой ход, и раар увидел себя со стороны, при этом продолжая ощущать собственное тело, а главное — ауру. Теперь он видел её с невероятной чёткостью, а главное мог рассмотреть все прикрепленные к ней ментальные программы. Но самое невероятное — Индир откуда-то знал, что каждая из них обозначает и как на неё можно воздействовать. Сознание стало удивительно ясным и чётким, в голове замелькали картинки прошлого, лица родных, казалось уже похороненные в памяти, Терри, Эльна...

Миг Просветления!

Тёмный эльф читал о таком в дневнике одного из своих прадедов.

Очень редкое явление, когда на небольшое, совсем короткое, время у раара открываются способности к магии другого существа, находящегося рядом. Без сомнения в данной ситуации «другим существом» был Учитель — из ментальных магов в Центре присутствовал только он, если не считать тех несчастных полутрупов, что привозили сюда в качестве живых источников энергии для особо засекреченного эксперимента в четвёртой лаборатории. Сам же Индир, как и любой другой раар, к этому виду магии был неспособен, магия тёмных эльфов позволяла управлять чужим сознанием лишь при помощи амулетов и артефактов, дельгеранский же вариант ментальной магии был им недоступен, за всю историю она проявилась лишь однажды у одного из полукровок. Что ж, видимо, сегодня белоснежноволосяный полуэльф выпил достаточно, чтобы не заметить, как часть его способностей отправилась в небольшое и кратковременное путешествие в одно из соседних помещений к отчаявшемуся раару, чтобы дать ему крошечный, призрачный шанс на спасение.

Едва осознав произошедшее, Индир прикинул время, наиболее важные задачи и пути их решения, которые всплывали в его голове стоило только задуматься, и начал действовать. Спокойно, уверенно, ни на мгновение не сомневаясь в том, что всё получится.

Задача первая — заблокировать программу, внушающую ему безразличие ко всему кроме магии и науки. Аккуратно, так чтобы сама конструкция не развалилась, перебить нить у

самого основания, завязать её вот здесь с другой, и немного повернуть основную часть плетения, чтобы не было видно исправлений, чуть-чуть, всего на несколько градусов. Готово.

Задача вторая — проделать ту же самую процедуру с программой туманящей его воспоминанию. Он не имел право забывать тех кого любил. Воспоминания о них были самым ценным, что осталось в его жизни, и он не имел права их вновь потерять.

Сосредоточиться.

Отбросить сомнения.

...

Готово.

Задача третья — програма-индикатор. Стоило Индиру подумать о ней как в голове пронеслись принципы её построения и работы. Тёмный эльф задавал приобретённым знаниям всё новые и новые вопросы, запоминая малейшие нюансы. Если бы он только мог бежать сейчас — сделать этот проклятый индикатор было делом минуты, но Индир прекрасно помнил, что после Мига Простветления его дед заснул на три дня, истощив полностью все магические резервы, оказаться в таком состоянии неизвестно где было не самой хорошей идеей. Поэтому раар задавал вопросы, рассматривал нужное ему плетение со всех сторон и запоминал, запоминал. Каждую мелочь, каждый, даже самый незначительный нюанс.

Время его Простветления заканчивалось. Индир чувствовал, как чужие силы начинают покидать его, увидел как они отделяются серовато-зелёным облаком с чёрными разводами и провалился в бездонный колодец пустоты и мрака.

Очнулся он не через три дня, а через семь — видимо магическое перенапряжение оказалось слишком сильным. У его постели дежурил один из марионеток Учителя, таких же рабов по сути как и он сам, только практически не имеющих магии, полуэльф использовал их в качестве слуг, ну и разумеется в своих экспериментах. Как только раар подал признаки жизни, мальчишка тут же засуетился, через какое-то время, Индир не взялся бы точно определить какое, к нему пожаловал лично Учитель, не слыханная по местным меркам честь. Он молча проверил ауру больного, удовлетворительно негромко вынес вердикт:

— Ты слишком увлёкся магическими экспериментами, Индир, я запрещаю тебе использовать свою силу в течении полутора декад. Соответствующее заклинание я уже повесил на твою ауру, через пятнадцать дней оно самоуничтожится и ты сможешь вернуться к работе.

Индир молча кивнул, а полуэльф продолжил:

— И впредь ты должен рационально рассчитывать свои силы, помни, что именно в них заключается твоя главная ценность. А для тех, кто мне не нужен, я быстро нахожу другое применение, не всегда совместимое с жизнью, но это уже должно волновать тебя, а не меня. Я, надеюсь, мы поняли друг друга, — мягко и даже дружелюбно закончил маг, но едва ли этот тон мог кого-то обмануть, та пустота и безразличие, что смотрели на собеседника из глаз Учителя, лучше всяких слов и демонстраций подтверждали — он не шутит.

Индир не обратил на эти слова практически никакого внимания, он даже не смотрел на собеседника, его неподвижный взгляд был направлен куда-то в сторону от него, впрочем, тот и не ждал какой-то реакции и вряд ли обратил внимание — есть ли она, полуэльф закончил свои магические манипуляции и, не прощаясь, покинул спальню раара. Вскоре незаметно

исчез и мальчишка слуга. Индир остался один. И только тогда взгляд его ожил. Незаметно для себя самого он выдохнул и возблагодарил Великих Богинь — Учитель не замечит тех изменений, которые он внёс в свою ауру, видимо просто не стал присматриваться, проверил общее физическое состояние, прикрепил поверх старых плетений новое и вернулся к своим делам. Раар же принялся составлять в уме план того, что он будет делать через полторы декады. И начать было необходимо с изучения всей доступной ему литературы. Этим можно было заняться уже завтра, а потом он приступит к изготовлению амулета-отмычки, имитирующего нужный ему индикатор для прохождения портала наверх, какой именно портал ему нужен Индир уже предполагал, уточнить это было лишь делом техники.

С того дня раар начал считать дни, отмечая их на последней странице своего научного дневника, чтобы хотя бы примерно ориентироваться по времени. Тогда он не мог даже предполагать, что на изготовление крошечного амулета уйдёт больше десяти лет, что к тому моменту, когда все для его побега будет готово, его сыну исполнится уже сорок лет и что именно в ту ночь, на которую он наметит свой побег, в печально известную для самого Индира третью лабораторию доставят бесчувственную золотоволосую эльфийку для того самого ритуала в ходе, которого был зачат Шейриин.

Великие Богини снова будто издевались над ним.

Сорвать этот эксперимент...

Разве могла быть месть слаще, чем эта. Уничтожить для Учителя возможность вырастить очередного безумного мага преданного ему и душой и телом, и обладающего какими-то совершенно уникальными возможностями, перечеркнуть годы его работы, сделать бесполезным надежды и ожидания. О... Это будет просто восхитительная месть. И ведь для этого нужно будет сделать всего ничего — забрать девушку с собой. Можно было бы конечно и убить, но лично Индир, не мог гарантировать, что в тело эльфийки тут же не вселят новую душу, чтобы уже через год или два вновь иметь возможность вернуться к тому, что должно случиться сегодня. Нет, убивать, имея дело с таким противником было не надёжно — очень не надёжно.

План побега пришлось срочно перекраивать, рассчитывать заново время и быстро делать несколько амулетов для нейтрализации охранников и торопиться, очень сильно торопиться.

Поначалу всё шло удачно. Он включил амулет невидимости. Охранники возле третьей лаборатории окаменели и замерли как истуканы и Индир вошёл внутрь. Девушка лежала на знакомом каменном алтаре. Её усыпили при помощи какой-то травы, и в себя она должна была прийти, судя по ауру, ещё нескоро. Что ж... так было даже проще.

Он отвязал девушку, накинул на её безвольное тело специально захваченный плащ, потом одел на шею такой же как у него самого амулет невидимости и, перекинув девушку через плечо, незамеченный никем покинул негостеприимные стены лаборатории.

Потом?

Потом были бесконечные коридоры, тянущиеся бесконечно секунды ожидания и наконец... нужная арка, ведущая к свободе.

План Индира был практически полностью выполнен. Оставалось лишь...

Вновь обезвредить охранников. Приготовить амулет, активировать, направить на портал и ждать.

Есть.

Индир беззвучно выдохнул.

Он всё сделал и рассчитал правильно. Теперь портал пропускал к месту назначения тех на ком не было магических программ-индикаторов, а в местных обитателей при попытке проникновения начал бы бросаться заклинаниями — маленькое, незначительное изменение в управляющем плетении, а какой потрясающий результат.

Теперь оставалось последнее — уничтожить на своей ауре и ауре эльфийки эту самую программу-индикатор, ей её естественно уже успели прикрепить, и изменить внешность.

Всё.

Шаг. Всего лишь шаг.

Именно он отделял Индира от свободы.

Наш пленник замолчал.

Я воспользовалась этой короткой паузой, чтобы вновь нырнуть в ментал и рассмотреть его ауру, что делала при малейшей возможности по ходу его рассказа, для страховки используя руку Рааэля. Как только он слегка её сжимал, я возвращалась. Так было проще, чем раздваивать сознания для присутствия в обеих реальностях.

В этот заход я вновь принялась кружить вокруг ауры бывшего тёмного эльфа, рассматривая её и расшифровывая ментальные плетения. Часть из них была мне знакома, другая — явно была экспериментальной. И вот направление этих экспериментов мне не нравилось категорически.

Я сделала увеличение нитей ещё больше, рассматривая, ключевую связку, ту самую уже знакомую мне программу, которая должна была сработать при попытке ментального сканирования, уничтожив ауру допрашиваемого и всю его нервную систему. Вот только в этой ситуации она была изначально модифицирована автором и накладывала запрет не только на само сканирование, но и на обычный допрос. Если бы эта программа исправно работала, после первого же ответа на мой вопрос наш пленник должен был бы превратиться в остывающий труп, полностью лишённый любых воспоминаний, а через пару минут рассыпался бы и он, лишая возможности добыть хоть какую-то информацию не только меня и коллег-криминалистов, но и некромантов.

Почему этого не произошло. Над плетениями явно работал сам Индир. Снять программу он, похоже, не смог, или же это было в принципе невозможно, а вот нейтрализовать её у него получилось.

Я ещё раз попыталась прикинуть механизм действия, внесённых бывшим рааром изменений, но не успела закончить расчёты, Рааэль едва заметно сжал мою руку, а потом позвал по ИКМ, видимо, не дождавшись от меня никакой реакции.

Из ментала я вынырнула резко, на секунду потеряла ориентацию, потом вновь привыкла к течению времени в реальности и начала разбираться в происходящем.

Повисшее в камере ожидания ощущалось здесь меньше чем в ментале, но тем не менее оно было практически материально. Я вопросительно взглянула на мужа, не понимая зачем он меня позвал, но тот лишь с насмешкой в глазах кивнул на наследника, терпение его высочества явно было на пределе. Наконец, он не выдержал:

— А дальше? Что было дальше?

Пленник поднял на нас усталые глаза. Его губы изогнулись в горькой полуулыбке:

— На той стороне портала меня ждал лично Учитель. Небывалая честь, для того, кто был лишь одним из его магов-подручных.

ПРИМЕЧАНИЯ

ЗЕЙРИН-ИНЫ — рабыни-пленницы, купленные на аукционе. По законам Дельгеран гаррианраар, купивший пленницу, становился её зейроном, он нёс за не ответственность, был обязан обеспечивать всем необходимым для существования и контролировать её поведение. Продаже зейрин-ин от раара к раару была разрешена, в отличие от ЗЕЙРИН-Э) ответственность за них зейрон мог снять с себя только в случае если выдавал девушку замуж, снабдив приданным.

ЗЕЙРИННЫ — собирательное название для зейрин-ин и зейрин-эр.

СУДЬБА — согласно системе верований гаризэнраар, старшая из трёх сестёр-богинь: Судьбы, Жизни и Смерти. Выражение «карты Судьбы» подразумевает, что для определения судьбы раар богиня раскладывает пасьянс, каждое утро на восходе солнца она начинает выкладывать карты, и от того как они будут располагаться будут меняться и судьбы, зависящие от воли богини.

РЕАРТ — крылатый ящер. Магически выведенная порода. Распространены только среди зажиточных раар.

КЕАРТ — единица измерения в Гарриэн-дара-Эле. Равен арха. Леарт — окол полушага, Ниарт — один наг.

КААРГАН — крепкий алкогольный напиток. Был изобретён гаризэнраарами.

ГЛАВА 13. Когда раскрывается истина

4 день 8 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Иринда-гар. Резиденция посольства Объединённой Империи Дельгеран.

Инди́р открыл глаза понимая, мечтая о том, чтобы все последние события, выжженные в его мозгу будто калёным железом, оказались страшным сном. Но окружающая его действительность с ужасающей прямоотой свидетельствовала об обратном: знакомая камера, ещё более знакомые оковы и совершенно новая, лишённая всех защитных приспособлений одежда, стандартная форма выдаваемая на нижних уровнях подземелья всем заключённым, серая льняная рубашка и такие же штаны. И вновь абсолютная темнота. Было такое ощущение, что Инди́р вернулся в прошлое. Только плетёный браслет с непонятным шифром на его руке, свидетельствовал о том, что теперь всё будет иначе, раар очень хорошо знал, его назначение, это был номер лаборатории и зашифрованное название эксперимента, в котором он станет живым материалом.

Всё было кончено.

Должно быть финал его истории был предрешён ещё десять лет назад, когда он придумал свой план и начал приводить его в исполнение. Это было слишком самонадеянно с его стороны понадеяться на то, что ему удастся вырваться. А за самонадеянность всегда приходится платить.

Перед глазами раара встали лица его любимых девочек, их дом, лаборатория, в свои последние часы, а может быть минуты, он хотел думать лишь о них, не строить бесполезные планы мести, не искать ошибки, просто вспоминать.

Терри.

Эльна.

Их первая встреча. Сверкающие ненавистью карие глаза Эльны, обжигающие не меньшим презрением зелёные — Терри. Их первый разговор. Робкие проблески надежды на их лицах — всё будет не так плохо, как они рассчитывали. Долгие разговоры о магии, часы, проведённые в библиотеке за книгами, тренировки, совместные эксперименты — им пришлось очень долго подстраиваться друг под друга. Первый совместный успех — кажется, это был амулет для ночного зрения, покупаемые приезжими едвали не оптовыми партиями. Совместные ужины у камина. Рыжие локоны Терри, спутанные с белокурыми Эльны, на подушке из шёлка цвета иринда-гарской ночи и их глаза, любящие, искрящиеся счастьем и смотрящие только на него.

Чем он заслужил такое счастье?

Как он мог его упустить?

Эти размышления были бесконечны и вызывали парадоксальное чувство горького, болезненного, но всё-таки счастья.

Должно быть именно эту горькую полуулыбку увидел на лице раара пришедший за ним стражник, ничем другим мелькнувшее сквозь обычно бесстрастную маску охранников удивление Инди́р объяснить на мог.

Его приволокли в лабораторию. Не его — одну из закрытых лабораторий Учителя. Пятая, если быть точным, в ней Индир прежде не бывал ни разу.

Жалящий, словно остриё кинжалов, взгляд серый глаз. И безразличный кивок охранникам. Индира вновь зафиксировали в оковах у стены. Стоять самостоятельно он уже не мог, поэтому просто беспомощно повис на цепях. Сколько же он уже провёл в этот подземелье что так обессилил?

Учитель молчал. Со стороны казалось, что он всецело поглощён своей работой, а находящийся рядом пленник был не более важен, чем для кухарки клетка с живой курицей на её кухне, впрочем, Индир теперь, видимо, и был этой самой курицей.

Как же низко он пал. Куда исчезла его гордость, принципы — как мог он променять всё на бессмысленные и, что ещё ужасней, запретные знания.

И вот теперь он встречает свой конец один, забытый всеми, лишённый даже малейшего представления о собственном достоинстве, среди тех для кого он лишь материал для очередного опыта. Бесславный конец бессмысленной жизни.

Если бы он только мог представить что будет дальше...

Учитель обернулся к нему и издевательски усмехнулся:

— Я решил оценить твоё желание повидаться перед смертью с родными. Ты ведь так хочешь их видеть. Верно? — полуэльф подошёл к своему пленнику и демонстративно окинув его взглядом с голову до ног и поморщившись на жалкое состояние продолжил, — Наложниц твоих к сожалению найти не удалось, твой отец, светлая ему память, давно продал их в другие гаремы, хотя с ними получилось бы ещё забавнее, можно было бы вновь попробовать слить две души в одну — с людьми я этого не делал, но ведь всё бывает в первый раз. Но зато я смог вновь увидеть у себя в гостях не менее дорого для тебя человека. Ты ведь любишь брата, Индир, верно?

Он осознания того, что всё намного хуже, чем раар только мог себе представить его тело покрылось холодным потом. А потом он поднял голову и увидел, как открывается дверь. Двое охранников заволокли в камеру бесчувственное тело и прислонив к стене начали споро фиксировать, когда они закончили Индир увидел почти забытые, невероятно похожие на его собственные черты лица... Рандира.

Учитель без сомнения знал куда стоит бить, чтобы причинить наибольшую боль. Оставалось лишь благодарить Великих Богинь, что это не его девочки или мама, но и наблюдать за мучениями брата будет не меньшей пыткой.

Глядя на отчаянье в глазах раара Учитель едва ли не расплылся в улыбке от удовольствия.

— Вижу, ты узнал моего гостя. К сожалению, пока он не в состоянии поучаствовать в нашей светской беседе, но думаю уже скоро присоединиться. Можешь не волноваться, я не начну без него, когда Рандир будет всё чувствовать зрелище станет намного забавнее, — с этими словами Учитель уселся на совершенно непонятно как попавшее сюда позолоченное кресло с обивкой из терракотового бархата и закинув ногу на ногу, будто и правду находил с светском салоне, продолжил, — Ты, между прочем, должен оценить, обычно я своему материалу такого удовольствия, как умереть в сознании не представляю, крики они, мальчик мой, сильно отвлекают от работы. Но для дорогих гостей, готов поступиться своими привычками. Что же ты молчишь Индир? Неужели родители не научили тебя правилам элементарной вежливости?

Индир же... От ярости и бессилия раару хотелось взвыть. Он бы с большим

удовольствием хотя бы высказал этому бездушному ублюдку всё что он о нём думает, но прекрасно понимал, что расплачиваться за его длинный язык придётся Рандиру, а тот, несмотря на все его недостатки, был его братом и не заслужил такого конца. Поэтому он выдавил из себя лишь одну единственную фразу, что хоть как-то попадала под категорию приличной:

— Что ты хочешь сделать с моим братом...

Полуэльф задумчиво и даже счастливо улыбнулся и закинув голову назад мечтательно протянул:

— Есть, мальчик мой, у меня одна интересная, а главное очень полезная идея.

Кажется, Индир всё же хотел что то спросить у полуэльфа, попытаться хоть как-то с ним договориться, но в тот момент когда он уже сформулировал в голове фразу, Рандир открыл глаза.

Так начались самые страшные сутки в жизни Индира Гаэрнару-шер-Эрнеру.

Душу его брата вынимали из тела, обдирая с неё все его воспоминания и личностные качества. Долго, медленно, не торопясь. Управляющая пентаграмма в центре лаборатории была залита красно-фиолетовой раарской кровью, смуглая кожа изрезана в странных непонятных Индиру символах, а виновник всего этого ужаса всё продолжал и продолжал. Невозмутимо, не обращая никакого внимания на творящийся вокруг ужас, просто следуя своему, одному ему известному плану.

Когда на поверхности вновь встало солнце, о чём Индиру сообщил лично Учитель, Рандин больше не мог ни двигаться, ни шевелиться, ни издавать каких либо звуков, свой голос он сорвал намного раньше в животных криках, разносящихся должно быть по всему подземелью, но тем не менее он всё ещё был жив. Чем его мучитель не переставал восхищаться.

Индир пытался закрыть глаза, пытался не слышать, не думать, не чувствовать, но всё было напрасно, что бы он ни пытался предпринять перед глазами стояла искалеченное тело брата и его поседевшие за одну ночь волосы.

Гааррых! Эрнуро! Дирэтто!*

Когда же всё это прекратится?! Когда он наконец прекратит его мучать и отпустит?! Каким бы Рандир не был — он не заслужил подобной смерти.

Возможно Великие Богини всё же услышали беззвучные молитвы раара, к концу дня, когда солнце уже должно было садиться он наконец понял, почувствовал всем существом — час настал.

Вибрирующий, будто осязаемый воздух. Гулкая и вязкая тишина. И едва слышный шёпот. Индир так и не смог различить, что пытался сказать его брат. А потом его тело дёрнулось из последних сил и... затихло.

Его брат Рандир Гаэрнару-шер-Эрнеру был мёртв.

Индир смотрел на измученное, изломанное тело и не мог отвести от него взгляда, как и вытереть предательские слёзы выступившие на глазах — его руки попрежнему были прикованы к стене.

— Пусть Великие Богини благословят твой последний путь, братишка. Я скоро догоню тебя.

Он сказал эти слова едва слышно, но Учитель услышал их и тут же засмеялся:

— Боюсь тебя огорчать, мой мальчик, но прощаешься ты с братом преждевременно, — Индир оторвал взгляд от центра комнаты и нашёл говорившего, он стоял у дальней стены с

любопытством рассматривая клубящуюся в заговоренном магией стеклянном кубе субстанцию, — Впрочем, это уже и не совсем твой брат, сложно сказать что он теперь, но мой опыт определённно удался. Осталось лишь добавить новой сущности кое-каких качеств и можно будет начинать увлекательную игру в театр. Ты любишь кукольный театр, Индир?

Понимание того, что этот... этот... этот садист сотворил с его братом практически уничтожило Индира. В бессильной ярости он зарычал, дёрнулся и повис на цепях.

Нет.

Это был не конец.

Всего лишь небольшая увертюра в спектакле, в которой двум раарам, видимо, придётся сыграть каждому свои роли: одному безвольной ничего непонимающей жертвы, другому — не менее безмолвного, но всё понимающего зрителя.

Раар поднял голову, изучая исподлобья того, кто стал его личным проклятием и палачом.

Впервые за все эти годы их взгляды пересеклись.

До этого Индир вряд ли бы рискнул заглянуть в глаза этого существа, теперь же ему было всё равно. Учитель больше не притворялся и не корчил комедии, он был серьёзен и сосредоточен и его взгляд... Стальной, колючий, злой и... невыносимо уставший и равнодушный.

— Ты предал моё доверие Индир, — наконец вынес он ему приговор, — За это и будешь наказан. И если ты думаешь что смерть это самое страшное наказание — ты глубоко заблуждаешься. Тебя проводят в камеру. Но мы теперь будем часто видится. Мою новую игрушку нужно не только создать, но и вырастить, воспитать. И ты будешь за этим наблюдать. А потом, когда придёт время, я сделаю тоже самое с тобой. Только с тобой я не буду столь милосерден и твоя память останется при тебе — ты будешь всё помнить, всё понимать, всё чувствовать, но не иметь ни малейшей возможности мне помешать.

— Кто вы... — голос практически не слушался Индира, но ему всё же удалось выдать из себя эти слова, — Вы не эльф. Не человек. Кто вы...

Взгляд мужчины потемнел, он не спешил с ответом. Какое-то время они просто молча смотрели друг другу в глаза, ища ответы каждый на свои вопросы. Но наконец, тот кто находился в теле полуэльфа ответил:

— Я такой же как и ты. Маг. Гениальный маг. И собираюсь довести свой эксперимент до конца. Ведь это неправильно, когда плоды твоего многолетнего труда не удаётся испытать на практике. Гениальные идеи не должны быть погребены под ограниченной моралью того, что вы зовёте цивилизованным обществом, из-за того что они противоречат каким-то придуманным устоям.

— Вы сумасшедший... — эти слова вырвались у Индира помимо воли.

Но его собеседник лишь понимающе и очень грустно улыбнулся:

— Нет... Я просто маг. Гениальный Маг.

Он бросил на Индира последний взгляд и ушёл.

А куб с тем, что осталось от Рандира, так и стоял на столе. Как вечное напоминание о том, что за ошибки, точно так же как и за глупость, приходится платить. И зачастую не только нам самим.

С того дня жизнь Индира стала двигаться по совершенно однообразной траектории. Утром, весьма и весьма условным, он просыпался от стука охранников в дверь. Затем ему

приносили завтрак и практически сразу же отводили наверх. Там раара ждали уже привычные кандалы и очередной сеанс воспитания души его брата. Шатаясь от изнеможения, он молча наблюдал за тем, как раз за разом маг пропускает её через сложные магические конструкции, воздействует совершенно непонятными заклинаниями и... вливает силу. Огромное количество силы. Это продолжалось ни день и не два. Дни, месяцы. Индир уже попросту сбился со счёта.

Позже, когда Сущность, как называл её Учитель, стала видима не только в магическом диапазоне, начался ещё более противоестественный процесс — её стали подвергать перегрузкам на грани развоплощения, для того чтобы ввести ту магическую субстанцию, которой по сути и была душа Рандира, в состояние самопроизвольного стазиса. Когда это, наконец, произошло, Учитель подождав какое-то время, начал тренироваться выводить Сущность из этого состояния. Так продолжалось несколько циклов подряд: ввод в стазис, короткая передышка, выход. С каждым разом, каждый процесс происходил всё быстрее и быстрее и, наконец, когда Сущность смогла проделать всё необходимое самостоятельно, опираясь лишь на заложенные в ней ментальные команды и лёгкое магическое воздействие для запуска Учитель удовлетворённо улыбнулся.

Он последний раз проверил все установки вложенные в его новую игрушку и, убедившись в том, что всё работает правильно отдал Сущности команду погружаться в стазис и вновь упаковав её в герметичный контейнер, наконец, повернулся к Индиру.

Это было впервые за многие месяцы напряжённо работы, когда полуэльф хоть как-то дал понять, что замечает присутствие пленника, всё остальное время маг попросту игнорировал факт его существования, хотя и не давал расслабиться, стоило Индиру отвести взгляд от рабочего стола, где происходило основное действие, как его пронзал разряд жалёщего заклинания. Сегодня же он впервые посмотрел на него.

— Настала твоя очередь Индир. Завтра я буду воспитывать уже твою душу.

После этой фразы сам Индир помнил лишь ночь бессмысленного ожидания, промелькнувшую словно одно мгновение, состоящее из целой вселенной невыполненных ожиданий, горьких мыслей и нескончаемой, тупой боли.

Безысходность. Безразличие. И... обречённость.

Именно это прочёл в его глазах тот, кого все называли Учителем, в тот миг, когда уронил в вибрирующую тишину лаборатории, последние слова смертельного заклинания.

А посе была только...

БОЛЬ.

Индир никогда не думал, что у неё может быть столько оттенков.

Жалящая и пронзающая, тупая, непроходящая, вспыхивающая, как магические фейерверки, и монотонно однообразная. Боль пробиралась под кожу, устремлялась к самому центру его существа и выкручивала сознание, выбрасывая его из тела. Из чистого упрямства Индир пытался сопротивляться, не замечать, идти наперекор. Но боль... Она была сильнее. Она проникла в него, стала им, и одним резким движением выбросила из его собственного тела.

Так Индир умер в первый раз.

Умер чтобы не почувствовать, нет, душа не может чувствовать, но тем не менее ей можно причинить боль.

У каждой души есть свой путь: рождение, жизнь, смерть, уход за грань и... новое перерождение. В тот миг, когда человек, эльф, раар — не важно — умирает, его душа

чувствует грань, она для неё как конечная точка поискового заклинания, как единственный маяк и непроходимой темноте. Если же лишит душу возможности двигаться к её единственной цели — это не просто больно, это — бесчеловечно, это в тысячи раз хуже, чем сделать в одну секунду слепым величайшего художника или отобрать слух у композитора, живущего только своей музыкой. Индир знал, чувствовал, что должен двигаться вперёд, ощущал направление, но каждый раз, когда пытался сдвинуться с места — не мог. Его душа — небольшой сгусток энергии — была скована со всех сторон чем-то холодным и чужеродным самому понятию жизнь, словно вокруг были леарты* никогда не тающего льда, в которых не может выжить никто. Они окружали, давили, высасывали силы и... не пускали.

Это было страшно.

Не чувствовать, не ощущать, не иметь возможности закончить свой путь, но всё равно... быть. Застыть слово муха в янтаре в своей ледяной тюрьме и не иметь возможности ничего изменить.

А силы, те силы, которые должны были дать возможность его душе найти свой путь... они уходили. Медленно, по капли, но они покидали его, лишая всякой возможности на то, чтобы уйти туда, где его ждали, обрести покой и натйти новый смысл для дальнейшего существования.

С каждым днём он уменьшался в размерах. Его душа таяла, превращаясь из облака в сгусток, а после в точку, которая тоже скоро должна была расстаться. Исчезнуть, испариться, растворяться в ткани мироздания.

Небытие.

Это действительно было страшнее смерти.

Но это всё же был хоть какой-то конец. И измученный ожиданиями разум Индира начал ждать хотя бы его. Но ожидания были напрасны. В тот миг, когда всё должно было кончиться, его тюрьма раскололась и душа Индира оказалась в... море. Обжигающем море энергии, света и отголосков чужих жизней. Страшная догадка осенила сознание Индира. Эта энергия... Именно её Учитель выкачивал из ментальных магов, периодически доставляемых к нему его вренными ловцами, эти несчастные были всего лишь живыми батарейками для опытов мага с душами, он вытягивал их энергию по капли до тех пор пока не разрушал всё. И сейчас именно эта энергия чужой жизни и посмертия возвращала душе Индира возможность существовать.

Душа не может чувствовать. Это вам скажет любой, даже самый плохонький некромант, но Индиру было... мерзко, от переполнявшей его энергии он чувствовал себя не меньшим чудовищем, чем был тот, по воли кого всё это случилось, паразитом, предавшим все законы мироздания, жалким и грязным обманщиком, не имеющим права даже на лишние мгновения существования.

Вот только спросивть Индира о его желаниях не собирался никто. Учитель дождался мгновения, когда созданная им сущность обретёт максимальную силу, перестав впитывать так необходимую ей жизненную энегию, становясь при этом существенно сильнее, чем душа его неудачливого раба была ранее и отправил её в новое тело.

Когда Индир очнулся он не помнил ничего. Пребывая в полной растеренности он послушно выполнял все указания, одновременно пытаясь разобраться в происходящем и анализируя все события. Он был малолетним магом, у которого проснулась ментальная магия, из-за чего он попал в Академию Менталистики. Мальчик, а теперь он был именно им, человеческим русоволосым мальчишкой с небольшой примесью крови оборотней, решил что

потеря памяти это следствие проснувшейся ауры ментального мага и смирившись с потерянными воспоминаниями начал новую жизнь.

Но память вернулась к Индиру. В день, когда молодой маг принял присягу на верность империи, он всё вспомнил. Выходя из подпространственного ТПК, ведущего в реальный мир бывший раар был настолько растерян и дезориентирован вернувшимися воспоминаниями, что попросту не заметил как его практически сразу же схватили и... вернули обратно.

Да... Учитель не желал расставаться со своей игрушкой.

Через месяц бывший раар умер вновь.

А потом через тридцать лет — ещё раз.

За эти почти сто лет с момента своего побега Индир в прямом смысле побывал во многих шкурах: он был и светлым эльфом, и орком, и дельгеранцем, и оборотнем полукровкой. И каждый раз когда память вновь возвращалась к нему это было всё тяжелее и тяжелее. В последний раз, когда он вновь прощался со своими воспоминаниями очнувшись он к собственному удивлению всё помнил и осознавал. А ещё... Он был свободен! И даже... нет этого просто не могло быть, но чувства не могли обмануть раара, которым он в глубине души так и остался, Индир подбежал к окну — да, он был дома. Глаза мага не могли оторваться от забытых, но таких родных, горных пейзажей. Вряд ли он бы смог определить где конкретно находится — кажется это была южная окраина Гарриэ-дара-эля, а здесь он бывал редко, но это был дом. Его дом!

Индир прошёлся по незнакомому дому, подошёл к открытой каменной террасе и только тогда увидел себя в зеркальном отражении отполированной до блеска гранитной панели.

На него смотрел его враг.

А потом он начал вспоминать, обрывки событий, которые он слышал в полубеспамятстве. Индир тогда ещё только начал приходить в себя после последнего похищения и очередного возвращения памяти, с длинного лабораторного стола, на котором он лежал, видимо уже приготовленный к очередному переселению маг мог достаточно хорошо видеть, как Учитель достал печально знакомый ему стеклянный контейнер с душой его брата погружённой в стазис. Провёл какие-то измерения и тесты и отдал короткий приказ слуге. В лабораторию кто-то зашёл. Индир не видел кто именно. Он забрал контейнер и откланявшись исчез. Индир не видел собеседника Учителя, только смог почувствовать, что он был целителем.

Потом в воспоминаниях был провал, следующий отрывок, который он помнил был разговором Учителя с Шейрином. Они обсуждали будущий эксперимент:

— Учитель, вы уверены, в том, что хотите сделать. Рабочий материал для опыта я подобрал, но вам не кажется...

— Мальчик мой, — в голосе полуэльфа явственно сквозила насмешка, — Я всегда во всём уверен. Что же касается опыта — всё получится весьма изяшно. Уже завтра придворный лекарь подсадит императору паразитическую сущность, императрицы с ним рядом больше нет и заметить сразу это никто не сможет, а через десять лет герцоги Дельгерана, кстати, герцога Берриэльского нужно будет через несколько лет заменить, он слишком наблюдателен может и догадаться раньше чем надо. А когда лет через пятнадцать до великих умов Дельгерана наконец дойдёт, что их император не в себе и хоть как-то спасти империю можно лишь через Око они начнут искать Ключ.

— Неужели никто кроме этого полуэльфийского мальчишки не может найти Ключ? — в голосе Шейрина послышалась явно ощутимая зависть, — Но зачем вам тогда было

отпускать его от себя. Мы могли бы вместе сделать из него послушную марионетку.

В комнате повисла пауза полная укора и осуждения:

— Шейриин, Видящий страх, не может быть марионеткой. Он — ищейка, судья и палач в одном лице. Но не марионетка. Мне жаль, если ты так и не понял этого.

— Простите, Учитель...

На некоторое время в комнате вновь повисла тишина, но потом разговор продолжился:

— Учитель, а зачем вы всё-таки решили сменить тело?

— Когда-то дельгеранцы всё же выследят меня. Но только к тому моменту это буду уже не я. Я приготовлю для моего любимого пленника несколько весьма интересных программ, как только эксперимент подойдёт к концу активируешь их — после этого Индир не сможет покидать имение, которое я себе недавно приобрёл в Гарриэн-дара-эле, и даже должен будет кое-что делать для нашего общего дела, чтобы в конечном итоге на него вышли имперцы. Они его, конечно, убьют при допросе, но зато у меня потом будут развязаны руки, что перед решающим раундом будем очень кстати.

Мужчина замолчал. Я же с трудом могла собрать всё услышанное в кучу. Вот только у моих спутников похоже таких проблем не возникло. Стоило пройти лишь несколько мгновений, как Рааэль бесстрастно и педантично начал уточнять те моменты, которые его интересовали:

— Значит, всё это время вы просидели в том поместье, где вас обнаружили? И все ваши попытки навредить нам были запрограммированы изначально?

— Не совсем, — беловолосый маг едва заметно улыбнулся, — Часть программ мне удалось сломать. Другую — лишь частично ослабить. В этом теле уровень моих ментальных возможностей существенно возрос, но не достаточно, чтобы переплюнуть Учтеля.

— Вам удалось деактивировать программу запускающую разрушение ауры при допросе? — вмешался в их разговор Артедрион.

Индир поднял на него усталый взгляд и мотнул головой:

— Не совсем.

И вот тут я поняла. Наконец увидела то, что не давала мне покоя:

— Снимите с него ремни и браслеты!

— Мариэлла? — в голосе принца явственно слышалось удивление и недоумение, Рааэль же коротко взглянув на меня и прислушавшись к ментальному каналу, подошёл к беловолосому магу и с большой сноровкой начал избавлять его от всех тюремных украшений.

Я в это время то и дело всматривалась в ауру бывшего раара и ждала. Наконец, Рааэль расстегнул дереиловый браслеты и отошёл ко мне.

— Спасибо, — с искренне благодарностью произнёс ирр Индир глядя отчего-то мне в глаза, в ответ я лишь покачала головой, но беловолосый маг уже перевёл взгляд на Рааэля. Они смотрели друг другу в глаза очень долго, наконец, наш бывший пленник произнёс:

— Ты очень похож на мать, — переносицы мага пересекла глубокая морщина, словно именно сейчас он вспоминал виденное в одной из прошлых жизней мельком лицо бесчувственной эльфийки. Потом же его взгляд стал ещё более обеспокоенным, он вглядывался в черты моего мужа, словно ища там что-то и наконец произнёс, — Никогда не забывай об этом. Никогда не забывай тех, кого любишь.

Потом какое-то время маг изучал наследника, на этот раз совершенно молча, но,

кажется, одобрительно и наконец его взгляд снова вернулся ко мне:

— Ты ведь уже всё поняла, верно?

На глаза отчего-то стали наворачиваться слёзы и я только молча кивнула. Но во взгляде моего собеседника была только добрая и всепонимающая усмешка:

— Не стоит. Ты ведь хотела ещё что-то спросить — спрашивай.

На миг я заколебалась, но потом задала мучащий меня вопрос:

— Почему вы хотели убить меня?

В серых глазах белоснежноволосого мага отразилось сожаление и печаль:

— Ты Ключ, — сказал он как нечто само собой разумеющееся.

— А что это значит.

— Ты Ключ к Оку. А Око... Око это ключ ко всему.

— Но ведь...

Я хотела договорить, но не успела. Программа самоуничтожения начала работать. Раару действительно не удалось её уничтожить — только отсрочить.

Один короткий миг. Наши взгляды пересекаются, я отчего-то прочитала в его глазах благодарность и умиротворение. Потом маг бросает последний взгляд на Рааэля, словно пытаясь его запомнить навсегда и...

Его аура просто перестала существовать.

Ментальным зрением и увидела совершенно явственно, как его ментальную оболочку будто пожирает какой-то невидимый паразит, потом он принимается за ментальные нити и нервную систему, разрушает мозг.

Всё.

На миг всё замирает. Тишина в камере становится просто оглушительной. А потом тело Индир Гаэрнару-шер-Эрнеру осыпалось пеплом.

На этот раз он действительно умер.

Рассвет медленно и неспешно расцвечивал небо видимое нами в просвете между двумя младшими горами, как их называли сами жители Ирнда-гара, в серовато-розовый тона. Вот уже стали различимы очертания мостов связывающих две младшие горы. Сначала самый нижний ярус, потом следующий. Небо светлело, преображая предрассветный сумрак и раскрашивая его пастельными красками утра. А потом... медленно и неспешно из-за гор выплыло солнце.

Начинался новый день.

Молчаливые и опустошённые мы втроём стояли у самого края парапета, ограничивающего третий ярус старшей горы и не говоря ни слова наблюдали за тем как в Ирнда-гар приходит новый день.

Сзади раздалось лёгкое покашливание Гарриана.

Мы дружно как по команде повернулись — в руках посла был средних размеров деревянный ларец. Помимо воли мы все: и я, и Артедрион, и Гарриан, хотя он и не был в курсе происходящего, посмотрели на Рааэля. Наверное, я должна была что-то сказать ему, как-то поддержать, но я честное слово не знала, да и что тут скажешь, да и ментальный канал полуэльф вновь замуровал, поэтому я просто взяла его за руку. Вот только мой супруг этого кажется даже незаметил. Он шагнул вперёд, и моя ладонь выскользнула из его руки, взял ларец и, развернувшись, подошёл к самому краю.

— Рааэль, ты не должен этого делать, — голос принца был напряжён и мрачен.

— Должен, — брови полуэльфа нахмурились, и обращаясь скорее к самому себе чем к нам он произнёс, — Он был пленником почти всю жизнь, пусть хотя бы его прах, обретёт свободу.

— Не думал, что ты сможешь так легко кого-то простить.

Плечи моего супруга практически одеревенели, больше жизни я хотела бы облегчить для него этот момент, но он не позволял мне и этого. Один. Совсем один наедине со своим отчаяньем он стоял на краю яруса и всматривался вдаль, словно ища там ответы. Мне показалось, что вопрос принца он попросту не услышал, но через какое-то время Рааэль всё же ответил не мне и не Артедриону, скорее самому себе и собственным мыслям:

— Он был моим дедом... Простить его я не могу, но понять и отдать последние почести обязан.

— Я надеюсь ты понимаешь, что твоего отца ждёт аналогичная участь... — от столь бестактного вопроса принца меня попросту передёрнуло, но к сожалению заставить его замолчать было не в моей власти. Рааэль же повернулся и посмотрел ему в глаза. Спокойно, сосредоточенно, без малейших эмоций на лице.

— Понимаю. Я помню свой долг перед империей, ваше высочество.

А потом он попросту отвернулся и поставив ларец с прахом Индира на само ограждение, перевернул его набок и открыл.

Легкий утренний ветерок подхватил всё что осталось от тела белоснежноволосого полуэльфа, медленно и незаметно унося его прах с собой на север, туда где горы были одеты снежными шапками, где дули пронзающие ветра и почти не было лета, туда где когда-то Индир Гаэрнару-шер-Эрнеру был счастлив, любил и был любим, где должно быть его ждут могилы его жён, душа же его, надеюсь, наконец смогла попасть за черту и найти свой покой. Для него его долгий и утомительный жизненный путь теперь был закончен. Мы же...

Не говоря ни слова мы смотрели на развеивающийся на ветру пепел и думал каждый о своём, но, должно быть, об одном и том же. Мы все были пешками. Действующими по одному сложному и запутанному, много лет назад придуманному сценарию. Все наши действия были продуманы и предугаданы, просчитаны на миллион ходов вперёд. Как это могло получиться что все мы: император, принц, Рааэль, я, Индир, Шейриин, и многие многие другие вне зависимости от наших мотивов и желаний приближали злого гения этого мира к цели. Какова эта цель? Как нам разорвать хитроумную паутину, в которую мы все попали? Как прийти к цели и не потерять при этом себя? Все эти вопросы множились в моей голове, цеплялись друг за друга, но ответ ни на один из них я не знала.

Солнце же тем временем оторвалось от горизонта и начало медленно, почти незаметно подниматься над Иринда-гаром. Город начинал просыпаться. На нижних ярусах горы сонно и лениво оживали поместья, то здесь, то там мелькали силуэты раар, открывались трактиры, начал работать рынок, служанки или младшие жёны в сопровождении кого-то из мужчин выплывали из своих домов закутанные с головы до ног в развеивающиеся на утреннем ветру драпировки.

Новый день вступал в силу.

Нам пора было уходить.

Но мы так и стояли не шевелясь и ждали. Ждали пока хоть кто-то из нас не поймёт — что делать дальше.

— У нас остался лишь один выход, — наконец заговорил Артедрион, — Мы должны возвращать в Эльррион. Там осталась библиотека первого императора и Мариэлла

единственная кто может её открыть и прочитать. Возможно, что-то удастся узнать оттуда.

Я оторвала глаза от панорамы рассвета и перевела их на говорившего. Кажется, его высочество уже справился с последними известиями и что-то для себя решил — во всяком случае лицо его было спокойно и сосредоточенно.

Я уже собралась ответить принцу, но это сделал за меня Рааэль. Не поворачивая — он стоял немного впереди нас с Артедрионом — не отрывая глаз от солнца, он произнёс незнакомым, совершенно чужим голосом лишённого даже намека на малейшие эмоции:

— Мы должны отправляться в путь прямо сейчас?

Наследник нахмурился. На мгновение наши взгляды встретились — нам обоим, определённо не нравилось то что происходило с герцогом ан Маэрским. Но принцу первому удалось справиться с собой, уже через мгновение на его лице была непроницаема маска, глядя на которую можно было предположить, что те переживания и тревога за друга, которую я читала на его лице только что, мне лишь примерещились.

— Нет, сегодня мы должны ещё посетить верховного рондрона, к ночи, когда решим с ним все вопросы, можно будет отправляться.

— Верховный рондрон, это который, — на секунду я задумалась припоминая гарриэнраарское слово, — Альшера-андерон?

— Он самый, — подтвердил Рааэль, наконец, поворачиваясь к нам.

Как мне удалось сдержаться и не воскликнуть что-нибудь нецензурное при взгляде на его лицо осталось тайной для меня самой. Мой супруг и прежде не страдал богатой мимикой — теперь же... его лицо превратилось в скульптуру: глаза утратили всякий блеск и выразительность, черты лица подвижность, только губы шевелились для того чтобы произнести слова. На мгновение мне стало страшно. Мой супруг же не глядя ни на кого произнёс:

— Через какое время у нас назначена с ним встреча.

Принц нахмурился, но никак не прокомментировал происходящие с моим супругом изменения, лишь коротко ответил:

— В шесть часов вечера.

— Мы будем готовы, — сухо произнёс Рааэль, а потом обратился уже ко мне, всё также глядя в пространство, — Мари, я буду ждать тебя в наших покоях. Я пришлю слугу, чтобы он проводил тебя. За кьер не беспокойся они уже там.

А потом он коротко кивнул нам обоим на прощание и направился к зданию посольства.

Гарриан, отошедший от нас на десятка два шагов проводил его настороженным и ничего непонимающим взглядом, я же стояла и понимала, что не могу, не имею права оставить своего мужа сейчас одного.

— Я должна идти, ваше высочество, — пробормотала я не отрывая глаз от удаляющейся фигуры Рааэля, не особо задумываясь о том, что говорю, — Увидимся вечером.

Я уже сделала несколько шагов в сторону поместья, когда принц всё же окликнул меня:

— Мариэлла, вы сможете ему помочь?

Я обернулась. Сквозь привычную маску на лице Артедриона вновь стало заметно проглядываться беспокойство. Я нахмурилась:

— Не знаю. Если бы это был обычный эрр или ирр — без всяких проблем. С ним же... Я могу воздействовать на него только с его разрешения или через ментальный канал. А его он замуровал так, что прорваться к нему теперь можно только насильно. И я понятия не имею что делать!

Кажется, принц возвёл глаза в небо и на его губах даже мелькнула улыбка:

— Мари, ментальная магия это не единственный способ помочь человеку, когда ему плохо. Тем более... любимому человеку, — на секунду принц замолчал, — Вы ведь любите его, Мариэлла.

Я подняла глаза, долго обдумывая что ответить, а потом молча развернулась и продолжила свой путь. Следом шёл Гарриан, видимо решив проводить меня самостоятельно. У входа в наружное крыло он открыл мне дверь, потом зажёл магический огонёк и дальше двигался уже впереди, показывая дорогу.

В моей же голове вертелись последние слова Артедриона. Люблю ли я своего невыносимого эльфа? Любит ли он меня? А какое это имеет значение? Если никто не сможет сказать настоящие ли наши чувства или же это результат моей ментальной магии, его эмпатии и действия ментального канала.

В том что он воздействовал на меня в этом плане особенно поначалу я была почти уверена. Я... я тоже несколько раз предпринимала аналогичные диверсионные акции в его сознании, когда он его ещё не закрыл. Ну и наконец... Ментальный канал. С одной стороны — приятный бонус, с другой — огромный риск. Но кроме того, что снять его невозможно и используется он в основном только в парах, состоящих из ментальных магов, есть и ещё один нюанс. Никогда нельзя сказать, к каким чувствам в паре ИКМ может привести: эта может быть как искренняя и взаимная любовь, так и такая искромётная и всепоглощающая ненависть. Нам похоже выпал первый вариант. Хотя, когда я только устанавливала ИКМ, ставила как раз таки на второй.

Но это всё была теория. Вопрос заключался в другом. Можно ли считать эти чувства настоящими? Или это всё иллюзия. Такая же иллюзия как всё то, во что мы с детства так искренне верили, что были готовы защищать до последней капли магии и крови, теперь же...

С другой стороны — значение всё это имеет лишь с нравственной стороны. От того что теперь я знаю, что Дельгеран построен из осколков погибшего мира и всё наше общество было изначально заложено на лжи и желании стереть из истории любые упоминания об этой катасрофе, это ведь вовсе не означает, что империя перестала быть моим домом, что я, да и любой другой дельгеранец сделаем всё чтобы она и дальше процветала вне зависимости от власти над нами Ока, отсутствия или наличия присяги, лично для меня это не имеет никакого значения. Так и в чувствах. Вне зависимости от того откуда они взялись — они уже есть. И я не намерена позволить полуэльфу которого я, демон вас всех побери, люблю, заниматься самоудовольствием и обвинять себя в самом факте своего рождения.

Я настолько накрутила себя, что когда Гарриан открыл передо мной дверь и, попрощавшись, удалился, я шагнула в полутёмную комнату полная уверенности, что смогу со всем справиться.

Когда же я вошла, и дверь за моей спиной гулко хлопнула, всё вдруг изменилось. Комната тонула в полутьме. Амулет ночного видения я уже отключила, поэтому можно было уловить только тёмные контуры очертания предметов: в центре огромной громадой возвышалась кровать, возле которой сладко спали кьеры, приветливо рыкнувшие при моём появлении и тут же снова заснувшие, где-то у зашторенного окна был стол и плетёные кресла, а вон тот тёмный прямоугольник, должно быть, был дверью в ванную комнату. Рааэля в этом царстве полутеней удалось найти далеко не сразу. Он стоял, облокотившись на дальнюю стену, и безучастно смотрел прямо перед собой.

Я придвинула ближе кресло и села напротив него. Мои первые слова сорвались раньше, чем я смогла их обдумать, и были в данной ситуации откровенной глупостью:

— Я ведь проиграла, да?

Некоторое время моя реплика оставалась без ответа, но потом полуэльф всё же вздрогнул и, наконец, заметил моё присутствие, видимо только в этот момент он осознал о чём именно я спрашивала:

— Вероятно — да, — он уронил эту фразу и вновь потерял ко мне интерес.

Ну, нет! Так не пойдёт.

Я попыталась вежливо постучаться в ИКМ, но была практически в прямом смысле сначала проигнорирована, а потом и насильно выставлена.

И вот тут накрыло уже меня. Да-да, я помню, я эгоистка, устраиваю мужу истерику как раз тогда, когда его надо поддержать, плевать он хотел на мою поддержку, тут нужна отнюдь не деликатность и ювелирная работа, а грубый натиск и элемент неожиданности. И вообще, кто первый предъявил претензии тот и прав!

Я поднялась с кресла, подошла к мужу на расстоянии вытянутой руки и, совсем не погерцогски сложив руки под грудью, начала:

— И как я должна это понимать?

Наконец я удостоилась взгляда своего супруга. Каким этот взгляд был, разговор другой, но удостоилась же. А то что меня чуть на месте не испепелили, ну и что, я от этого даже особо отвыкнуть не успела, уж за пять лет работы ирр эль Лиарро-Вель как только на меня не смотрел. Но стратегическую инициативу терять было нельзя, иначе их светлость опять изволят уйти в свою депрессию, а нам это сейчас совсем нельзя.

— Как долго ты собираешься прятаться от меня за своими щитами отгораживаться этим выхровым заслоном, за который я не могу толком пробраться? Как долго, Рааэль?!

В ответ на эту тираду меня не то что распылили на месте, развоплотили до мельчайших атомов и кажется даже в серьёз начали задумывать о применении магии в мой адрес. Ну-ну, милый, ты сам же на меня такое количество защитных амулетов и артефактов навешал, что тебе же хуже будет. И страх теперь навести не получается, меня колечко обручальное защищает.

Наконец мне ответили:

— Мари тебе не кажется, что этот разговор сейчас не к месту и не ко времени. Если тебе так хочется, мы поговорим об этом, но позже.

Должно быть мои глаза предвкушающее сверкнули и начали разгораться серебром:

— Нет, милый, мы поговорим об этом именно сейчас, и я услышу ответы на все свои вопросы, иначе я сейчас же разломаю заслон, который ты поставил на ментальный канал и выясню всё сама. Это будет больно и неприятно для нас обоих, но зато ты, наконец, перестанешь от меня прятаться и я смогу тебе помочь.

— Помочь? — я вновь увидела в его взгляде знакомую черноту, но бояться мне было попросту некогда — меня резко схватили за запястья, не больно но весьма крепко, и, развернув, прижали к стене, — Мари, с каких пор тебя стал интересовать кто-то кроме тебя самой и ментальной магии? А главное, почему это происходит именно тогда, когда у меня нет никакого желания заниматься дипломатией и направлять твою энергию в мирное русло?

Вот теперь я начала злиться по-настоящему. И если раньше скандал был затеян с одной единственной целью: расшатать равновесие одного полуэльфийского зазнайки и сломать заслон, который он поставил на ИКМ с меньшими потерями, а там уже разбираться по

обстановке, то теперь я решила воспользоваться принципом своего милого, дорогого и, выхр всех подери, любимого и, совместив приятное с полезным, выяснить, наконец, что тут вообще происходит:

— Рааэль, я задала вполне конкретный вопрос и жду на него ответ, и если думаешь, что я отстану, то ту глубоко заблуждаешься.

Лицо полуэльфа приблизилось совсем близко:

— А ты ведь не боишься... — он задумчиво всмотрелся в мои горящие от гнева и азарта глаза, — совсем не боишься. Для маленькой ирры, что впадала в состоянии полутранса от малейшего соприкосновения с моей аурой просто невероятный прогресс. Но знаешь. Ты совершенно зря это делаешь. Тебе надо бояться, Мари, потому что я сам не знаю, какое чудовище может сидеть внутри меня и главное, что произойдёт с тобой, когда это чудовище во мне проснётся. Поэтому, да, Мари, мы больше не будем пользоваться ментальным каналом и ты будешь держаться как можно дальше от меня. И как только мы разберёмся с библиотекой Эльраэдена, ты уедешь. Потому что ты должна жить, а не рисковать собой каждый миг этой безумной авантюры.

Как последний довод меня слегка встряхнули, я же... Я просто взбесилась. Значит, пока я была им нужна, можно было рассуждать о моих правах и желаниях, потворствовать прихотям, как этот шовинист, наверное, про себя думал, а как только всё решилось — к ноге женщина и убирайся ка ты в провинцию. Ну, уж нет!

— Значить так, если ты просто больше не хочешь видеть меня рядом, то не обязательно изображать из себя непонятно кого, достаточно просто сказать и я спокойно перееду в свою квартиру и вернусь или к привычной работе менталиста-дознователя или вовсе к частной практике, помнится ты мне это обещал. Но из Эльрриона я не уеду, даже не мечтай, — эта часть далась мне не легко, потому как если он сейчас действительно согласится, можно будет только волосы потом на себе рвать, зато дальше пошло легче, — Что касается твоей непонятной наследственности, то чтобы в тебя не вложил этот ненормальный Учитель при твоём зачатии, для меня это не опасно, если ты помнишь я сама какой-то непонятный Ключ, и я тоже ему нужна, а свои игрушки он бережёт, поэтому будь добр не говорить больше про чудовищ, поскольку я, знаешь ли, тоже не знаю, что и кому от меня нужно, и последнее — открой этот выхров канал иначе, небом клянусь, я снесу его сейчас ко всем демонам!

Ладони полуэльфа сжались на моих запястьях довольно ощутимо, но мне сейчас было плевать на эту боль. Имели значения только чёрные глаза надо мной и незатухающая в них боль и ярость:

— Нет.

— Я предупреждала.

— Не будь идиоткой!

— Мы уже и на оскорбления перешли?

— Мари... Не играй с огнём!

— А если мне хочется...

— Ты сумасшедшая... — его губы набросились на мои как последний и самый верный способ закрыть рот и отвлечь от таких любимых мной ментальных фокусов. А потом меня подняли вверх, резко прижали к себе и я оказалась лежащей под ним на кровати, беспомощная, обездвиженная, вот только страшно мне не было совершенно. А ещё мои глаза победно сверкнули. Потому что я всё-таки довела своего невыносимого супруга до состояния в котором он просто не сможет поддерживать ментальный заслон.

Должно быть, в последнее мгновение он всё же это понял, но было уже поздно. Я сосредоточилась на своей части ИКМ-а, немного напряглась, всё тело пронзила короткая вспышка боли, и, наконец, я оказалась в сознании моего любимого, но чрезвычайно вредного полуэльфа.

Ну вот, а теперь можно и проблемы начинать решать, а не заниматься пустыми препирательствами.

— Ну же, милый, не надо сопротивляться, это уже всё равно бесполезно. Ты ведь самый лучший, ты знаешь? И никогда не сможешь стать чудовищем, потому что, чтобы в тебя не вложили, ты — это ты, а ты никогда не сможешь быть чудовищем.

И не смей прогонять меня — я всё равно не уйду. Я всё равно буду рядом — потому что сейчас я нужна тебе, ты ведь сам не бросил меня, когда я улетела в субментал, нет, ты нырнул следом и вытащил меня, так позволь же мне помочь, когда я действительно могу, пока все эти мысли не въелись в твою сущность и не стали её частью.

Я говорила и говорила. Ментально. Едва слышным шёпотом. А мои ментальные нити, тонкие едва ощутимые, тем временем избавляли моего мужа от страха, боли, желания отгородиться от всех и вся и неприятия себя, эмоций было много, но положительных и светлых ни одной, все тёмные или отливающие серыми красками отчаянья и безысходности. Работы было столько... Но я не смела даже думать о том чтобы остановиться, а мой ментальный голос... он всё также продолжал шептать. Что? Я не особо задумывалась об этом. И вместе с тем, наверное, впервые говорила совершенно искренне.

— Знаешь, если бы можно было, я бы даже рискнула удалить твои последние воспоминания, но тебе нужно это помнить. Не только потому, что это необходимо для расследования — это нужно и тебе самому. Я ведь знаю, что ты бы и сам со всем этим справился, но у нас нет времени, поэтому я буду чистить твой эмоциональный фон, а ты не будешь сопротивляться. Хорошо?

Может быть кто-то бы смог помочь тебе иначе, поговорить, заставить, всё рассказать, но у меня всегда были проблемы с психологией, я могу только так. Поэтому если мне когда нибудь будет плохо так же как тебе сейчас, а я буду чудить и не давать тебе возможности мне помочь, я даю тебе разрешение на одно эмпатическое вмешательство в мою ауру. Я надеюсь, ты оценил мой подарок? Такого я не разрешала ещё никому.

А ещё знаешь, я ведь давно хотела тебе сказать, когда я первый раз увидела тебя в первые секунды, ты мне понравился, очень, даже несмотря на то, что ты эльф и блондин. А потом мне стало жутко страшно. Я не могла понять почему, поэтому сама и провоцировала тебя при каждой встрече, я хотела разобраться и понять, хотя ты наверное и сам всё это знаешь.

А ещё... Ещё я ужасно завидовала тебе. Ведь в глубине души я всегда хотела быть первой, а не прятаться, изображая из себя посредственность, только осознание того, что если мама меня потеряет, она останется одна и тогда попросту сойдёт с ума, останавливали меня от того, чтобы плюнуть на всё и жить так, как мне хочется. И, наверное, именно поэтому эти два периода были такими потрясающими, ведь я впервые за долгие годы была самой собой.

А тем временем я продолжала и продолжала свою нескончаемую задачу. Эмоций было столько! Я честно, старалась сильно не вчитываться в то что я уничтожала, просто касалась его ментальных нитей, легко, почти незаметно, и стирала то что заставляло моего супруга заниматься самоедством, но иногда это получалось само собой. Впрочем думать об

узнанном было некогда.

Очистить эмоциональный фон эмпата, да ещё уровня Рааэля — это вам не у эрра, да что там, даже любого ирра проскнировать, мне приходилось хозяйничать в голове эмпата на его же поле, ментальными ниточками наводя здесь порядок. Всё равно, что пытаться сделать уборку в бальном зале Большого императорского дворца носовым платком. К счастью Рааэль почти не сопротивлялся, но и не помогал, хотя мог бы, он просто самоустранился от процесса, попросту отдав инициативу в мои руки.

А где-то... Где-то там в другой реальности я продолжала лежать беспомощная и обездвиженная, с зажатыми ладонью мужа руками над головой на огромной кровати в чужой полутёмной комнате, не моргая вглядываясь в глубину его глаз и души. Где-то там... очень далеко. Здесь же. Здесь были только мы вдвоём в гулкой темноте сознания Рааэля один на один с его мыслями и эмоциями.

Мой ментальный шёпот отражался как эхо от его стен, а нити всё продолжали и продолжали своё дело, хотя мне самой больше всего хотелось лечь на пол и сдаться. Но я не имела такого права. А потом, когда я уже практически сдалась я всё же ощутила его отклик. Рааэль возвращался ко мне. Вот теперь, когда я была не одна и мне больше не нужно было сражаться с его демонами за нас двоих, теперь можно было и расслабиться. И с восторгом понаблюдать за работой профессионала. В его руках «уборка бального зала» превратилась практически в игру.

Когда моё сознание вернулось в собственное тело, первое что я увидела — были глаза Рааэля. Живые — тёмно-карие с едва различимыми отблесками тепла на самой глубине. От облегчения я едва не выдохнула, но сдержалась. Ведь битва была выиграна лишь наполовину. Муж же тем временем продолжал всматривался в мои глаза. Очень долго, сосредоточенно, ища в них ответы на какие-то одному ему ведомые вопросы. При этом он даже не думал менять позы, но мне было если честно плевать на все эти неудобства, мой мир сузился до его глаз, все мысли исчезли, оставив в сознании лишь лёгкость и пустоту. А ещё... отчего-то я знала, что это безмолвный разговор в сотню раз важнее, чем все наши препирательства и ментальные беседы вместе взятые. Как будто после долгого-долгого пути каждый из нас увидел самое важное для себя и теперь пытался понять, что чувствует другой.

Наконец он заговорил, хрипло, практически выдыхая слова мне в губы:

— Если ты ещё раз заговоришь о фиктивности нашего брака, я сам не знаю что с тобой сделаю. Отволоку в ближайшую постель и буду заниматься с тобой любовью до тех пор, пока эти мысли не вылетят из твоей головы: ты поняла, Мари.

Я поняла. Поняла намного больше, чем мне хотелось бы. Этот... этот... этот наглый, вредный, гениальный гад прочитал меня, он не просто слышал всё что я говорила, а что я несла заговаривая его в процессе работы я и сама толком не помнила, он прочитал все мои эмоции, а закрыть их, сосредоточившись на своей задаче я не могла, просто сил не хватило.

Я зажмурилась, пытаюсь по отголоскам из ментального канала понять, что мой ненаглядный думает о том, что смог прочитывать, но толком преуспеть в этом мне не удалось. Выход был один — я открыла глаза. Он... он... он улыбался мне. Родной, знакомой, едва заметной улыбкой, глядя на которую мне захотелось завизжать от счастья и начать, как в детстве, прыгать на этой самой кровати. Против воли я улыбнулась в ответ. Робко, нежно, будто передо мной был юноша, пригласивший меня на самое первое в жизни свидание.

А потом он поцеловал меня. Очень нежно, но уверенно, а его эмоции, через ментальный канал сказали мне то, что мы оба никогда не доверили бы словам, потому что то, что мы

чувствовали было в сто раз сложнее и невероятнее одного просто человеческого слова «любовь» и вместе с тем понятней и проще.

И вот сейчас, когда его губы скользили по моим, ладони опускались вниз, а я понимала, что просто плавлюсь в его руках, и не имею ни малейшего желания сопротивляться этому, вот сейчас нам обоим было совершенно наплевать, на то откуда взялись эти невероятные по своей глубине и искренности чувства, почему мы оба так долго им сопротивлялись, почему мы встретились, зачем и кому это нужно и что вообще происходит в окружающем нас мире. Всё это имело не больше значение, чем свет, который мы так и забыли включить, или не выпитая мной чашка тарики, принесённая для меня Рааэлем. Все мелочи и весь мир вместе взятый мог просто катиться в тартарары. Сейчас имел значение лишь он. Его руки. Губы. Прикосновения. И наша любовь. Неправильная. Парадоксальная. Но живая и настоящая. А ещё... искренняя и нежная.

А весь мир?

О нём мы сможем подумать потом.

Вместе.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 13

Гааррых! Эрнуро! Дирэтто!* — тёмноэльфийские ругательства.

Леарт — около полушага.

ГЛАВА 14. Дорога домой

4 день 8 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Иринда-гар.

После всех безумств мы так и заснули прижавшись друг к другу, переплетаясь словно два дерева-неразлучника, даже наши волосы спутались на подушке: мои тёмно-каштановые и его золотые. Впрочем, я не спала, просто лежала с закрытыми глазами, смакуя это ощущение счастье как чашку ароматной карилимы, отпивая по глоточку, пробуя на вкус и медленно-медленно глотая. Я практически чувствовала как ленты эмоций льнут к нам, окружая будто кокон и ложась на нас золотой аурой, связывающей покрепче любого ментального канала.

Счастье. Такое хрупкое, неправильное, появившееся совершенно неожиданно и не вовремя, оно было вокруг, и я чувствовала его так явственно, что казалось, если протяну руку, смогу потрогать. Я качалась на его волнах и улыбалась, отогреваясь в тепле и неге наших чувств. И только осторожный поцелуй в губы смог вернуть меня к действительности.

Не открывая глаз я потянулась за губами мужа, надеясь на продолжение, но получила лишь ещё один короткий поцелуй. Пришлось открывать глаза:

— Нам пора вставать?

Рааэль кивнул:

— Пора, если мы хотим успеть на приём к альшера-андерону.

Глаза моего мужа хитро блеснули, от чего я тут же насторожилась и приподнялась на локте:

— Ты что-то задумал...

Рааэль откинулся на спину и закинул руки за голову, делая вид, что он тут вообще не при чём:

— Ну что ты, мы всего лишь идём на очередной скучный дипломатический приём, — весело пообещал мне он, но по его тону было трудно не догадаться, что, да, он однозначно, что-то задумал.

Впрочем, что именно выяснилось очень скоро, когда одна из зейрин-ин Гарриана, купленная, видимо, в качестве горничной для его супруги, принялась одевать меня в положенный по местному этикету наряд.

Что сказать — приготовления к выходу в свет оказались долгими. Сначала мне плели какие-то сложные косы, благо для этого был какойто специальный гребень-артефакт. Потом мелкие косички, зазмеившиеся по все голове, переплели, скрутили и уложили сложной конструкцией в виде двух перекрывающих друг друга восьмёрок.

В это же время другая зейрин-ина принесла платье. Или платья? Судя по той горе одежды, которую на меня собрались напялить, мне отсюда попросту не выйти.

Я не успела толком ужаснуться, как меня уже споро одевали — я даже пискнуть в знак протеста не успела.

Первым слоем шла коротенькая чёрная кружевная комбинация и такие же микроскопические трусики, от одного вида которых мне срочно захотелось прошерстить местные лавки на предмет пополнения моей коллекции белья, затем шаровары рубинового

цвета и некое подобие блузки с длинными рукавами собранными у запястий и открытыми плечами, при этом вырез был такой глубокий что был виден верхний ряд кружев рубашки. Глядя на всё это безобразие мне хотелось спросить только одно: а точно ли мы собираемся на приём к местному повелителю, не представляю как местные собственники-мужья выпускают своих зейринн из дома в подобном безобразии. А может быть надо мной кто-то решил крупно пошутить? В таком случае я этому кому-то не завидую.

Все вопросы отпали после того как на меня натянули верхнее платье. Когда я кое-как выпрямилась под его тяжестью — платье сверху до низу было расшито камнями и вышито золотой нитью — и рассмотрела получившийся результат, я поняла своеобразную логику гарриэнраарских женщин. Верхнее платье было длинным и закрывало всё от кончиков туфель, которые как раз сейчас на меня одевала зейринн-ина, до самого горла. Но при этом в разрезах, сделанных на рукавах и по бокам юбки, периодически мелькали очертания шаровар и рукава нижней блузы. В общем, если бы не вес — носить можно. Неужели нельзя было заменить все эти камешки на верхнем платье иллюзией.

Последним штрихом стал лёгкий газовый покров. Нечто летящее, и воздушное с вышитыми чёрным шёлком цветами. Его прикрепили к моей причёске заколками, так чтобы покров красивыми складками обрамлял мне лицо.

Девушка-зейринн-ина уже исчезла, а я всё продолжала рассматривать себя.

Рааэль возник за моей спиной совершенно неожиданно. Он уже тоже облачился в традиционный раарский наряд. Полуэльф едва ощутимо приобнял меня за плечи, откровенно любуясь полученным результатом. А потом я почувствовала, как на моём левом запястье замкнулся браслет.

— Только не говори мне, что это то, что я думаю?

— Это браслет зейринн-ины, временный, для жён иностранных гостей. Только с ним ты приобретёшь статус в современном обществе. В противном случае тебя попросту не пустят во дворец.

— Они сумасшедшие...

— Нет, они просто привыкли защищать то, что им принадлежит, — муж склонился к моей шее и легко коснулся ей губами.

— Можешь даже не мечтать, что ты когда-нибудь ещё уговоришь меня на подобное.

— Тебе не нравится? — казалось муж был искренне удивлён, — Я мечтал увидеть тебя в этом платье с того момента как ты стала моей женой.

Я поймала его взгляд в зеркале — нет, Рааэль не шутил.

— Всегда подозревала, что ты шовинист и склонен к садизму.

— Причём здесь это. Я же не одел на тебя парные браслеты и туфли. По меркам этого общества ты настолько свободна, насколько вообще может быть свободна женщина здесь.

— Что такое спаренные браслеты и туфли.

Рааэль прижал меня крепче к себе и послал через ИКМ короткую картинку. Я увидела девушку, чьё лицо закрывал тяжёлый плотный покров, прячущий от возможного зрелища всё, что только возможно. Руки девушки были соединены браслетами на тонкой цепочки, от которой тянулась длинная цепь, её держал охранник, идущий на пару шагов перед девушкой. При этом зейринна просто вышла на прогулку.

Спаренные туфли... Я увидела вторую картинку. Их одевали на зейринн, пытавшихся бежать. Обычные высокие ботиночки, застёгивающиеся на закливание-замок, соединённые цепочкой.

От увиденного меня передёрнуло.

— Что значит моё открытое лицо? — если честно после последних картинок мне захотелось закутаться в самый плотный покров, который тут был.

— Что я могу себе позволить, чтобы ты ходила с открытым лицом и готов защитить тебя от любого посягательства.

— Мне здесь не нравится, — я непроизвольно ещё теснее прильнула к полуэльфу.

— Потерпи, мы скоро уедем. Зато у тебя появится возможность посмотреть на ауру и мыслеполе аршерра-андерона и его приближения, — после последних слов мои глаза хищно загорелись, — Интересно?

Я кивнула:

— Интересно, когда это я отказывалась от подобных предложений. Вот только мне непонятно одно...

В зеркале я увидела, как брови полуэльфа изогнулись:

— Что именно?

— Как мне в этом платье ходить?

Из своих покоев я выходила медленно и величественно, как и полагается зейрин-ине столь высокого статуса. Оказывается именно количеств камней на платье и обозначает этот самый статус. Украшения, кроме браслетов, здесь было принято носить только в домашней обстановке, поэтому местные модницы предпочитали превращать в шедевры ювелирного искусства свои платья. Нет, смотрелось это, безусловно, красиво, но ходить и держать спину прямо у меня получалось с большим трудом.

Рааэль взял меня за руку. Мы некоторое время попетляли по тонушим во мраке коридорам, но потом, наконец, вышли к уже ожидающим нас Гарриану и принцу. К счастью нашу задержку никак не прокомментировали. В местный аналог дворца мы переместились через ТПК — принц легким движением руки бросил соответствующее плетение прямо себе под ноги и перед нами открылась воронка, через мгновение мы уже шагнули в небольшой каменный дворик.

Этот визит в самый закрытый двор нашего мира, на который я поначалу возлагала столько надежд, на удивление не принёс никаких результатов. Да, дворец был шикарен. Мраморные полы, стены, выложенные панно из драгоценных камней, магические светильники везде, где можно и нельзя. И встречали нас со всеми полагающимися здесь почестями. Да и приём, устроенный в нашу честь, был шикарен, хоть здесь и не было танцев в принципе, а все светские мероприятия сводили к фуршету, светской беседе и выступлениям местных менестрелей и магов-искусственников. Но в тоже время всё было настолько чужим и диким. Зейрины сидящие своими тесными компаниями в небольших беседках-альковах, расположенных вдоль большого зала, их охранники, многочисленные рондроны беседующие друг с другом, безумно сложный этикет, состоящий из сотни нюансов, полная зависимость младших членов рода от старших, что проявлялось даже в мелочах и том самом этикете. А ещё... взгляды. Жадные, оценивающие взгляды этих самых мужчин на мою фигуру, лицо, непонятные ухмылки, впрочем, одного взгляда Рааэля было, как правило, достаточно, чтобы меня оставляли в покое, но это повторялось вновь и вновь, к моменту появления альшера-андерона, не молодого уже, но очень представительного мужчины, разодетого согласно местным представителям в одежду состоящую, кажется, из одних камней, я уже тысячу раз пожалела, что не надела закрытый покров.

Единственным утешением мне послужило, пожалуй лишь то, что на совещание в закрытом кругу мне всё же удалось остаться. Правда для этого пришлось устроить небольшое представление. Когда представители двух государств начали удаляться на совещание в узком кругу, я вцепилась в Рааэля и с полными слёз глазами упростила не отправлять меня на женскую половину, дескать, я нежное и трепетное создание и совершенно не представляю себе ни минуты без обожаемого супруга и господина. В ответ на мою прочувствованную речь все лишь тихо хмыкнули и понимающе закатили глаза. Принц с Гаррианом должно быть тихонько ухохатывались про себя, раары же, вероятнее всего, возмущались невоспитанностью дельгеранских женщин, Рааэль извинился на раарском — благодаря нашему ментальному контакту мне худо бедно удавалось его понимать — и пояснил, что недавно на его супругу было совершено несколько покушений, и теперь он и сам боится оставлять её, то есть меня, одну. В плане же предстоящего разговора я совершенно безопасна поскольку не понимаю раарский. На этом вопрос посчитали закрытым и с молчаливого согласия альшера-андерона мне было позволено остаться.

В разговор, касавшийся в основном каких-то торговых вопросов, я, действительно, особо не вслушивалась. Занятие у меня было куда как интереснее. Я увлечённо шерстила ауры приближённых лиц местного повелителя. В наличии имелись: три советника, несколько особо приближённых рондронов, секретарь и кто-то вроде прислуги, юноша подносящий гостям напитки и лёгкие закуски, кстати, судя по ауре он был немым — в какое же средневековье мы попали.

Впрочем, мои изыскания не увенчались особым успехом. То ли я не там искала — всё же двор у андрона большой, то ли просто не понимала очевидного, а может быть стоило взглянуть на ауры зейрин андерона, хотя во время приёма я просматривала их и тоже ничего интересного не нашла кроме парочки моральных травм. Так или иначе, но обнаружить хоть какие-то следы деятельности Учителя при дворе тёмных эльфов мне не удалось, даже малейших намёков. Остальное же не в счёт: то что третий советник потихоньку подворовывает из казны, а один из рандеронов втихомолку крутит шашни с зейрин-иной андерона за его спиной и прочие мелкие внутренние проблемы, меня ни коим образом ни касающиеся — их проблемы, вот пусть сами и разбираются.

Дворец удалось покинуть лишь ближе к полуночи. И то мы, кажется, легко отделались. Я уже десять раз пожалела, что вообще напросилась на эти закрытые посиделки. Толку никакого, а времени отняло уйму. Была бы моя воля я бы тихонько задремала на плече у Рааэля, но это бы мне точно никто не простил.

А вот стоило нам покинуть дворец, как события вновь понеслись с безумной скоростью. Как только мы вышли из воронки ТПК все переглянулись и как-то молча выдохнули. И тут же занялись делами. Мы и принц отправились переодеваться. Гарриан звать наших кьер, которых Рааэль выпустил погулять во внутреннем дворе, правда мне тут же пришлось позвать пёсиков по ментальной связи и объяснить, что доброго и хорошего дядю, который сейчас за ними придёт, надо слушаться. Охрана улетучилась на свои посты, а попавшаяся по дороге горничная собирать нам с собой провизию.

Дорожный костюм — тёплый и удобный — уже ждал меня в спальне, как и одежда Рааэля. Платье, точнее кучу его слоёв, пришлось снимать с помощью мужа. У самой меня это просто не получилось, как мы при этом не увлеклись и не занялись чем-нибудь приятным, осталось тайной для нас обоих.

Как только я закончила шнуровать свои ботинки и распрямилась Рааэль уже открыл

пере до мной дверь. Взявшись за руки мы шагнули в ждавшую нас темноту коридоров. На этот раз я активировала амулет, экономить на его заряде и бродить в темноте мне попросту надоело, да и не понадобится он мне, наверное, больше в ближайшее время. А в Дельгеране я себе и новых прикупить смогу, ну или поживиться в запасах ДМП.

Все провожающие нас собрались на улице. Собственно это был Гарриан и два его неизменных охранника. Рядом с ними стоял принц с небольшим саквояжем в руках. Кьеры стоило мне появиться в зоне их видимости кинулись обниматься. Оба явно сытые и довольные продолжительной прогулкой — очень сильно надеюсь, что они здесь не нашкодили пока я занималась ментальными фокусами во дворце и мне некогда было следить за их эмоциональным фоном.

Прощание вышло скомканным. К ночи поднялся ветер. Все мы устали после переговоров, да и подумать было о чём. Собственно если здесь кто-то действительно прощался, то это были Гарриан с Рааэлем. Мы же лишь терпеливо выслушали приличествующие месту и времени слова и начали усаживаться в реллер, который к слову так и остался невидим. Меня на переднее сиденье усадил лично Рааэль. Потом он проследил за кьерами и открыл дверь принцу. Только оказавшись внутри, я поняла, что наш чудо аппарат вновь изменился — теперь здесь было три отделения. Первые два — по два ряда кресел, а третье что-то вроде небольшого загона для кьер, высланного чем-то мягким и только дальше начиналось багажный отсек. К слову пёсики очень быстро устроились на своём месте и заснули.

— Взлетаем? — спросила я у мужа, который отчего-то задумался в последний момент, хотя все приборы были уже включены.

Рааэль встрепенулся:

— Взлетаем, — он потянул рычаг и мы оторвались от земли, вновь начиная плавно, по спирали подниматься вверх. Высоту мы набрали очень быстро. Огни ночного Иринда-гара остались за нашей спиной и растворились в ночи.

— Я надеюсь мне продемонстрируют возможности, новой 'птички', - с любопытством поинтересовался Артедрион.

И только в этот момент я поняла, что оказалась в небе непонятно где с двумя чокнутыми энтузиастами.

— А надеюсь хотя бы сегодня дракон не предусмотрен?

— Дракон? — Рааэль закрутил безумный вираж и хитро улыбнулся, — Пожалуй, сегодня я от встречи с ним не отказался бы.

Через мгновение мы исчезли в воронке ТПК. Первой среди множества за эту ночь теперь, когда с нами летел пространственник, они следовали одна за другой. Унося нас всё дальше и дальше от Иринда-гара и приближая к дому.

Это была сумасшедшая ночь. Двое безумцев получали истинное удовольствие от скорости мелькающих как огоньки гирлянды ТПК и суперсложных фигур пилотажа. Кьер мне пришлось заставить заснуть, ремнями их Рааэль пристегнул ещё раньше. Сама же я... Я бы очень хотела заснуть. Сначала. Потом же. Я начала привыкать. А следом пришло и такое же неуёмное чувство восторга и эйфории.

Сумасшедшие! Мы все трое однозначно были сумасшедшими. Я чувствовала восторг Рааэля. Видело его ошалевшие от счастья глаза и всем существом чувствовала тоже самое. И все мы смеялись, что-то безудержно кричали и веселились.

В небе над Эльррионом мы вынурнули поймав последние лучи заходящего солнца. Я окончательно запуталась во времени и происходящем. По моим внутренним ощущениям мы были в дороге часов десять. Хотя если учитывать разницу во времени... Навеное всё верно.

Стоило нам увидеть силуэты родного города, как всё веселье резко кончилось. Мы посмотрели друг на друга настороженными взглядами. Да, впереди нас, судя по всему, опять ждала весьма насыщенная ночь. Забавно, после ночи опять ночь. Мир решительно сходит с ума. Так или иначе, а без тонизирующего зелья нам явно не обойтись.

Мы приземлились на окраине — в том самом особняке его высочества, где когда-то, Боги как же давно это было, проходил тот самым ритуал по переселению души из одного тела в другое. А уже оттуда, переодевшись согласно по местной погоде открыли воронку ТПК во дворец, последнее далось принцу явно с очень большим трудом, всё же именно на него легла основная нагрузка по перемещению нас всех из одной части континента в другой. По моим самым скромным прикидкам даже на реллере нам бы удалось это осуществить не меньше чем дня за четыре.

Вышли мы в незнакомом мне помещении, как я поняла позже, это были покои принца, здесь располагался миниатюрная площадка с маяком для пространственных коридоров для его личного пользования. Миновав которую мы практически сразу же оказались в знакомом уже подземном ходе, приведшем прямо к дверя личных покоев его величества. Охраны здесь сегодня не было — лишь у наружных дверей я ощутила ауры охранников.

Ещё один безмолвный обмен взглядами — и, собравшись с духом, мы вошли. Первым наследник, затем Рааэль придержал дверь для меня, а потом и он сам. Кьры остались сторожить двери.

Гертеррион VII сидел в кресле и думил сигарой. Страшно представить, что сказал бы ему на это лекарь, после всех последних событий, но ни у кого из нас таких полномочий не было, поэтому пришлось промолчать.

— Ваше Величество... — мы все трое замерли в дверях и изобразили соответствующее этикету приветствие: я присела в реверансе, мужчины поклонились.

Заняло это, пожалуй, пару мгновений. Зато сколько интересного произошло в эти время...

Во-первых, мы с Рааэлем как и договаривались незаметненько прощупали ментальный и эмоциональный фон императора — насколько это возможно сквозь амулеты, во-вторых же, я чуть не подскочила как ужаленная, когда поняла, что не только мы тут страдаем паранойей — нас тоже проверяли и считывали ауры. И проверяют, главное, так знакомо. Я напряглась, пытаюсь вспомнить, где ощущала подобный привкус магии.

Вот же... выхр!

Рааэль уловив мою тревогу напрягся:

— Мари, в чем дело?

— В комнате посторонний.

— Он держит под контролем императора?

— Нет, с императором всё нормально. Он читает нас.

— Ну... это разумно. Почему ты так перепугалась.

— Это профессор дер Эрно-Руно.

Рааэль понимающе усмехнулся в ментале:

— Ректор вашей академии.

— Ты там тоже учился.

— Давно.

— Не суть.

— Обнаруживать профессора будем.

— Он уже сам понял, что обнаружен, сейчас начнётся.

Император глядя на нас закашлялся, сдерживая смех, Артедрион непонимающе переводил глаза с одного действующего лица на другое, пытаюсь определить причины моего замешательства и веселья отца, а в это время от стены отделился кошмар моей юности — ирр Димэрос дер Эрно-Руно. За последние годы он мало изменился. Всё та же короткая тёмная стрижка, высокий рост, но при этом непропорциональная худоба, резкие черты лица, тонкие, сжатые в прямую линию губы и цепкий взгляд светло-голубых глаз.

Наши взгляды встретились, и мы оба провалились в ментал, рассматривая и оценивая щиты друг друга. Я завистливо вздохнула запоминая парочку интересных конструкций, ирр магистр довольно хмыкнул послал мне лёгкое ментальное приветствие и тут же вернулся в реальность, я тут же последовала за ним.

Когда я обрела способность реагировать на происходящее ирр дер Эрно-Руно уже перевёл взгляд на Рааэля, его он похоже тоже узнал, но лишь легко кивнул, видимо ему внеплановая проверка профпригодности не грозила. Потом магистр отошёл на шаг и, кажется, перешёл на ментальное зрение.

— Значит, у вас всё же получился истинный брак? Кто бы мог подумать? — с усмешкой фыркнул магистр, — Что ж поздравляю, хотя признаться — удивлён.

Я уже собралась съязвить в ответ, но в это самое время Рааэль взял меня за руку и послал легкую волну спокойствия по ИКМ-у, дескать не обращай внимания, всё под контролем.

— Мы тоже рады приветствовать вас, ирр дер Эрно-Руно. Надеюсь, вы можете подтвердить Его Величеству, что мы находимся в здравом уме и не пребываем под чужим влиянием?

— Безусловно, друг мой. Безусловно. Кстати, вы не надумали продолжить у нас обучение? Ваш куратор был бы просто счастлив.

— Боюсь, сейчас это не представляется мне возможным, но возможно через несколько лет мы с супругой и задумаемся о том, чтобы рассмотреть вопрос сотрудничества с вашей академией.

Я от подобного заявления чуть не подавилась, но сумела сдержаться.

— Что ж... В таком случае, — магистр повернулся в поло-борота к продолжающему с удовольствием наблюдать весь этот спектакль Гертерриону, — Ваше Величество, вы позволите мне откланяться?

Император слегка изогнул губы:

— Разумеется, магистр, разумеется. Я и так задержал вас дольше, чем необходимо.

Ирр дер Эрно-Руно слегка приподнял уголок губ, что для него определённо было нетипично, обычно лицо магистра скорее напоминало застывшую маску:

— Я всегда к услугам Вашего Величества, — магистр коротко поклонился и поспешил нас покинуть. Через пару мгновений дверь за ним захлопнулась, а мне пришлось спешно предупредить кьер, что кушать нехорошего дядю нельзя — он не вкусный.

Император оглядел нас недовольным взглядом, словно спрашивая, почему мы застряли на входе

— Проходите, рассаживайтесь. Кто начнёт доклад?

Ночь и в самом деле оказалась длинной. Рассказать и обсудить пришлось очень многое. Сначала мы пересказывали последние события, к счастью эту миссию взял на себя Рааэль, я в присутствии Его Величества всё ещё терялась, впрочем, его деятельное величество быстро нашёл работу и мне, приказав транслировать все события ментально, для лучшего видения проблемы, как он сказал.

Затем начались длинные обсуждения, которые я уже не услышала, поскольку отключилась практически в их начале, то ли устала, то ли Рааэль поспособствовал, что намного вернее, но когда я проснулась счастливая и отдохнувшая мы уже были в наших дворцовых покоях, причём в спальне Рааэля. Он спал рядом, крепко прижимая меня к себе. Окно было предусмотрительно затенено, но на дворе явно был уже день. Будить мужа не хотелось, он наверняка ещё не выспался, поэтому я прикрыла глаза и не шевелясь и впитывая все телом ощущению тепла и надёжности исходившие от Рааэля, начала перебирать в голове все факты.

Итак, у нас был маг Бриеро Тельнурис, всё же приходится признать доводы Рааэля — вероятность того, что это кто-то иной крайне мала, сумасшедший учёный и маг, гений, но не имеющий никаких рамок и норм. Он создавал свою армию, вроде бы как для одной из воюющих сторон, но планировал сам вмешаться в битву за власть. Но тут случился совершенно не фигуральный конец света в процессе которого нашего антигероя убили в первый раз, но, видимо не до конца. Так или иначе, но даже пройдя через портал на Альдерру в новом теле, он должен был принести клятву на Оке, что сразу же должно было перечеркнуть все его планы ведь Эльраэден взял клятву с каждого кто шёл вслед за ним. Как в таком случае Тельнурису удалось обойти артефакт? Нужно сегодня же сходить к Эрутте и поинтересоваться — возможно ли это сделать.

Видимо, я начала думать слишком громко или слишком эмоционально — Рааэль за моей спиной зашевелился и начал просыпаться. По отголоскам эмоций, ощущавшимся мною через ИКМ, который мой супруг теперь не закупоривал со своей стороны на все запоры, я ощутила момент его пробуждения с точностью до секунды.

На мгновение его мысли коснулись моих, проверяя всё ли в порядке, а потом я почувствовала, как его рука ещё плотнее обвивает мою талию и притягивает к себе. Губы мужа коснулись моего виска в коротком поцелуе и я замерла в его объятьях боясь спугнуть это ощущение тихого счастья. Сейчас, когда все мои инстинкты просто вопили о том, что скоро грядут серьёзные неприятности, эти минуты хотелось смаковать и растягивать, как самое ценное, что было в мире.

Рааэль тихонько подул мне на ухо:

— О чём ты задумалась?

— Всё о том же... Кстати, ты не хочешь мне объяснить такую странную закономерность, почему, как только на всех ваших секретных совещаниях мои услуги становятся не нужны я тут же засыпаю?

— Потому что в отличии от меня ты всё же больше человек, и не спать сутками для тебя намного тяжелее.

Я обернулась и скептически оглядела мужа, давая понять, что не верю ему ни вот столечки:

— А если серьёзно?

Рааэль тяжело вздохнул:

— Мари, ты невыносима.

— Ну, если ты так считаешь, можешь больше меня на руках не носить, я не против, а вот про то кто из вас троих мне не доверяет хотелось бы знать.

— Дело не в доверии или не доверии... — Рааэль убрал выбившийся из косы локон с моего лица и погладил по щеке, словно пытаюсь смягчить свои собственные слова.

— А в чём же?

Полуэльф тяжело вздохнул:

— В императоре, — я наострила ушки, а полуэльф продолжил, — Видишь ли... Гертеррион в первую очередь военный, он вырос среди обычных вояк и привычки у него... соответствующие.

— Не совсем тебя понимаю...

Рааэль хитро улыбнулся:

— Когда наш император расстроен или тем паче разгневан — первое что он делает это обкладывает семиэтажным матом всю ситуацию в целом, того кто принёс новость, а также и того кто в ней виноват.

— Ты шутишь?

Муж покачал головой:

— Ничуть.

— Я из его уст ни одного бранного слова не слушала.

— Ну, ты же девушка. А у Гертерриона на это железное правило — при девушках нужно вести себя подобающе. Поэтому, чтобы Его Величество мог участвовать в беседе с комфортом мне периодически приходится тебя усыплять.

Представив всю ситуацию со стороны, я фыркнула и спрятала лицо на груди у мужа.

— Ну вот и я о том же.

— А просто вежливо выставить меня в нужный момент нельзя.

— Нет. Так нам всем спокойнее. Особенно теперь.

Я тут же насторожилась и подняла лицо, заглянув Рааэлю в глаза:

— Ты думаешь тоже что и я?

— В отличии от тебя я чужие мусли не читаю, — тут подкололи меня.

Я изогнула бровь, давая понять насколько спорно его утверждение и Рааэль не стал продолжать дурачиться, улыбка сошла с лица в одно мгновение и оно тут же стало серьёзным и сосредоточенным:

— Да, ты всё правильно поняла. Мы думаем, что Тельнурису нужно Око и... ты.

Официально мы ещё не вернулись из свадебного путешествия, поэтому выбираться из дворца опять пришлось по потайным ходам.

Как только мы оказались в городе и накинули личины пары пожилых магов, Рааэль церемонно предложил мне руку и мы направились к ближайшему трактиру.

Эльрион жил своей обычной суетливой и шумной жизнью. Время было послеобеденным, но тем не менее о безлюдности улицы могли лишь мечтать: неспешно прохаживались по лавкам молодые девушки в сопровождении своих матушек, заказывая наряды к следующему балу или очередному званному ужину, спешили куда-то курьеры и посыльные, уличный торговец газетами расхваливал на все лады свой товар, весело хихикая мимо промчалась стайка школьников, в след за ними отчаянно гавкая понеслись две дворовые собаки, глядя на которых мне оставалось лишь благодарить Рааэля, уговорившего меня отправить кьер на время в поместье через ТПК.

С Центрального Западного Проспекта мы быстро свернули в небольшой переулок, потом прошли через двор вышли на небольшую улочку, а там вошли в небольшой трактир, название которого я попросту не смогла рассмотреть — вывеска, как и весь фасад здания, оказались заплетены диким виноградом. Помещение оказалось на удивление чистым и я даже сказала бы уютным. За одним из угловых столов нас уже ждал маг-наёмник, высокий, сероглазый блондин с ёжиком коротко остриженных волос.

— Рааэль, — осторожно позвала я мужа через ИКМ, — это ведь Артедрион?

Муж хмыкнул и подмигнул мне:

— А ты как думаешь?

Ответить я не успела, как только наёмник увидел нас на его лице появилось выражение изумления и неподдельной радости:

— Эрна? Дарриан? Вы в столице? Вот так сюрприз? Какими судьбами?

— Артур? — тут же подхватил игру мой супруг, — Не ожидал. Мне говорили, у тебя был заказ, уже вернулся?

К счастью смотреть эту комедию дальше мне не пришлось, к столу подбежал подавальщик, худенький мальчишка лет четырнадцати, видимо он подрабатывал здесь на каникулах:

— Процветания и благоденствия достойным иррам, — тут же поздоровался он с нам, — Сегодня у нас...

Мальчишка принялся бойка перечислять меню, мужчины заказывать — всего и побольше. Впрочем, я их тягу поддерживала целиком и полностью, есть хотелось безумно.

По молчаливому соглашению мы не стали обсуждать ничего за столом. Дождались заказа, быстро поели и расплатившись покинули это весьма приятное заведение.

Мы ещё немного поплутали по городу, потом вошли в небольшой сквер, откуда Артедрион открыл персональный ТПК, затем ещё один и ещё один. Знакомый парк возле Малого Императорского Дворца и ещё серия ТПК и наконец — лестница, тоже до боли знакомая. Что ж сегодня у меня будет возможность оценить библиотеку Эльраэда более детально, а заодно попытаться найти ответы хотя бы на часть вопросов.

На этот раз в библиотеку Эльраэна мне удалось попасть с первой попытке. Вот только чувство неверия, осознания величия утраченного и какой-то безумной тоски и робости так никуда и не исчезло. Я замерла в дверях полукруглой комнаты не решаясь войти, мужчины стоящие за моей спиной тоже к счастью не спешили меня торопить. Один робкий шаг. На полу в слое пыли отчётливо видны следы нашего прошлого посещения. Я подняла голову, пытаюсь оценить высоту помещения, ярусы и этажи книжных полок, опоясанные винтовой лестницей, устремлялись вверх, вот только освещение было предусмотрено лишь внизу и оценить весь масштаб работы Эльраэна на взгляд не представлялось мне возможным.

Я подошла к столу, здесь было относительно чисто, в прошлый раз нам пришлось очищать всю поверхность заклинанием чистоты. И вновь замерла. Рааэль с Артедрионом в это время молча рассматривали содержимое полок.

— Потрясающе! — через некоторое время воскликнул наследник, — Общая теория управления магическими потоками в трёх томах. Первоисточник. Двадцать третьего года от создания Хартии. А вот ещё... Некромантия. Расширенный курс. Рукописный вариант.

— Даже боюсь себе представить что там может быть, — мрачновато фыркнул Рааэль, я промолчала но была полностью согласна с мужем.

— В целом верно, но заглянуть было бы любопытно, — наследник с сожалением поставил огромный том обратно на полку и принялся разглядывать книги дальше.

— Это не то, что нам нужно, — я осторожно взяла в руки лабораторный журнал, из которого мы в прошлый раз и узнали про ритуал и начала его медленно перелистывать. Язык был тяжеловат для прочтения, всё же стародельгеранский отличался от нашей современной лексики, но общий смысл был понятен,

— В таком случае, что мы ищем? Нужно определиться и выработать систему, в противном случае, перебирать здешнюю библиотеку можно не один год, — Артедрион окинул взглядом окружающие нас полки, предлагая оценить вместе с ним, масштабы возникшей проблемы.

Я, честно говоря, думала, Рааэль уже ввёл наследника в курс дела, но, видимо, супруг решил перепоручить эту ответственную миссию мне, впрочем узнать его видение ситуации в данный момент не представлялось возможным — полуэльф задумчиво бродил вдоль полок и устремив взгляд ввысь, туда где моё зрение откровенно пасовало, что-то прикидывал и даже, кажется, высчитывал, во всяком случае стоило мне лишь попробовать сунуться к нему через ментальный канал, как я уловила какие-то сумасшедшие вычисления не доступные моим среднестатистическим мозгам, сумевшим освоить лишь общий курс магометрии. Приставать к мужу в этот момент с глупыми вопросами было попросту бессмысленно, поэтому я подошла поближе к принцу и, показав толстую тетрадь в твёрдом кожаном переплёте, принялась за детальное объяснение:

— В прошлый раз мы воспользовались вот этим лабораторным журналом, он последний, в нём как раз и была схема ритуала по переселению души из тела в тело. Но судя по тексту это уже финальная часть разработок, вероятно, где-то здесь имеются ещё аналогичные журналы, а возможно и какие-то дневники Эльраэна. Вот их бы нам и хотелось найти, чтобы почитать его воспоминания о нашем загадочном Учителе и его разработках.

Артедрион слушал задачу молча, периодически кивая, соглашаясь с моей точкой зрения:

— А что ищет герцог?

Я извиняющееся улыбнулась и прошептала:

— Кажется, пытается вычислить тайник Эльраэна.

Принц кивнул:

— Итак, Рааэль — ищет тайник, я ищу в общедоступных местах, а чем планируете заняться вы, Мариэлла?

— Если вы не возражаете, я бы хотела навестить Эругту и задать ей несколько вопросов? Надеюсь вы будете непротив если я вас покину? — я мило улыбнулась и указала глазами на дверь.

Артедрион лишь усмехнулся:

— Тут главное, чтобы не был против ваш супруг, у меня сложилось впечатление, что он вас даже из поля зрения не желает выпускать? Я же не в коем случае не могу быть против, к тому же у вас теперь есть персональный доступ, — принц кивнул на мою руку.

Я пожала плечами:

— Думаю, моё недолгое отсутствие он как-нибудь переживёт, к тому же из местных лабиринтов я всё равно самостоятельно не выберусь, — я улыбнулась на прощанье и направилась к выходу. Рааэль был настолько поглощён своими вычислениями, что даже не заметил как я уходила. Или может быть просто сделал вид? Так или иначе, но мой поход к Эругте мы с ним обговаривали, успокоив себя таким образом я уверенно подошла к

знакомой двери и приложив ладонь с татуировкой произнесла заклинание ключ.

Все дальнейшие действия я проделала в автоматическом режиме, не задумываясь особо над тем, что я делаю. Мои мысли занимал лишь один вопрос, где искать мифические записи Эльраэна и отвлекаться на что-либо иное попросту не получалось.

Наконец, моим глазам предстало Око во всём его великолепии. Поборов возникшее вдруг смятение я направилась в гости к драконне.

Привычное марево нитей и меня утягивает в артефакт и только в последний момент я уловила вспышку неудовольствия Рааэля, кажется, моё отсутствие наконец было замечено.

Я вновь оказалась на скале. И практически сразу же чуть не свалилась с неё. Интересно, если я здесь упаду и разобьюсь в дребезги — в реальности тоже умру. Оценив масштабы предстоящего падения, я пришла к выводу, что лучше бы мне не пришлось проверять данную гипотезу на практике, потому как выжить при падении с такой высоты не поможет никакое заклинание левитации, которым я, к слову, владела весьма посредственно.

Мне в лицо ударил очередной порыв ветра. Но на этот раз мне удалось устоять. Хотелось бы знать, что вызвало у драконны такое негодование — помнится в прошлый раз она говорила, что погода здесь напрямую зависит от её настроения — может я неудачно в гости зашла и лучше бы мне вернуться назад пока не поздно?

Но додумать эту мысль я не успела — серебристая красавица спикировала с неба и, сделав резкий разворот прямо над моей головой, от чего моя душа забилась куда-то в район пяток, а над головой непроизвольно выстроился универсальный динамичный щит стихии воды от перепуга почти пятой степени силы (интересно бы знать, как это у меня получилось, я вообще заклинаний выше четвёртой никогда не тянула) показательно приземлилась шагах в тридцати от меня, к счастью к новым стихийным явлениям я в этот раз была готова успела «заземлиться», как это называли маги.

Эрутта почувствовав мои эмоции, кажется, немного злорадно фыркнула и начала успокаиваться, во всяком случае — ветер начал стихать, но окончательно прощать меня пока никто не собирался о чём явственно свидетельствовал хищный блеск её глаз:

— Почему тебя так долго не было? Ты не приходила, про своего красавчика блондина не рассказывала, и вообще, ты же моя хранительница, ты должна меня развлекать! — дракоша возмущенно хлопнула крыльями, а я чуть не расхохоталась, сейчас она больше походила на семилетнего ребёнка, чем мудрую, прожившую не одну тысячу лет душу могущественного артефакта. Но говорить об этом самой Эрутте я посчитала неэтичным, да и не рациональным, а ну как ещё больше разозлится и действительно со скалы меня скинет:

— Ты же знаешь, что я уезжала. Мы вернулись вчера, поздно вечером и я сразу же к тебе пришла. И вообще, если тебе так хотелось поболтать ты могла бы и в мой сон прийти, я же не запрещала.

Драконна вновь блеснула глазами:

— Попробовала бы ты! А искать тебя, когда ты так далеко слишком сложно — очень много энергии тратится, а я и так только проснулась, мне восстанавливаться надо. А император ваш — жадина, и совсем не хочет со мной поделиться лишней раз.

Таких подробностей я не знала, поэтому тут же решила уточнить:

— А он делится с тобой энергией и каким образом?

— А ты не знаешь? — удивилась Эрутта, — Раз в год он даёт мне немного своей крови, в нём есть кровь первого императора и она поддерживает Око, ну и меня. Я просила его не жадничать и кормить меня почаще, а он сказал, что это лишнее. А ты не хочешь меня

покормить?

— А во мне разве есть кровь первого императора?

— А ты разве не знала? Разумеется, есть, иначе ты бы не смогла быть Ключом, — кажется драконна начала успокаиваться, я же пребывала в полном шоке, впрочем, при общении с Эруттой это состояние кажется скоро станет для меня стандартным, весь вопрос будет заключаться только в степени этого шока. Кое-как отбросив личные переживания, я собралась и решила вытянуть максимум возможной информации:

— А по какой линии — по материнской или по отцовской?

Драконна хитро прищурилась и прошипела:

— А ты как думаешь?

— Трудно сказать, да? Ты же всё знаешь? — решила я немного польстит самолюбию крылатой рептилии, — Ну, расскажи!

— А ты покормишь меня своей кровью? — тут же уцепилась за идею она.

К принудительному донорству я отнеслась без особого восторга, поэтому сразу начала юлить:

— А надо много?

Драконна снисходительно фыркнула, давая понять что мои потуги схитрить не остались незамеченными:

— Да нет, пару капель.

— А император ругаться не будет?

— Так он не заметит. А мы не скажем, — легкомысленно махнула крылом моя собеседница.

Вот же... Похоже разговорить крылатую шантажистку по другому никак не получится. Императору, конечно, придётся признаться, но не убьёт же он меня.

Придя к такому выводу я подошла к Эрутте ближе и задрав голову ответила:

— Хорошо договорились. Но ты мне тогда ещё на пару вопросов ответишь.

Глаза-сапфиры надо мной радостно сверкнули:

— А ты быстро схватываешь! Так и быть — отвечу. Если знаю, конечно. Пойдём в пещеру — там говорить удобней.

Я облегчённо выдохнула, кажется, разговорить дракону мне всё же удастся. Впрочем, одновременно с этой мыслью я поняла и кое-что другое. Справиться с задачей быстро у меня, похоже, опять не получится — а значит, Раазель будет переживать, чего я так старательно пыталась избежать. И отчего он каждый раз с такой тревогой воспринимает мои походы в реальность артефакта? Да это странно, но не опасно же. Во всяком случае — я на это очень сильно надеюсь. О другом варианте развития событий думать не хотелось.

Разговор, в самом деле, вышел продолжительным. Драконну интересовало буквально всё — мне пришлось вспоминать такое количество подробностей о нашем путешествии, которого даже император от нас не требовал. Особенно её заинтересовал реллер и наши передвижения на нём, а потом и встреча с драконами.

Вот только ответить на мои вопросы она толком не смогла. Эрутта хорошо помнила прошлое трёхтысячелетней давности, а то что происходило во время её сна было сокрыто для неё также как и для нас. Единственное в чём мне удалось толком разобраться так это почему власть Ока была не абсолютна, как это предполагалось в теории, и наши заговорщики смогли его обойти:

— Видишь ли, само по себе Око разумом не обладает — его разум это я. Пока я спала,

артефакт можно было достаточно просто обмануть, достаточно было, чтобы тот, кем руководил ваш главный кукловод, внушил исполнителю мысль, что совершаемые действия не принесут империи никакого вреда. А если ты говоришь, что ментальные возможности Тельнуриса возросли, то сделать это для него не составит никаких проблем. Сейчас я восстанавливаю необходимые связи, но это требует очень много времени и энергии.

Я кивнула, смиряясь с существующим положением вещей, и тут же перешла к следующему вопросу:

— А записи Эльраэдена? Он ведь вёл какие-то дневники, заметки, лабораторные журналы.

Эрутта посмотрела на меня как на маленькую:

— Естественно дневники были, но они были привязаны к пространственному карману, а как его открыть я не знаю.

— Пространственному карману? — тут же подобралась я, — Это как?

Драконна сначала удивилась, а потом понятливо кивнула:

— До вас это заклинание, похоже, не дошло, — она на секунду задумалась и тут же продолжила, — Да, артефакторы на Дельгерре умели делать специальные артефакты, которые представляли собой нечто вроде безразмерно хранилища куда можно было спрятать особо ценные вещицы. Это могла быть небольшая шкатулка или сумка, или книга. Но пространственный карман всегда был завязан на ауры или кровь владельца, поэтому даже если вы найдёте сам артефакт, открыть его не получится.

Выслушав эту краткую лекцию, я задумалась, но потом решила, что поразмышлять смогу и в реальности. Пока же нужно было торопиться и успеть выпросить побольше подробностей. Но больше ничего ценного Эрутта вспомнить не смогла. Очень скоро она меня выпроводила, сказав, что мой эльф уже рвёт и мечет возле Ока и грозит его разбить, если ему не вернуть жену.

Услышав это, я и сама тут же засобиралась:

— Я буду заглядывать, теперь почаще. А сейчас и правда побегу. Ты меняпустишь?

— Ты и сама уйти можешь. Я сделала для тебя отдельную точку доступа. Со скалы. Из пещеры не получилось, поэтому тебе нужно наружу.

— Ну, тогда до скорой встречи.

Эрутта кивнула своей огромной серебристой головой и прикрыв глаза-сапфиры с вертикальными чёрными зрачками изобразила подобие улыбки. Смотрелось это в её исполнении жутковато, но я сумела сдержаться и улыбнуться в ответ.

Ментально поле Ока приняло меня с распостёртыми объятиями. Учитывая то что Рааэль похоже находится в святилище мне было необходимо незаметно проткнуть себе палец и расплатится с Эруттой за беседу, проникать сюда ещё раз специально для этого было чистой водой самоубийством. Особенно учитывая тот факт, что в последнее время меня практически не оставляют одну.

Часть моего сознания скользнула в родное тело и слепив коротенькое заклинание стилет легко оцарапало руку держащую магическую сферу. Ну вот. А когда приду в себя скажу, что поцарапалась в той реальности о камень. Подождав немного, я посчитала свою часть сделки выполненной и рыбкой скользнула в собственное тело.

Стоило мне мне прийти в себя и начать шевелиться как я почувствовала мужа. Он был где-то совсем близко и по нашей связи, которая сейчас была распахнута на всю, я почувствовала такое безумное облегчение и радость, что невольно даже ошалела от столь

бурных эмоций. С чего бы это? Вроде бы меня не было максимум час. Неужели за это время успело случиться что-то грандиозное.

Ничего не понимая я, открыла глаза. Первое что увидела — были глаза Рааэля. Чёрные-пречёрные. Вот только уже не от радости. Похоже, пока я приходила в себя супруг уже успел просканировать мою ауру и убедиться что со мной всё хорошо и теперь в его взгляде медленно но верно проступала просто непрекрытая злостью.

ГЛАВА 15. Когда обрываются нити

ГЛАВА 15. Когда обрываются нити

6 день 8 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Город Эльррион.

Я замерла, не отрывая взгляд от мужа. Однако боковым зрением всё же получилось кое-как уловить общую мизансцену. Я вновь сидела на полу, обняв сферу, на том самом любимейшем историческом пледе, который не раз меня вырочал. Видимо, пока моё сознание находилось внутри Ока, кое-кто, смотрящий на меня сейчас злыми-презлыми глазами, решил всё же позаботиться о моём брэнном тельце, потому как уходила я из реальности, оставив свою материальную часть стоять возле постамента для сферы, оптимистично понадеявшись, что вернусь быстро.

Рааэль был рядом, в каком-то полушаге — сидел на корточках, едва ощутимо положив ладони на мои виски. Он заканчивал сканирование ауры. Я попыталась понять, сколько сейчас времени, но под землёй сделать это было весьма трудно. Используемые мужем плетения рассыпались, растворяясь за ненадобностью, а во взгляде ко злости добавился ещё и холод. Щиты на ментальном канале были поставлены столь демонстративно, что мне показалось, что я даже услышала лязганье закрывающихся дверей. На лице вновь появилась знакомая бесчувственная маска и сильные и отнюдь не нежные сейчас руку, рывком подняли меня на ноги.

Мы молчали. Так и не разрывая зрительный контакт. Рааэль, кажется, предполагал, что я должна сдаться первой и чувствовать себя виноватой и давил меня взглядом. Но что столь крамольного я успела совершить в голову пока не приходило и я упорно не собиралась сдаваться. Глаза мужа сощурились и хищно блеснули. По лицу скользнула едва ощутимая тень — видимо, глава ДМП, герцог ан Маэрский, раздумывал над тем прибить меня сразу или сначала допросить, а потом уже осуществлять столь полезное для общества деяние.

Впрочем, проблемы нужно решать по мере их поступления. Сейчас же в первую очередь стоял вопрос о возвращении Ока на место. Медленно, очень медленно, так чтобы не разрывать наши взгляды, я начала смещаться в сторону — отчего-то прерывать этот безмолвный — в полном смысле этого слова — диалог сейчас казалось едва ли не кощунством. Повернулись мы синхронно, будто два танцора в давно отрететированном танце. Я шла спиной вперёд, всё больше отдаляясь и отдаляясь от Рааэля, практически чувствуя, как вокруг нас сгущается напряжение. И только когда я почувствовала ногой лепестки открытой полусферы и споткнулась о них, только в этот момент наши взгляды разорвались. Вновь обретя равновесие, я подняла глаза на мужа, но он смотрел уже совсем в другую сторону. Да что, выхр всех побери, здесь происходит?

Понимая, что решительно ничего не понимаю, я уже на чистейшем автомате вошла в круг и осторожно положила Око на его законное место. Когда полусфера закрылась и все охранные заклинания вновь стали активны, я повернулась к Рааэлю. Он молча ждал меня у выхода. Пытаясь делать вид, что ничего не случилось и меня здесь просто нет. Вот только волны злости от супруга исходили такие, что никаких заблуждений на этот счёт не осталось бы даже у самого распоследнего эрра ничего не смыслящего ни в вопросах ментального и

эмпатического воздействия, ни в физиогномике.

Почему же в таком случае я не слышу длинного предлинного списка претензий, характеризующего меня не самым приятным и лесным образом? Нда... Надо бы разобраться.

Решительным шагом я преодолела разделяющее нас расстояние и подошла к Рааэлю вплотную. Вот только меня игнорировали. Как только я подошла, супруг молча открыл дверь и опять таки не говоря ни слова пропустил вперёд. В полной растерянности я шагнула следом. Полуэльф закрыл дверь в святилище, восстановив контуры всех охранных заклинаний и только тогда коротко произнёс не глядя на меня:

— Пойдём.

И вот тут меня понесло.

— Нет уж, подожди. Ты можешь мне объяснить, что происходит. Да, я, наверное, виновата перед тобой. Хотела уйти минут на пятнадцать — задержалась на час. Но это же не преступление! В конце концов Артедрион видел, что я пошла в святилище. И вообще я для дела старалась.

Рааэль резко развернулся и впился в меня взглядом.

— Для дела? — произнёс он едва слышно, но с такими непередаваемыми змеиными интонациями, что я невольно отступила назад, — Наверное?! — муж напротив начал медленно и не отвратимо наступать на меня и когда я уже упёрлась в стенку бросил, — Тебя не было больше суток! Как думаешь, у меня не было оснований для паники?

И вот тут я наконец начала понимать что происходит. От ужаса мои глаза должно быть расширились. С полной растеренностью я прошептала:

— Я была там час, может быть чуть больше, но не... — картина произошедшего наконец сложилась в моей голове. Объективно? Объективно я ведь не была виновата, вот только деться от этого чувства никуда не получалось. И я опустила голову и прикрыла глаза.

Выхр! Выхр! Выхр!

От растерянности хотелось начать биться головой о стенку.

А вот Рааэля похоже начло отпускать:

— Голову пеплом будешь посыпать потом. Сейчас нам нужно идти.

Полуэльф вновь резко повернулся и, не дожидаясь пока я хоть что-то соображу, решительным шагом направился к выходу. Стоять и изображать из себя статую стало резко некогда — одна из этих катакомб я бы попросту не вышла — пришлось догонять мужа едва ли не бегом.

Мы шли молча. Вокруг была почти непроглядная тьма, от которой спасал лишь столь полюбившийся мне в последнее время амулет. Рааэль шагал чуть впереди. Я старалась не отставать, но думала главным образом о том, что с каждым разом разница между тем временем, что я провела в Оке и временем реальным увеличивалась просто в геометрической прогрессии. И что это могло значить? Око затягивает меня к себе и однажды может не вернуть? Или это случайный показатель? Или это зависит от какого-то фактора? Скажем от самой Эругты. Но почему она в таком случае меня не предупредила?

Чтобы хоть как-то отвлечься от звука шагов в пустом каменном коридоре и собственных мыслей я решила попытаться завести разговор на отвлечённую тему.

— Вы нашли что-нибудь в библиотеке? — голос прозвучал нервно и неровно, но лучшего было не дано, пробовать говорить через ИКМ сейчас было бы верхом глупости.

Муж даже не повернулся. Так и продолжал ровно шагать вперёд.

— Рааэль?

Вновь тишина. И только через минуту, когда я уже и не ждала ответа наконец ответили:

— Нашли. Кое-какие записи экспериментов.

Муж замолчал, но потом снова заговорил:

— Ещё было несколько журналов. Много уникальной литературы. А вот личных записей императора нет. Даже обычных пометок и ежедневников. Артедрион предполагает, что Эльраэден мог их не вести или целенаправленно уничтожать.

И вот тут мне, наконец, выпала возможность оправдать свою несанкционированную вылазку. Хоть немного:

— Эрутта говорит, что дневники были, причём заметь — «дневники», то есть он вёл записи постоянно, но эти дневники были привязаны к какому-то пространственному карману.

Полуэльф на мгновение остановился и обернулся, взглянув мне в лицо, я от неожиданности еле успела притормозить:

— Что такое пространственный карман? Артефакт? — с видом хищника замершего перед прыжком спросил он.

— Да, — на миг я задумалась, чтобы в точности воспроизвести слова драконны и повторила её объяснения.

И вот тут я практически отчётливо увидела, как с лица полуэльфа сходит маска невозмутимости, глаза Рааэля вспыхнули таким энтузиазмом, что я однозначно поняла, что сейчас из меня вытрясут все существующие и несуществующие подробности, впрочем учитывая предыдущую политику игнорирования я была совсем не против:

— Значит, говоришь — книжка или шкатулка, — муж испытывающее взглянул на меня, будто это я спрятала от него в неизвестном тайнике такие вожделенные документы. Я утвердительно кивнула головой и несмело улыбнулась.

Рааэль замер, потом коснулся моей щеки кончиками пальцев, на его лице не дрогнул ни один мускул, но я отчётливо чувствовала, как напряжённость между нами истончается и превратившись в невесомую дымку, повисает вокруг едва ощутимой горечью невысказанных претензий. А потом тишина вокруг нас оборвалась, словно лопнувшая струна и муж не выдержал:

— Выхр тебя подери, Мари, если ты ещё раз удерёшь от меня туда, где я не могу тебя почувствовать на сутки другие, то я, если не сойду с ума, попросту придушу тебя собственноручно, — негромко, но так искренне, что в достоверности намерений просто не приходилось сомневаться, высказался супруг.

Отчего то от этой отповеди мне захотелось рассмеяться и одновременно выдохнуть от облегчения. Ссориться с мужем даже на короткие полчаса мне совсем не понравилось. Я сделала несмелый шаг вперёд и прижалась к полуэльфу и через какое-то время почувствовала, что меня всё же заключили в объятия. Даже не думая разрывать их я прошептала

— Я не думала, что получится так долго, — и тут же добавила, — Просто хотела спросить у Эрутты про дневники и ещё кое-что. Вот и решила быстренько сходить. А тебя не предупредила, потому что ты каждый раз дергаешься, когда я ухожу.

Рааэль, услышав последнее опять едва сдерживаясь рыкнул, правда прижимал к себе по-прежнему крепко, да и таких волн злости от него уже не ощущалось:

— Мари! Ты не ходила! Ты в полупризрачном состоянии отправилась в неизвестно что

собой представляющее пространство. А если ты однажды просто не сможешь из него вернуться? С каждым разом ты уходишь туда всё на более длительное время. В этот раз даже император вас дозваться не смог.

— Как это не смог? У него же самый прямой доступ, — вот тут я уже действительно порядком удивилась.

Полуэльф сверкнул глазами

— Не смог! Последние несколько часов мы были почти уверены, что...

Он не договорил, но я поняла и так:

— Что я не вернусь?

Муж прижал меня к себе ещё крепче, почти до боли:

— Не смей так больше никогда поступать! Пообещай мне!

Я вдохнула родной запах, несмело поцеловала Рааэля куда-то в шею, собственно куда дотянулась, а потом подняла голову, чтобы найти его взгляд. Муж ждал ответа. Какое-то время я медлила, но потом всё же решила не испытывать его терпение:

— Хорошо. Я не пойду туда больше никогда без крайней необходимости...

Услышав последнюю оговорку, Рааэль невольно сжал свои руки на моих плечах и, кажется, с трудом удержался от того, чтобы слегка встряхнуть говорящую совсем не то, что надо меня. Видя такое дело, я постаралась поскорее договорить свою мысль:

— Если же эта необходимость возникнет — я обязательно посоветуюсь с тобой и никуда не пойду без твоего согласия. Обещаю.

Глаза полуэльфа сверкнули и сощурились:

— И только попробуй нарушить это обещание! — прошипел он мне на самое ухо, после чего... После чего меня самым варварским способом закинули на плечо и развернувшись понесли в направлении обратном нашему прерванному движению:

— Эй, мы куда?

Сначала меня не удостоили никаким ответом, лишь молча придерживали, чтобы я не упала и не стукнулась ни обо что — потолки здесь были не сказать чтобы высокие, Рааэль временами едва не задевал их головой — потом супруг, видимо, всё же решил снизить до объяснения своих мотивов. Тонем, подразумевающим его удивление самим фактом, что я вообще спрашиваю такие очевидные вещи, он произнёс:

— Искать тайник с пространственным карманом.

— Но ведь Эрутта сказала, что его открывает аура или кровь владельца.

Рааэль хмыкнул:

— То что один маг смог спрятать и закрыть, другой — непременно может, приложив определённые усилия, найти и взломать.

По настрою мужа я отчётливо поняла, что пытаться отговорить его сейчас от этой затеи попросту бесполезно. Тяжко вздохнув, я недовольно пробормотала:

— А своим ходом я дойти не могла? Таскать меня как мешок с камнями обязательно?

— Мари, ты себе льстишь. Ты весишь меньше. И так быстрее.

Нет, ну ему наверное виднее. Я камней не таскала, тем более мешками, но всё же хотелось бы сначала хоть немного перекусить перед новым витком поисков. Про поспать я уже молчу — можно и зелье тонизирующее выпить, но вот поесть хотелось.

Впрочем, когда мы вновь вошли в библиотеку выяснилось, что здесь кое-что изменилось. Один угол помещения теперь был убран. Под слоем пыли обнаружился угловой диван и стол, который был заставлен пусть холодной, но всё же едой. От счастья я едва не

подпрыгнула. Похоже Рааэль и наследник обосновались здесь за последние сутки весьма прочно. А когда я увидела ещё и чайник с магическим подогревом то обрадовалась так будто нашла вход в подземелья Тельнуриса. Заварив огромную чашку тарики я соорудила себе огромный бутерброд и устроилась на диване. Любопытно, каким образом удалось сохранить здесь всё в таком состоянии. Всё же три тысячи лет — ни шутка. По идее всё должно было находиться в намного более печальном состоянии. Те же книги. Однако за исключением просто нереального количества пыли всё здесь сохранилось в просто великолепном состоянии.

Пока я утоляла первый голод муж методично перерывал рабочее место первого императора внимательно рассматривая каждый предмет. Отвлекать его я не стала, просто решила насладиться зрелищем профессионала за работой. Сама я тоже разумеется собиралась принять участие в поисках, но искать предпочитала магическим путём, то есть плетение самого заклинания, а это можно было сделать и не сходя с этого милого диванчика.

Когда Рааэль перешёл на близлежащие к столу стеллажи с книгами, перебирая их по одной с нижнего ряда, я как раз собралась заняться этими самыми магическими поисками, когда наше уединение было прервано. У входа в библиотеку стоял лично его величество Гертеррион VII.

Мы с мужем дружно подскочили. Он замер, отдав честь, я опустилась в реверансе. Его Величество не обратил на наши расшаркивания никакого внимания, лишь коротко махнул рукой, чётким шагом он прошёл в центр помещения и задрав голову огляделся вокруг, оглядываясь, потом его взгляд уцепился за меня:

— Я вижу, наша пропажа нашлась. Что же вы, Мариэлла, так неосторожно? Решили покинуть наше общество непопрощавшись?

Мне снова стало стыдно, теперь уже не только перед Рааэлем — страшно представить, что тут творилось пока я ничего не подозревая болтала с дракошей, если Рааэль с Артедрионом даже императора от дел рискнули отвлечь...

Вновь присев в реверансе, я с совершенно искренним раскаянием произнесла:

— Прошу прощения, Ваше Величество. Я не хотела доставлять беспокойства ни вам, ни Рааэлю.

Император подошёл совсем близко. Всею кожей я чувствовала, как его сканирующий взгляд впился в меня. Но шевелиться даже не думала.

В библиотеке повисло напряжённое молчание. Только в тот момент, когда я уже морально была готова услышать нечто вроде того, что сейчас меня в оковах из дереилового сплава отправят поразмыслить о моём поведении в какую-нибудь очень «уютную» камеру на декаду другую, что-то в атмосфере вокруг вдруг дрогнуло и тут же резко изменилось.

— Поднимитесь, Мариэлла, — голос императора звучал негромко и даже несколько устало, но стоило мне распрямиться, как он поймал мой взгляд и очень резко произнёс:

— Я запрещаю вам без моего приказа приближаться к Оку Эльраэдена. Вам понятно, герцогиня?

Я вздрогнула, будто меня со всего маху хлестнули плетью по ауре, но ответила сразу:

— Да, Ваше Величество.

Впрочем, другой ответ здесь и не предполагался.

Стоило императору отвернуться от меня и обратиться к супругу, как я почти без сил рухнула обратно на диван и поняла, что даже лёгкое раздражение императора может

принести куда больше проблем, чем самое сильное недовольство Рааэля даже в те дни, когда я боялась его до смерти.

Дрожащими руками я налила себе новую чашку тарики и, попытавшись хоть немного успокоиться, начала прислушиваться к разговору.

Кажется, эпопеей по поиску сокровищ теперь заразился и император. Во всяком случае уже через некоторое время он с азартом, совсем несвойственному его статусу и почтенным годам, рассматривал в магическом поле все возможные и невозможные предметы, одновременно рассуждая с Рааэлем о каком-то заинтересовавшем его плетении на стенах.

Отчего-то у меня присоединиться к этому празднику жизни никак не хватало сил. Я ведь хотела... Да, верно... Я тоже собиралась рассмотреть здесь всё магическим зрением и попытаться найти хоть какую-то зацепку, всё же у меня чёткость зрения побольше, чем у всех здесь присутствующих. Вот только... Сил на это совсем не было. Я сделала ещё глоток тарики и обессилено откинула голову на спинку дивана.

Сейчас я немножечко посижу и встану.

Кажется, эта мысль ещё успела пронестись в моём сознании. А потом я заснула. Но к несчастью не нормальным здоровым сном, а той бредовой разновидностью, которая часто настигает менталистов — тело спало, а сознание и не думала отправляться в мир грёз. Напротив, теперь, когда усталость больше не затуманивала сознание, восприятие вновь стало ясным, и я с огромным интересом принялась наблюдать за происходящим.

А посмотреть было на что.

Где-то около часа оба мужчину с увлечением рылись вокруг рабочего места Эльраэдена. Исходя из той логики, что тайник, если им пользовались регулярно, должен был находиться в доступном месте, которым сам первый император пользовался постоянно. Закончив пересматривать все предметы более или менее подходящие на роль искомого артефакта император и его герцог, наконец, заметили что я как сидела тихонько в уголке — так и сижу, точнее уже даже сплю. Рааэль, заметив это, только покачал головой.

Положив на стол только что изученную книгу, муж подошёл ко мне, аккуратно уложил на диване, снял с ног туфли, а потом ещё и укрыл своим камзолом.

Отчего-то сейчас, когда я видела его лицо так близко, отдалёно — словно через какую-то преграду — ощущала его прикосновения и видела глаза, в которых читалась неприкрытая нежность и вместе с тем страх, именно сейчас мне невыносимо захотелось проснуться, заглянуть в родные глаза, провести рукой по щеке, коснуться губами губ, крепко прижаться к его груди и успокоить, хотя бы простыми человеческими словами.

И отчего от этих мыслей становится так больно, а где-то в глубине моего существа щемит от тоски? Ведь всё хорошо... Наверно... Я проснусь, мы в очередной раз задрёмся в спальне, окончательно помиримся и всё будет хорошо. Вот только почему-то эти рассуждения не успокаивали. И мне тоже было страшно. Без всяких выводов, причин и следствий. Просто страшно.

Через мгновение я заметила, что император тоже подошёл к столу. Мельком взглянув на свернувшуюся клубочком меня, он налил себе тарики, разбавил её горячей водой и, подцепив что-то из закусок, с комфортом устроился на другой части дивана:

— Не бережёшь ты супругу, Рааэль, — как бы между прочим произнёс он, не с осуждением, просто констатируя факт, — Неужели так хочется остаться вдовцом. Я, конечно, понимаю, что разрыв вашего ментального канала тебе, в отличие от любого другого нементалиста, ничем фатальным не грозит, но всё же пускать столь ценный кадр в расход,

на мой взгляд пока рановато. Да и мне казалось, вы договорились?

Рааэль сел совсем рядом со мной. На реплику Гертерриона он отреагировал спокойно, хотя меня тот императора откровенно царапнул:

— Вы же можете видеть ауры. Наверняка, всё рассмотрели, ещё когда мы вернулись.

Гертеррион кивнул:

— Рассмотрел. И откровенно порадовался. Неплохая девочка. И ты ей тоже нужен. Впрочем, здесь не мне тебя учить. А вот о её безопасности подумай. Мне не хотелось бы пока терять эту карту. Через год-другой, как привыкнет, можно будет начать вводить её в курс дел и включать в общий расклад в качестве активного игрока.

Рааэль на реплику императора отвечать не спешил. Он задумчиво смотрел на меня:

— Не сказать, что я желаю подобного будущего для своей жены, но тут решать будет сама Мари.

Гертеррион только усмехнулся:

— Неужели ты думаешь, что я не смогу сделать предложение, от которого герцогиня ан Маэрская не сможет отказаться? А мне давно нужен лояльный менталист при дворе. Абсолютно лояльный.

Услышав сказанное я искренне возблагодарила небо и всех богов, хотя в последнее время и сомневалась всё чаще в их существовании, что, во-первых, я так удачно подслушала разговор мужчин — кто предупреждён — тот вооружён, а во-вторых, что не могу сейчас ни коим образом всё услышанное прокомментировать. А сказать хотелось многое, причём как раз на том самом солдатском жаргоне, который по словам супруга так уважал Его Величество, если мне, конечно, не надурили голову в очередной раз.

За собственными рассуждениями я пропустила, как Рааэль и император закончили короткий перекус и перешли к обсуждению дальнейшего направления поисков, которое было решено перенести в лабораторию Эльраэдена. А вот тут я была несколько потрясена — откуда у нас эта самая лаборатория взялась? Как выяснилось из того же диалога, нашли её во время предыдущего этапа поисков, происходивших в моё отсутствие. К сожалению, пойти вместе с мужчиной я не могла себе позволить. Нужно было либо будить себя, что от чего-то не получалось, не иначе Рааэль для подстраховки кинул на меня усыпляющее плетение, либо плыть за ними в виде несостоявшегося призрака, но данный вариант был ну очень рискованным в силу того, что чем дальше отходишь от собственного тела, тем больше вероятность потом стать призраком на самом деле.

Поэтому я смирилась и вернувшись начала заниматься привычной работой: медленно и верно перебирать мысленно собственно памяти в поисках неучтённых отколышей или, не приведи небо, узёлков — занятие хоть и нудное, но необходимое, в первую очередь для моей собственной безопасности.

Уходя Рааэль оглянулся на сладко спящую на диване девушку, оказавшуюся вдруг совершенно неожиданно для него той самой, единственной, ради которой глава ДМП был готов и обуздать собственную властную натуру, дабы не пугать столь сильно, и научиться идти на компромиссы, и день за днём терпеливо исправлять её искорёженное академией менталистики и отсутствующим детством восприятие действительности, и ещё раз убедился, что с его сокровищем не может ничего случиться за время его отсутствия. На дверь был брошен защитный полог и сигналка, оповещающая своего создателя о малейшем движении возле входа, состояние Мари было просканировано — она действительно спала — полуэльф

хотел для верности добавить ещё и эльфийское плетение сна, но всё же решил воздержаться, видимо его маленькая герцогиня и так была слишком утомлена. Рааэль скрупулёзно и тщательно проверил всё. Вот только стойкое ощущение, что он что-то забыл, настойчиво преследовало полуэльфа.

— Рааэль, — окликнул его император, — Я закрыл все входы из подземелья и сменил заклинание на входе в святилище, даже если твоя супруга решит вновь сбежать на поиски очередных неприятностей дальше этого уровня она не уйдёт.

В этот раз Гертеррион изволил выразится вполне прилично. Когда же Рааэль доложил ему о случившемся в подземелье в первый раз — комментарии по вопросу были исключительно нецензурного характера и касались главным образом умственных способностей и отсутствия субординации у одной не в меру усидчивой ирры.

Подниматься в лабораторию Эльраэдена пришлось пять полных спиралей лестницы. Именно в середине шестого витка был скрыт вход в ещё одно из тайных мест первого императора. Герцог ан Маэрский и Его Высочество Артедрион обнаружили его едва ли не случайно — наследник споткнулся о ступеньку и нажал рукой на одну из декоративных панелей, расположенную между стеллажами книг. В результате этой нехитрой манипуляции был запущен механизм открывший дверной проём в пустующем простенке.

Позже выяснилось, что большинство из этих панелей что-то открывали — где-то это была необустроенная ниша, где-то каменный зал с алтарём в центре, где-то склад ингредиентов, что характерно некоторые из них до сих пор были пригодны к употреблению. Но самой интересной оказалась именно обнаруженная первой алхимическая лаборатория. Прежде всего, именно здесь они нашли те самые лабораторные журналы, о которых Рааэль упоминал в разговоре с Мари, к тому же имелись и явные признаки того, что работал первый император здесь много и весьма продуктивно, ну и наконец, там, также как и внизу на первом этаже, были личные вещи первого императора, которые как раз таки и могли скрывать в себе искомые ими документы, а найти их были просто необходимо.

Рассказ драконны несмотря на подробный пересказ Мари содержал кроме множества красочных описаний довольно мало объективной информации. Если бы Рааэлю выпала возможность эту самую дракону допросить лично, он бы нашёл что утонить, но к искомой персоне его не торопились пускать никто, а с Его Величеством крылатая вредина разговаривала далеко не каждый раз и то лишь на определённые темы. К счастью для всех Гертеррион менталистом не был и общался с обитательницей Ока исключительно по связи, устанавливающейся между артефактом и императором в момент коронации, а для общения эта связь оказалась весьма энергозатратна для самого императора к тому же не обеспечивала адекватного настроения собеседницы. Слушая рассказы императора о попытках наладить с драконной контакт, сам Рааэль недоумевал, как Мари удалось из неё вытащить хотя бы тот минимум информации, что им был предоставлен.

Дойдя до нужного места Рааэль уже едва ли не привычным движением нажал на панель и открыл проход в лабораторию. Император вошёл первым. Герцог следом за ним.

Едва оба мужчину удалились от скучающей Мариэллы, внимание которой было сосредоточено лишь на своих собственных мысленных, как магически фон в библиотеки изменился. Субстанция, которую бы легко могла различить и сама менталистка, если бы смотрела в нужную сторону, и её супруг, появилась из неоткуда прямо над её головой. В

ментальном и энергетической плане она представляла собой сферу, невидимую для эрров, но различимую для достаточно сильных и поднаторевших в магической науке ирров. Сферу живую, пульсирующую и разумную.

Да-да, разумную. Если бы кто-то только знал, насколько была разумна эта Сфера. И как давно она ждала этого мига.

На несколько мгновений магическая субстанция замерла над головой ничего не подозревающей менталистки, перебиравшей в это время мысленити собственной памяти и не обращавшей ровным счётом никакого внимания на окружающую действительность, а затем... Сфера начала расти. Быстро, стремительно. Затем стала закручиваться вихрем, над головой своей будущей жертвы, постепенно вытягиваясь, разрастаясь.

В магическом диапазоне происходящее и вовсе напоминало фантазмагорию, устроенную неким безумным художником. Случись в этот момент достаточно сведущему магу увидеть это ирреалистичное представление, его пониманию мироустройства в целом, и законов магии отдельно взятого мира в частности, могло бы существенно пошатнуться. Сфера сверкала таким разнообразием оттенков всех существующих и несуществующих «цветов» магического диапазона, родственных и контрастных, дополняющих друг друга и не сочетаемых в реальности вовсе, перетекающих друг в друга и наплывающие один на другой, словно капли воска на немагических свечах, что вопрос о реальности происходящего у любого хоть немного разбирающегося в магии человека, вызвал бы вполне обоснованные сомнения.

Однако Сфера наплевав на все эти рассуждения продолжала свой загадочный танец над головой Мари, становясь всё больше и больше похожа на девичью фигуру. Одну совершенно конкретную и очень хорошо нам знакомую фигуру. Вот уже обозначались изгибы тела, прорисовались пальцы на руках и ногах, черты лица. Волосы упали призрачной волной, на столь же призрачную спину, а затем начала воссоздаваться аура. Быстро и чётко. Слой за слоем.

Призрачная незнакомка шевельнулась, словно пробуя себя в новом облике, затем легко оттолкнулась ногой, оплыла свой прототип по кругу и хищно улыбнулась. Наконец, всё складывалось именно так, как она этого хотела. Все приготовления закончены. Все фигуры расставлены. Осталось лишь... Девушка вздохнула, вбирая в себя всю доступную в этом пространстве магию и одним резким толчком врезалась в живое, восхитительное и такое долгожданное тело.

В этот раз привычный процесс ментальной проверки собственной ауры увлёк меня ни на шутку. Я перебирала мысленити, просматривая заново некоторые из последних событий и размышляла. Мысли были непривычно вязкими, а сознание тяжёлым и, будто бы, даже неподъёмным. Сначала я не обратила на это внимание, когда же поняла и попыталась выйти из ментала обратно, оно попросту зависло, словно муха в паутине.

Сказать, что я испугалась — это, наверное, не сказать ничего. Нет, такое иногда случалось, что менталист сошёл с ума и не смог вернуться, но очень и очень редко, лишь в пожилом возрасте, когда терялась быстрота мыслей и ясность сознания. Вот только мне то до этого ещё жить и жить. Если удастся, конечно.

Тогда выходит, загадочные метаморфозы моего сознания вовсе не случайны. Меня не смогли убить и решили свести с ума? Но ведь по всему выходило, что Тельнурису я нужна живой, а тёмного эльфа мы устранили. Или же убить меня и не планировалось? Лишь

вывести из строя. Как может сопротивляться внешней опасности маг, застрявший в ментале? А никак. Только медленно и верно сходить с ума. На радость собственным врагам.

От последней мысли я разозлилась так, что даже сознание немного прояснилось. Нет уж, сдать на радость всем — не просто глупо, но ещё и бессмысленно. Пока ещё не поздно. Нужно лишь собраться, сосредоточиться и подумать. Пусть мысли вязнут под собственным весом, пусть сознание мутится. Пусть. Выход есть. Он есть всегда!

На мгновение я замерла. Успокоилась, насколько это было возможно. Первые слова, старой, применяемой ещё в академии магической считалочки выплыли из глубин сознания медленно и неохотно, но с каждым словом сознание начинало медленно, но верно проясняться. Откуда они взялись? Как я вообще смогла их вспомнить, учитывая сколько лет назад прибежала к этому простому, но действенному способу концентрации? Заклинанию-считалке меня научил ещё папа. Вся его прелесть заключалась в том, что оно позволяла достичь сосредоточения именно в таких ситуациях, когда юный менталист начинает паниковать уже находясь в ментале. Кто бы мог подумать, что мне когда-нибудь снова придётся к нему прибегнуть.

Я говорила всё быстрее и быстрее, словно наяву ощущая, как мысли становятся острее, сознание проясняется, а собственные мысленити уже не кажутся непроходимой стеной. Когда слова в моей голове слились в один поток, попав в резонанс с потоками ауры я собралась и, наконец, изо всех сил рванулась обратно в реальный мир.

Вот только ждал меня совсем не он.

Когда я уже почти смогла выбраться обратно, моё сознание попросту снесло другое. Огромное, сильное, яркое, живое.

Я словно задохнулась. Слово я разморенная плыла в водах летнего моря и вдруг меня с головой накрыло ледяной волной, опрокинуло и течением утащило на дно, где холод сковал тело и делая его непослушным, чужим.

А потом пришла боль.

Тысячи нитей, связывающие мою душу, моё сознание и тело — рвались. Когда перерезало первые из них сознание, словно залило кипящей смолой, а тело выгнулось, корчась в судорогах. Короткая передышка, должно быть один удар сердца, и вновь... С каждым разом боль становилась всё меньше. Отклики тела всё приглушённой, а потом... неведомая мне воля перерезала нить ментального канала. Когда-то ненавистного, после привычного и удобного, теперь же... Сознание не просто обожгло болью, Боль стала Сознанием.

А где-то совсем рядом, я это отчего-то знала точно, корчился от боли Рааэль эль Лиарро-Вель, герцог ан Маэрский, мой невыносимый, упрямый, скрытный, и самый любимый супруг, а рядом с ним... рядом с ним рухнул без чувств император Объединённой Империи Дельгеран Гертеррион VII. Ему тоже, должно быть было больно. Что-то огромное и беспощадное выкачивало из императора магические, а затем и жизненные силы с жадностью голодного ребёнка, припавшего к материнской груди. Он был императором, магом, просто сильным и достойным человеком и всё это умирало сейчас вместе с ним только для того чтобы дать силы тому огромному Нечто, что росло и обосновывалось сейчас в теле, ещё несколько минут назад принадлежавшим мне.

Замерев призрачным силуэтом, я смотрела на саму себя со стороны, содрогалась от отголосков боли Рааэля и не плакала, наверное, лишь потому, что призраки не умеют плакать. Всё было кончено. Наш противник нас переиграл. Теперь я это понимала. Та, что

когда-то была мной презрительно скривила лицо, и даже не удостоив прощальной речью злодея, победившего героя, поднялась с дивана и прошла сквозь мой, повисший посреди комнаты призрак.

Откуда то я знала, что сейчас девушка подойдёт к двери в святилище. Откроет замки, для неё они не могли стать преградами, возьмёт Око, а после... попросту исчезнет из коридора, где любые перемещения были в принципе невозможны.

Я знала, я чувствовала, я понимала. И не могла. Не могла ничего. Ни воспротивиться, ни помешать. Даже слова — они тоже отчего не хотели произноситься. Для меня всё было кончено. А впереди ждала лишь Грань. Та самая Грань, за которую так мечтал попасть предок Рааэля ирр Индир Гаэрнару-шер-Эрнеру, и которая совсем не привлекала меня. Вот только кому до этого было дело.

Лёгким усилием воли я проплыла сквозь лестницу, затем вверх и оказалась в той самой лаборатории великого императора, которую так и не успела посетить при жизни.

Рааэль склонился над телом императора, пытаясь ещё хоть что-то сделать. Но мы все: и я, и Рааль, и император, чья душа уже отделилась от тела и взирала на всё происходящее с задумчивым интересом, уже знали, что было поздно и что бесполезные попытки моего мужа хоть что-то предпринять были скорее жестом отчаянья и безысходности, но кто мы такие, чтобы лишать последнего живого из нас такой малости.

И мы ждали. Спокойно. Неторопливо. Ни мне, ни императору торопиться уже было некуда. Наконец... Рааль остановился. От бессилия он уронил лицо в ладони и зарычал низким вибрирующим полухрипом.

Гертеррион, посмотрел на него долгим и каким-то всё понимающим взглядом, подплыл совсем близко и прошептал что-то на ухо, а потом... потом он исчез. В одно мгновение. Ещё мгновение назад в шага от меня стоял призрак бывшего императора и вот сейчас его уже не было, видимо Грань, уже давно звала его и теперь не упустила возможности заполучить в свои объятия навсегда.

Я же подплыла к склонённому над телом умершего уже императора Рааэлю и невесомо, призраки ведь не могут иначе, коснулась его волос.

Полуэльф вздрогнул, словно ощутил моё прикосновение на самом деле, и поднял глаза. Нет, он не видел меня, не мог... И в тоже время. Глядя в эти родные глаза, что временами превращались в чёрные дыры, временами замирали, скованные льдом равнодушия, а временами... сияли едва уловимой, совершенно непривычной, но тем более ценной, нежностью и любовью. Сейчас же эти глаза были наполнены болью. Он тоже всё знал. Знал. Чувствовал. И тоже не понимал ничего.

— Прости меня, — слова сорвались с моих призрачных губ прежде, чем я подумала, но в тоже время они и были самыми правильными.

Вряд ли бы я осмелилась продолжить, даже сейчас, не будучи уверенной, что меня вообще хоть кто-то слышит я не смогла бы сказать в слух, за что именно просила прощенья. За то, что оставляю его одного, за то, что им теперь предстоит сражаться с неведомым противником в одиночку, за то, что так глупо подставилась и позволила убить себя и за то, что так и не сказала, как люблю его. Или может быть уже вернее говорить любила?

Неведомый порыв ткани мироздания покачнул мой призрак. А через мгновения я почувствовала, как меня куда-то затягивает. Была ли это Грань, или что-то иное? Я не думала об этом. Я просто смотрела в глаза самого любимого на свете полуэльфа и задыхалась от боли.

И кто только это придумал, что призраки не умеют чувствовать боль...

Конец второй книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net